

801-11
844

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЬ-СЕКРЕТАРЯ

P 10
59

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПИНА

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

Часть III.

1/111

СОСТАВЛЕНО Е. В.

ИЗДАНИЕ СОСТАВИТЕЛИ

№ 37540

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1911

2007083430

Р/С
59

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПИНА

Отвѣтств. ред. Д. Н. З.-Д.

Типографія А. С. Суворина, Ертелевъ, 13

I.

Злодѣйское покушеніе на жизнь П. А. Столыпина.—
Прїездъ Государя Императора въ лѣчебницу для
попѣщенія раненаго.—Молебствія.—Кончина П. А. Сто-
лыпина.—Разсказъ духовника почившаго.

1 сентября, вечеромъ, въ 9 часовъ, былъ назначенъ въ городскомъ театрѣ парадный оперный спектакль въ Высочайшемъ присутствіи. Всѣ лучшія мѣстныя артистическія силы приняли горячее участіе въ этомъ торжествѣ. Все въ городѣ было охвачено радостнымъ воодушевленіемъ. Ликованіе населенія не знало предѣла.

Однимъ изъ первыхъ высокопоставленныхъ лицъ прїѣхалъ П. А. Столыпинъ. Его лицо было ясно и видимо спокойно.

Очень красивую картину представлялъ зрительный залъ, ярко залитый электричествомъ и наполненный избранной публикой. Театръ былъ весь бѣлый отъ бѣлыхъ платьевъ женщинъ и отъ кителей.

Въ Царскую ложу вошли Государь съ Великими Княжнами Ольгою и Татьяною Николаевнами и наслѣдникъ болгарскаго престола Королевичъ Борисъ.

Поднялся занавѣсъ. Хоръ всѣхъ участниковъ спектакля, въ костюмахъ, исполнилъ русскій національный гимнъ. Повторенный троекратно, гимнъ каждый разъ покрывался восторженными «ура» присутствовавшихъ. Подъемъ духа былъ необычайный.

Начался спектакль. Все шло прекрасно, весело и торжественно.

В 11½ часов, въ антрактѣ послѣ 2-го акта, П. А. Столыпинъ, сидѣвшій въ первомъ ряду близъ Государевой ложи, поднялся съ мѣста и, стоя у рампы, спиной къ сценѣ, разговаривалъ съ подходившими къ нему лицами. Въ залѣ, въ это время, публики было наполовину, такъ какъ часть ея гуляла въ фойе и коридорахъ театра.

Вдругъ прогремѣли въ залѣ одинъ за другимъ два революверныхъ выстрѣла... Леденящій ужасъ охватилъ всѣхъ... Совершилось злодѣйское покушеніе на жизнь неопытнаго Петра Аркадьевича!..

Жестоко раненый двумя пулями, онъ однако сохранилъ присутствіе духа, быстрыми движеніями разстегнулъ китель, задыхаясь отъ внутренняго кровоизліанія, и, будучи окруженъ явившимися къ нему на помощь, осыпавъ крестнымъ знаменіемъ, лѣвой рукой, себя и Государеву ложу,—послѣ чего, мертвенно блѣдный, сталъ падать... Его подхватили... Ему помогли скинуть китель...

На помощь однимъ изъ первыхъ бросился профессоръ Рейнгъ и обратился къ раненому со словами: «Садитесь въ кресло, покажите, гдѣ рана». Петръ Аркадьевичъ указалъ рану, изъ которой сочилась кровь. Затѣмъ присѣли къ раненому профессоръ Черновъ и докторъ Афанасьевъ, который уже по телефону вызвалъ карету скорой помощи и хирурговъ...

На раздавшіеся въ залѣ выстрѣлы Государь Императоръ тотчасъ вошелъ въ Свою ложу изъ аванс-ложи. При видѣ Его Величества, всѣ находившіеся въ залѣ и выражавшіе, кто какъ могъ, негодованіе противъ преступника, тутъ же пойманнаго,—въ одинъ голосъ стали требовать исполненія народнаго гимна. Гимнъ былъ повторенъ нѣсколько разъ. При этомъ на сценѣ всѣ стояли на колѣняхъ, молитвенно сложивъ руки, и пѣли вмѣстѣ съ публикой... Какая сила глубокаго чувства

охватила весь залъ—не передать словами... Многіе кристались, плакали, будучи не въ силахъ удержаться отъ слезъ. Истерической плачъ женщинъ былъ слышенъ со всѣхъ сторонъ...

А въ это время, Петръ Аркадьевичъ, будучи бережно, на носилкахъ, перенесенъ врачами изъ зала въ коридоръ для предварительной перевязки ранъ и для слѣдованія, въ каретѣ скорой помощи, въ хирургическую лѣчебницу, говорилъ, сильно страдая отъ боли: «Передайте Государю, что я радъ умереть за Него и за Родину». Вѣрный до конца жизни своему высокому завѣту, онъ, даже въ ужасныхъ страданіяхъ, этими словами радостно отзывался на все доносившееся до его слуха изъ зала...

Въ залѣ же, когда Государь поклонами отвѣчалъ на пѣніе національнаго гимна, — покрывало гимнъ такое «ура», какого никогда не слыхалъ этотъ залъ... Театръ буквально дрожалъ, пока Государь не уѣхалъ.

Спектакль прекратился. Народный гимнъ смѣнился пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя»... Затѣмъ всѣ стали расходиться.

Выраженіе публикой негодованія противъ изверга, совершившаго неслыханное злодѣяніе, не знало границъ и было удержано лишь жандармами и полиціей.

Первую помощь тяжело раненому—остановку кровотечения—подали профессоръ Рейнгъ, Черновъ, Оболонскій, Малковъ, хирургъ Галинъ и докторъ Афанасьевъ. Съ соблюденіемъ крайней осторожности, раненый былъ перевезенъ въ ближайшую частную хирургическую лѣчебницу доктора Маковского, гдѣ былъ окруженъ самымъ тщательнымъ уходомъ. На раны были наложены повязки.

Въ лѣчебницу были вызваны и принимали участіе въ консиліумѣ, вмѣстѣ съ вышеназванными, профессора и доктора Волковичъ, Никольскій, Яновскій, лейбъ-медикъ Боткинъ, Бондаревъ, Черемухинъ, Орнатскій, Шивонскій, Дитерихсъ и Миловидовъ.

Изъ Петербурга была вызвана телеграммою прежде жившая дочь П. А. Столыпина хирургъ Цейдлеръ, который немедленно и выехалъ экстреннымъ поѣздомъ въ Кіевъ.

Профессоръ Рейнь заявилъ, что всю ночь не отойдетъ отъ постели раненаго. Вместе съ нимъ всю ночь дежурило нѣсколько другихъ врачей. Движеніе трамвая по улицѣ было прекращено, мостовая покрыта соломой.

Послѣ консиліума, у всѣхъ явилась надежда, что спасеніе жизни еще возможно. Отъ мгновенной смерти спасъ покровитель гор. Кіева и св. Руси,—святой Владимиръ,—въ образѣ орденскаго креста, въ который попала пуля и, раздробивъ который, измѣнила прямое направленіе въ сердце. Ею оказались пробиты грудная кѣтка, плевра, грудобрюшная преграда и печень. Другую пулей насквозь пронизана кисть правой руки. Эта же пуля въ ногу навелетъ ранила концертмейстера въ оркестрѣ.

Петръ Аркадьевичъ стоически переносилъ жестокія боли отъ ранъ.

Онъ былъ въ ясномъ сознаніи, пожелать причастіея св. Тайнъ и самъ вслухъ читалъ положенныя при таинствѣ причастія молитвы. Женѣ просилъ послать немедленно телеграмму въ имѣніе Ковенской губерніи, но обязательно—успокоительнаго содержанія.

Потрясенная катастрофою публика со спектакля долго толпилась на театральной площади и въ 2 часа ночи, съ пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя», прошла въ Михайловскій монастырь, чтобы отслужить молебенъ выздоровленію П. А. Столыпина. Молебенъ торжественно совершилъ настоятель монастыря епископъ чигиринскій Павелъ.

Въ Софійскомъ соборѣ, начиная съ 10 час. утра, начался рядъ молебствій. Въ 12 часовъ присутствовали на молебствіи: исп. обяз. Предѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь Коконцовъ, губернаторъ камергеръ д. с. с. Гиревъ, вице-губернаторъ Кашкаровъ, городской голова Дьяковъ, предѣдатель всероссійскаго союза націона-

листовъ и предѣдатели земствъ. Вечеромъ въ Кіево-Печерской лаврѣ послѣ поздней литургіи служилъ молебенъ владыка-митрополитъ Флавіанъ со всѣмъ старшимъ духовенствомъ обители, въ присутствіи мировыхъ посредниковъ и депутатовъ-крестьянъ, прибывшихъ на торжества. Отслужены молебны въ управленіи Юго-Западныхъ дорогъ, въ гимназіяхъ, училищахъ и во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Во Владимірекомъ соборѣ—также молебны о здравіи П. А. Столыпина. Дворянство Кіевской, Волынской и Подольской губерній молилось въ Софійскомъ соборѣ. Затѣмъ служилъ настоятель, митрофорный прот. Златоверховниковъ, съ соборнымъ духовенствомъ. Торжественно молились потомъ всероссійскій національный союзъ во главѣ съ Балашовымъ, кіевскій отдѣлъ русскаго собранія, клубъ кіевскихъ націоналистовъ, представители союза правой русской печати и кіевскихъ монархическихъ организацій. Въ Михайловскомъ монастырѣ преосвященный Павелъ служилъ молебенъ по почину кіевско-подольскаго отдѣла союза русскаго народа, купечество служило молебенъ въ залѣ купческаго собранія, биржевой комитетъ съ предѣдателемъ д. с. с. Могилевцевымъ служилъ молебенъ въ своемъ помѣщеніи, и т. д. Можно сказать, весь Кіевъ, а съ нимъ и вся Россія молились за П. А. Столыпина.

По поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, на Имя Его Императорскаго Величества была получена рядъ телеграммъ изъ множества мѣстностей Имперіи съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и пожеланій скорѣйшаго выздоровленія Статсъ-Секретарю Столыпину, для продолженія его служенія на пользу государства.

Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть исполнявшему обязанности Предѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю Коконцову выразить всѣмъ лицамъ отъ Имени Его Величества искреннюю при-

знательность Государя Императора за выраженные чувства и пожелания.

Европейскіе Государя и Правительства также выразили свои соболезнованія Его Величеству.

2 сентября музыка за параднымъ обѣдомъ во Дворцѣ была отмѣнена по повелѣнію Его Величества.

Возвратившись изъ Овруча 3-го сентября, въ 6 часовъ вечера, Государь Императоръ прямо съ вокзала прослѣдовалъ съ Министромъ Двора въ лѣчебницу Маковского, въ которой находился на излѣченіи Предѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ. Государя сопровождали лица Свѣты.

Въ тотъ же день утромъ прибыла къ раненому мужу супруга его Ольга Борисовна—экстреннымъ поѣздомъ изъ имѣнія Ковенской губерніи, гдѣ на рукахъ докторовъ оставила заболѣвшую скарлатиною младшую дочь.

Кіевъ сталъ неузнаваемъ. Онъ подавленъ, потрясенъ. Всѣ улицы, ведущія къ лѣчебницѣ доктора Маковского, запружены народомъ. Каждый интересуется состояніемъ здоровья раненаго. Весь день во всѣхъ храмахъ служатся молебны о здравіи Петра Аркадьевича. Софійскій и Владимірекій соборы полны народа, многіе рыдаютъ. Все населеніе въ горести, точно въ каждой семьѣ произошло близкое несчастье. Городская дума въ экстренномъ за сѣданіи, отслуживъ молебенъ, единогласно избрала Петра Аркадьевича почетнымъ гражданиномъ города Кіева. По улицамъ—патріотическія манифестаціи.

Во всѣхъ газетахъ Россіи, столичныхъ и провинціальныхъ, стали печататься прямо неисчислимыя телеграммы, изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, съ сообщеніями о негодованіи, повсюду вызванномъ гнуснымъ злодѣяніемъ, о совершенныхъ торжественныхъ молебствіяхъ о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ, сообщенія о посылкѣ П. А. Столыпину безчисленныхъ телеграммъ и адресовъ правительственными, гражданскими и военными, духовными, общественными и частными дѣятелями, всѣми

словами и различными союзами и собраніями. Множество такихъ же телеграммъ поступало изъ иностранныхъ государствъ. Безчисленныя выраженія скорби и соболезнованій были получены и супругою раненаго.

Во всѣхъ газетахъ было напечатано отъ имени Ольги Борисовны Столыпиной слѣдующее «письмо въ редакцію», первоначально появившееся въ «Кіевлянинѣ» и «Новомъ Времени»:

«На имя моего мужа и мое получено столь многочисленное количество телеграммъ отъ нашихъ личныхъ друзей и знакомыхъ, отъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, что при всей моей готовности принести каждому изъ нихъ мою сердечную признательность за вниманіе, оказываемое моему мужу и мнѣ по поводу совершеннаго на его жизнь покушенія, я лишена возможности исполнить это. Я лишь могу благодарить отъ всего сердца черезъ посредство вашей газеты за это глубоко тронувшее меня сочувствіе, въ которомъ, какъ и въ вѣрѣ въ Промыселъ Божій, мой мужъ и я почерпаемъ силы нести исполненное намъ испытаніе».

Въ Св. Синодѣ, въ Совѣтѣ Министровъ, въ Маринскомъ дворцѣ, въ Таврическомъ дворцѣ, въ Сенатѣ, во всѣхъ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, въ гражданскихъ, военныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ столицъ и городовъ,—повсюду молебствія и молебствія, какъ и въ учебныхъ заведеніяхъ всей Россіи.

Повсемѣстно печальное событіе стало темой дня. Вездѣ съ нетерпѣніемъ ждали телеграммъ, которыя приносили бы утѣшительныя вѣсти. И дѣйствительно, вначалѣ стали приходить телеграммы съ сообщеніями о возможности надежды на спасеніе драгоценной жизни... Бюллетени говорили, что самочувствіе раненаго—удовлетворительное, что положеніе, хотя и серьезное, по не безнадежно...

Вдругъ, 4 сентября, произошло рѣзкое ухудшеніе въ состояніи здоровья Петра Аркадьевича, а 5 сентября, въ 10 час. 12 м. вечера, не стало дорогой жизни...

Духовникъ почившаго протоіерей о. Павелъ Левитскій рассказывалъ затѣмъ слѣдующее: «Около 11 часовъ вечера перваго сентября меня позвали въ лѣчебницу. Когда я пришелъ, раненому накладывали повязку. Онъ молчалъ, только одинъ разъ сказалъ: «Очень больно». Около часа ночи раненаго перенесли въ большую комнату, куда пригласили меня. Когда я приблизился, Петръ Аркадьевичъ самъ громко сталъ произносить слова предпрічастной молитвы: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», потомъ его голосъ ослабѣлъ, и онъ докончилъ молитву тихо. Затѣмъ я исповѣдывалъ его, послѣ чего причастилъ. Исповѣдывался и приобщался Петръ Аркадьевичъ съ глубокой искренностью, вѣрой, благоговѣніемъ. Въ заключеніе истово перекрестился лѣвой рукой. Послѣ этого сказалъ: «Батюшка, молитесь о моей супругѣ Ольгѣ; мы хорошо съ ней жили; она будетъ тревожиться».

«5 сентября, въ два часа дня мнѣ передали, чтобы я не отлучался изъ дому. Около восьми часовъ меня пригласили въ лѣчебницу сдѣлать молебень. Не успѣлъ я выйти изъ дому, какъ бѣжитъ другой посланецъ и говорить: «Берите съ собой Святые Дары». Когда я пришелъ, то узналъ, что былъ консилиумъ, который призналъ положеніе безнадежнымъ. У умирающаго была частая рвота, поэтому причастить его вторично нельзя было. Жена его попросила меня прочесть молебень о недужныхъ. Я тихо прочиталъ весь молебень. У постели страдальца въ это время были жена и два доктора. Остальные родственники и врачи были у дверей обширной палаты. Умирающій стоялъ, но изрѣдка говорилъ довольно твердымъ голосомъ. Я, прочитавъ молебень, присѣлъ въ сосѣдней комнатѣ. Черезъ нѣкоторое время услышалъ, что умирающій сталъ тяжело и прерывисто дышать. Я подошелъ къ постели съ крестомъ. Сознаніе въ это время уже оставило Петра

Аркадьевича. Я стал читать отходную молитву. Прочитать ее медленно всю. Против меня у постели стояла Ольга Борисовна. Она была как окаменѣлая. Все хранили глубокое молчаніе... Страдалец угасалъ медленно, постепенно, тихо... Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прочтенія отходной, дыханіе, постепенно затихавшее, прекратилось... Докторъ закрылъ глаза... Я обѣнилъ уснушаго крестомъ,—лицо у него было спокойное... Вслѣдъ затѣмъ я тутъ же отслужилъ первую панихиду»...

II.

Всеобщая скорбь.—Панихида въ Высочайшемъ присутствіи у грѣла почившаго.—Повсемѣстныя панихиды.

Россія облеклась въ трауръ. Многія газеты вышли okayмленные въ черную рамку, съ некрологами почившаго, со статьями въ память его. Вездѣ общее уныніе, скорбь всеобщая, глубокое сожалѣніе. Казенные театры въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ закрыты, а также закрытъ малый театръ А. С. Суворина въ Петербургѣ. Въ Кіевѣ—все спектакли отмінены, городская жизнь замерла; въ общественныхъ и учебныхъ заведеніяхъ занятія прерваны. Въ другихъ городахъ—то же самое. Служатся вездѣ панихиды. Повсемѣстно сразу явилась у всехъ мысль о необходимости увѣковѣчить память о дѣятельности почившаго постановкою памятниковъ, стипендіями, построеніемъ больницъ и т. под. Стали печататься въ газетахъ многочисленныя письма съ предложеніями наилучшихъ способовъ увѣковѣченія. Пронеслась вѣсть, что Государемъ Императоромъ разрѣшенъ сборъ на постановку прежде всего памятника въ Кіевѣ,—и со всехъ концовъ Россіи обильно полились пожертвованія на это. Затѣмъ, во всехъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма Министра Императорскаго Двора: «6 сентября, въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ, съ сопровождавшими Его Ве-

«Герои не должны умирать для сознанія и исторіи родного народа. Память вѣчная должна храниться о нихъ и съ похвалами передаваться грядущимъ поколѣніямъ. Героизмъ—великое, не умирающее наслѣдіе, завѣщанное обыкновенно потомкамъ великими ихъ предками. Онъ вливаетъ въ сердце мужество, рождаетъ патриотическій энтузіазмъ, воспитываетъ духъ народный, держитъ его въ постоянномъ напряженіи.»

(Изъ слова, произнесеннаго протоіереемъ П. А. Миртовымъ въ Сиб. Воскресенскомъ храмѣ, что на Крови, во время богослуженія, совершеннаго членами Св. Синода въ день погребенія П. А. Столыпина).

личество лицами Государевой Свиты, изволили возвратиться на пароходъ «Головачевъ» изъ Чернигова въ Кіевъ. Съ пристани Его Величество, вмѣстѣ въ Министромъ Императорскаго Двора и дворцовымъ комендантомъ, а также въ сопровожденіи другихъ лицъ Свиты, прослѣдовалъ въ лѣчебницу братьевъ Маковскихъ, гдѣ присутствовали на панихидѣ, совершенной по скончавшемся Предѣдателѣ Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарѣ Столыпинѣ. Выразивъ затѣмъ милостивое участіе вдовѣ усопшаго, Государь Императоръ отбылъ во Дворецъ. Въ тотъ же день, въ исходѣ 11 часа утра, Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ изволили отбыть на Кіевскій вокзалъ.

Съ Кіевского вокзала Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ отбыли въ Севастополь.

Роковой исходъ раненія Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина предвидѣлся докторами еще съ утра 5 сентября. Большой лежалъ съ угасающимъ пульсомъ и жизнь поддерживалась возбуждающими средствами. Рѣзкое ухудшеніе здоровья объяснилось осложненіемъ внутренняго кровоизліянія. Кровь скопилась между печенью и диафрагмой и не могла разсосаться слабо работавшимъ сердцемъ. Сознаніе было ясное и покинуто больного лишь незадолго передъ смертью. Въ половинѣ десятого началась агонія. Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ тихо скончался на рукахъ супруги, въ присутствіи своего брата Александра Аркадьевича Столыпина и Алексѣя и Дмитрія Борисовичей Нейдгартъ, а также всѣхъ пользовавшихъ его врачей.

Стало извѣстно, что передъ смертью Петръ Аркадьевичъ высказалъ свою волю быть похороненнымъ въ Кіевѣ, слѣдуя всегдашнему своему желанію быть погребеннымъ тамъ, гдѣ застигнетъ смерть. По волѣ Государя Императора, мѣсто вѣчнаго упокоенія избрано въ Кіево-Печерской Лаврѣ, подлѣ историческихъ могилъ Кочубея и Пекры.

III.

До кончины.—Соболѣзнованія.—Адресы.—Телеграммы. Молебствія.

Всѣ газеты были полны сообщеній изъ самыхъ различныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ иностранныхъ государствъ,—обо всемъ, что, начиная съ Кіева и обѣихъ столицъ, происходило повсемѣстно по случаю ужасной трагедіи. Эти сообщенія воспроизводятся здѣсь въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они, день за днемъ, появлялись въ изданіяхъ, статьи которыхъ послужили матеріаломъ для настоящей книги. Такимъ образомъ, для полноты свѣдѣній, относящихся къ памяти почившаго, необходимо *вернуться назадъ* и, въ дополненіе ко всему вышеизложенному, *подробно перечислить*, прежде всего, *молебствія* о ниспосланіи раненому герою полного выздоровленія:

* 2 сентября, съ самаго ранняго утра, по всему Кіеву распространилась потрясающая вѣсть о покушеніи въ городскомъ театрѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, на жизнь Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Народъ, не зная точно подробностей покушенія и состоянія здоровья раненаго, при извѣстии, что онъ остался живъ, сталъ стекаться въ храмы и возносить Всемогущему Господу молитвы о ниспосланіи исцѣленія первому слугѣ Родины, рабу Божію Петру. Первое молебствіе о ниспосланіи исцѣленія П. А. Столыпину отслужено было въ соборномъ храмѣ Михайловскаго монастыря преосвященнымъ Павломъ, епископомъ чигиринскимъ, около 2 часовъ ночи, какъ выше сказано, по желанію публики, явившейся въ монастырь прямо со спектакля. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ каедральнымъ митрофорнымъ протоиереемъ М. Д. Златоверховниковымъ, при участіи многочисленнаго соборнаго и городского духовенства, совершены были молебствія: въ 10 часовъ утра, по окончаніи литургіи; затѣмъ въ

12 часовъ дня,— въ присутствіи исполнявшаго обязанности Предсѣдателя Совѣта Министровъ В. Н. Коковцова, предсѣдателя главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго ховяйства С. Н. Гербеля, кievскаго губернатора А. Ѳ. Гирса, вице-губернатора Б. Д. Кашкарова, предсѣдателя всероссійскаго союза націоналистовъ П. Н. Балашова, городского головы И. Н. Дьякова и другихъ начальствующихъ лицъ, представителей и служащихъ новыхъ земскихъ учрежденій и массы молящихся; потомъ въ 2 часа дня— по желанію антрепренера, артистовъ, хористовъ и служащихъ городского театра, причѣмъ положенныя на молебствіи гбенопѣнія исполняли театральныи хоръ съ участіемъ артистовъ и артистокъ. Въ 5 часовъ пополудни, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершено было объ исцѣленіи тяжело раненаго П. А. Столыпина молебствіе преосвященнымъ Павломъ, епископомъ чигиринскимъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Д. Златоверховникова, архимандрита Адриана, ключаря собора протоіерея Н. А. Браиловскаго, члена Государственнаго Совѣта протоіерея С. И. Трегубова и многочисленнаго соборнаго и городского духовенства. Соборъ былъ переполненъ молящимися до гбены.

* По окончаніи поздней литургіи, въ Великой лаврской церкви совершенъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ, въ сослуженіи многочисленнаго лаврскаго монашествующаго духовенства.

* Передъ началомъ уроковъ, въ домовой церкви гимназій М. А. Стельмашенко, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихся мужской и женской гимназій, во главѣ съ директоромъ и начальницей, совершенъ былъ законоучителемъ о. Несторомъ Шаравскимъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ передъ Костромской Феодоровской иконой Божіей Матери объ исцѣленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ Кіево-Фундуклеевской и Кіево-Подольской женскихъ гимназіяхъ, въ присутствіи педагогическаго персонала и учащихся, были совершены молебствія о драгоценномъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора и всей Его Августѣйшей Семьи, а также объ исцѣленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина отъ нанесенныхъ ему злодѣйской рукой тяжкихъ ранъ. Постлѣ молебствій всѣми присутствовавшими многократно былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый восторженнымъ «ура». Начальникъ гимназій отъ имени педагогическаго персонала и учащихся Кіево-Фундуклеевской и Кіево-Подольской гимназій обратился къ почетному попечителю гимназій, кievскому губернатору, съ просьбой повергнуть къ стопамъ обожаемаго Царя-Батюшки чувства вѣрно-подданнической преданности и глубочайшей скорби и сожалѣнія, что въ «нашемъ городѣ» поднялась злодѣйская рука на вѣрнаго Царскаго слугу и омрачила свѣтлые и радостные дни Царскаго посѣщенія города Кіева. Кромѣ того, воспитанницы Кіево-Фундуклеевской и Кіево-Подольской гимназій обратились къ начальнику гимназій съ просьбой передать раненому Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину отъ ихъ имени здравыя профоры.

* По просьбѣ собравшихся въ Кіевѣ на торжества представителей польскаго землевладѣнія Юго-Западнаго края совершено въ римско-католическомъ костелѣ св. Александра богослуженіе и молебствіе о выздоровленіи раненаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ мужской гимназій «группы родителей», въ присутствіи учащихся и всѣхъ учащихся, отслуженъ молебенъ о здравіи болящаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1 и въ 2 часа дня были совершены молебны Господу

Богу о выздоровленіи болящаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Первый молебень былъ совершенно по инициативѣ служащихъ управленія—членовъ желѣзнодорожнаго отдѣла союза русскаго народа, второй—по инициативѣ начальника дорогъ, инженера К. С. Немѣшаева. На молебняхъ присутствовало громадное число служащихъ. Закончились молебны пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя» и гимна «Боже, Царя храни». Гимнъ былъ многократно повторенъ по единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ и покрывался каждый разъ мощными кликами «ура». По окончаніи второго молебна служащіе управленія вышли на улицу, гдѣ продолжалось непрерывное исполненіе народнаго гимна, покрываемаго каждый разъ восторженнымъ «ура».

По ходатайству служащихъ, начальникъ дорогъ, инженеръ К. С. Немѣшаевъ обратился къ Министру Императорскаго Двора барону Фредериксу съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданическія чувства и выраженія безпредѣльной любви и преданности. Текстъ телеграммы былъ прочитанъ присутствовавшимъ на молебнѣ служащимъ.

Затѣмъ, по ходатайству же служащихъ, начальникомъ дорогъ были отправлены телеграммы Предсѣдателю Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину и его супругѣ О. Б. Столыпиной.

Первая телеграмма составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Кіевъ, Предсѣдателю Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю Петру Аркадьевичу Столыпину.

«Потрясенные до глубины души предательскимъ покушеніемъ на вашу жизнь, служащіе управленія вѣрныхъ мнѣ дорогъ, отслуживъ молебствіе о скорѣйшемъ вашемъ выздоровленіи, просить меня передать ихъ невыразимое словами возмущеніе гнуснымъ преступленіемъ и горячее желаніе выздоровленія для дальнѣйшей работы на пользу дорогой Родины. Примите, ваше высоко-

превосходительство, и отъ меня искреннее пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія. Немѣшаевъ».

Вторая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Станція Кейданы или по мѣсту нахождения. Ея высокопревосходительству Ольгѣ Бориевнѣ Столыпиной.

«Потрясенные гнуснымъ покушеніемъ на жизнь вашего дорогого супруга, служащіе вѣрныхъ мнѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отслуживъ молебствіе о благополучномъ выздоровленіи глубокоуважаемаго Петра Аркадьевича, просить передать вашему высокопревосходительству ихъ искреннее желаніе силъ и крѣпости въ постигшемъ васъ тяжеломъ испытаніи. Немѣшаевъ».

* Въ помѣщеніи Кіевского временнаго комитета по дѣламъ печати было совершенно молебствіе о выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* По желанію крестьянскихъ дѣятелей и крестьянскихъ депутатовъ, прибывшихъ на торжества, лаврекимъ духовенствомъ во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ былъ отслуженъ молебень о здравіи П. А. Столыпина. На молебнѣ присутствовали члены канцеляріи генераль-губернатора и всѣ мировые посредники и крестьянскіе депутаты, прибывшіе на торжества.

* Въ Кіевской военно-фельдшерской школѣ, въ присутствіи всѣхъ чиновъ и учащихся, было отслужено молебствіе о выздоровленіи раненаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ церкви при Кирилловской больницѣ былъ совершенъ молебень о дарованіи здоровья П. А. Столыпину. На молебнѣ присутствовали врачи, фельдшера и служащіе больницы во главѣ съ членомъ губернской земской управы Ф. Н. Гаевскимъ.

* Въ управленіи почтово-телеграфнаго округа былъ совершенъ молебень о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ помѣщеніи Бульварнаго участка чинами московской полиціи и Бульварнаго участка были отслужены молебень о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ Кіевскомъ главномъ складѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ были отслужены молебень о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* По инициативѣ членовъ Клуба Націоналистовъ изъ числа служащихъ Кіевского главнаго склада матеріальной службы Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отслужено было молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи П. А. Столыпина. На молебнѣ присутствовали весь штатъ служащихъ и рабочихъ.

* Въ зданіи остерекаго уѣзднаго съѣзда, въ присутствіи жителей и крестьянъ-депутатовъ, отправлявшихся въ Черниговъ, отслужены молебень о здравіи П. А. Столыпина.

* Членами желѣзнодорожнаго и извозпромышленнаго отдѣловъ союза имени Михаила Архангела, которые собрались при канцеляріи еще съ ночи въ числѣ 150 человекъ, отслужены молебень о здравіи П. А. Столыпина. Послѣ молебна предѣдателемъ отдѣловъ и членами посланы телеграммы—всеподданнѣйшая Государю Императору и П. А. Столыпину.

* Во Владимірскомъ соборѣ послѣ божественной литургіи отслужены были, при многихъ молящихся, настоятелемъ собора протоіереемъ І. Корольковымъ молебень о выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Безмѣрно скорбя о несчастіи, постигшемъ вѣрнѣйшаго слугу Царя и Отечества Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, чины администраціи и стражи Кіевского исправительнаго арестантскаго отдѣленія собрались въ церкви отдѣленія, гдѣ были отслужены молебень и вознесены горячія молитвы Господу Богу о здравіи и испосланіи

скорѣйшаго выздоровленія пострадавшему отъ руки гнуснаго злодѣя.

* Члены деміевскаго приходскаго братства, собравшись въ приходскомъ храмѣ на молитву, горячо просили Всевышняго Творца о дарованіи испѣленія доблестному, стойкому, вѣрному слугѣ возлюбленнаго Монарха П. А. Столыпину.

* Въ кіевскомъ караимскомъ храмѣ было отслужено молебствіе о дарованіи скорѣйшаго и полнаго выздоровленія Предѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину. Во время молебствія магазины торговцевъ-караимовъ были закрыты. Супругѣ П. А. Столыпина послана телеграмма отъ кіевского караимскаго общества съ выраженіемъ сочувствія по поводу крайне горестнаго событія.

* Совѣтомъ профессоровъ Императорскаго университета св. Владиміра принесены Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилютейшій Государь!

«Свѣтлый праздникъ пребыванія Вашего Императорскаго Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ въ нашемъ славномъ старомъ Кіевѣ, давно для насъ желанный, ознаменовался радостнымъ единеніемъ Царя съ народомъ. Но преступный злодѣй, покусившійся на дорогую для Россіи жизнь Вашего вѣрнаго слуги, омрачалъ нашу радость, и клики восторга смѣнились стонами ужаса, воплями горя и негодованія. Вознесъ въ нашемъ храмѣ молитвы о здравіи болящаго, мы, профессора Императорскаго университета св. Владиміра, повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства нашей беззаветной любви и вѣрноподданнической преданности».

* Совѣтомъ профессоровъ университета св. Владиміра отправленъ П. А. Столыпину слѣдующій адресъ:

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Петръ Аркадіевичъ! Глубоко потрясенные гнуснымъ по-

кушенієм злодѣя на вашу драгоценную жизнь, столь необходимую для счастья Россіи, мы, профессора Императорскаго университета св. Владиміра, собравшіеся въ нашей церкви, вознесли горячія молитвы о вашемъ скорѣйшемъ выздоровленіи. И теперь совѣтъ университета спѣшить выразить вашему высокопревосходительству чувства глубочайшаго уваженія и любви за весь тотъ огромный трудъ, который вы самоотверженно несете на благо нашей дорогой, столь беззащитно вами любимой Родины, и на радость нашему обожаемому Государю».

* Киевское Русское торговое общество, послѣ молебствія въ помѣщеніи общества, отправило нижеслѣдующія телеграммы:

П. А. Столыпину: «Совѣтъ и члены Киевскаго Русскаго торговаго общества, вознеся горячія молитвы къ Господу Богу о сохраненіи дорогой для народа русскаго жизни и здоровья вашего, имѣютъ честь засвидѣтельствовать свое глубочайшее почтеніе и любовь къ вамъ и выразить твердую увѣренность видѣть васъ на вашемъ многотрудномъ посту еще долгіе годы на славу и величіе Государя и Родины, для счастья и благоденствія русскаго народа. Вею глубину возмущенія дерзкимъ покушеніемъ наглого инородца на жизнь перваго слуги Царя мы передать не въ силахъ. Горечь обиды усугубляется тѣмъ, что русскій Киевъ, съ гордостью и радостью встрѣтившій Дорогихъ Гостей, не сумѣлъ охранить достойнаго изъ сыновъ Россіи».

О. Б. Столыпной: «Совѣтъ и члены Киевскаго Русскаго торговаго общества, пораженные и глубоко возмущенные изувѣрскимъ покушеніемъ на жизнь дорогого супруга вашего высокопревосходительства, вознесли горячія молитвы къ Господу Богу о скорѣйшемъ его выздоровленіи. Да пошлетъ вамъ Всемогущій Господь силы перенести съ твердостью столь тяжелыя испытанія и да сохранитъ на долгіе годы дорогія для русскаго народа жизнь и здоровье Петра Аркадѣвича».

* Совѣтомъ Киевскаго союза русскаго народа послана П. А. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Совѣтъ Киевскаго союза русскаго народа, глубоко возмущенный звѣрскимъ дѣяніемъ нашихъ враговъ, возноситъ горячія молитвы Господу, да охранитъ онъ нашу Святую Русь отъ гнусныхъ ищадій тьмы и ала, а васъ, испускательную жертву за чужіе грѣхи, да спасетъ и скоро исцѣлитъ. Боже, храни Царя и вѣрныхъ Его самоотверженныхъ слугъ».

* Въ ночь на 2 сентября Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергій Михайловичъ посетили въ больницу раненаго Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ ночь на 2 сентября раненаго Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина навѣстилъ въ лѣчебницѣ Маковского Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ.

* 2 сентября, съ утра около лѣчебницы собрался народъ, ожидая заключенія консилиума хирурговъ и терапевтовъ и бюллетеня о состояніи здоровья раненаго. Толпа разспрашивала каждаго выходившаго изъ больницы, жадно прислушиваясь къ каждому извѣстію. Многіе крестились. Къ дверямъ больницы подходили группами воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и приносили професоры о здравіи болячаго, постѣ отелуженныхъ молебловъ.

Утромъ представители администраціи, профессора университета св. Владиміра и множество лицъ передавали въ больницу визитныя карточки.

* 2 сентября, раненаго Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина навѣстилъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Военный Министръ генераль-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ, Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ и гласные Киевской городской думы.

* 2 сентября, въ 1 часъ дня, состоялось экстренное собраніе Киевской городской думы подъ предѣдательствомъ городского головы И. Н. Дьякова и при участіи 43 гласныхъ.

По открытіи засѣданія, городской головы И. Н. Дьяковъ обратился къ думѣ со слѣдующими словами:

«Господа! Вы всѣ были свидѣтелями того, какъ радостно протекали торжества, которыя мы организовали по случаю счастливаго для насъ пребыванія Государя Императора и Августѣйшей Семьи въ Кіевѣ. И погода, и вся обстановка благоприятствовали тому впечатлѣнію, которое должны были произвести празднества на Нашихъ Дорогихъ Гостей. Вы знаете, что въ Кіевъ съѣхалась вся высшая русская администрація. Вы были свидѣтелями, какъ Государь Императоръ изволилъ милостиво бесѣдовать какъ съ группами гласныхъ, такъ и со мной лично, какъ представителемъ города, выражая свое удовольствіе по поводу организаціи торжествъ.

«Оставалось около 15 минутъ для завершения цикла городскихъ празднествъ. Въ это время преступная рука поднялась на одного изъ самыхъ вѣрныхъ слугъ Престола. Большинство гласныхъ знаетъ, какъ это произошло, и поэтому я не считаю нужнымъ вдаваться въ подробности. Но здѣсь есть одинъ фактъ, о которомъ я не могу умолчать.

«Всѣ тѣ мѣры, которыя мы, какъ представители города, должны были принять, чтобы обезпечить безопасность Высочайшихъ Гостей въ Кіевѣ, были по силѣ возможности и разумныя, приняты, и если произошло это прискорбное событіе, то это не по винѣ городского управленія, а потому, что преступникъ былъ допущенъ въ театръ другимъ учрежденіемъ, которому были переданы нѣкоторые билеты.

«Такимъ образомъ, все это несчастье произошло безъ всякаго участія городского управленія и помимо хотя бы его косвеннаго попустительства. Но фактъ случился. Лицо, которое сдѣлалось жертвой покушенія, было именно факторомъ, проводившимъ въ жизнь тѣ начала, о которыхъ городское управленіе мечтало долгіе годы. Поэтому я предлагаю городской думѣ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе безпредѣльной

любви и преданности признательнаго городского населенія, ошачливленнаго Высокимъ посѣщеніемъ, и избрать Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина почетнымъ гражданиномъ города Кіева.

Со скамей гласныхъ раздаются голоса: «просимъ... просимъ»...

Городской голова продолжаетъ: «Мы, какъ люди, которые были возлѣ него, должны выразить ему свои личныя симпатіи. Поэтому предлагаю отправиться въ больницу, гдѣ находится П. А. Столыпинъ, и оставить ему свои карточки».

Объявляется перерывъ, во время котораго настоятелемъ Трехсвятительской церкви о. Скрипчинскимъ былъ отслуженъ молебень Господу Богу о дарованіи здравія и долголѣтствія Государю Императору и всей Его Августѣйшей Семьи и объ исцѣленіи болящаго П. А. Столыпина. Молебень закончился пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя» и пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни», исполненнаго нѣскольکو разъ и покрываемаго каждый разъ по окончаніи восторженными кликами «ура» всѣхъ присутствовавшихъ.

Дума единогласно опредѣлила:

- 1) Повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣроподданническихъ чувствъ.
- 2) Избрать Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина почетнымъ гражданиномъ города Кіева.
- 3) Ходатайствовать о разрѣшеніи гласнымъ думы принять на себя охрану пребывающихъ въ городѣ Кіевѣ Высочайшихъ Особъ и высокыхъ гостей.
- 4) Отпечатать во многихъ экземплярахъ фотографическую копію съ книги, въ которой сдѣлана запись, указывающая, чрезъ чье посредство былъ полученъ преступникомъ входной билетъ въ театръ (№ 406, 18 ряда), такъ какъ таковой не былъ выданъ городскимъ управленіемъ.
- 5) Поручить больничному совѣту разработать для

доклада вопросъ о присвоеніи имени Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина одному изъ больничныхъ учреждений.

б) Послать сочувственную телеграмму супругѣ гофмейстера П. А. Столыпина—О. Б. Столыпиной.

* Кіевскимъ городскимъ головой И. Н. Дьяковымъ отправлена слѣдующая телеграмма:

«Кіевъ, домъ генералъ-губернатора, ея высокопревосходительству Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной.

«Глубоко потрясенная и возмущенная гнуснымъ покушеніемъ на дорогую для всей Россіи жизнь вашего супруга, Кіевская городская дума, вознеса молитвы къ Всевышнему о скорѣйшемъ его выздоровленіи, въ чрезвычайномъ собраніи постановила: выразить вамъ чувства безпредѣльной скорби и искренняго сочувствія вашему горю».

* Группа гласныхъ Кіевской городской думы, во главѣ съ И. Г. Гусевымъ, 2 сентября, обратилась къ городскому головѣ съ заявленіемъ о желательности устроить въ Кіевѣ больницу имени П. А. Столыпина. Вопросъ объ устройствѣ больницы подавляе заявленіе гласные просятъ разработать въ самомъ непродолжительномъ времени и доложить думѣ въ ближайшемъ ея собраніи.

* 2 сентября, Совѣтомъ Министровъ отправлена въ Кіевъ, на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, телеграмма слѣдующаго содержания:

«Совѣтъ Министровъ, вознеса Господу Богу горячія молитвы о выздоровленіи своего Предсѣдателя, уполномочилъ меня выразить вамъ чувства глубокаго возмущенія гнуснымъ злодѣяніемъ и принести вамъ пожеланія благополучнаго возстановленія вашихъ силъ и здоровья. Статсъ-Секретарь Харитоновъ».

* Чинами Канцеляріи Совѣта Министровъ отправлена въ Кіевъ, на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, телеграмма съ пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія.

* Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, гофмейстеромъ, сенаторомъ, т. с. А. П. Роговичемъ послана Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину телеграмма съ выраженіемъ пожеланія скорѣйшаго выздоровленія.

* Временно-исполняющимъ обязанности начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства послана Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину, слѣдующая телеграмма:

«Чины главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, глубоко потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь вашего высокопревосходительства, горячо помолвившись о возстановленіи вашего здравія, просятъ принять искреннія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія; вашу высокоуважаемую супругу просятъ принять выраженіе глубочайшаго сочувствія».

* Помощникомъ Военнаго Министра генераломъ-отъ-инфантеріи А. А. Поливановымъ, послѣ молебствія, совершеннаго въ церкви главнаго штаба въ присутствіи чиновъ военнаго вѣдомства, отправлена въ Кіевъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину, телеграмма слѣдующаго содержания:

«Чины Военнаго Министерства, собравшись въ храмѣ главнаго штаба, горячо молились Господу Богу о скорѣйшемъ вашемъ выздоровленіи».

* Исполняющимъ обязанности Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, товарищемъ Главноуправляющаго, тайнымъ совѣтникомъ А. Д. Полбновымъ послана Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Чины Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія собрались сегодня для вознесенія къ Всевышнему молитвъ о здравіи вашемъ. Прошу ваше высокопревосходительство принять отъ меня и всѣхъ собравшихся горячія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія и чувства глубокой и убѣжденной преданности».

* Председателю Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину отправлены сочувственныя телеграммы Главноуправляющимъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи княземъ Д. П. Голицынымъ и Опекунамъ Совѣтомъ.

* Министромъ Торговли и Промышленности, тайнымъ совѣтникомъ С. П. Тимашевымъ отправлена Председателю Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину телеграмма слѣдующаго содержания: «Чины Министерства Торговли и Промышленности, глубоко потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ, просятъ ваше высокопревосходительство принять ихъ почтительныя и горячія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія».

* 2 сентября, въ 1 часъ дня, въ залѣ бывшаго Комитета Министровъ, въ Маринскомъ Дворцѣ, было отслужено молебствіе о здравіи Председателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

На молебствіи присутствовали: Государственный Контролеръ, Статсъ-Секретарь Харитоновъ, Министръ Торговли и Промышленности, тайный совѣтникъ Тимашевъ, Товарищъ Главноуправляющаго Собственной Его Величества Канцеляріей, егермейстеръ Воеводскій, Государственный Секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ Макаровъ, Помощникъ Военнаго Министра генераль-отъ-инфантеріи Поливановъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, гофмейстеръ Роговичъ, Товарищъ Министровъ: Юстиціи—тайный совѣтникъ Гасманъ, Иностранныхъ Дѣлъ—тайный совѣтникъ Аргиропуло, Путей Сообщенія—тайный совѣтникъ Шукинъ, Финансовъ—тайный совѣтникъ Веберъ, Внутреннихъ Дѣлъ—сенаторъ, тайный совѣтникъ Лыкошинъ, Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ—тайный совѣтникъ Полъновъ, Торговли и Промышленности—тайный совѣтникъ Коноваловъ, Морского—контроль-адмиралъ Бубновъ, Народнаго Просвѣщенія—дѣйствительный статскій совѣтникъ Шеваковъ, исполняющій обязанности Товарища

Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ Морозовъ, Товарищъ Министра Торговли и Промышленности, дѣйствительный статскій совѣтникъ Баркъ, директоръ департамента полиціи Зуевъ, главный врачебный инспекторъ, тайный совѣтникъ Малиновскій, завѣдующій продовольственнымъ дѣломъ въ Имперіи, въ должности италмейстера Фришъ, исполняющій должность управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ, въ званіи камергера дѣйствительный статскій совѣтникъ Плева, помощникъ управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ статскій совѣтникъ Лодыженскій и чины канцеляріи Совѣта Министровъ.

* 2 сентября, въ церкви Маринскаго Дворца было совершено молебствіе о здравіи подвергшагося злодѣйскому покушенію Председателя Совѣта Министровъ, члена Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаря Петра Аркадьевича Столыпина.

На молебствіи присутствовали: вице-председатель Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Голубевъ, члены Государственнаго Совѣта, Государственный Контролеръ, Статсъ-Секретарь Харитоновъ, Государственный Секретарь, сенаторъ Макаровъ, Товарищъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ—сенаторъ, тайный совѣтникъ Лыкошинъ, Юстиціи—тайный совѣтникъ Гасманъ, Финансовъ—тайный совѣтникъ Веберъ, Морского—контроль-адмиралъ Бубновъ, Народнаго Просвѣщенія—дѣйствительный статскій совѣтникъ Шеваковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Таубе, помощникъ управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ статскій совѣтникъ Лодыженскій, другіе члены Государственнаго Совѣта и чины Государственной Канцеляріи.

Послѣ молебствія вице-председателемъ Государственнаго Совѣта и Государственнымъ Секретаремъ, отъ имени присутствовавшихъ членовъ Государственнаго Совѣта и чиновъ Государственной Канцеляріи, была отправлена въ Кіевъ, на имя Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, телеграмма съ выраженіемъ соболѣзнованія и пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія.

* 2 сентября, въ церкви Таврическаго Дворца было совершенно молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. На богослуженіи присутствовали: Государственный Контролеръ Статсъ-Секретарь Харитоновъ, Министръ Торговли и Промышленности тайный совѣтникъ Тимашевъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ А. И. Лыкошинъ, Помощникъ Военнаго Министра генераль-отъинфантеріи Поливановъ, Товарищъ Морского Министра контръ-адмиралъ Бубновъ, Товарищъ Министра Финансовъ тайный совѣтникъ Веберъ, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія дѣйствительный статскій совѣтникъ Шевяковъ, Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ тайный совѣтникъ Полтновъ, помощникъ управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ статскій совѣтникъ Лодыженскій, члены Государственной Думы, чины канцеляріи Государственной Думы, чины охраны Таврическаго Дворца и многія другія лица.

* 2 сентября, въ 11 часовъ утра, въ домовою церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ совершенно было молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи раненаго въ городѣ Кіевѣ злодѣйскою рукою Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

На богослуженіи присутствовали чины центральныхъ учреждений Министерства Внутреннихъ Дѣлъ во главѣ съ Товарищемъ Министра, сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ А. И. Лыкошинымъ, чины Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, с.-петербургскій губернаторъ, многіе члены Государственнаго Совѣта, чины с.-петербургскаго градоначальства и друг.

По окончаніи богослуженія, сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ А. И. Лыкошинымъ оглашена была полученная изъ Кіева телеграмма съ дополнительными свѣдѣніями о состояніи здоровья Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

По единодушному желанію присутствовавшихъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину и супругѣ его отправлены нижеслѣдующія телеграммы:

П. А. Столыпину. «Глубоко потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ, чины центральныхъ учреждений Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подвѣдомственныхъ ему учреждений, а также Главнаго Управленія Землеустройства, и всѣ собравшіеся вмѣстѣ съ нами, чтобы помолиться о драгоценной для насъ жизни вашего высокопревосходительства, племъ отъ глубины души пожеланія скорѣйшаго возстановленія вашихъ силъ и здоровья, столь необходимыхъ нашей дорогой Родинѣ».

О. Б. Столыпиной. «Только что помолившись о возстановленіи силъ и здоровья дорогаго намъ Петра Аркадьевича, просимъ васъ принять отъ всѣхъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также Главнаго Управленія Землеустройства, и другихъ собравшихся лицъ выраженіе общаго нашего сердечнаго сочувствія вамъ и всей вашей семьѣ. Господь да будетъ съ вами и да поможетъ вамъ въ этомъ новомъ тяжкомъ испытаніи».

* 2 сентября, въ 2 часа дня, въ Земскомъ Отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ присутствіи всѣхъ чиновъ Отдѣла, во главѣ съ Управляющимъ Отдѣломъ тайнымъ совѣтникомъ Я. Я. Литвиновымъ, совершенно было молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* 2 сентября, въ 4½ часа дня, совершенно молебствіе въ Министерствѣ Торговли и Промышленности въ присутствіи чиновъ Министерства, во главѣ съ Министромъ Торговли и Промышленности, тайнымъ совѣтникомъ С. И. Тимашевымъ.

* Въ 5½ часовъ вечера, о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина совершенно было молебствіе въ залѣ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія. На

богослуженіи присутствовали чины вѣдомства, во главѣ съ Товарищами Министра Народнаго Просвѣщенія дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шевяковымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Таубе.

* Въ 3 часа дня, въ церкви Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ присутствіи Управляющаго Министерствомъ, камергера Высочайшаго Двора Нератова, и всѣхъ чиновъ Министерства, было совершено молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

Въ теченіе дня Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ камергера Нератова посѣтили многіе представители дипломатическаго корпуса, справлявшіеся о состояніи здоровья Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* Въ 4 часа 30 минутъ пополудни, о здравіи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина совершено было молебствіе въ зданіи Министерства Путей Сообщенія, въ присутствіи чиновъ вѣдомства, съ Товарищемъ Министра Путей Сообщенія, тайнымъ совѣтникомъ Щукинымъ во главѣ.

Тайнымъ совѣтникомъ Щукинымъ отправлена въ Кіевъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Чины Министерства Путей Сообщенія, глубоко возмущенные злодѣйскимъ покушеніемъ, помолившись Господу Богу, шлютъ вамъ горячія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія».

* Въ 5 часовъ пополудни, въ помѣщеніи Министерства Финансовъ было совершено молебствіе, въ присутствіи чиновъ вѣдомства, во главѣ съ Товарищемъ Министра, тайнымъ совѣтникомъ С. Ф. Веберомъ.

* 2 сентября, въ 5 часовъ пополудни, въ адмиралтейскомъ св. Спиридонія соборѣ, въ присутствіи высшихъ чиновъ Морскаго Министерства, совершено молебствіе о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* Въ 5 часовъ пополудни, въ залѣ совѣта Главноуправляющаго Землеустроительствомъ и Земледѣліямъ, въ присутствіи чиновъ вѣдомства, во главѣ съ исполнявшимъ обязанности Главноуправляющаго, тайнымъ совѣтникомъ Полѣновымъ, было отслужено молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* Въ 6 часовъ вечера совершено молебствіе въ церкви Государственнаго Контроля, въ присутствіи Государственнаго Контролера, Товарища Государственнаго Контролера, директора канцеляріи, генераль-контролеровъ департаментовъ и чиновъ вѣдомства. Статсъ-Секретаремъ П. А. Харитоновымъ была отправлена въ Кіевъ П. А. Столыпину прочувствованная телеграмма.

* Въ «С.-Петербургское Телеграфное Агентство» поступали многочисленныя телеграммы изъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ Имперіи: о совершаемыхъ молебствіяхъ о дарованіи здоровья П. А. Столыпину и посылаемыхъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ телеграммахъ съ выраженіемъ негодованія и съ пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія.

* Редакція «Полтавскаго Вѣстника», по желанію множества своихъ читателей, выразила то чувство возмущенія и глубокаго негодованія, которое среди всѣхъ благомыслящихъ полтавцевъ вызвано покушеніемъ на жизнь преданнѣйшаго слуги Государя, Петра Аркадьевича Столыпина. Въ каедральномъ соборѣ пресвященнымъ Сильвестромъ, при массѣ молящихся, отслужено молебствіе о здравіи. Редакцію цѣлый день запрашивали о состояніи здоровья П. А. Столыпина.

* Изъ Петербурга, 2 сентября, совѣтъ Русскаго Собранія послалъ въ Кіевъ П. А. Столыпину слѣдующую телеграмму:

«Совѣтъ Русскаго Собранія, старѣйшаго русскаго монархическаго общества, глубоко возмущенъ скорбною вѣстью о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Предсѣдателя

Совѣта Министровъ—новомъ активномъ выступленіи террористовъ. Совѣтъ Русскаго Собранія горячо молить Господа Бога даровать вашему высокопревосходительству полное выздоровленіе.

* Партія правыхъ членовъ Государственной Думы въ лицѣ своихъ представителей, находившихся въ Петербургѣ, отправила въ Кіевъ на имя П. А. Столыпина слѣдующую телеграмму:

«Глубоко возмущены новымъ проявленіемъ террора—покушеніемъ негодая на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ—и мы, находящіеся въ Петербургѣ члены Государственной Думы, партіи правыхъ. Молимъ Всевышняго о дарованіи вашему высокопревосходительству скорѣйшаго выздоровленія».

* Во всѣхъ петербургскихъ и московскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ совершены молебствія о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ и посланы ему многія телеграммы съ выраженіемъ возмущенія гнуснымъ злодѣянствомъ и съ пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія.

* Въ Парижѣ, 2 сентября, по полученіи извѣстія о покушеніи на жизнь П. А. Столыпина, Фальсъръ поручилъ адъютанту выразить послу А. П. Извольскому горячее соболезнованіе. Де-Сельве выразилъ свое сочувствіе телеграммой и предложилъ французскому послу въ Петербургѣ передать Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ отъ имени Кальо и прочихъ членовъ правительства чувства горячаго соболезнованія.

* Въ Лондонѣ, 2 сентября, по поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь П. А. Столыпина вечернія газеты напечатали рядъ статей, отзываясь съ симпатіей о личности Предсѣдателя Совѣта Министровъ и выражая надежду на скорое его выздоровленіе ко благу Россіи.

* Въ Берлинѣ, 2 сентября, извѣстіе о покушеніи на жизнь П. А. Столыпина опубликовано экстренными прибавленіями. Населеніе и официальные круги Берлина проявили чрезвычайное участіе къ судьбѣ Предсѣдателя Совѣта

Министровъ. Имперскій канцлеръ и Кидерленц-Вехтеръ посѣтили русское посольство и осведомлялись о состояніи здоровья П. А. Столыпина, выразивъ при этомъ сердечную скорбь.

* Въ Петербургѣ, 2 сентября, съ утра на улицахъ столицы—необыкновенное движеніе. Газеты расхватываются, телеграфныя отдѣленія пропустили ночью массу телеграммъ, общество потрясено кровавымъ злодѣянствомъ революціонеровъ. Общее убѣжденіе, что всѣ нереволюціонныя партіи дружно соединятся въ общей скорби и требованіяхъ безпоощаднаго искорененія революціонныхъ организацій. Вълѣдствіе поздняго полученія телеграммъ изъ Кіева, большинство столичной печати не успѣло немедленно высказаться.

* 2 сентября въ «Новомъ Времени» напечатана статья, подъ заглавіемъ **«Черное дѣло»:**

«Негодяй нашелся! На торжественномъ праздникѣ, среди восторженной и радостной толпы, съ ликованіемъ встрѣчавшей своего Государя, прибывшаго въ древнѣйшій престольный городъ Своей Родины на открытіе памятника Своему незабвенному Дѣду, выискался подлый палачъ и запятналъ свѣтлые дни кровью одного изъ лучшихъ и вѣрныхъ сыновей Россіи. Всѣ русскіе люди содрогнутся отъ гнѣва и стыда, когда прочтутъ объ этомъ безмысленно-жестокомъ злодѣйствѣ. Оно безмысленно потому, что, убивая человѣка, нельзя убить то великое дѣло служенія Родинѣ, которому такъ самоотверженно и мужественно отдаетъ свои силы и жизнь въ дѣйствительномъ и благороднѣйшемъ смыслѣ слова П. А. Столыпина. Оно отвратительно-жестоко потому, что этотъ подосланный убійца направилъ свой предательскій ударъ на человѣка, еще недавно выдержавшаго тяжкое потрясеніе въ тотъ ужасный день, когда въ погонѣ за его жизнью принесена была дѣлая гекатомба изъ окровавленныхъ тѣлъ на Аптекарскомъ островѣ. И всетаки этотъ крѣпкій духомъ и высокими совнаніемъ долга человѣкъ ни на ми-

пугу не дрогнуть на своем тревожном посту. Довѣрчиво и смѣло онъ остался стоять передъ лицомъ своей Родины. Тѣмъ легче было нанести ударъ тому, кто не прятался отъ опасности. Краткая телеграмма нашего корреспондента передаетъ нѣкоторыя подробности и потрясающіе моменты. Убійца, такъ смѣло стрѣлявшій въ безоружнаго, — еврей, помощникъ присяжнаго повѣрнаго, представитель той либеральной профессіи, которую теперь совершенно заполнили евреи. / На еврейскіе выстрѣлы, такъ гнусно прервашіе общій духовный подъемъ на праздникѣ, тяжело раненый слуга Русскаго Царя отвѣтилъ крестнымъ знаменіемъ Царской ложѣ, а публика, наполнявшая театръ, встрѣтила ихъ крикомъ «гимнъ!». И въ эти минуты черезъ кровавый занавѣсъ омраченнаго праздника мощнымъ и свѣтлымъ лучомъ прорвался взрывъ патріотизма и возмущенія подлостью злодѣянія и открылась вѣрная, любящая и преданная Царю и Родинѣ русская душа. И звуки этого гимна изъ потрясеннаго театра пронесутся по всей Россіи и отзовутся въ душѣ каждого изъ насъ, русскихъ людей. Пусть же эти чувства любви, жажды и негодованія прольются живительнымъ бальзамомъ въ духъ и тѣло страдающаго теперь за общее русское дѣло достойнѣйшаго государственнаго дѣятеля и настоящаго русскаго человѣка, и пусть его скорое и полное выздоровленіе и появленіе вновь на томъ посту, на которомъ онъ умѣетъ стоять съ такимъ выдающимся мужествомъ и энергіей, послужатъ лучшимъ отвѣтомъ на подлые подкобы враговъ Россіи. Мы твердо вѣримъ, что черное дѣло 1 сентября ни на іоту не отклонитъ направленія нашего государственнаго корабля отъ проложеннаго имъ теперь пути».

* 3 сентября, въ 6 час. веч., какъ выше сказано, Его Величество изволилъ возвратиться въ Кіевъ. Государь Императоръ съ вокзала, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора, прослѣдовалъ къ лѣчебницѣ братьевъ Маковскихъ, гдѣ изволилъ посѣтить Статсъ-Секретаря Столыпина,

послѣ чего отбылъ во Дворецъ. По поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, на Имя Его Императорскаго Величества была получена рядъ телеграммъ изъ различныхъ мѣстностей Имперіи, съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ и пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія Статсъ-Секретарю Столыпину, для продолженія его служенія на пользу государства. Его Императорскому Величеству благоутробно было повѣсть исполнявшему обязанности Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю Коковцову выразить всѣмъ лицамъ отъ Имени Его Величества искреннюю признательность Государя Императора за выраженныя чувства.

* Первоприсутствовавшій въ Св. Синодѣ архіепископъ финляндскій Сергій отправилъ 3 сентября отъ лица Св. Синода слѣдующую телеграмму П. А. Столыпину: «Св. Синодъ, со скорбью извѣстясь о злодѣйскомъ покушеніи на вашу многополезную Родинѣ жизнь, усердно молить Бога ониспосланіи вамъ исцѣленія и здравія. Благословеніе Господне да освѣтитъ васъ и да пребудетъ съ вами».

* Въ Петербургѣ, 3 сентября, въ Казанскомъ соборѣ, по инициативѣ центральныхъ и правыхъ политическихъ партій, совершено всенародное молебствіе объ исцѣленіи П. А. Столыпина. Громадный соборъ былъ переполненъ молящимися. Присутствовали члены Государственныхъ Совѣта и Думы, представители высшихъ гражданскихъ и военныхъ властей, чины всѣхъ вѣдомствъ, члены политическихъ партій и клубовъ, со своими совѣтами по главамъ, представители сословныхъ, купеческихъ и торговыхъ организацій и масса народа.

* Совѣтъ сиб. Громовской старообрядческой общины привѣтствовалъ 3 сентября П. А. Столыпина слѣдующей телеграммой: «Печальная до насъ дошла вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на васъ, глубокоуважаемый Петръ Аркадѣевичъ! Присоединяясь къ общій скорби, усердно просимъ Господа о скорѣйшемъ выздоровленіи вѣрнаго слуги нашего обожаемаго Монарха Николая Александровича,

для продолженія плодотворной дѣятельности на пользу Родины и Государя на многіе годы. Благодарный и преданный совѣтъ старообрядческой Громовской общины пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи». По желанію старообрядцевъ, во всѣхъ четырехъ петербургскихъ старообрядческихъ храмахъ совершены торжественныя молебствія о здравіи П. А. Столыпина.

* 3 сентября, въ 1½ час. дня, въ помѣщеніи Главнаго Тюремнаго Управленія, въ присутствіи всѣхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, во главѣ съ и. д. начальника Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Г. О. фонъ-Беттихеромъ, совершено было молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. Въ тотъ же день были совершены молебствія о здравіи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина во всѣхъ церквахъ при с.-петербургскихъ мѣстахъ заключенія.

* 3 сентября, въ 2½ часа дня, въ зданіи Министерства Юстиціи, въ церкви генераль-прокурорскаго дома, было совершено молебствіе о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. На молебствіи присутствовали: Управлявшій Министерствомъ, сенаторъ т. с. Гасманъ, Товарищъ Министра т. с. Веревкинъ, директоры департаментовъ, и. д. начальника Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. е. фонъ-Беттихеръ, а также чины Министерства и Главнаго Тюремнаго и Межевого Управленій. По окончаніи молебствія, Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи сенаторомъ т. с. Гасманомъ и товарищемъ Министра т. с. Веревкинымъ были отправлены въ Кіевъ слѣдующія телеграммы:

1) На имя Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина:

«Чины центрального управленія Министерства Юстиціи, Главнаго Тюремнаго и Межевого Управленій, глубоко потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ на драгоценную жизнь мужественнѣйшаго и преданнѣйшаго слуги Царя и Родины, вознесли сегодня въ церкви генераль-прокурор-

скаго дома горячія молитвы о полномъ и скорѣйшемъ возстановленіи вашего здоровья».

2) На имя супруги Предѣдателя Совѣта Министровъ О. В. Столыпиной:

«Чины центрального управленія Министерства Юстиціи, Главнаго Тюремнаго и Межевого Управленій, вознеся горячія молитвы о возстановленіи здоровья вашего супруга, возлагаютъ свои упованія на Всевышняго, что Онъ поддержитъ и утѣшитъ васъ и вашу семью въ испосланномъ вамъ тяжеломъ испытаніи».

* 3 сентября, въ Александровскомъ залѣ спб. гор. думы былъ отслуженъ молебенъ о здравіи П. А. Столыпина. На молебенъ собрались управа и служащіе, во главѣ съ и. д. городского головы Д. И. Демкинымъ, и гласные, находившіеся въ Петербургѣ. Изъ представителей Министерства на молебенъ прибылъ членъ совѣта Евтифѣевъ. Богослуженіе было совершено духовенствомъ Казанскаго собора. Послѣ молебна, по порученію гласныхъ, Д. И. Демкинъ отправилъ въ Кіевъ срочную телеграмму П. А. Столыпину, которая была составлена съ слѣдующихъ выраженій: «Гласные с.-петербургской думы, вознеся о здравіи вашемъ молитвы Всевышнему, просятъ меня передать вашему высокопревосходительству охватившія ихъ чувства глубокаго негодованія по поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь вѣрнаго слуги Царя и Родины и выразить ихъ сердечное пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія».

* Представители студентовъ-академистовъ отправили П. А. Столыпину слѣдующую телеграмму: «Совѣтъ старшинъ перваго с.-петербургскаго студенческаго академическаго клуба, глубоко потрясенный злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь лучшаго сына дорогой Родины, передъ иконой Казанской Божіей Матери вознеся горячія молитвы о возстановленіи вашихъ силъ и здоровья, глубоко вѣрятъ, что съ Божіей помощью великій кормчій скоро опять станетъ на свой тяжелый и отвѣтственный постъ для блага, величія и счастья Россіи».

* 3 сентября утром посетили в лечебницѣ Председателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ, генералъ-адъютантъ флагъ-капитанъ Его Императорскаго Величества К. Д. Ниловъ и другіе сановники.

* Искреннее и горячее участіе кievлянъ по отношенію къ Председателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, по случаю злодѣйскаго покушенія на его жизнь, выразилось въ молитвахъ о испосланіи ему исцѣленія. 3 сентября, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ председателемъ Кіевского отдѣла Русскаго Собранія протоіереемъ Г. Я. Прозоровымъ, при совершеніи литургіи, постѣ молитвы за Царя, прочитана была съ коленнопреклоненіемъ молитва о дарованіи исцѣленія рабу Божию Петру. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, въ 11½ час. дня, по желанію представителей дворянства Юго-Западныхъ губерній и Кіевского отдѣла Союза Русскаго Народа, въ Софійскомъ соборѣ каедральнымъ матрофорнымъ протоіереемъ М. Д. Златоверховниковымъ, при участіи соборнаго духовенства, отслужено было молебствіе о здравіи болящаго П. А. Столыпина. На этомъ молебствіи присутствовали многочисленные дворяне Юго-Западнаго края, во главѣ съ губернскими предводителями—кіевскимъ княземъ М. А. Куракинъмъ, и подольскимъ—А. Е. Раковичемъ, предѣлатель Кіевской губернской земской управы М. А. Суковкинъ, служащіе въ Кіевскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, члены Кіевского отдѣла Союза Русскаго Народа и Кіевского отдѣла Русскаго Собранія и множество молящихся. Такой же молебенъ въ Софійскомъ соборѣ отслуженъ былъ и въ 1 часъ дня, по просьбѣ Кіевского отдѣла Всероссийскаго Клуба Националистовъ, въ присутствіи многочисленныхъ членовъ этого клуба.

* Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Кіева, въ присутствіи учащихся и молящихся, были отслужены молебны о выздоровленіи Председателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ церкви Коллегіи Павла Галагана, въ присутствіи почетнаго попечителя и предѣдателя совѣта Коллегіи, графа С. К. Ламздорфъ-Галагана, учащихся и учащихъ было отслужено молебствіе о драгоцѣнномъ здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи и о выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. По окончаніи молебствія, графомъ Ламздорфъ-Галаганомъ была отправлена на имя Предѣдателя Совѣта Министровъ телеграмма слѣдующаго содержания:

«Помолитесь о здравіи вашемъ, имѣю честь выразить вамъ отъ имени своего, а также отъ лица педагогическаго персонала и воспитанниковъ Коллегіи Павла Галагана,—искреннее соболѣзнованіе по поводу происшедшаго злодѣйскаго покушенія. Отъ всей души желаемъ вашему выскопревосходительству полнаго и скорого выздоровленія на благо и счастье дорогой Родины».

* Въ кievской 7-й гимназіи и состоящемъ при ней 2-мъ реальномъ училищѣ, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихся, былъ отслуженъ молебенъ о выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ церкви кievской четвертой гимназіи, 3-го сентября, въ присутствіи педагогическихъ персоналовъ и учащихся мужской гимназіи и женской гимназіи Байковой, было совершено о выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина торжественное молебствіе. Утромъ этого дня, постѣ общей гимназической молитвы, директоръ гимназіи объявлялъ ученикамъ о Высочайшемъ повелѣніи освободить всѣхъ потѣвшихъ отъ учебныхъ занятій на субботу, понедѣльникъ и вторникъ, и обратился къ учащимся съ рѣчью, выясняющей ихъ вѣрнопопдаднческой долгъ и обязанности передъ Родиною и Государемъ. Рѣчь директора была встрѣчена учащимися громкими кликами «ура» въ честь Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи. Затѣмъ всѣ учащиеся, какъ одинъ человѣкъ, обернувшись лицомъ къ портрету Государя, мощ-

пымъ хоромъ въ 400 челоѣкъ излили воодушевляющія ихъ чувства въ многократномъ гдніи національнаго гимна и тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя».

* Въ кїевской женской гимназіи В. А. Жеребцовой, по единодушному желанію всѣхъ учащихъ и всѣхъ учащихся, во время большой перемены, законоучителемъ П. С. Стедлецкимъ былъ совершенъ молебенъ передъ гимназической святыней—образомъ Воскресенія Спасителя—о выздоровленіи Статсъ-Секретаря Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина и засимъ отъ лица всѣхъ молящихся была послана ему сочувственная телеграмма.

* Въ церкви кїевского училища слѣпыхъ, 3 сентября, были совершены литургія и молебенъ о здравіи и скорѣйшемъ выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ Кїевской VI-й мужской гимназіи, въ Кїево-Лукьяновской женской гимназіи «группы родителей» и въ частной женской гимназіи г-жи Конопацкой, въ присутствіи педагогическаго персонала и всѣхъ учащихся, былъ отслуженъ молебенъ съ колѣноспоклоненіемъ о здравіи болящаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* 3 сентября, въ зданіи Кїевского 1-го коммерческаго училища, въ присутствіи членовъ попечительнаго совѣта, директора училища, учащихся и ученицъ, было отслужено молебеніе о выздоровленіи болящаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* Въ Кїевской женской торговой школѣ имени П. Г. Терещенко, 3 сентября, въ присутствіи инспектора школы, учащихся и учащихся, былъ отслуженъ молебенъ о выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* 3 сентября, въ Кїевскомъ 1-мъ городскомъ двухклассномъ училищѣ былъ отслуженъ молебенъ о здравіи болящаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Постлѣ молебна объявлена была Высочайшая

милость объ освобожденіи учащихся «потѣшныхъ» отъ занятій на три дня, а затѣмъ, послѣ дружныхъ кликовъ «ура» обожаемому Царю-Батюшкѣ и Его Августѣйшей Семлѣ, былъ пропѣтъ всѣми присутствовавшими народный гимнъ, повторенный нѣсколько разъ.

* 3 сентября, въ помѣщеніи Кїевской казенной палаты архимандритомъ Михайловскаго монастыря о. Адрианомъ было отслужено молебеніе о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ присутствіи чиновъ Кїевской казенной палаты и казначейства.

* Въ Русскомъ банкѣ въ Кїевѣ отслуженъ молебенъ о здравіи П. А. Столыпина.

* 3 сентября, въ Кїевской почтовой конторѣ чинами ея совершенно молебеніе о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* 3 сентября, въ управленіи Кїевского почтово-телеграфнаго округа отслуженъ молебенъ о выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря Петра Аркадьевича Столыпина, предательски раненаго злоумышленникомъ, во время спектакля въ городскомъ театрѣ. Постлѣ молебна всѣми служащими управления единодушно былъ исполненъ гимнъ «Боже, Царя храни».

* Жителями Деміевки въ Вознесенской церкви отслуженъ молебенъ о здравіи П. А. Столыпина. По окончаніи молебна, мѣстнымъ хоромъ и публикой былъ пропѣтъ у памятника Александру II нѣсколько разъ гимнъ, закончившійся многократнымъ «ура».

* Въ кїевскомъ казенномъ складѣ Управленія Минеральныхъ Водъ, 3 сентября, отслуженъ молебенъ о благополучномъ путешествіи Его Императорскаго Величества и о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Кїевскимъ Союзомъ Русскихъ Людей, 3 сентября, въ Десятинной церкви отслуженъ молебенъ Господу Богу

съ колѣнопреклоненіемъ ѿ ниспосланіи благополучнаго пребыванія въ Кіевѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Августѣйшей Семейей, а также и на пути Ихъ слѣдованія, и о здравіи П. А. Столыпина.

* Въ Москвѣ, 1-го сентября, первыя извѣстія о покушеніи на П. А. Столыпина получены были въ редакціяхъ при заключеніи номеровъ газетъ, во второмъ часу ночи. Утромъ, когда фактъ покушенія сталъ извѣстенъ широкимъ массамъ, печальное событіе стало единственной темой дня. Во всѣхъ учрежденіяхъ и банкахъ нарушилось обычное теченіе и смѣнилось общимъ нервнымъ настроеніемъ. На биржѣ прискорбная вѣсть отразилась стремительнымъ паденіемъ цѣнъ. Въ 12 часовъ дня въ домовой церкви генераль-губернаторскаго дома было отслужено торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи тяжело раненаго П. А. Столыпина. За молебствіемъ возглашено было послѣ установленнаго многолѣтія Царствующему Дому и многолѣтіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ. На богослуженіи присутствовали: московскіе губернаторы и градоначальникъ, завѣдующій дворцовою частью князь Одоевскій-Масловъ, генералитетъ, начальники и представители отдѣльныхъ управленій всѣхъ гражданскихъ вѣдомствъ, много представителей магистратуры и прокуратуры, старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ Чернявскій, предсѣдатель окружнаго суда Нидусъ, прокуроръ палаты Степановъ, попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ, ректоръ университета профессоръ Любавскій, высшіе чины градоначальства и генераль-губернаторскаго управленія, губернской предводитель дворянства Самаринъ, уѣздные предводители и депутаты дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, представители города и сословія и многія дамы высшаго общества. Послѣ молебствія, по единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ, на имя П. А. Столыпина была отправлена въ Кіевъ телеграмма съ пожеланіемъ

скорѣйшаго выздоровленія и выраженіемъ глубочайшаго возмущенія злодѣйскимъ покушеніемъ на достойнѣйшаго слугу Царя и лучшаго сына Россіи.

Населеніе первопрестольной столицы было поражено и взволновано; раскупались газеты, редакціи осаждались запросами по телефону, даже принципиальные противники П. А. Столыпина съ негодованіемъ говорили о злодѣяннн. Изъ Москвы послана въ Кіевъ бездна телеграммъ съ выраженіемъ соболѣзнованія и пожеланія выздоровленія. Посланы телеграммы какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отъ общественныхъ группъ.

* Во всѣхъ русскаxъ учебныхъ заведеніяхъ отслужены молебны о выздоровленіи П. А. Столыпина и произнесены при этомъ горячія рѣчи. Русское и польское населеніе крайне возбуждено гнуснымъ покушеніемъ, жертва котораго вызываетъ общее соболѣзнованіе.

* Въ Черниобнѣ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи болящаго Петра Аркадьевича Столыпина.

* 3 сентября, въ Фастовскомъ желѣзнодорожномъ училищѣ совершено Господу Богу молебствіе о дарованіи здравія Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпину.

* Изъ Лондона король Георгъ телеграммой выразилъ свое соболѣзнованіе по поводу покушенія на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина и просилъ сообщить о состояніи его здоровья.

* Сэръ Эдуардъ Грей телеграммой выразилъ Русскому Правительству свое сочувствіе по поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. По поводу злодѣйскаго покушенія на П. А. Столыпина вечернія газеты напечатали рядъ статей, отзываясь съ симпатіей о личности Предсѣдателя Совѣта Министровъ и выражая надежду на скорое его выздоровленіе ко благу Россіи.

* Въ Берлинѣ газеты помѣстили подробныя описанія покушенія на жизнь П. А. Столыпина и воспомина-

ли при этомъ событіе на Аптекарьскомъ островѣ. Вся печать единодушно осуждала злодѣйскій актъ и желала скорѣйшаго выздоровленія П. А. Столыпину. Газеты единогласно отмѣчали личное мужество П. А. Столыпина, его политическую честность и моральную силу въ дѣлѣ проведенія своихъ идей.

* Въ С.-Петербургское телеграфное агентство поступали новыя многочисленныя телеграммы изъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ Имперіи: о совершаемыхъ молебствіяхъ о дарованіи здоровья П. А. Столыпину и посылаемыхъ Предѣлатель Совѣта Министровъ телеграммахъ съ выраженіемъ негодованія и съ пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія.

* Въ Петербургѣ, въ центральныхъ и правыхъ политическихъ организаціяхъ вѣсть о покушеніи на П. А. Столыпина произвела гнетущее впечатлѣніе. Уже утромъ по этому поводу были совѣщанія среди октябристовъ, націоналистовъ и правыхъ.

Въ Национальномъ Союзѣ утреннее засѣданіе было прервано и всѣ находившіеся на немъ отправились на молебенъ въ церковь Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Одновременно было постановлено устроить общее собраніе націоналистовъ, 3-го сентября, въ 8½ часовъ вечера, въ Национальномъ клубѣ, а въ 12 часовъ дня отправиться на молебенъ въ Казанскій соборъ.

Въ Кіевѣ Предѣлатель Совѣта Министровъ петербургскій отдѣлъ Национальнаго Союза отправилъ слѣдующую телеграмму:

«Глубоко возмущены наглýmъ покушеніемъ на дорогую для Россіи жизнь вашу. Это злодѣйство есть вызовъ всему русскому, вызовъ къ открытому и рѣшительному отпору врагамъ Отечества. Вѣримъ, что Промыселъ Божій, хранившій васъ и семью вашу, сохранитъ васъ и нынѣ и возстановитъ ваши силы на служеніе Россіи».

* С.-Петербургскій Национальный клубъ отправилъ въ Кіевъ слѣдующую телеграмму П. А. Столыпину:

«Глубоко потрясенные дерзкимъ преступленіемъ, жертвой котораго сталъ драгоценнѣйшій государственный и національный работникъ, грудью отстаивавшій русское дѣло, члены Всероссийскаго Национальнаго Клуба возсылаютъ горячія мольбы къ Богу о восстановленіи вашего здоровья и пламенно желаютъ снова видѣть васъ бодрымъ и сильнымъ, не устающимъ въ своемъ служеніи Родинѣ».

* По инициативѣ октябристовъ, въ субботу, 3-го сентября, въ 12 часовъ, въ Казанскомъ соборѣ отслуженъ молебенъ. На этотъ молебенъ распространялись приглашенія и другими умѣренными политическими организаціями.

Октябристы имѣли засѣданіе, на которомъ составлена и отправлена П. А. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Несколько на злодѣйство и звѣрское насильничество, пораженный гнуснымъ покушеніемъ с.-петербургскій городской совѣтъ союза 17-го октября горячо желаетъ видѣть васъ, сильнаго и мужественнаго государственнаго работника Россіи, въ полномъ благополучіи и молить Бога о вашемъ скорѣйшемъ выздоровленіи».

Собраніе октябристовъ открылъ рѣчью членъ Государственной Думы Г. Г. Лерхе, который въ своей рѣчи подчеркнул, что октябристы всегда протестовали противъ террористовъ и что союзъ цѣнилъ и уважалъ П. А. Столыпина, какъ человѣка, глубоко преданнаго Россіи, искренно и горячо работавшаго для ея процвѣтанія. У октябристовъ могли быть разногласія съ Предѣлатель Совѣта Министровъ, но въ настоящій моментъ они должны быть отброшены, и П. А. Столыпину слѣдуетъ выразить горячее сочувствіе и возмущеніе злодѣяніемъ.

Предложеніе Г. Г. Лерхе было встрѣчено единодушнымъ сочувствіемъ, точно такъ же, какъ и прочитанная телеграмма.

* Въ с.-петербургскомъ губернскомъ правленіи совершено молебеніе о скорѣйшемъ выздоровленіи Предѣ-

дателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Приу-
твовалъ губернаторъ графъ Адлербергъ и всѣ чины
правленія. Послѣ молебствія, на имя П. А. Столыпина
въ Кіевъ отправлена телеграмма съ пожеланіемъ ско-
рѣйшаго выздоровленія.

* Въ церкви с.-петербургскаго градоначальства было
совершено молебеніе о выздоровленіи Предсѣдателя
Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.
Богослуженіе совершалъ священникъ Исаакіевскаго ка-
тедральнаго собора о. Д. Ѳ. Стефановичъ при пѣніи
хора пѣвчихъ. На молебствіи присутствовали: исполняв-
шій должность с.-петербургскаго градоначальника генералъ-лейтенантъ О. И. Вендорфъ, помощникъ с.-петер-
бургскаго градоначальника камергеръ В. В. Лыкогорскій,
полицеймейстеры и др.

* Совѣтомъ Императорскаго всероссійскаго аэро-клуба
послана 3-го сентября въ Кіевъ на имя Предсѣдателя Со-
вѣта Министровъ П. А. Столыпина телеграмма съ выра-
женіемъ возмущенія гнуснымъ преступленіемъ, сочувствія
пострадавшему и пожеланія скорѣйшаго полнаго вы-
здоровленія.

* 3-го сентября, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Министер-
ства Юстиціи совершено молебеніе о выздоровленіи
Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутрен-
нихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

* 3-го сентября, въ синодальной семи вселенскихъ со-
боровъ церкви, въ 11½ часовъ утра, предъ началомъ засѣ-
данія Св. Синода, отслуженъ молебенъ о скорѣйшемъ
выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

* Въ Кіевѣ, 3-го сентября, по инициативѣ главнаго со-
вѣта Всероссійскаго Національнаго союза и комитета Клуба
Русскихъ Націоналистовъ, въ Софійскомъ соборѣ былъ от-
служенъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи П. А.
Столыпина. Молебенъ служили члены клуба націонали-
стовъ: кафедральный протоіерей М. Д. Златоверховниковъ,
членъ Государственнаго Совѣта протоіерей С. И. Тре-

губовъ, предсѣдатель Кіевскаго отдѣла Русскаго Собранія
протоіерей Г. Я. Прозоровъ и ми. др. Соборъ былъ совер-
шенно переполненъ молящимися. Среди множества дру-
гихъ на молебнѣ присутствовали предсѣдатель Всероссій-
скаго Національнаго союза П. Н. Балашовъ съ супругой,
товарищъ предсѣдателя Всероссійскаго Національнаго
союза А. А. Потоцкій, предсѣдатель Клуба Русскихъ На-
ціоналистовъ В. Е. Черновъ и ми. др. Послѣ литургіи
въ Софійскомъ соборѣ П. А. Столыпину отъ клуба русскихъ
Націоналистовъ была отвезена просфора, а послѣ молебна
послана телеграмма.

* 3-го сентября, въ 11½ часовъ дня, по совершеніи
въ Кіевѣ-Софійскомъ соборѣ молебствія о выздоровленіи
болящаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секре-
таря П. А. Столыпина, Кіевскимъ отдѣломъ Русскаго
собранія, Кіевскимъ губернскимъ отдѣломъ Союза Рус-
скаго Народъ отъ себя и отъ лица 83 городскихъ и сель-
скихъ отдѣловъ Кіевской губерніи, Русскимъ братствомъ,
Кіевской Монархической партіей и Кассой жертвъ долга
послана телеграмма Министру Двора съ просьбой повер-
нуть передъ Государемъ выраженіе вѣрноподанничес-
кихъ чувствъ. Кромѣ того, посланы нижеслѣдующія те-
леграммы:

П. А. Столыпину: «Удрученные злодѣйскимъ поку-
шеніемъ на вашу дорогую для Россіи жизнь, омрачившимъ
настоящіе свѣтлые дни, горячо молимъ Господа Бога,
да облегчатъ Всемогущій и Милосердный ваши страданія
и скорѣе воздвигнетъ васъ къ продолженію доблезнаго
подвига служенія Царю и Россіи».

О. Б. Столыпной: «Горячо помолвившись о драго-
цѣнномъ для Россіи здравіи страдающаго отъ злодѣйской
пули супруга вашего, просимъ ваше высокопревосходи-
тельство принять отъ насъ выраженіе самаго искренняго
соболезнованія въ постигшемъ васъ испытаніи».

* Въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ, въ присутствіи
правленія, служащихъ и многочисленной публики, отслу-

жень быть молебень о выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ кievскомъ губернскомъ правленіи было совершено молебеніе о здравіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, а затѣмъ были посланы слѣдующія телеграммы:

П. А. Столыпину: «Глубоко потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь вашего высокопревосходительства, мы, служащіе губернскаго правленія, губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и воинскаго присутствія, вознеся горячія молитвы Вседержителю о скорѣйшемъ вашемъ выздоровленіи, просимъ вѣрить чувству глубокой нашей вамъ преданности и любви. Да продлитъ Господь Богъ вашу жизнь на служеніе нашему обожаемому Самодержцу и Великой Россіи; мы же, черная въ примѣръ вамъ свидѣтельство беззавѣтнаго исполненія долга, освященнаго кровью, будемъ стойко совершать нашу скромную работу, одушевленные желаніемъ внести и нашу маленькую лепту на алтарь великаго служенія Царю и Родинѣ. По уполномочію молящихся кievскіе: губернаторъ камергеръ Гирсъ и вице-губернаторъ Кашкаровъ».

О. Б. Столыпной: «Вознеся пламенные молитвы о скорѣйшемъ возстановленіи драгоценнаго для всей Россіи здоровья вашего супруга, мы, служащіе губернскаго правленія, губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, и воинскаго присутствія, просимъ принять чувства нашего глубокаго соболъзнованія въ достигшемъ васъ тяжеломъ испытаніи, которое вмѣстѣ съ вами разделяютъ всѣ вѣрнопогодные обожаемаго Монарха. Да укрѣпитъ Господь ваши силы. По уполномочію молящихся кievскіе: губернаторъ камергеръ Гирсъ и вице-губернаторъ Кашкаровъ».

* По инициативѣ служащихъ кievской конторы Государственнаго банка, въ зданіи конторы митрофорнымъ протоіереемъ о. К. Ооменко было отслужено молебеніе

о приспосланіи скорѣйшаго выздоровленія Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину; пѣлъ хоръ служащихъ. По окончаніи молебствія, исполненъ былъ народный гимнь, покрытый единодушнымъ восторженнымъ «ура» всѣхъ служащихъ и присутствовавшей публики. Затѣмъ была послана слѣдующая телеграмма:

«Его высокопревосходительству господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ Петру Аркадьевичу Столыпину. Невыразимую скорбью наполнило сердца наши преступное покушеніе гнуснаго злодѣя на дорогую всей необъятной Руси Святой жизнь вашего высокопревосходительства—перваго и вѣрнаго слуги нашего обожаемаго Государя Императора. Почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство принять наши искреннѣйшія душевныя пожеланія, да пошлетъ вамъ Всемогущій Господь Богъ скорое и полное выздоровленіе на благо родной Русской Земли и на радость Государя и Хозяину».

* Въ помѣщеніи Кievскаго порайоннаго комитета по урегулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, 3-го сентября, въ присутствіи предсѣдателя, его замѣстителя, членовъ комитета и служащихъ канцеляріи комитета, былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи скорѣйшаго выздоровленія Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину, причѣмъ предсѣдателемъ комитета посланы слѣдующія телеграммы:

П. А. Столыпину: «Возмущенные до глубины души звѣрскимъ поступкомъ презрѣннаго злодѣя, я и всѣ мои сотрудники по комитету искренно и горячо молимъ Всевышняго Творца о дарованіи силъ и скорѣйшаго выздоровленія вашему высокопревосходительству, вѣрнѣйшему и преданнѣйшему слугѣ нашего обожаемаго Государя и Отечества. Вѣрьте, ваше высокопревосходительство, что милость Божія неизмѣнно почтеть на тѣхъ, кто, какъ вы, неизмѣнно ставитъ выше всего священный долгъ передъ Царемъ и Родиной».

О. Б. Столыпиной: «Въ минуты тяжкихъ душевныхъ испытаній, выпавшихъ на вашу долю, я и мои сотрудники по комитету позволяемъ себѣ почтительнѣйше выразить вашему высокопревосходительству и всей вашей семьѣ наши искреннія чувства соболѣзнованія и молимъ Всевышняго о дарованіи скорѣйшаго выздоровленія вашему высокоуважаемому супругу, тяжело пострадавшему, при исполненіи своего высокаго долга, отъ руки презрѣннаго злодѣя. Молимъ о дарованіи вамъ силъ и душевнаго спокойствія. Господь милостивъ и всегда осѣнитъ Своею благодатью тѣхъ, кто вѣрно и правдиво служитъ Царю и Отечеству».

* Въ Киевской мѣщанской управѣ отслуженъ молебень о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Послѣ молебна, отправлена на имя П. А. Столыпина слѣдующая телеграмма: «Ваше высокопревосходительство Петръ Аркадьевичъ! Возмущенные до глубины души злодѣйскимъ покушеніемъ на драгоценную для насъ жизнь вашего высокопревосходительства, представители Киевскаго мѣщанскаго общества, собравшись сего числа въ мѣщанской управѣ въ молебственномъ служеніи, вознесли Господу Богу горячія молитвы о скорѣйшемъ выздоровленіи вашего высокопревосходительства на пользу нашего дорогого Отечества».

* Киевскимъ Клубомъ Русскихъ Націоналистовъ посланы слѣдующія телеграммы:

П. А. Столыпину. «Ваше высокопревосходительство, высокочтимый и дорогой Петръ Аркадьевичъ! Киевскій Клубъ Русскихъ Націоналистовъ, вмѣстѣ со всемъ русскимъ Киевомъ потрясенный и подавленный совершившимся, вознеся молитвы Всевышнему о дарованіи вамъ скорѣйшаго выздоровленія, столь необходимаго для блага и счастья любимой Родины, выражаетъ вамъ чувства глубочайшаго уваженія, признательности и любви».

О. Б. Столыпной. «Ваше высокопревосходительство, высокоуважаемая Ольга Борисовна! Примите отъ Киевскаго Клуба Русскихъ Націоналистовъ выраженія глубокаго соболѣзнованія и искреннѣйшей скорби по поводу злодѣйскаго покушенія на драгоценную жизнь лучшаго сына Родины—Петра Аркадьевича».

* Обществомъ «Кассы жертвъ долга» послана П. А. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Ваше высокопревосходительство, высокоуважаемый Петръ Аркадьевичъ! Наша «Касса», привыкшая откликаться на каждое несчастье, влекущее за собой жертву долга, нынѣ горитъ жаждой не только откликнуться, но и отдать всѣ свои силы только-что принесенной жертвѣ за дорогое наше Отечество. Мы не можемъ придти къ вамъ съ обыденной нашей лептой, но мы несемъ за васъ къ Богу горячія молитвы, прося у Него помощи и новыхъ силъ вѣрному слугѣ Царя и Родины».

* Обществомъ «Русскій Богатырь» послана П. А. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Ваше высокопревосходительство, высокочтимый Петръ Аркадьевичъ! Русское патріотическое общество «Русскій Богатырь» и члены многочисленной семьи добровольной охраны, удрученные и убитые гнуснымъ выпадомъ враговъ Россіи, почтительнѣйше просятъ васъ принять за вѣренія въ ихъ искреннемъ и глубокомъ уваженіи и безграничномъ, вами заслуженномъ, довѣрїи. Да пошлетъ Всевышній утѣшеніе вашей семьѣ, да дастъ вамъ силу легко перенести ваши страданія за нашу нынѣ плачущую Русь. Молимъ Господа Бога о скоромъ вашемъ исцѣленіи, такъ необходимомъ всемъ намъ, и вѣримъ, что ваше мужество никогда васъ не оставитъ. Живите, дорогой нашъ Петръ Аркадьевичъ, многія лѣта на укрѣпленіе мощи нашей дорогой Родины и славы нашего Самодержавнаго Батюшки-Царя и на радость нашу. Мы, русскіе, всегда съ вами и за васъ».

* Обществомъ «Русскій Богатырь» послана супругѣ П. А. Столыпина слѣдующая телеграмма:

«Ея высокопревосходительству Ольгѣ Борисовнѣ Столыпной. Глубокоуважаемая Ольга Борисовна! Члены патриотическаго общества «Русскій Богатырь» и многочисленной семьи добровольной охраны горячо помолились сегодня въ Никольскомъ монастырѣ; отстоявъ молебень, совершенный соборнѣ архіерейскимъ служеніемъ объ испѣленіи обожаемаго Петра Аркадьевича, просить ваше высокопревосходительство и вашу семью принять ихъ увѣренія въ глубококомъ уваженіи и той скорби, которая нынѣ гнететь насъ, русскихъ кіевлянъ. Молимъ Всевышняго, да пошлетъ Онъ силу вамъ, вашей семьѣ и нашему русскому богатырю Петру Аркадьевичу перенести это новое тяжелое испытаніе. Вѣримъ, что скоро Богъ дастъ вашему мужу силы вести дальше нашъ государственный корабль на благо Родины и на славу Царю-Батюшкѣ. Да живетъ въ добромъ здоровьи долгіе годы на радость вѣзмъ намъ мужественный, доблестный, вѣрный слуга Царя и Родины, нашъ дорогой Петръ Аркадьевичъ.»

* Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получена отъ начальника кіевскихъ мастерскихъ, инженера А. А. Копрѣва, телеграмма слѣдующаго содержанія, посланная по просьбѣ служащихъ въ мастерскихъ:

«Обращаемся съ покорнѣйшей просьбой довести до свѣдѣнія семьи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, что служащіе мастерские кіевскихъ мастерскихъ не находятъ словъ для выраженія того негодованія, какое вызвано у нихъ злодѣйскимъ покушеніемъ, которому подвергся Петръ Аркадьевичъ. вмѣстѣ съ этимъ просимъ передать и наше глубокое сочувствіе и надежду, что милостію Бога, къ которому все мы съ молитвой обращаемся, нанесенная злодѣемъ рана не будетъ смертельна и что Петръ Аркадьевичъ еще долгіе годы поживетъ на счастье и пользу нашей дорогой Родины и своей семьи.»

* Палатой Кіевского губернскаго отдѣла русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела посланъ П. А. Столыпину адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Петръ Аркадьевичъ! Глубоко возмущенные низкимъ и гнуснымъ покушеніемъ злодѣя на драгоцѣнную для нашей Родины вашу жизнь, члены кіевскаго губернскаго отдѣла русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела, собравшись въ Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ, вознесли свои горячія молитвы Господу Богу о вашемъ скорѣйшемъ выздоровленіи для дальнѣйшихъ вашихъ самоотверженныхъ трудовъ на благо дорогой Россіи и радость Обожаемаго Монарха.»

* 3-го сентября, во время утренней субботней молитвы, во всѣхъ синагогахъ Кіева, послѣ торжественныхъ молебствій за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома, были отслужены молебствія о выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

Въ главной хоральной и купеческой синагогахъ, въ присутствіи членовъ духовнаго правленія и многочисленныхъ молящихся, общественнымъ равниномъ, докторомъ А. Б. Гуревичемъ, было произнесено соотвѣтствующее слово, которое онъ закончилъ слѣдующимъ образомъ: «Кто бы ни былъ этотъ жестокой безумецъ, кровью обогрипшій наши свѣтлые и радостные дни пребыванія Высочайшихъ Особъ въ Кіевѣ, мы все здѣсь, въ нашей священной обители, предъ Лицомъ Всевышняго и всенародно, слѣдуя голосу совѣсти, чувству долга и челоуѣчности и завѣту нашей святой вѣры—выражаемъ наше глубокое негодованіе и безпрѣдѣльное возмущеніе поступкомъ безумнаго злоумышленника.»

* 3-го сентября, въ дворянскомъ домѣ назначено было торжественное засѣданіе Кіевскаго сельско-хозяйственнаго общества по случаю 35-лѣтняго юбилея со дня открытія общества.

Къ 4½ часамъ дня прибыло свыше 40 лицъ. Предсѣдатель общества Ю. Л. Давыдовъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что въ виду совер-

шившагося въ Кіевѣ 1-го сентября печальнаго событія, покушенія на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, онъ полагаѣтъ бы торжественное собраніе перенести на февралѣ мѣсяцѣ, а теперь преподнести Государю Императору адресъ съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ и послать П. А. Столыпину и супругѣ его телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю проишедшаго злодѣйскаго покушенія на жизнь П. А. Столыпина и, помимъ того, предложилъ избрать П. А. Столыпина почетнымъ членомъ Кіевскаго сельско-хозяйственнаго общества. Собраніе единогласно присоединилось къ предложенію предсѣдателя общества. Затѣмъ оглашены были полученныя на имя общества привѣтственныя телеграммы по случаю 35-лѣтняго юбилея отъ почетнаго члена общества профессора Бунге и совѣтовъ слѣдующихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ: Московскаго, Харьковскаго, Полтавскаго, Виленскаго, Минскаго и Ковенскаго.

Въ перерывѣ составлены были адресъ на имя Государя Императора и телеграммы П. А. Столыпину и его супругѣ. Адресъ Государю Императору выслушанъ былъ всѣми присутствовавшими стоя и покрытъ кликами «ура». Телеграмма на имя П. А. Столыпина отправлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Кіевское общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ общемъ собраніи своихъ членовъ проситъ ваше высокопревосходительство вѣрить въ чувства глубокаго возмущенія и искренняго соболѣзнованія по поводу гнуснаго покушенія на вашу жизнь. Вы, ваше высокопревосходительство, всегда стояли на стражѣ культурнаго развитія нашей Родины и прогресса сельскаго хозяйства. Кіевское общество, выражая вамъ свое горячее пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія, единогласно постановило просить васъ принять званіе почетнаго члена общества.»

Супругѣ П. А. Столыпина отправлена телеграмма въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Кіевское общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности, глубоко возмущенное и потрясенное гнуснымъ покушеніемъ на жизнь Петра Аркадьевича, постановило сегодня въ общемъ своемъ собраніи выразить вамъ искреннее соболѣзнованіе и самое горячее пожеланіе скорого и полнаго выздоровленія вашего супруга на счастье семьи и благо Родины».

Послѣ прочтенія телеграммъ собраніе было закрыто.

* Въ Черниговѣ собравшіеся на предстоящія торжества крестьяне губерніи, свыше 3,000 человекъ, отслуживъ молебствъ, просили губернатора послать П. А. Столыпину телеграмму съ выраженіемъ сочувствія и пожеланіями скорѣйшаго выздоровленія.

* Въ Парижѣ, 2-го сентября, «Temps», обсуждая покушеніе на жизнь П. А. Столыпина, говоритъ: «Вся Европа единодушно желаетъ, чтобы Столыпинъ, который показлъ себя хорошимъ патриотомъ, великимъ министромъ и честнымъ человѣкомъ, вновь, какъ пять лѣтъ тому назадъ, избѣжалъ смерти. Его смерть явилась бы для Россіи національнымъ горемъ». Газета выражаетъ надежду, что союзная нація, тревоги которой Франція раздѣляетъ, избѣжитъ этого горя.

* Въ Парижѣ, 2-го сентября, «Journal des Débats» выражаетъ горячія пожеланія выздоровленія П. А. Столыпину: Газета говоритъ: «Во Франціи, гдѣ вѣрность Столыпина союзу приобрѣла ему заслуженную популярность, въ немъ единодушно признаютъ выдающагося политическаго дѣятеля».

* Въ Парижѣ, 3-го сентября, Кальо поручилъ начальнику канцеляріи выразить русскому послу А. П. Извольскому чувства соболѣзнованія по поводу покушенія на жизнь П. А. Столыпина.

* Въ Лондонѣ большинство газетъ выразило симпатіи П. А. Столыпину, отмѣчая совершенное имъ великое дѣло.

«Standard» указывает, что о вынужденном отсутствии Столыпина должно сожалеть съ международной и русской точек зрѣнія. «Daily Telegraph» пишетъ: «Цивилизованный міръ проявляетъ горячую симпатію къ дѣятелю, съ безпредѣльной вѣрностью служившему Родинѣ». «Morning Post» считаетъ Столыпина выразителемъ благоденствія Россіи, вернувшейся въ его управление къ нормальнымъ условіямъ. «Morning Leader» считаетъ преступленіе заслуживающимъ тѣмъ болѣе сожалѣнія, что Государь въ стремленіи сохранить миръ въ настоящемъ международномъ кризисѣ имѣлъ наиспособнѣйшаго совѣтника въ лицѣ Столыпина. «Daily Graphic» выражаетъ симпатію Столыпину, преданность котораго общему дѣлу, мужество и честность даютъ право на всеобщее уваженіе.

* Въ Вѣнѣ, 2-го сентября, газеты подробно обсуждаютъ покушеніе на жизнь П. А. Столыпина. «Neue Freie Presse», отмѣчая прежнюю государственную дѣятельность Столыпина, восхваляетъ силу и мужество, которыми онъ водворилъ порядокъ въ Россіи. Газета говоритъ, что Столыпинъ съ трудомъ можетъ быть замѣненъ и что онъ былъ опорой порядка. Органъ христіанскихъ социалистовъ «Reichs Post» рѣзко осуждаетъ злодѣяніе и говоритъ: «Одинъ изъ великихъ людей Россіи снова палъ жертвой разъяренной гидры революціи. Русскіе социалисты-террористы, называя себя освободителями, прикрываютъ этимъ именемъ самое жестокое и отвратительное варварство, которое когда либо было обращено въ методы политической борьбы. Чего достигли зачинщики покушенія? Исторія русскаго народа не измѣнится вслѣдствіе этого кроваваго злодѣянія. Лишь спокойная, мирная и культурная работа могла бы исцѣлить внутреннюю болѣзнь. Революціонный же социализмъ своими преступленіями лишь ставитъ препятствіе этой работѣ». «Wiener Zeitung.» отмѣчаетъ миротворческую дѣятельность Столыпина и выражаетъ пожеланіе, чтобы эра Столыпина не была внезапно прервана.

* Въ Бѣлградѣ извѣстіе о покушеніи на П. А. Столыпина вызвало во всѣхъ сербскихъ кругахъ негодованіе. Миловановичъ поручилъ сербскому посланнику въ Петербургѣ выразить сочувствіе и пожеланія выздоровленія.

* Изъ Вѣны, по свѣдѣніямъ «Fremdenblatt», Императоръ Францъ-Иосифъ обратился къ Государю Императору съ телеграммой, въ которой выразилъ соболѣзнованіе по поводу покушенія на Столыпина. Эренталь также по телеграфу выразилъ Русскому Правительству соболѣзнованіе австро-венгерскаго правительства.

* 4 сентября, въ 10 часовъ утра, Великій Князь Андрей Владиміровичъ изволилъ навѣстить Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ лечебницѣ Маковского.

* 4 сентября, около 6 часовъ вечера, высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кievскій и галицкій, посѣтилъ въ больницѣ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, благословилъ его и утѣшалъ.

* 4 сентября, Великій Князь Андрей Владиміровичъ изволилъ прослѣдовать на станцію скорой медицинской помощи въ Кіевѣ, помѣщающуюся по Владимірской ул., гдѣ осматривалъ помѣщеніе, музей станціи и каретки общества. Его Высочество интересовался источникомъ средствъ, на которыхъ существуетъ общество. Его Высочеству было доложено о томъ, что послѣ злодѣйскаго покушенія на жизнь Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина въ городскомъ театрѣ 1 сентября раненый былъ перевезенъ въ лѣчебницу Маковского въ каретѣ скорой помощи, причемъ съ момента вызова на доставленіе больного въ указанную лѣчебницу потребовалось всего 5½ минутъ.

* Директоръ Владимірскаго Кіевского кадетскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Семашкевичъ посѣтилъ лѣчебницу доктора Маковского съ цѣлью выразить отъ лица корпуса и отъ себя соболѣзнованіе Предѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, по случаю злодѣйскаго покушенія на его драгоцѣнную жизнь. Объ исцѣленіи

П. А. Столыпина—въ церкви корпуса, въ присутствіи служащихъ и кадетовъ, было совершено молебствіе.

* Государю Императору отъ Клуба Русскихъ Националистовъ послана слѣдующая вѣрноподданническая телеграмма:

«Всемиловѣйшій Государь! Члены Клуба Русскихъ Националистовъ, до глубины души взволнованные и потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь вѣрнѣйшаго слуги Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше просятъ принять выраженіе чувствъ глубочайшей нашей скорби и безпредѣльной любви и преданности Государственному Вождю и Хозяину Земли Русской».

* Министру Императорскаго Двора отъ Кіевскихъ патріотическихъ организацій послана слѣдующая телеграмма:

«Кіевскій отдѣлъ Русскаго Собранія, Кіевскій губернской отдѣлъ Союза Русскаго Народа отъ себя и отъ лица 83 городскихъ и сельскихъ отдѣловъ Кіевской губерніи, Русское братство, Кіевская Монархическая партія и Касса жертвъ долга просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующее вѣрноподданническое обращеніе:

«Ваше Императорское Величество

«Всемиловѣйшій Государь

«Самодержецъ Всероссійскій.

«Въ настоящій моментъ, когда радость свѣтлыхъ дней общенія Царя съ Своимъ народомъ въ древнестольномъ Кіевѣ омрачена гнуснымъ злодѣйствомъ анархиста, мы не въ силахъ молчать и просимъ принять выраженіе нашихъ искреннихъ чувствъ вѣрноподданнической преданности, любви и готовности по первому зову стать живой стѣной на защиту Вѣчносего Помазанника Божія и Его Августѣйшей Семьи.

«Предѣдатель Кіевского отдѣла Русскаго Собранія протоіерей Григорій Прозоровъ, предѣдательствующій Кіевского губернскаго отдѣла Союза Русскаго Народа профессоръ Петръ Никольскій, предѣдатель Русскаго Братства и Монархической партіи Петръ Жуковъ, предѣдательница Кассы жертвъ долга Викторія Трескина».

* Государю Императору отъ совѣта членовъ Кіевского русскаго торговаго общества послана 4 сентября слѣдующая вѣрноподданническая телеграмма:

«Совѣтъ и члены Кіевского торговаго общества, до глубины души потрясенные звѣрскимъ покушеніемъ на жизнь Петра Аркадьевича Столыпина, вѣрнаго и испытаннаго слуги Вашего Императорскаго Величества и государственнаго мужа, твердо, смѣло и честно проводившаго въ жизнь Монаршія предначертанія на благо русскаго народа, вознесъ горячія молитвы Господу Богу о драгоценномъ здоровьи обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей Семьи и о скорѣйшемъ выздоровленіи Его перваго слуги, имѣютъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и преданности и готовность положить свои головы за Васъ, Самодержавный Государь, и Августѣйшую Семью Вашу».

* Государю Императору отъ Кіевского мѣщанскаго общества послана 4 сентября слѣдующая вѣрноподданническая телеграмма:

«Всепресвѣтлѣйшій, Всемиловѣйшій, Великій Государь Императоръ. Коренное населеніе Кіевскаго мѣщанскаго общества, возмущенное до глубины души злодѣйскимъ покушеніемъ на дорогаго нашего Министра Петра Аркадьевича Столыпина, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества душевное наше соболезнованіе по поводу этого возмутительнаго случая, и вчера, собравшись въ мѣщанской управѣ, въ молебственномъ священнослуженіи вознесло горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о дарованіи крѣпости и силы Ва-

шему Императорскому Величеству перенести столь трудное и горестное настоящее состояние, и о здравии любимой нами Царской Семьи, и о скоромъ выздоровленіи болящаго Министра.

* 4 сентября секретарю Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина переданъ отъ русскіихъ женщинъ Кіева слѣдующій адресъ, покрытый болѣе чѣмъ 300 подписей:

«Глубокоуважаемый и дорогой Петръ Аркадьевичъ! Мы, русскія женщины гор. Кіева, возмущенныя до глубины души злодѣйскимъ покушеніемъ на вашу жизнь, драгоценную для Россіи, молимъ Бога о ниспосланіи вамъ скорѣйшаго выздоровленія и выражаемъ вамъ глубочайшее сочувствіе въ признательность и благодарность за ваше великое самоотверженное служеніе нашему обожаемому Государю и дорогой Родинѣ».

* Въ помѣщеніи Кіево-Подольскаго управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ, 4 сентября, были совершены молебны Господу Богу.

Первый молебенъ былъ совершенъ о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи и закончился пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни». Гимнъ былъ многократно повторенъ по единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ и покрывался каждый разъ мощными кликами «ура».

По единодушному желанію служащихъ, начальникъ управления А. Я. Яковлевъ обратился къ генераль-губернатору съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподанническія чувства и выраженія безпредѣльной любви и преданности.

Второй молебенъ былъ совершенъ о выздоровленіи больного Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Молебенъ закончился пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя».

По желанію служащихъ, начальникомъ управления была отправлена телеграмма Предсѣдателю Совѣта Министровъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Чины и служащіе Кіево-Подольскаго управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ, потрясенные и возмущенные до глубины души злодѣйскимъ покушеніемъ на вашу жизнь, отслуживъ молебенъ о вашемъ скорѣйшемъ выздоровленіи, просятъ передать вамъ пожеланія скорѣйшаго возстановленія силъ и здоровья на пользу Царя и Отечества».

* 4 сентября, въ церкви греческаго Синайскаго Екатерининскаго подворья настоятелемъ монастыря архимандритомъ Амфилохіемъ съ братіею былъ отслуженъ молебенъ о благополучномъ выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статъ-Секретаря П. А. Столыпина. На молебѣ присутствовали греческій вице-консулъ С. Василіади и вся мѣстная греческая колонія. По окончаніи молебна посланы были телеграммы Государю Императору и П. А. Столыпину.

* 4 сентября, въ помѣщеніи Кіевской уѣздной земской управы, въ присутствіи земскихъ гласныхъ Кіевского уѣзда, было совершено молебенъ о скорѣйшемъ выздоровленіи П. А. Столыпина, послѣ чего по желанію собравшихся земцевъ и отъ ихъ имени предсѣдателемъ уѣздной земской управы В. Я. Демченко были посланы слѣдующія телеграммы:

Кіевскому губернатору: «Земскіе гласные Кіевского уѣзда, собравшись сегодня въ уѣздной управѣ помолиться о скорѣйшемъ выздоровленіи раненаго рукой злодѣя Предсѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадьевича Столыпина, просятъ ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безграничной любви и вѣрноподаннической преданности и доложить Обожаемому Государю, что всѣ мы готовы по примѣру перваго слуги Его Величества отдать свои силы, здоровье и жизнь на благо порученнаго намъ земскаго дѣла во славу Великому нашему Государю и дорогой Родинѣ».

П. А. Столыпину: «Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Петръ Аркадьевичъ. Земскіе гласные

Кіевского уѣзда, безконечно потрясенные злодѣйскимъ покушеніемъ на вашу драгоценную для дорогой нашей Родины жизнь, вознеся Господу Богу горячія молитвы о скорѣйшемъ выздоровленіи вашемъ, имѣютъ честь засвидѣтельствовать вашему высокопревосходительству искреннѣйшія чувства глубочайшаго уваженія, любви и преданности и безконечную радость о сохраненіи вашей жизни, столь необходимой для созданнаго вами нашего молодого земства и другихъ великихъ вашихъ начинаній. Мы глубоко вѣримъ, что Господь сохранитъ вашу жизнь и силы, и олицетворенная вами великая государственная идея никогда не умретъ и будетъ вѣчно жить въ насъ на благо дорогой Россіи и во славу Державнаго ея Хозяина».

О. Б. Столыпной: «Глубокоуважаемая Ольга Борисовна. Въ минуты общаго русскаго горя и возмущенія злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь горячо любимаго всѣми нами Петра Аркадѣевича позвольте и намъ, земскимъ гласнымъ Кіевского уѣзда, раздѣлить съ вами чувство горя и страданія, выразить вамъ наше глубокое соболѣзнованіе и засвидѣтельствовать нашу радость, чтобы Господь сохранилъ жизнь Петра Аркадѣевича для счастья Россіи и во славу нашего Великаго Государя».

Камергеру А. Ѳ. Гиреу: «Исполняя общее искреннее желаніе земскихъ гласныхъ Кіевского уѣзда, собравшихся сегодня въ уѣздной земской управѣ помолиться о скорѣйшемъ выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадѣевича Столыпина, просимъ ваше превосходительство исходатайствовать разрѣшеніе Петра Аркадѣевича помѣстить въ залѣ земскихъ собраній Кіевского уѣзда портретъ его высокопревосходительства, который всегда будетъ напоминать намъ и нашимъ преемникамъ о свѣтломъ, доблестномъ и великомъ служеніи Петра Аркадѣевича Престолу и дорогой Россіи».

* Собраніемъ домовладѣльцевъ г. Кіева поднесень П. А. Столыпину адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше высокопревосходительство Петръ Аркадѣевичъ. «Совѣтъ старшинъ и члены собранія домовладѣльцевъ города Кіева, до глубины души возмущенные гнуснымъ покушеніемъ алодѣя на драгоценную для нашей Родины жизнь вашего высокопревосходительства, вознесли горячія молитвы къ Господу Богу о ниспосланіи вамъ скорѣйшаго выздоровленія для новыхъ самоотверженныхъ государственныхъ трудовъ на благо Россіи и радость обожаемаго Монарха».

Супругѣ П. А. Столыпина тѣмъ же собраніемъ отправлена слѣдующая телеграмма:

«Совѣтъ старшинъ и члены собранія домовладѣльцевъ города Кіева глубоко возмущены изувѣрскимъ покушеніемъ злодѣя на драгоценную жизнь вашего супруга; усердно молимъ Всевышняго о дарованіи ему скорого выздоровленія. Да пошлетъ вамъ Всемогущій Господь силы перенести столь тяжелья испытанія и да сохранитъ Онъ на долгіе годы дорогую для Россіи жизнь и здоровье Петра Аркадѣевича».

* Въ зданіи Купеческаго собранія отслужень по просьбѣ кіевского русскаго купечества молебень объ исцѣленіи П. А. Столыпина.

Послѣ молебна молившіеся купцы потребовали, чтобы купеческій староста ходатайствовалъ передъ Министромъ Императорскаго Двора о поверженіи къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническихъ чувствъ кіевского купечества. Это ходатайство составлено было тотчасъ же въ слѣдующихъ словахъ:

«Господину Министру Высочайшаго Двора. Ваше высокопревосходительство! Удрученное злодѣйскимъ поступкомъ въ театрѣ 1-го сентября, но восхищенное мужествомъ вѣрнаго слуги Царя, проявленнымъ имъ послѣ тяжкаго пораненія, кіевское купечество, помолясь Всевышнему объ исцѣленіи дорогаго сердцу русскихъ людей Петра Аркадѣевича, ходатайствуетъ передъ вашимъ высокопревосходительствомъ повергнуть Его Император-

скому Величеству—о вѣрноподаннѣйшихъ чувствахъ и безпредѣльной преданности кievскаго русскаго купечества Его Императорскому Величеству».

Затѣмъ, послѣ молебна, по желанію присутствующихъ, составленъ слѣдующій адресъ П. А. Столыпину:

«Ваше высокопревосходительство Петръ Аркадьевичъ!

«Вознеся молитвы о вашемъ исцѣленіи, просимъ Всевышняго о сохраненіи вашей дорогой жизни на многія лѣта для блага Россіи и укрѣпленія русскаго націонализма».

* П. А. Столыпину была послана слѣдующая телеграмма инспекторомъ типографій и книжной торговли въ Кіевъ:

«Его высокопревосходительству Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

«Отъ содержателей кievскихъ типографій, книжныхъ магазиновъ и другихъ заведеній печати и себя лично позволяю выразить вашему высокопревосходительству чувства глубокаго возмущенія и негодованія по случаю злодѣйскаго покушенія на вашу драгоцѣнную жизнь. Молимъ Бога и святыхъ Печерскихъ угодниковъ о скорѣйшемъ выздоровленіи вашемъ и укрѣпленіи силъ для продолженія плодотворной работы напользу дорогой Родины».

* Киевское старообрядческое общество, собравшись въ старообрядческомъ храмѣ на Подолѣ, отслужило молебенъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Ихъ Семейства и молебенъ о здравіи и скорѣйшемъ излѣченіи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

По желанію всѣхъ присутствующихъ рѣшено было послать слѣдующія телеграммы:

1) Киевскому генераль-губернатору:

«Кіевское старообрядческое общество покорнѣйше проситъ васъ, ваше высокопревосходительство, повергнуть къ стопамъ Государя Императора нашу телеграмму:

«Ваше Императорское Величество!

«Кіевское старообрядческое общество, возмущенное злодѣйскимъ покушеніемъ на вѣрнаго слугу Вашего Импера-

торскаго Величества, всеподданнѣйше проситъ принять отъ насъ выраженіе вѣрноподанническихъ чувствъ. Собравшись 3 сентября на молебенъ въ храмѣ, мы вознесли горячія молитвы Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, всего Вашего Семейства и о здравіи вѣрнаго слуги Вашего—Петра Аркадьевича Столыпина».

2) Телеграмму Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину:

«Кіевъ, домъ генераль-губернатора. Его высокопревосходительству Петру Аркадьевичу Столыпину.

«Ваше высокопревосходительство!

«Кіевское старообрядческое общество, до глубины души возмущенное покушеніемъ на вашу столь дорогую жизнь, выражаетъ вашему высокопревосходительству чувства искренняго сожалѣнія по поводу постигшаго васъ несчастья. Собравшись на молитву въ храмѣ 3 сентября, мы горячо просили Господа Бога о скорѣйшемъ вашемъ исцѣленіи, чтобы Всемогущій Творецъ надолго сохранилъ вашу жизнь на служеніе Царю и на пользу дорогого намъ Отечества».

3) Телеграмму на имя О. Б. Столыпина:

«Кіевъ, домъ генераль-губернатора. Ея высокопревосходительству Ольгѣ Борисовнѣ Столыпина.

«Кіевское старообрядческое общество, возмущенное жестокимъ покушеніемъ на дорогого для всѣхъ Петра Аркадьевича, выражаетъ вамъ чувства искренняго сожалѣнія въ постигшемъ васъ и всю Россію горѣ».

* Подольскій губернской предводитель дворянства Равковичъ имѣлъ счастье представить Государю Императору адресъ, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Подольскіе предводители дворянства, свидѣтели страшнаго событія, и подольскіе дворяне повергаютъ Вамъ, Государю, свои беззащитныя вѣрноподанническія чувства и такъ же, какъ Вашъ вѣрный и великій слуга, готовы не падить свою жизнь для Вашего и Россіи счастья».

* Учащіяся Кіевскаго 2-го коммерческаго училища 4 сентября были собраны въ залѣ училища, гдѣ въ присут-

ствіи председателя и членовъ поочетельнаго совѣта, директора и преподавателей было отслужено молебствіе о здравіи Государи Императора и Его перваго слуги.

П. А. Столыпину послана слѣдующая телеграмма:

«Глубоко потрясенные члены поочетельнаго совѣта, педагогическаго комитета и учащіеся втораго педагогическаго комитета и учащіеся втораго коммерческаго училища Кіевскаго купческаго общества, принеся горячія молитвы Всевышнему, почтительнѣйше просятъ ваше высокопревосходительство принять наше живѣйшее соболѣзнованіе и искреннее желаніе вамъ скорѣйшаго полнаго выздоровленія на благо Родинѣ, на радость всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Царя-Батюшки».

* 4 сентября, въ присутствіи членовъ Кіевскаго общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и коммерческаго собранія, состоялось молебствіе объ исцѣленіи болящаго Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, причемъ члены единогласно постановили выразить свои чувства въ нижеслѣдующихъ телеграммахъ:

1) Государю Императору:

«Ваше Императорское Величество. Вѣрнопопданные кіевляне—члены общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и коммерческаго собранія, вознеся Всевышнему Творцу сердечныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ и о сохраненіи жизни достойнѣйшаго изъ сыновъ Россіи—слуги Вашего Императорскаго Величества, Петра Аркадьевича Столыпина, повергаютъ къ стопамъ Вашимъ безпредѣльныя чувства обожанія, глубоко скорбя за нанесенную Вамъ, Великій Государи, и Августѣйшей Семьѣ Вашей обиду—пасынкомъ Россіи, омрачившимъ своимъ злодѣйствомъ тѣ свѣтлыя минуты, которыя мы переживали, очастливленные Вашимъ пребываніемъ на холмахъ Днѣпра въ древнемъ Кіевѣ—праматери городовъ русскихъ».

2) П. А. Столыпину:

«Помолвившись Всевышнему Творцу о дарованіи вамъ скорога и полнаго выздоровленія на благо Россіи и ея Державнаго Вождя, члены Кіевскаго общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и Кіевскаго коммерческаго собранія выражаютъ вамъ свое искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ васъ и вашу семью горѣ. Мы вѣримъ, что идея служенія русскому дѣлу, посѣянная вами, дала обильныя ростки среди всѣхъ классовъ населенія, и не рукамы подлыхъ убійцъ уничтожить эти веходы».

* Въ Кіево-Шулявской церкви, по просьбѣ учащихся и учащихъ въ Шулявской церковно-приходской школѣ, завѣдывающимъ школой священникомъ А. Чернуховскимъ было отслужено молебствіе Государи Богу объ исцѣленіи болящаго Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Кіевскимъ Союзомъ русскихъ людей отслужено молебствіе о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ городскомъ училищѣ въ кіевскомъ предмѣстьѣ Забайковѣ обществомъ содѣйствія благоустройству этой мѣстности отслужено было совмѣстно съ учащимися этого училища молебствіе о дарованіи скорога выздоровленія Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ поселкѣ Ирпень, Кіевскаго уѣзда, въ церкви при ирпеньскомъ народномъ двухклассномъ училищѣ совершено молебствіе о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. Передъ началомъ молебствія священникомъ Владимірскаго г. Кіева собора Георгіемъ Тихомировымъ было произнесено прочувствованное слово о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь преданнаго слуги Царя и весьма полезнаго дѣятеля Россіи П. А. Столыпина. Вѣсть объ этомъ покушеніи произвела на молящихся удручающее впечатлѣніе. Молебствіе закончилось ко-

лѣбнопреклоненіємъ и общимъ пѣніемъ молитвы «Подъ Твою милость».

* Кіево-подольскимъ отдѣломъ Союза Русскаго народа П. А. Столыпину послана слѣдующая телеграмма:

«Всѣ члены Кіево-подольскаго отдѣла Союза русскаго народа, собравшіеся въ Михайловскомъ монастырѣ, отслужили молебень о драгоценномъ здравіи и скорѣйшемъ выздоровленіи въ помощь Батюшкѣ-Царю, на славу и процвѣтаніе дорогой нашей Родины и на страхъ своихъ и русскаго народа враговъ. Молебень съ колѣбнопреклоненіемъ служилъ преосвященный епископъ Павелъ соборнѣ, въ присутствіи множества молящихся».

* 4 сентября жителями Шулявки послана генераль-губернатору слѣдующая телеграмма:

«Потрясенное до глубины души звѣрскимъ преступленіемъ—покушеніемъ на жизнь вѣрнаго слуги Престола, Петра Аркадьевича Столыпина, многочисленное населеніе села Шулявки и прилегающихъ дачъ Кіевского уѣзда, собравшіеся сего числа въ приходскомъ храмѣ и отслуживъ благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи на многія лѣта нашего возлюбленнаго Монарха Государа Императора, Государынъ Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома и о ниспосланіи Господомъ Богомъ исцѣленія Петру Аркадьевичу, просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданичскія чувства любви и преданности и передать Петру Аркадьевичу горячее пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія для дальнѣйшей работы на пользу дорогого Отечества».

* Правленіе общества содѣйствія благоустройству предмѣстья Кіева Забайковье, послѣ молебна о скорѣйшемъ выздоровленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, послало отъ имени общества телеграмму слѣдующаго содержанія: «Общество благоустройства Забайковья, отслуживъ молебень о дарованіи вашему высокопревосходительству скорѣйшаго вы-

здоровленія отъ недуга, причиненнаго рукою злодѣя, выражаетъ свою глубокую скорбь и искреннее сочувствіе».

* Въ м. Кагарлыкѣ начальникомъ почтово-телеграфной конторы вмѣстѣ со всѣмъ штатомъ конторы отслуженъ молебень о скорѣйшемъ выздоровленіи П. А. Столыпина.

* Представителями еврейскаго населенія Кіева послана на имя генераль-губернатора слѣдующая телеграмма:

«Кіевское еврейское населеніе, глубоко возмущенное злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря Петра Аркадьевича Столыпина, собралось во всѣхъ молитвенныхъ домахъ и вознесло горячія Господу Богу молитвы о скорѣйшемъ и полномъ его выздоровленіи. Чувствуя также непреодолимую потребность присоединить и свой голосъ глубокой скорби и негодованія по поводу неслыханнаго злодѣйства, еврейское населеніе черезъ насъ, своихъ представителей, почтительнѣйше просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государа Императора вѣрноподданичскія чувства безпредѣльной любви и искренней преданности. Отъ имени еврейскаго населенія Кіева кіевскій общественный раввинъ докторъ Я. Б. Гуревичъ, кіевскій общественный раввинъ Я. М. Алешковскій, кіевскій духовный раввинъ Ш. Я. Аронсонъ».

* «Петербургскій Листокъ» высказалъ слѣдующее:

«Столыпинъ—это не секретъ—боролся на два фронта. Крайнія правы выступленія требовали безвозвратнаго поворота вспять, отмѣны апрѣльскаго и октябрьскаго актовъ 1905 года».

«Крайнія лѣвыя вождѣнія вели къ погрому страны, къ расхищенію ея земельнаго достоянія, къ совершенно неопредѣленному, крайне опасному порядку вещей».

«И вот, при таких именно обстоятельствах только что раненый государственный дѣятель всѣми силами отстаивалъ существеннѣйшее изъ дарованныхъ свободъ.

«Не секретъ, что Столыпинъ лично не реагировалъ на нападки печати.

«Оппозиціонная печать ни при одномъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ не смѣла такъ свободно разсуждать о самомъ Министрѣ, какъ при Столыпинѣ».

* Въ статьѣ «Безуміе» «Русское Слово» пишетъ:

«Покушеніе на убійство П. А. Столыпина съ любой точки зрѣнія является актомъ безумія, стоящимъ за предѣлами здраваго смысла. Россія не нуждается въ проявленіяхъ дикаго варварства. Наша Родина стремится къ мирному и бесостановочному развитію своей внутренней жизни. Террористы являются закоренѣлыми врагами нашего прогресса. Они очень хорошо знаютъ, что ихъ дикія, безумныя выступленія открываютъ дорогу реакціи. И эти люди говорятъ, что они геройски приносятъ себя въ жертву высшимъ интересамъ родины!.. Пусть же они знаютъ, что на ихъ безуміе Россія отвѣтитъ гнѣвнымъ негодованіемъ, которое выразится въ общемъ осужденіи кровавой мести и варварской расправы».

* «Голосъ Москвы» въ передовой статьѣ говоритъ:

«Къ глубокому сожалѣнію, приходится констатировать, что кievская драма не явилась полной неожиданностью. Столыпинъ честный и мужественный борецъ за великое дѣло русской государственности, несокрушимой скалой стоялъ поперекъ пути тѣхъ спритавшихся въ темномъ подпольѣ организацій, для дѣятельности которыхъ нужна смута въ странѣ и шатающаяся слабость власти. Каждый шагъ Столыпина впередъ, къ укрѣпленію въ Россіи обновленнаго государственнаго строя, былъ тяжелымъ ударомъ революціоннымъ попыткамъ. Революція рождается и крѣпнеть въ атмосферѣ смуты и общаго недовольства. Тамъ, гдѣ

воцаряется спокойствіе, ея шансы ничтожны. Столыпинъ твердо стоялъ на своемъ посту, и о его желѣзную, несокрушимую энергію, какъ о скалу, разбивались усилія сѣятелей смуты. Такой человѣкъ не могъ не быть ненавистнымъ врагомъ современной русской государственности, и на него была устроена правильная охота, травля, какъ на звѣря. Ни одной минуты Столыпинъ не могъ чувствовать себя въ безопасности. Но запугать его было невозможно. Даже взрывъ дачи на Аптекарскомъ островѣ, выхватившій столько жертвъ и искалѣчавшій его дѣтей, не пошатнулъ его мужества, и онъ спокойно остался на своемъ мѣстѣ.

«Въ послѣднее время тревожные слухи о готовящихся террористическихъ актахъ усилились. Вопреки показанію насмѣшливому скептицизму лѣвой печати, революціонныя организаціи дѣйствительно начали проявлять усилленную дѣятельность, и, наконецъ, стоустая молва опредѣленно заговорила о томъ, что на Столыпина готовится покушеніе. Лучше другихъ зналъ объ этомъ, конечно, самъ П. А. Столыпинъ, но, обладая безграничнымъ личнымъ мужествомъ, онъ смѣло появлялся всюду, куда призывали его долгъ и обязанности высокаго положенія».

* По полученіи телеграфнаго сообщенія относительно покушенія на жизнь Предѣдателя Совѣта Министровъ берлинская «Tägl. Rundschau» восклицаетъ:

«Русскій премьеръ опять сдѣлался жертвой безразсуднаго покушенія. Уже въ 1906 году революціонеры предприняли извѣстное покушеніе на Аптекарскомъ островѣ, во время котораго погибло 30 человѣкъ и жестоко пострадала дочь Столыпина, но самъ онъ остался невредимъ. На этотъ разъ предательское нападеніе, къ сожалѣнію, увѣчалось успѣхомъ, именно въ Кіевѣ, древнѣйшемъ городѣ имперіи, гдѣ только-что въ присутствіи Государя и Его Августѣйшей Семьи было совершено торжественное открытіе памятника Императору Александру Цѣ.

Указавъ на то, что причины покушенія пока неизвѣстны, газета продолжаетъ:

«Мы по всей вѣроятности не ошибемся, если выразимъ предположеніе, что покушеніе носило политически-анархическій характеръ. Столыпинъ, какъ человекъ порядка и твердой воли, подавившій революцію, навлекъ на себя жестокою ненавистью всѣхъ революціонныхъ и анархическихъ элементовъ; въ ихъ глазахъ онъ оказался мрачнымъ реакціонеромъ, какъ это было въ свое время съ Шлеве. Ярво выраженные національные идеалы и стремленія Столыпина, коснувшіеся финляндскаго и польскаго населенія, еще болѣе расширили кругъ его враговъ. Последнее его намѣреніе націонализировать кредитъ, устранить отъ пользованія Государственнымъ банкомъ еврейскій коммерческій міръ, вызвало противъ него необычайное раздраженіе. Его могущественные политическіе и парламентскіе враги не сдѣлали ничего, чтобы смягчить нарастающее противъ него возбужденіе. Напротивъ, они сѣяли всевозможные слухи, настойчиво говорили о его предстоящей отставкѣ, о томъ, будто онъ впалъ въ немилость. Все эти моменты, взятые вмѣстѣ, могли побудить виновника покушенія привести въ исполненіе свое преступное намѣреніе. Есть, повидимому, основаніе надѣяться, что жизнь Столыпина будетъ сохранена для служенія своему Государю и народу, которымъ тяжело было бы его лишиться. Съ своей стороны мы можемъ лишь отъ души присоединиться къ этому общему пожеланію».

* Въ Римѣ газеты посвящаютъ длинныя статьи Премьеръ-Министру Столыпину и, выражая негодованіе по случаю покушенія, отдають должное либеральной и осторожной политикѣ Столыпина.

* Во Львовѣ, русско-галицкое общество Львова, потрясенное покушеніемъ на перваго гражданина и министра Россіи, высказываетъ живѣйшую радость по случаю послѣднихъ извѣстій о надеждахъ на выздоровленіе Столыпина. Русскіе галичане видятъ въ Столыпинѣ вѣр-

нѣйшаго сына русскаго народа. Его смерть была бы равносильна національному несчастью. «Прикарпатская Русь» пишетъ: «Теперь заговорить весь Русскій народъ, все русское крестьянство—противъ преступнаго террора, который тормозитъ естественное развитіе прогресса въ народной жизни Россіи. Провидѣніе, уже однажды спасшее Столыпина отъ гибели, не оставитъ его нынѣ». Умѣренные польскія газеты воздаютъ должное талантамъ и энергіи П. А. Столыпина.

* Въ Твери, въ губернскомъ правленіи, въ присутствіи губернатора гофмейстера Бюнтинга и должностныхъ лицъ, совершенно молебствіе о выздоровленіи П. А. Столыпина. Губернаторомъ отъ лица присутствовавшихъ послана телеграмма съ выраженіемъ соболѣзнованія.

* Въ Шлиссельбургѣ правительственными учрежденіями въ помѣщеніи убаднаго сѣзда отслужено молебствіе о ниспосланіи скорѣйшаго выздоровленія Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину; вечеромъ, по окончаніи всеобщей, въ часовнѣ военнаго вѣдомства предъ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери были также отслужены молебень о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ.

* Въ Николаевѣ населеніе взволновано покушеніемъ. Выпущенныя телеграммы брались на расхватъ. Въ военномъ соборѣ въ присутствіи Григоровича и администраціи, совершёнъ молебень о здравіи П. А. Столыпина.

* Въ Николаевѣ дума и купечество, отслуживъ молебень, послали телеграмму П. А. Столыпину съ выраженіемъ соболѣзнованія.

* Во Владивостокѣ извѣстіе о покушеніи на жизнь Предѣдателя Совѣта Министровъ произвело громадное, потрясающее впечатлѣніе на населеніе города. Въ городѣ отслужены молебны объ исцѣленіи Премьеръ-Министра. Населеніе нетерпѣливо ждало выхода экстренныхъ прибавленій газетъ о ходѣ болѣзни.

* Изъ Одессы городскимъ общественнымъ управленіемъ отправлена въ Кіевъ телеграмма съ соболѣзнованіемъ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Совершенно молебствіе о ниспосланіи ему выздоровленія.

* Въ Харьковѣ, въ присутствіи властей и представителей общественныхъ учреждений, отслужено въ зданіи губернскаго правленія молебствіе о выздоровленіи П. А. Столыпина.

* Въ Орлѣ городская дума постановила послать П. А. Столыпину телеграмму для выраженія соболѣзнованія.

Совершенно молебствіе въ губернскомъ правленіи въ присутствіи начальника губерніи Андреевскаго, представителей вѣдомствъ и служащихъ—о здравіи Премьеръ-Министра.

* Въ Островѣ экстренное собраніе уѣзднаго земства постановило выразити вѣрноподданческія чувства Государю Императору и пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину.

* Въ Минскѣ, въ кафедральномъ соборѣ, по инициативѣ предсѣдателя мѣстнаго отдѣла Всероссийскаго Національнаго союза, въ присутствіи членовъ отдѣла и множества народа, совершенно молебствіе о здравіи пострадавшаго отъ злодѣйской руки Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Русское общество потрясено и возмущено злодѣйствомъ. Въ городѣ большой подъемъ патриотизма.

* Въ Каменецъ-Подольскѣ вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина быстро распространилась и вызвала всеобщее негодованіе. Отдѣльныя телеграммы мѣстной газеты раскупались 2 сентября нарасхватъ. 3 сентября преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ, въ сослуженіи викарнаго архіерея и всего городского духовенства, совершенно было молебствіе о здравіи «болярина Петра», на которое собралось

много народа во главѣ съ временно-управляющимъ губерніей А. Е. Броецкимъ. Успокоительныя телеграммы о состояніи раненаго, сообщенныя г. Броецкимъ, чрезвычайно обрадовали всѣхъ присутствовавшихъ на молебій. У многихъ на глазахъ были слезы.

* Въ Умані первыми свѣдѣніямъ о подломъ выстрѣлѣ никто не хотѣлъ вѣрити. «Не можетъ быть», говорили всѣ. «Не можетъ быть, чтобы въ присутствіи Государя, въ радостной обстановкѣ торжественнаго приѣма ликующимъ населеніемъ своего Винценосца напелся негодяй, не постидившійся омрачить общее веселье. Да и за что? Кому съдѣлать зло этотъ столпъ русской государственности, этотъ рыцарь безъ страха и упрека, котораго не смѣла коснуться даже разнузданная клевета нашего гѣбаго подполья и надполья?» А когда въ самомъ фактѣ покушенія не было уже никакого сомнѣнія, всѣ русскіе люди точно остолбенѣли. Предъ всѣми стала жгучій вопросъ: выздоровѣетъ ли? Надъ этимъ вопросомъ беспомощно билась русская мысль. Во всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ отслужены были молебны о выздоровленіи Петра Аркадьевича, и на нихъ, когда говорились рѣчи о покушеніи, многіе плакали. Слѣдуетъ признать, что польское населеніе города приняло дружеское участіе въ русскомъ горѣ. «Столыпінъ,—говорили поляки,—нашъ противникъ, но прямой, честный, искренній противникъ, съ которымъ можно столкнуться, котораго можно убѣдить. Покушеніе на жизнь его—подло и не можетъ быть оправдаваемо, съ какой точки зрѣнія на него ни посмотрѣть».

* С.-Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ получались многочисленныя извѣстія изъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ Имперіи о посылаемыхъ общественными, сословными и правительственными учрежденіями Государю Императору телеграммахъ съ выраженіемъ вѣрноподданнческихъ чувствъ и всеподданнѣйшимъ поерженіемъ чувствъ глубокаго возмущенія по поводу злодѣй-

скаго покушенія на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ, а также о совершеніи молебствій о здравіи П. А. Столыпина и посылаемыхъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ телеграммахъ съ пожеланіями скорѣйшаго выздоровленія.

* Женами гласныхъ Киевской городской думы поднесены супругѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ О. Б. Столыпиной слѣдующій адресъ:

«Высокоуважаемая Ольга Борисовна! Мы, исконныя жительницы гор. Киева, жены киевскихъ гласныхъ,—невольныя свидѣтельницы гнуснаго и жестокаго покушенія на жизнь вашего супруга, а нашего дорогого гостя Петра Аркадьевича,—глубоко возмущенныя и огорченныя случившимся, отъ глубины души выражаемъ вамъ нашу сердечную скорбь и сожалѣніе, что въ нашемъ Киевѣ, главнымъ городѣ того края, который обязанъ и благодаренъ вашему супругу за все оказанное имъ для него, могло случиться такое низкое покушеніе, и молимъ Бога дать Петру Аркадьевичу силы преодолѣть болѣзнь и еще многіе годы продолжать свое служеніе нашему Царю на благо края и всей Россіи.

«Смѣемъ надѣяться, что въ нашемъ огорченномъ сердцѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ городъ, въ лицѣ городского управленія, слѣлалъ все отъ него зависящее для радостной встрѣчи, принятія и охраны своихъ Дорогихъ Гостей—Государя Императора съ Семей и Его сподвижника».

* Преосвященный епископъ Иннокентій выразилъ П. А. Столыпину по поводу постигшаго несчастья соболѣзнованіе отъ Киевской духовной академіи въ слѣдующихъ словахъ: «Глубоко потрясенная гнуснымъ злодѣйскимъ покушеніемъ на вашу жизнь, столь драгоцѣнную для блага и счастья нашего дорогого Отечества, Киевская духовная академія возноситъ горячія молитвы Господу, да возстановитъ Онъ ваши силы на

ваше доброе для Россіи дѣланіе и да хранить Онъ васъ, вѣрнаго, мужественнаго, самоотверженнаго Царскаго слугу, на всѣхъ путяхъ вашей жизни».

* Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ Ксаверій Орловскій и Станиславъ Горватъ повергли къ стопамъ Государя Императора слѣдующій адресъ:

«Ваше Императорское Величество Всемилоствѣйшій Государь!

«Мы, вѣрные Твои подданные, члены Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ Юго-Западныхъ губерній, держимъ отъ имени польской части ихъ населенія выразить въ переживаемую ужасную минуту наше горе, печаль и негодованіе по поводу отвратительнаго злодѣянія, омрачившаго свѣтлые дни пребыванія нашего возлюбленнаго Монарха среди насъ и поставившаго въ столь серьезную опасность жизнь преданнаго слуги Вашего Императорскаго Величества.

«Молимъ Всевышняго, дабы Онъ сохранилъ дни этого достойнаго сына Россіи, со взглядами котораго мы иногда расходились, но котораго всегда уважали и къ которому нынѣ обращены всѣ наши помыслы и сочувствіе.

«Держимъ повергнутъ къ стопамъ Вашего Величества просьбу польскаго населенія этого края благосклонно принять въ эту скорбную минуту выраженія нашей безпредѣльной вѣрноподданнической преданности.

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные Ксаверій Орловскій, Станиславъ Горватъ».

Предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ Министровъ Статсъ-Секретарь В. Н. Коковцовъ извѣстилъ К. А. Орловскаго о милостивомъ отвѣтѣ Государя Императора слѣдующимъ письмомъ:

«Государь Императоръ, соизволивъ получить подписанное вами и Станиславомъ Александровичемъ Горватомъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ польскаго населенія Юго-Западнаго края по поводу совершеннаго

злодійскаго покушенія на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря Столыпина, поведѣлъ мнѣ выразить въ лицѣ вашемъ искреннюю признательность Его Величества польскому населенію края за выраженныя вѣрнопопданническія чувства.

«Исполняя повелѣніе Его Императорскаго Величества, искорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій государь, и Станислава Александровича Горвата о такой Высочайшей милости поставить въ извѣстность уполномочившихъ васъ представителей польскаго населенія Юго-Западнаго края».

* Группой студентовъ Кіевскаго университета поднесенъ П. А. Столыпину слѣдующій адресъ:

«Глубоко возмущенные чудовищнымъ покушеніемъ на жизнь вашего высокопревосходительства, почтившаго своимъ присутствіемъ кіевскія торжества по случаю радостнаго и свѣтлаго пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, мы, нижеподписавшіеся студенты Императорскаго университета св. Владиміра, выражаемъ чувства безпредѣльной скорби и шлемъ вашему высокопревосходительству единодушныя, горячія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія и долгой счастливой жизни». (Подписи группы студентовъ университета въ числѣ 175 человекъ).

* Въ отвѣтъ на выраженныя начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ имени служащихъ дорогъ, чувства соболѣзнованія Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину, по поводу произведеннаго на него гнуснаго злодійскаго покушенія, Предсѣдательствовавшій въ Совѣтъ Министровъ Статсъ-Секретарь В. Н. Коковцовъ прислать начальнику Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ слѣдующую телеграмму:

«Отъ имени Статсъ-Секретаря Столыпина въ лицѣ вашемъ приношу благодарность служащимъ во вѣрномъ вамъ управленіи за выраженныя чувства соболѣзнованія. Статсъ-Секретарь Коковцовъ».

* Послѣ совершенія молебна о здравіи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, служащими Кіевской контрольной палаты была послана телеграмма на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадьевича Столыпина слѣдующаго содержанія: «Послѣ совершенія молебствія о выздоровленіи вашемъ, чины Кіевской контрольной палаты, вмѣстѣ со мною, выражаютъ вашему высокопревосходительству сердечное пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія для службы Царю и Родинѣ. Управляющей контрольною палатою тайный совѣтникъ Смирновъ».

* Чины Кіевской казенной палаты, податной инспекціи и казначейства, будучи возмущены до глубины души звѣрскимъ покушеніемъ на жизнь могучаго и вѣрнаго слуги Государева, Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря Столыпина, и вознесъ Всевышнему Творцу горячія молитвы о скорѣйшемъ выздоровленіи его, просили господина Министра Финансовъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безграничной вѣрнопопданнической любви и преданности, а также испытаннаго ими негодованія по поводу неслыханнаго злодійства. Въ отвѣтъ на это Статсъ-Секретарь В. Н. Коковцовъ сообщилъ управляющему казенною палатою, что оны 4-го сентября повергъ на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества означенное выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ. Государю Императору благоугодно было милостиво принять такое и поведѣть объявить всѣмъ чинамъ Кіевской казенной палаты, податной инспекціи и казначейства искреннюю признательность Его Императорскаго Величества. Вмѣстѣ съ симъ Статсъ-Секретарь В. Н. Коковцовъ добавилъ: «Я счастливъ, что имѣю возможность въ данномъ случаѣ вновь сообщить чинамъ повѣдомственныхъ мнѣ учреждений о томъ, что Государю Императору благоугодно всегда оцѣнивать службу чиновъ Министерства Финансовъ на пользу Его Величества и Родины. Отвѣтъ господина Министра Финансовъ былъ прочитанъ управляющимъ палатою

5 сентября въ собраніи чиновъ палаты, податной инспекціи и казначейства. Осчастливленные Высокой милостью своего обожаемаго Монарха, чины казенной палаты, податной инспекціи и казначейства встрѣтили этотъ отвѣтъ дружнымъ, радостнымъ «ура» и пропѣли гимнъ.

Того же 5 сентября отъ имени названныхъ выше чиновъ вѣдомства Киевской казенной палаты послано ниже слѣдующее обращеніе къ господину Предѣлателью Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину:

«Злодѣйское покушеніе на драгоценную для Родины жизнь вашего высокопревосходительства вселило въ насъ ужасъ и глубокое возмущеніе. Вознеся моленія Господу Богу объ исцѣленіи вашемъ, мы горячо желаемъ сохраненія жизни вашей и здоровья на многіе годы и свидѣтельствуемъ, что въ безрешетномъ мужествѣ вашего высокопревосходительства, несокрушимой энергіи и беззаветной преданности вашей долгу мы почерпаемъ высокой примѣръ доблестнаго служенія обожаемому Царю нашему и дорогому Отечеству».

* Въ помѣщеніи контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ было совершено молебствіе о выздоровленіи болящаго Предѣлателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Молебствіе закончилось пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя» и народнаго гимна, повтореннаго много разъ и покрываемаго единодушнымъ и громовымъ «ура».

По единодушному желанію служащихъ, главный контролеръ контроля А. А. Желябужскій отправилъ слѣдующія телеграммы:

Министру Императорскаго Двора: «Чины контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, глубоко потрясенные и возмущенные злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь Предѣлателя Совѣта Министровъ, столь тяжело омрачившимъ радостные дни пребыванія въ Киевѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, вознеся Господу Богу горячія молитвы, всепокорнѣе просятъ ваше высокопревосходительство

повергнуть къ стопамъ Священной Особы Государя Императора одушевляющія ихъ чувства безграничной любви и вѣрноподданческой безпрѣдельной преданности».

П. А. Столыпину: «Потрясенные и возмущенные до глубины души злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь вашего высокопревосходительства, чины контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, вознеся Всевышнему мольбы о ниспосланіи вамъ скорѣйшаго выздоровленія, шлютъ горячія пожеланія полного восстановленія силъ на служеніе Престолу и дорогой Родинѣ».

О. Б. Столыпной: «Потрясенные и глубоковозмущенные злодѣйскимъ покушеніемъ на дорогую для Россіи жизнь вашего супруга, чины контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ просятъ принять выраженіе ихъ безпрѣдельной скорби и глубокаго сочувствія вашему горю и возносить Всевышнему горячія мольбы о скорѣйшемъ выздоровленіи высокоуважаемаго Петра Аркадьевича».

Телеграммою Министра Императорскаго Двора барона Фредерикса отъ 4 сентября сообщено:

«Государь Императоръ повелѣлъ соизволить благодарить чиновъ контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за молитвы и выраженныя въ телеграммѣ главного контролера Желябужскаго чувства».

Столь высокомилое повелѣніе Государя Императора было принято чинами контроля съ неописуемымъ воодушевленіемъ, причемъ было исполнено неоднократно повторенный народный гимнъ и молитва «Спаси, Господи, люди Твоя», съ пѣніемъ «Многая лѣта» и громовымъ «ура».

* Оперной труппой городскаго театра послана П. А. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Антрепренеръ кievскаго городскаго театра и всѣ триста чловѣкъ его сотрудниковъ, удрученные и глубоко возмущенные происшедшимъ во время нашего спектакля звѣрскимъ покушеніемъ на жизнь вашу, какъ чловѣка и какъ вѣрнаго слуги нашего горячо любимаго Государя, искренно молимся, чтобы ваши силы и здоровье

снова скорѣе вернулись для вашей дальнѣйшей работы на благо и пользу дорогой всѣмъ намъ Родины и во славу нашего Великаго Государя Императора».

* Кіевскимъ городскимъ головою получена была, 5 сентября, изъ Азова слѣдующая телеграмма:

«Городское управленіе гор. Азова, глубоко негодуя на гнуснѣйшее покушеніе на жизнь дорогого для Россіи государственнаго дѣятеля Петра Аркадьевича Столыпина, вполнѣ раздѣляетъ то чувство удрученности, какое, несомнѣнно, должно переживаться населеніемъ гор. Кіева, такъ гнусно обиженнымъ въ своихъ лучшихъ чувствахъ».

«По порученію Азовскаго городского управленія выражаю гор. Кіеву сердечное сожалѣніе о постигшемъ его несчастіи. Городской голова Мышкинъ».

* 5-го сентября въ кіевскихъ городскихъ училищахъ, въ присутствіи учащихся и учащихъ, совершены молебствія о выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ помѣщеніи кіевскихъ городскихъ скотобоенъ, въ присутствіи завѣдывающаго скотобойнями, а также служащаго персонала и рабочихъ, былъ совершенъ молебенъ о дарованіи исцѣленія отъ недуга Предѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину.

* 5 сентября въ два часа дня чинами кіевской городской № 1-й почтово-телеграфной конторы отслуженъ молебенъ объ исцѣленіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

* Въ воскресенье, во время богослуженія въ переполненной молящимися мѣстной лютеранской киркѣ, въ присутствіи церковнаго совѣта, были вознесены молитвы о ниспосланіи исцѣленія тяжело больному Предѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину.

* 5 сентября въ 3 часа дня въ помѣщеніи кіевского губернскаго акцизнаго управленія было отслужено молебеніе о выздоровленіи Предѣдателя Совѣта Мини-

стровъ П. А. Столыпина и послана телеграмма Министру Финансовъ съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви къ обожаемому Монарху отъ служащихъ въ кіевскомъ акцизномъ управленіи.

* Кіевскимъ союзомъ русскихъ рабочихъ послана О. Б. Столыпину слѣдующая телеграмма:

«Присутствуя на парадномъ спектаклѣ, представителю кіевского союза русскихъ рабочихъ видѣли, какъ рука злодѣя поднялась на убійство вашего супруга, а нашей Россіи красы и работника, и плютю вашему высокопревосходительству душевныя соболѣзнованія по поводу вашего и нашего горя. Возносимъ къ Творцу слезныя молитвы о ниспосланіи здоровья».

* Отслужены молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и Августѣйшей Семьи, а также о выздоровленіи П. А. Столыпина, отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ:

Отъ служащихъ кіевскихъ отдѣленій Государственнаго Дворянскаго и Крестьянскаго земельныхъ банковъ.

Отъ окружнаго пробирнаго управленія.

Отъ кіевского военнаго училища.

Отъ императорскаго музыкальнаго училища.

Отъ кіевской А. I. Степовича гимназіи.

Отъ кіевскихъ женскихъ профессиональныхъ классовъ.

Отъ винницкой учительской семинаріи, желѣзнодорожнаго училища и двухъ 4-классныхъ городскихъ училищъ.

Отъ благотворительныхъ заведеній М. П. Дестерева.

Отъ кіевского двухкласснаго городского училища имени Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Отъ кіево-братскаго монастыря, гдѣ, начиная съ 2-го сентября, ежедневно возносились за литургіей моленія о здравіи болящаго П. А. Столыпина, а также служились отдѣльными молебствіями.

Отъ кіевскаго кредитнаго городского общества.

Отъ кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

* 5-го сентября въ кіевской еврейской больницѣ послѣ молебна за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома совершенно было молебствіе о здравіи Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

Затѣмъ совѣтъ больницы въ экстренномъ засѣданіи единогласно постановилъ учредить въ хирургическомъ отдѣленіи больницы двѣ кровати имени Статсъ-Секретаря Петра Аркадьевича Столыпина.

* Государемъ Императоромъ, при отъѣздѣ изъ Кіева, данъ на имя кіевского, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора слѣдующій **Высочайшій Рескриптъ**:

«Федоръ Федоровичъ! Оказанный Намъ въ дни Нашего пребыванія въ древнемъ стольномъ городѣ Кіевѣ и другихъ посѣщенныхъ Нами мѣстностяхъ Юго-Западнаго края радушный приемъ всѣхъ словесъ населенія глубоко тронулъ Меня и Государыню Императрицу.

«Наше свѣтлое настроеніе омрачено злодѣйскимъ покушеніемъ въ Моемъ присутствіи на вѣрнаго слугу Моего, доблестнаго исполнителя своего долга, Предѣдателя Совѣта Министровъ. Но доходящее до Насъ со всѣхъ сторонъ выраженіе искренняго возмущенія во поводу совершеннаго злодѣянія убѣждаетъ Насъ въ томъ, что все благомыслящее населеніе Кіева, какъ и прочихъ посѣщенныхъ Нами мѣстностей, преисполненное одного желанія торжественно встрѣтить своего Монарха, испытываетъ вмѣстѣ съ Нами чувства скорбнаго негодованія.

«Въ памяти Нашей неизгладимо сохранится навсегда выраженная Намъ любовь къ Родинѣ и Престолу населенія города Кіева и представителей края: дворянства, земства и крестьянства.

«Представляющаяся Мнѣ депутація отъ шести Западныхъ губерній, въ коихъ нынѣ введено земское положеніе, убѣждаетъ Меня въ томъ, что всѣ слои населенія приложить, согласно указаніямъ Моимъ, силы и знанія свои на пользу края и Нашей дорогой Россіи.

«Поручаю вамъ объявить всему населенію Юго-Западнаго края и города Кіева Мою и Государыни Императрицы искреннюю благодарность за оказанный Намъ горячій приемъ».

* По поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Статсъ-Секретаря Столыпина, на имя Его Императорскаго Величества былъ полученъ рядъ новыхъ телеграммъ изъ различныхъ мѣстностей Имперіи съ выраженіемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ и желаніемъ скорѣйшаго выздоровленія Статсъ-Секретарю Столыпину для продолженія его служенія на пользу Государства. Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть исполнявшему обязанности Предѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю Коковцову выразить всѣмъ лицамъ отъ имени Его Величества искреннюю признательность Государя Императора за выраженныя чувства.

* С.-Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ получены новыя многочисленныя телеграммы изъ Имперіи съ сообщеніемъ: о негодованіи, вызванномъ гнуснымъ злодѣяніемъ, о совершенныхъ торжественныхъ молебствіяхъ о здравіи П. А. Столыпина и о посылкѣ ему соболѣзующихъ телеграммъ различными учреждениями и собраніями.

* Изъ Мюнхена, принцъ-регентъ выразилъ русскому Правительству соболѣзнованіе по поводу покушенія на П. А. Столыпина и желаніе скорѣйшаго его выздоровленія.

* Изъ Парижа, сенаторъ Эстурнель-де-Констанъ отъ имени французской парламентской делегаціи, побѣдившей Россію въ 1910 году, выразилъ П. А. Столы-

пину глубокую симпатію по поводу покушенія на его жизнь.

* Германская печать о покушеніи на П. А. Столыпина высказала, что заслуживающее проклятій преступленіе, жертвой котораго сдѣлался Столыпинъ, вызвало не только въ Россіи, но и за границей глубокое отвращеніе: «согласно послѣднимъ извѣстіямъ, не представляется необоснованной надежда, что ужасное злодѣяніе не достигнетъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ стремился виновникъ со своими возможными соучастниками. Съ удовлетвореніемъ узнаемъ, что имѣется основаніе надѣяться на выздоровленіе русскаго государственнаго дѣятеля, который въ моментъ угрожавшей ему непосредственной смертельной опасности проявилъ достойное восхищенія героизмъ. Его образъ дѣйствій въ Кіевѣ можетъ лишь увеличить симпатіи къ его личности, приобрѣтенныя важными государственными заслугами передъ страной и вѣрностью своему Государю и Родинѣ въ трудные моменты, пережитые ею. Питаемъ надежду и горячо желаемъ, чтобы Столыпинъ быстрымъ совершеннымъ выздоровленіемъ вновь получилъ возможность посвятить свои дѣйныя силы и въ будущемъ той великой задачѣ, для разрѣшенія которой онъ работаетъ въ теченіе болѣе пяти лѣтъ».

* О покушеніи на жизнь П. А. Столыпина печаталось въ столичныхъ газетахъ много телеграммъ изъ Кіева. Въ одной изъ нихъ, между прочимъ, говорилось:

«Когда всѣ бывшіе въ моментъ выстрѣловъ поддѣ Столыпина отъ страха разбѣжались, оставивъ его одного, то вслѣдъ за прибѣжавшимъ изъ коридора Рейномъ къ нему на помощь бросился Дедюлинъ, который перелѣзъ изъ Царской ложи черезъ высокій барьеръ».

Газета «Кіевлянинъ» категорически объяснила, что это сообщеніе невѣрно, и описываемаго въ телеграммѣ бѣгства вовсе не происходило въ дѣйствительности. Никто изъ окружавшихъ П. А. Столыпина не отошелъ отъ него.

IV.

Послѣ кончины.—Скорбь всеобщая.—Скорбь прессы.—Панихиды.—Телеграммы.—Соболезнованія.—Депутации.—Вѣнки на гробъ.—Соболезнованія и скорбь за границей.

† Какъ выше изложено, 6-го сентября, по возвращеніи изъ Чернигова въ Кіевъ, Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора генераль-адъютанта барона В. Б. Фредерикса, лицъ Свиты и Начальника края генераль-адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова, изволили въ автомобилѣ съ пристани просѣдовать въ лѣвобережную Предедателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

Его Императорское Величество изволили присутствовать на совершенной у гроба почившаго протоіереемъ К. Ченовой съ причтомъ Кіево-Срѣтенской церкви панихидѣ по Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ. На панихидѣ также присутствовали вдова О. Б. Столыпина, братъ покойнаго А. А. Столыпинъ, сенаторъ А. Б. Нейдгартъ, тайный совѣтникъ Д. Б. Нейдгартъ, а также лица, прибывшія съ Государемъ Императоромъ.

По окончаніи панихиды, Государь Императоръ, милостиво высказавъ съ сердечной теплотой соболезнованіе вдовѣ почившаго—О. Б. Столыпиной, изволили отбыть съ сопровождавшими Его Императорское Величество лицами во Дворецъ.

При проѣздѣ Государя Императора, народъ, склонившійся на колѣна, пропѣлъ молитву «Спаси, Господи, люди Твоя».

Гробъ съ останками П. А. Столыпина въ лѣчебницѣ доктора Маковского находился въ угловой комнатѣ верхняго этажа. Въ ногахъ покойнаго стоялъ большой крестъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, возложенный генераль-адъютантомъ

графомъ Бенкендорфомъ отъ имени Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Многочисленные вѣнки — серебряные, изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ установлены по стѣнамъ комнаты. Покойный—въ гладкомъ дубовомъ гробу, прикрытый легкой тафтой. Небольшими группами въ эту комнату допускался народъ для поклоненія праху почившаго.

Въ 6 часовъ вечера у гроба покойнаго настоятелемъ и причтомъ Кіево-Срътенской церкви совершена вторая панихида, на которой присутствовали члены семьи покойнаго и врачи, пользовавшіе больнаго.

Во время панихиды профессоръ Г. Е. Рейнь возложилъ вѣнокъ отъ имени медицинскаго совѣта.

Слѣдующіе вѣнки возложены на гробъ до 8 часовъ вечера: отъ членовъ Государственнаго Совѣта, отъ кіевского дворянства, почетному гражданину гор. Полоцка отъ общества св. Евфросиніи города Полоцка, отъ княгини Щербатовой, княгини Яшвилъ, отъ кіевского общества друзей мира, отъ П. Н. Балашова, «неустранимому и вѣрному слугѣ Царя и Родины»—отъ Владиміро-Кіевского кадетскаго корпуса, отъ гайсинскаго предводителя дворянства, отъ княгини Демидовой, отъ члена Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно, отъ подольскаго земства, кіевского земства, радомысльскаго земства, «незабвенному П. А. Столыпину» отъ А. и Л. Гирсъ, отъ редакціи газеты «Кіевлянинъ», отъ кіевской повѣрочной палатки мѣръ и вѣсовъ, отъ русской женщины, отъ волынскаго губернскаго предводителя дворянства, отъ кіевского губернскаго жандармскаго управления и др. Нѣсколько вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ не имѣли надписей.

† Въ «Новомъ Времени» 6-го сентября напечатана слѣдующая телеграмма о кончинѣ Петра Аркадьевича 5 сентября вечеромъ:

«Кіевъ. Въ 10 часовъ 12 минутъ Петръ Аркадьевичъ тихо скончался. Въ исторіи Россіи начинается новая глава».

† Въ Петербургѣ всѣ столичные газеты посвятили статьи и некрологи кончинѣ П. А. Столыпина. Нѣкоторыя газеты вышли въ черныхъ рамкахъ; во всѣхъ портреты покойнаго. Съ утра въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и многихъ церквахъ отслужены панихиды. На панихидахъ въ церквахъ Таврическаго и Маріинскаго дворцовъ присутствовали всѣ находившіеся въ Петербургѣ Министры и ихъ Товарищи, члены Государственныхъ Совѣта и Думы и многочисленная публика.

† Въ «Новомъ Времени» напечатана слѣдующая статья, подъ заглавіемъ «**Въ минуту горя**»:

«Совершилось! Не уберегли! Совершилось ужасное! Вѣсьмъ сердцемъ это чувствуешь и всѣми фибрами души,— и все же лишь исторія оцѣнить съ полной сознательностью совершившееся. Мы, сквозь туманъ набѣгающей слезы, видимъ только предъ собою темное будущее, словно яму, изъ которой поднимаются удушасящія, ядовитые пары. За порогомъ неизвѣстное, но гибель государственнаго человѣка такого закала, въ такомъ ореолѣ, около свѣтлаго имени котораго объединяется все честное, все разумное, все совѣтливое въ страгѣ, громами говорить—за порогомъ новая смута, новый приливъ злой воли, кроваваго фанатизма, жестокой борьбы. Въ лицѣ Петра Аркадьевича Столыпина у кормила власти во главѣ Правительсва стояла честность и честь. Съ уваженіемъ поднимали мы всѣ глаза на его непоколебимую, мощную личность. И это уваженіе, въ которомъ никто не могъ отказать покойному, быть можетъ, оно одно задерживало разливъ страстей, вѣсило спокойствіемъ, дало возможность начать созидательную работу среди развала. Но страшно думать, а приходится думать, что честность, что гуман-

ность, что просвѣщенность уже не могутъ сдержать бурный приливъ зла, что лишь жестокая, желѣзная и безопытная воля можетъ насъ оградить, воля, которая отвѣтитъ по закону «око за око и зубъ за зубъ». Та конституціонность, которая проводилась покойнымъ премьеръ-министромъ, конечно, наследуется кабинетомъ. Но вѣдь ужаснѣйшее преступленіе, отягчаемое у Россіи Петра Аркадьевича Столыпина среди свѣтлыхъ кievскихъ торжествъ,—симптомъ второго выступленія, голова гидры, вновь отраждающейся. «Автономная группа» подпольныхъ убійцъ, политическихъ маньяковъ открыла свою работу этимъ первымъ, ужасающимъ злодѣяніемъ и отняла сразу самое дорогое, что было у Правительствъ, страны и у законопослушной части общества. Чувство безопасности утрачено нами. На культуру, на все свѣтлое, все доброе вновь пошла темная рать...

«Не уберегли! Но если не уберегли, то какъ же будутъ бороться съ приливомъ анархіи, съ дальнѣйшими замыслами террора?

«Не уберегли! Ту бездарность, ту безпечность, ту недальновидность, которая проявили всѣ охранявшіе премьеръ-министра, мало осуждать, мало бичевать. Съ нею жить нельзя. Какъ! Народъ русскій даетъ миллионы на охрану представителей своей исторической власти, и преступная халатность окружаетъ главу Правительствъ на глазахъ Монарха! Темный «сотрудникъ», жидокъ-предатель, самъ поставленный революционерами передъ дуломъ браунинговъ, является въ Кіевъ съ цѣлью себя «реабилитировать» предъ анархическимъ подпольемъ. За его плечами—смерть. Онъ уходитъ отъ казни, которой предать его подполье. Куда? На висѣлицу. Но выбора нѣтъ. Темная надежда спасаетъ, скрываетъ въ толгѣ, бѣжать потомъ изъ тюрьмы стремится его. Но этотъ маньякъ, предатель, новое—и которое уже!—первотопленіе Азефа, пребывающій между двумя казнями, онъ вызванъ охранять премьеръ-министра! Кошмаръ! Ужасъ! Именно

въ этой бездарности нашей охраны тутъ и ужасъ, и кошмаръ».

Другая статья въ томъ же номерѣ газеты говоритъ: «Послѣ кроваво-чернаго 1-го марта Россія никогда еще не была такъ потрясена, какъ сейчасъ. Обстановка убійства передъ глазами Монарха, въ минуту величайшаго одушевленія и ликованія кievлянъ, при открытіи памятника Александру II, убійства не моментальнаго, а съ четырехдневною мукою страдальца, все это заставило вздрогнуть русскія сердца и занять старой болью, какъ послѣ 1-го марта. Свергнуть главу русскаго Правительствъ, свергнуть въ моментъ, безъ разговоровъ, безъ разсужденій. Это такой вызовъ русскому народу, такая пощечина тысячамъ русскіхъ городовъ, такое заушеніе молодому русскому парламентаризму, такой плевокъ въ глаза 17-му октябрю, отъ котораго Россія, покачнувшись, не можетъ не схватиться за сердце. Но за слугою мы должны видѣть господина. Двадцатипятилѣтній еврей-соціалъ-революціонеръ только исполнитель приговора еврейства и социализма. Вотъ они, полувѣковые смертельные враги Россіи, распинатели государственныхъ людей ея, ея—по старо-московскому—«служилыхъ людей», издѣвающиеся надо всѣмъ русскимъ, старымъ, новымъ и будущимъ. До 1-го марта и во время 1-го марта, въ первые дни послѣ него, они говорили, что злодѣйствуютъ потому, что нѣтъ конституціи; но вотъ конституція дана, а они злодѣйствуютъ и при ней, какъ злодѣйствовали или пытались злодѣйствовать все время между 1-мъ марта 1881 года и 1-мъ сентября 1911 года. Теперь будутъ стараться все свалить на «режимъ» третьей Думы и законъ 3-го іюня; но не дастся имъ въ обманъ русское общество, нѣсколько уже посѣдившее въ кельѣ непрерывныхъ заговоровъ и злодѣяній и помнящее хорошо, что кронштадтскій и свяборскій бунты были при второй и первой революціонныхъ Думахъ, что члены второй Думы, соціалъ-демократы, организовывали

военный заговор. Россія смѣются въ глаза социаль-демократія и еврейство: имъ не такой или иной Думы нужно, имъ нуженъ не парламентаризмъ, а исполненіе собственной мечты, зародившейся въ парижскихъ и женевскихъ конспираціяхъ. Россія для нихъ,—да и не Россія одна, а все западноевропейскія страны,—*tabula rasa*, чистый листъ бумаги, гдѣ эти маньяки и злодѣи чертятъ свои сумасшедшіе воздушные замки. Социаль-демократію и еврейство Россія должна взять въ желѣзо: это обязанность ея Правительства, объ этомъ нравственный крикъ ея населенія. Здѣсь не должно быть ни пощады, ни компромиссовъ, ни послаблений. Гдѣ, съ одной стороны, натискъ бышества, укусы бѣшеннаго животнаго,—тамъ, съ другой стороны, безуміемъ или низкою трусостью было бы возиться съ рецептами и гигиеною. Пусть и социаль-демократія, и еврейство знаютъ, что Россія оскорблена, и что Россія—это не «трупъ», какъ они кричатъ о ней на весь свѣтъ, и что на оскорбленіе она отвѣчаетъ съ военною быстротою и энергіей. Пусть злодѣи трепещутъ, пусть они попятятся.

Въ томъ же номерѣ газеты напечатана и третья статья:

«Въ лицѣ П. А. Столыпина сраженъ доблестнѣйшій воинъ Русскаго государства, хоть онъ и не носилъ военнаго мундира. Но какъ носившій военный мундиръ Бисмаркъ исполнялъ штатское дѣло, такъ носившій штатское платье Столыпинъ исполнялъ военное дѣло; онъ былъ въ непрерывномъ бою со времени вызова своего изъ Саратовской губерніи,—и притомъ въ бою на самые разнообразныя фронты. Прямо передъ собою онъ имѣлъ революцію; съ боковъ подъ него подкапывались темныя невѣжественныя круги; у самыхъ кресель его вели тайныя траншеи люди въ золоченыхъ мундирахъ. Среди всѣхъ этихъ враговъ его величавая фигура стояла спокойно и не колеблясь, твердо и не дрожа,—и его историческое слово—«не запугаете!»—сказанное непосредственно послѣ того какъ

домъ его на Аптекарскомъ островѣ былъ разнесенъ въ щепы, прекрасно прозвучало на весь міръ.

«Своимъ благороднымъ, воистину дворянскимъ характеромъ, своею громадною трудоспособностью—онъ привлекъ сердца и умы всѣхъ и сдѣлался надеждою Россіи». Послѣ развала революціи, когда русскіе живьемъ испытывали, что такое «безвластіе» въ странѣ и что такое этихи души человѣческой, предоставленныя самимъ себѣ и закону своего «автономнаго» дѣйствія,—все глаза устремились на эту твердую фигуру, которая сливалась съ идеею «закона» всеѣмъ существомъ своимъ. Все начало отпатываться отъ болотныхъ огоньковъ революціи,—особенно, когда премьеръ-министръ раскрылъ въ рѣчахъ своихъ въ Государственной Думѣ, около какого нравственнаго омута и мерзости блуждали эти огоньки, куда они манли общество, когда въ другихъ рѣчахъ онъ раскрылъ все дуплицей и государственное предательство «передовыхъ личностей» общества, якшавшихся съ парижскимъ и женевскими убійцами. Онъ вынулъ существо революціи и показалъ всей Россіи, что если снять окутывающую ее шумиху фразъ, притворства и ложныхъ ссылокъ, то она сводится къ убійству и грабежу. Сколько ни щебетали социаль-демократическія птички, сколько ни билась крыльшками,—онѣ застряли въ этомъ приговорѣ страны, который похоронно прозвучалъ надъ ними послѣ раскрытія закулисной стороны революціи, ея темныхъ подваловъ и гнусныхъ норъ. Революція была побѣждена въ сущности черезъ то, что она была вытащена къ свѣту.

«Но великая заслуга Столыпина состояла въ томъ, что онъ боролся съ революціей, какъ государственный человѣкъ, а не какъ глава полиціи. Онъ понималъ, что космополитизмъ нашъ породилъ революцію, и, чтобы вырвать русское народное чувство, русское государственное чувство, говоря обобщенно—русскій націонализмъ. Здѣсь революція уже помогла Министру. Безъ ея великихъ

испытаний голосъ всякаго человѣка къ «возрожденію русскаго національнаго чувства», можетъ быть, звучалъ бы напрасно, какъ бы онъ ни былъ талантливъ, искрененъ и могучъ. Здѣсь онъ пошелъ дружно съ обществомъ, общество пошло дружно съ Министромъ. Послѣ дѣлага вѣка космополитическнхъ мечтаній «наверху»,—русская реальная политика наконецъ-то пошла по руслу русскнхъ реальннхъ интересовъ, гордаго сознанія русскаго достоинства, гордаго сознанія русской чести.

«Это одно. Второе—его великія земельныя реформы, которыя начали подводить новый фундаментъ, взаи́мнъ совершенно одрагхлѣвшаго, подъ весь экономическій строй. Община давно развалилась и, если прежде кого-нибудь охраняла, то теперь всѣхъ истощала. Это была археологическая-святыня напихъ народниковъ, на которую продолжали молиться, хотя всѣ краски съ нея слиняли и она не являла никакого образа. Онъ покончилъ съ нею и поставилъ народное хозяйство на спину трудящагося здороваго, крѣпкаго человѣка. Переворотъ этотъ далеко не закончился, но онъ таковъ, что, разъ начатый, долженъ быть доведенъ до конца. Это его главное дѣло, это, наконецъ, какъ бы его завѣщаніе Отечеству.

«Законъ 3-го іюня, съ которымъ онъ вошелъ на министерство, въ сущности спасъ нашъ только-что зародившійся парламентаризмъ, который, вслѣдствіе неопытно созданной системы выборовъ, грозилъ обратиться въ хроническую, затяжную, никогда не имѣющую окончиться анархію. Онъ спасъ парламентаризмъ черезъ легчайшую операцію, черезъ какую онъ вообще могъ быть спасенъ. Ибо несомнѣнно, что повтореніе первой и второй Думы, съ ихъ анархическими призывами и лозунгами, привело бы черезъ немного дѣтъ сперва къ ряду роспусковъ Думъ, а затѣмъ и ликвидаціи вообще «думскаго режима», такъ какъ государство не можетъ, конечно, сознательно и добровольно переходить въ анархію, какъ жизнеспособный и разумный человѣкъ не можетъ зарѣзаться.

«Отъ этого политическаго безумія и вырожденія, какое могло бы наступить безъ закона 3-го іюня, также спасъ наше государство Столыпинъ, или, по крайней мѣрѣ, быть въ составѣ лицъ, энергично рѣшившихся и проводившихъ этотъ спасительный шагъ.

«Мы торопливо указываемъ эти двѣ-три точки его дѣятельности: но въ сущности теперь не время и здѣсь не мѣсто говорить о томъ, о чемъ уже исписаны ворохи газетъ и будутъ написаны книги. Сегодня—день нравственной муки русскаго общества. Мука эта такъ велика, что задвигаетъ собою государственныя соображенія. Не осматриваютъ хозяйство, не исчисляють богатство, не считаютъ убытки, когда въ дому стоитъ гробъ. Гробъ—въ Россіи. Могильною «тушкой» задернулася наша земля. Много будетъ слезъ. Русской землѣ нужно хорошо выплакаться. Все должно посторониться передъ этою потребностью».

† М. О. Меньшиковъ въ «Новомъ Времени» высказалъ слѣдующее:

«Легко ли было читать миллионамъ русскнхъ людей про мучительныя страданія государственнаго человѣка, вся вина котораго состояла лишь въ его благородномъ служеніи Родинѣ... Легко ли было со страхомъ ждать, что вотъ-вотъ, того и гляди, драгоценная для Россіи жизнь обрвется... Еще до того момента, когда смерть остановила сердце мученика, подлый выстрѣлъ заставилъ пережить уже всю Россію самую горестную тревогу. Наконецъ, эта тревога разрѣшилась въ ужасъ. Сужу по множеству негодующихъ, доходящихъ до отчаянія писемъ. Негоднн террора могутъ справиться самый торжественный свой шабашъ—они побѣдили! Побѣда надъ страшнымъ для нихъ Столыпиннымъ билетательная и абсолютная. Но они должны знать, что убивъ Столыпина, они не убили Россію, а только ранили. Они должны знать, что за смертью смертнаго человѣка останется безстрашное существо—народъ. Съ нимъ и придется имъ сводить счеты. Всю-то Россію вы не

убьете, господа злодѣи! Умираютъ вѣрные сыны Родины, но неужели великая Мать останется равнодушной къ гибели своихъ дѣтей?..

«На многочисленные вопросы: что-же дѣлать? какъ отвѣчать на нестерпимое злодѣяніе?—я затрудняюсь дать совѣтъ. На живыхъ остается нравственный долгъ по отношенію мертвыхъ: не сдавать позиций, какия они занимаютъ. Въ наслѣдство Родинѣ Столыпинъ оставилъ завѣтъ безстрашія. «Не запугаете!»—вотъ чѣмъ должна отвѣчать Россія злодѣямъ. Было бы величайшимъ лицебріемъ служить панихиды и возлагать вѣнки на могилу убитаго, и тѣмъ ограничиться. Не дать врагамъ Россіи подлога торжества, не позволить имъ слишкомъ ужь шумно праздновать побѣду, не оказать ни тѣни малодушія, которое въ данномъ случаѣ было бы преступнымъ. Финляндцы, какъ гласить телеграмма, уже кричали «ура!». Узнавъ о крайне опасномъ положеніи Столыпина. Вѣроятно, втихомолку шипятъ подобное же «ура» и евреи, и тѣ русскіе жидохвосты, чтó состоятъ въ официальномъ союзѣ съ финляндцами. Намъ, русскимъ, не отрехшимся отъ Россіи, слѣдуетъ на все это хищное карканье воронья, дождавшагося труда, отвѣтить однимъ рѣшеніемъ: постоять за Россію. Я не сторонникъ народнаго самоубіища—эта форма мести подсказывается безсильнымъ отчаяніемъ. Но есть государственный судъ, и онъ долженъ быть приведенъ въ грозное дѣйствіе. Онъ не долженъ медлить! Онъ карающими перунами долженъ остановить напоръ злодѣйства. И судъ этотъ долженъ разить не только слѣпое орудіе въ лицѣ захваченныхъ злодѣевъ, но и тѣ темныя силы, которыя направляютъ это орудіе. Смерть Столыпина должна служить сигналомъ къ пораженію не Россіи, а враговъ ея. Никакая внутренняя политика отнынѣ болѣе невозможна, кромѣ героической. Не скрою печальнаго обстоятельства, что, судя по многимъ откликамъ изъ общества, самая серьезная тревога, это—какъ бы правительство не сдѣлалось безъ боя, какъ бы оно не испугалось

подпольныхъ громовъ. Распоряженіе В. Н. Кокочова объ охранѣ евреевъ, можетъ быть, плохо истолкованное, произвело на всѣхъ, кого пришлось видѣть въ эти дни, угнетающее впечатлѣніе. Столыпинъ казался богатѣйшемъ властіи. Неужели случайная—въ силу роковой неосторожности—смерть его отъ предательской пули окажется сигналомъ къ сдачѣ передъ еврействомъ?

«Въ тѣ часы, когда умиралъ страдалецъ за Россію, я получилъ изъ-за границы отъ больного А. С. Суворина письмо, гдѣ онъ пишетъ о Столыпинѣ: «Мнѣ его страшно жаль. Это огромная потеря для Россіи. Замѣстители найдутся, конечно, но какъ бы они не стали проваливать національную политику, къ которой Столыпинъ все болѣе и болѣе привязывался, и крѣпче держался за нее... Для лѣвыхъ это торжество, для революціи—превосходное средство развиться и подчинить себѣ все радикальное стадо. Можетъ быть, еще Милюковъ и его братія выплывутъ на перныя мѣста. У насъ все возможно...»

† Газета «Кіевлянинъ» высказала скорбь въ слѣдующей етатѣ:

«Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ скончался. Благородный рыцарь палъ жертвою подлой змѣи. Усопшій былъ щедро одаренъ Богомъ: онъ обладалъ яснымъ умомъ, широко захватывавшимъ государственныя перспективы, желѣзнымъ характеромъ, неисчерпаемой энергіей въ трудѣ, обаятельною вышностью, рѣдкимъ ораторскимъ даромъ. Всѣ свои дарованія и силы онъ съ пламеннымъ патріотизмомъ отдалъ Престолу и Отечеству въ тяжкую годину жестокой смуты.

«Хотя революціонное движеніе, вышедшее на улицу осенью 1905 года и широко развившееся, было подавлено, но повсюду царилъ смятеніе и неуверенность въ завтрашнемъ днѣ, а революціонная пропаганда, воспользовавшись свободой печати, заливала общество мятежными воззваніями и явными подстрекательствами къ террористиче-

скимъ выступленіямъ. Созванная Государственная Дума первыхъ двухъ сессій превратилась въ центральный органъ мятежа, а затѣмъ—даже террористическаго заговора. Петру Аркадьевичу пришлось одновременно бороться съ этими заговорами и мятежами, съ общественною растерянностью и съ общественнымъ безуміемъ, съ злыми интригами и предательствомъ.

«И Петръ Аркадьевичъ побѣждалъ препятствія, казавшіяся часто непреодолимыми. Возстановляя крѣпкою рукою порядокъ и безопасность, жестоко потрясенные въ 1905 году, искореняя военными судами шайки грабителей и убійцъ, внося въ общество успокоеніе, Петръ Аркадьевичъ одновременно долженъ былъ бороться съ опаснымъ кадетскимъ комплотомъ, который, лавируя между революціоннымъ подпольемъ и легальной оппозиціей, объединилъ въ себѣ ядъ стараго революціоннаго фарисейства съ инородческими посягательствами на цѣлость Имперіи.

«Среди этой напряженной тяжелой борьбы, среди непрерывной личной опасности, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ не только не замкнулся въ одной охранительной работѣ, но стремился широко развить творческую дѣятельность въ области законодательства. И онъ успѣлъ многое сдѣлать.

«Но помимо сложной законодательной и правительственной работы, Петръ Аркадьевичъ дѣлалъ огромное общественно-національное дѣло: національное чувство, проснувшееся послѣ тяжкихъ ударовъ войны и жестокихъ униженій во время смуты, нашло въ немъ своего яркаго, талантливаго и мощнаго выразителя. Вокругъ его имени кипѣла горячая борьба. Еще недавно его рѣзко порицали за крутой нравъ даже друзья, но вмѣстѣ съ тѣмъ быстро росла его слава и симпатіи къ нему въ широкихъ слояхъ общества. Его любили, имъ гордились. Послѣ смерти Скобелева у насъ не было государственнаго чловѣка, популярности котораго можно было бы сравнить съ популярностью Столыпина. Его любили и ему вѣрили;

никакія подозрѣнія не омрачали его. Всѣ смотрѣли на него, какъ на безконечно преданнаго, безкорыстнаго слугу Царя и Россіи. Такимъ онъ былъ и такимъ онъ умеръ, окруженный ореоломъ славы и любви».

† Газета «Россія» по поводу кончины высказала скорбь въ слѣдующихъ словахъ:

«П. А. Столыпинъ скончался. Нѣтъ словъ, которыми можно было бы исчерпать глубину содержанія этого потрясающаго извѣстія. Отъ руки гнуснаго убійцы погибъ чловѣкъ, отмѣченный Богомъ въ его дарованіяхъ и Царемъ, облеченный въ высокімъ довѣріемъ и полнотой власти. Всѣ люди обладаютъ неотъемлемымъ правомъ жить, работать и охранять свою жизнь, но работа П. А. Столыпина была связана со смертнымъ приговоромъ негодней, которые называютъ себя революціонерами. Онъ зналъ это и мужественно несъ на себѣ бремя жизни, ибо считалъ, что его долгъ отдать ее Престолу и Родинѣ и ни разу его мужественные глаза, теперь навѣки закрывшіеся, не опустились передъ грознымъ лицомъ смерти, которымъ ему грозили изъ-за угла.

«Россія была обрадована первыми телеграммами, обѣщавшими, что и въ этотъ разъ гнусное покушеніе не приведетъ къ роковой развязкѣ, но судьба рѣшила иначе: мощный организмъ не выдержалъ, сердце ослабло и въ началѣ одиннадцатаго часа вечера 5-го сентября Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ скончался. Его убили, но не побѣдили.

«Этотъ день и часъ будутъ записаны въ русской исторіи, ибо какъ бы ни былъ богатъ духомъ русскій народъ, но и у него найдется не много сыновъ, обладающихъ той мощью рыцарскаго духа, которой обладалъ усопшій.

«Трагическій день еще не прошелъ и нѣтъ силъ разбираться въ подробностяхъ большой и сложной жизни безвременно погибшаго рыцаря долга, нѣтъ силъ перечислять его заслуги передъ Родиной и подводить итоги

его трудамъ. П. А. Столыпинъ скончался—въ этихъ словахъ всё любящее свою Родину и Царя, всё преклоняющееся передъ мучениками долга—найдутъ столько скорби и столько глубокаго роковаго значенія, что невольно обратятъ свои молитвенные помыслы къ Тому, Кто властенъ въ нашей жизни и смерти, къ Которому отошелъ незабвенный человѣкъ...

«Да даруетъ Всемогуцій силы перенести утрату осиротѣвшей семьѣ и да умиротворитъ онъ ея».

† Лицомъ, близко знавшимъ почившаго съ того времени, когда онъ былъ еще саратовскимъ губернаторомъ, помѣщена въ «Россіи» слѣдующая статья, посвященная его памяти:

«Ужасная для Россіи вѣсть о кончинѣ П. А. Столыпина вездѣ встрѣчена съ невыразимо горестнымъ чувствомъ. Вѣсти о такомъ національномъ горѣ одновременно бьютъ и по мозгу, вырабатывающему мысль, и по сердцу, заставляя сжиматься его болью отъ скорби. Гнусный убійца ранилъ всѣхъ насъ, и раненому горемъ сердцу невыносимо, что погибъ достойнѣйшій изъ сыновъ Россіи, тотъ, который былъ свѣтлою надеждою для нашего будущаго, а потрясенная тою же скорбью мысль поражена тѣмъ, что не уберегли его. Злодѣйскимъ покушеніемъ на П. А. возмущены не только тѣ, кто зналъ его лично, но и тѣ, которые не знали его, дѣяна его исключительно какъ государственнаго дѣятеля. Не только въ Россіи, но и за границей личность П. А. получила вѣрную оцѣнку. И у насъ, и въ Европѣ говорятъ и пишутъ о немъ, какъ о рыцарѣ чести, витязѣ долга, какъ о богатырѣ мысли и дѣла, мужественно безстрашномъ, неутомимо трудившемся для блага Россіи, какъ о гражданинѣ, преисполненномъ любви къ Монарху и Родинѣ, неуклонно вѣрномъ историческимъ національнымъ завѣтамъ, всё силы посвятившемъ на заботу о томъ, чтобы помочь Царю осуществить все желаемое имъ на пользу Россіи. Такая оцѣнка ясно указываетъ, какую творческую силу потеряла Рос-

сія въ лицѣ П. А., и исполнѣ естественно, что сознание о такой потерѣ возмущаетъ и не знавшихъ въ лицо П. А. противъ тѣхъ, кто отнять его у Россіи. Нетрудно послѣ этого понять и повсемѣтную горячую молитву объ его выздоровленіи, и угнетающую всѣхъ скорбь объ его кончинѣ, и общее желаніе воздвигнуть въ честь его памятникъ. Этимъ всеобщимъ участіемъ къ почившему хочется хоть сколько-нибудь утишить боль души, облегчить ее вырывающимися изъ нея воплями скорби. Сооруженіемъ же памятника неустрашимому и честному герою долга хочется вознести его на пьедесталь славы для вѣчнаго ему поклоненія.

«Желателенъ этотъ памятникъ и для того, чтобы показать врагамъ Россіи, что совершенное ими злодѣяніе не побѣда для нихъ, а безуміе, напоминающее Герострата, сжегшаго храмъ, чтимый его народомъ. Съ высоты этого пьедестала величественная фигура П. А. Столыпина будетъ вѣчно говорить русскимъ людямъ: стойте за Царя и Родину подобно мнѣ! И честные граждане Россіи повторятъ завѣтные слова Столыпина врагамъ Россіи: вы насъ не запугаете!

«Мы глубоко вѣримъ, что умершій физически П. А. Столыпинъ—духовно живъ для Россіи и для всѣхъ честномыслящихъ ея гражданъ. То, что онъ дѣлалъ, отстаивалъ, говорилъ, воодушевляемый любовью къ Царю и Родинѣ и какъ человѣкъ чести и долга, никогда не умретъ. Анархистъ можетъ ограбить кассу, поджечь домъ, калѣчить, убивать честныхъ гражданъ, но безсиленъ уничтожить ту идею, которой служили они. Найдутся, и не разъ, въ Россіи люди, которые пойдутъ по тому же пути честнаго служенія долгу.

Не забудьте при этомъ, что если незнавшіе лично П. А. переживаютъ его утрату съ тяжелымъ скорбнымъ чувствомъ, то во сколько же разъ должна сильнѣе чувствоваться эта утрата тѣми многими въ Россіи, кто зналъ его лично. Они будутъ постояннымъ глашатаями правды о

немь и привлечь къ нему сердца еще многихъ. Я имѣлъ счастье знать П. А. еще въ бытность его саратовскимъ губернаторомъ. И лично, и по разсказамъ другихъ очевидцевъ, мнѣ не разъ приходилось знакомиться съ личностью почившаго, а бесѣдуя съ П. А., пришлось узнать его и какъ человѣка. Это былъ человѣкъ прогрессивный, просвѣщенный, рѣдкой силы воли, замѣчательной трудовой энергіи, героически неустранимый и чрезвычайно отзывчивый по добротѣ сердца.

«Отъ лица близко знающаго П. А. еще во время его дѣтства и юности я слышалъ, что и тогда П. А. все находилъ «кристально чистымъ» по его нравственной природѣ. Онъ не позволялъ себѣ ни одного слова неправды и всегда былъ готовъ проявить великодушіе. При бесѣдахъ съ П. А. достаточно было взглянуть на его лицо, когда онъ говоритъ о томъ, что его трогаетъ, чтобы сразу понять, какое чудное, любящее сердце носилъ внутри себя этотъ, по внешнему виду безстрастный, спокойный, мужественный человѣкъ. Въ Саратовской губ., во время бунта, устроеннаго агитаторами въ одномъ изъ селъ, П. А. пріѣхалъ въ тотъ моментъ, когда трехтысячная толпа бросилась на становаго. П. А. немедленно кидается къ толпѣ и кричитъ: «Меня бей, а не его, онъ здѣсь по моему приказанію». Мысль спасти человѣка поборола въ немъ присущее каждому чувство самосохраненія. Толпа, пораженная этимъ безстрашіемъ, отступила. П. А. вошелъ въ толпу и, бесѣдуя съ крестьянами, урезонилъ ихъ. Онъ умѣлъ говорить, а слушающіе чуяли правду въ его словахъ. Во время катастрофы на Антекарскомъ островѣ, П. А., страдающій за судьбу своихъ дѣтей, ничуть не опасаясь новаго нападенія, смѣло обходитъ раненныхъ, ободряетъ ихъ и распоряжается о подачѣ помощи. Раненый въ Кіевѣ, онъ креститъ Парскую ложку, опасаясь за Царя, проситъ передать Государю, что онъ готовъ умереть за него и за Родину, и затѣмъ уже отдается въ руки врачей. Страдая въ больницѣ и предчувствуя смерть, онъ справляется

о раненомъ музыкантѣ и, узнавъ, что рана не опасна, крестится, говоря: слава Богу!

«Вотъ какое сердце загублено.

«Что стѣишь анархистамъ, у которыхъ бездѣйствуетъ и сердце, и совѣсть, и честь, убить того, который идетъ навстрѣчу имъ и говорить: я изъ тѣхъ, кого вы не запугаете ни бомбою, ни пулею, и всегда готовъ это доказать, павъ честно и храбро на посту долга за Царя и Отечество. Убийство такихъ—не побѣда ихъ палачей, а подлость и гнусный расчетъ этихъ палачей. Герой не тотъ, кто убиваетъ по жребію, или вслѣдствіе подкула, или изъ страха передъ командирами революціи, будучи за такое убійство всеми проклинаемъ, а тотъ, кто честно и доблестно палъ, исполнивъ долгъ свой, и передъ которымъ съ чувствомъ скорби и искренняго уваженія молитвенно склоняются все, оплакивая его и прославляя, какъ одного изъ лучшихъ своихъ гражданъ. Народная скорбь и негодованіе—болѣе суровый приговоръ, чѣмъ смертная казнь. Казнь караетъ единичныхъ виновниковъ. «По вору и шапка». Говорить голосъ народной правды, «Мнѣ отмщеніе и Азъ водамъ», сказано въ Евангеліи. Народные же гнѣвъ и скорбь неизгладимо клеймятъ всегда остающихся живыми адептовъ зла.

«Волею Промысла П. А. взялъ отъ насъ на вѣчный для него покой, быть можетъ, и въ предостереженіе всемъ намъ за то, что мы не умѣемъ беречь наиболее достойныхъ изъ среды насъ и самоотверженно страдающихъ за насъ. Онъ душу свою положилъ за други своя, а другомъ его былъ русскій народъ, для блага и счастья котораго онъ трудился и не падалъ себя. Нѣкоторые изъ насъ участливы къ негодьямъ, попавшимъ въ тюрьмы за причиненный ими вредъ нашей Родинѣ, и безучастны къ тѣмъ, кто честно служилъ ей. Но мы вѣримъ, что тѣ граждане обновленной реформами Государя Россіи, которые, по ихъ нравственной природѣ, способны честно исполнять гражданскій долгъ, сохраняя и себѣ, и потомству вѣчную, бла-

годарную память о таком сподвижнике Царя, каким был П. А. Къ его могилѣ не зарастетъ народная тропа. Смерть его еще сильнѣе соединитъ всѣхъ на защиту національных завѣтовъ, чему такъ мужественно служилъ П. А., и на дружную борьбу съ врагами Царя и Отечества, противъ которыхъ П. А. дѣйствовалъ такъ твердо и неустрашимо.

«Я убѣжденъ, что среди русскихъ людей есть не мало, которые были бы способны закрыть собою П. А. отъ пули злодѣя. Для другихъ жизнь нужна для себя только и близкихъ, а жизнь Столыпина нужна была не ему, всегда безопасно неустрашимому, и не однимъ только его семейнымъ, хорошо знавшимъ геройскую рѣшимость П. А. умереть, но не отступать,—жизнь его нужна была для Россіи. Такого гражданина надо было *всѣмъ* любящимъ Родину беречь, а не было ли и среди русскаго общества интриговавшихъ противъ него? Одна печать лѣвыхъ подтверждаетъ это. Кадеты и сейчасъ ведутъ «игру лукавыхъ», даже у могилы. Все это прекрасно понимаетъ и простой русскій народъ. Недаромъ изъ народной толпы, во время похоронной процессіи, все время неслись голоса: «прости насъ, страдалецъ». Православные русскіе люди не похожи на палачей-душегубовъ. Они не мстятъ за преступленіе, а молятся, плачутъ и страдаютъ за грѣхи другихъ.»

«По мысли и волѣ Государя Императора могила П. А. вырыта рядомъ съ историческою могилою Кочубея и Искры, погубленныхъ измѣнникомъ и предателемъ Мазепою, подлую дѣятельность котораго проявляютъ современные Мазепы, поддерживая терроръ, чтобы губить тѣхъ, кто мѣшаетъ ихъ честолюбивымъ и корыстолюбивымъ инстинктамъ; Мазепы, ради своихъ цѣлей, готовы погубить и родную страну. Для этихъ негодиевъ Столыпинъ и подобные ему страшны, но они *наль* дороги и нужны, о чемъ не мѣшаетъ серьезно подумать мазепинцамъ».

Въ той же газетѣ «Россія» высказано:

«Въ печати и въ обществѣ хотя бы слухи, будто бы со смертью П. А. Столыпина должна измѣниться его политика. Слухи эти подсказаны глубокой скорбью о потерѣ выдающагося государственнаго дѣятеля. Но если бы они были истинны, то судьбы государствъ отождествлялись бы съ судьбами первыхъ министровъ. Между тѣмъ, политика Столыпина не была только порожденіемъ его личныхъ мыслей и взглядовъ, она была органическимъ послѣдствіемъ тѣхъ условий, которыя переживала Россія въ 1906 и 1907 годахъ.»

«Мы помнимъ время первой и второй Государственныхъ Думъ. Это было время инородческаго засидья, время не случайнаго, а органическаго отрицанія русской національной идеи и историческихъ правъ русскаго народа. Тогда предполагалось выкинуть изъ политическаго языка самое слово «патріотъ». Противовѣсомъ политики разложенія Имперіи явилась политика національнаго подъема, политика развитія національнаго самосознанія. Противъ идейнаго разброда двухъ первыхъ Думъ выступила третья Дума, осудившая терроръ, громко заявившая свою преданность монархическому началу въ странѣ и потребовавшая уваженія къ имени русскаго народа.»

«П. А. Столыпинъ воспринялъ и облекъ въ государственныя реформы возмущенное чувство монархическихъ элементовъ страны и ихъ созидательныя государственныя стремленія, которыя соответствовали его благородной душѣ, его государственному уму, его воспитанію и всѣмъ преданіямъ его служилаго рода. Онъ создавалъ государственную жизнь страны столько же, сколько потребности времени выдвигали его впередъ и давали ему условія, необходимыя для созданія національной политики.»

«Идея политики Столыпина, органически связанная съ жизнью русскаго государства и вытекающая изъ ея потребностей, не можетъ умереть со смертью ея носителя. Послѣ успѣшно отраженныхъ попытокъ инородцевъ ра-

зрвать русское государственное единство, идея государственной централизации не может быть уничтожена. Россия есть Империя, и Империя русская, вылившаяся из народного творчества русского народа. Поэтому охрана монархической идеи, правь русского Монарха и правь русского народа была и будет задачей русского Правительства.

«Попытки революционеров террористическими средствами изменить эти основы русской государственной жизни приводить лишь к их укреплению. Возмущение, возбуждаемое политическими убийствами, не ослабляет, а усиливает народное самосознание, сближает государственно настроенные, созидательные элементы страны, заставляет их теснее сжиматься вокруг Царского Престола. Может быть, Россия никогда еще не видала такого взрыва любви и преданности Монарху, как в Киевѣ, когда уносили из театра Министра, раненаго, казалось бы, торжествовавшим слугою революціи. Ибо государственные идеалы не умирают от пули. Не умирают они и со смертью ихъ наиболѣ яркихъ, наиболѣ мужественныхъ выразителей.

«Но было бы столь же неосновательно думать, что пули, сразившія Предсѣдателя Совѣта Министровъ, могутъ въ чемъ нибудь изменить существующій государственный строй, обновленный волею Монарха. Народное представительство пустило глубокіе корни въ сознаниі народномъ. Кто говоритъ о какомъ-то развитіи абсолютизма, какъ слѣдствіи предательскаго убійства, очевидно, желаетъ внести смуту въ общественное сознание. Национальная политика покойнаго государственнаго дѣятеля, органически связанная съ стремленіями созидательнаго, монархически настроеннаго большинства населенія Имперіи, не можетъ измениться. Террористическіе акты не могутъ поколебать ее, ибо она заложена въ сердцѣ каждого русскаго, отстаивающаго подъ охраной Верховной Власти свое историческое достоинствіе. Тѣмъ менѣе политическія

преступленія могутъ вліять на жизнь и развитіе нашихъ представительныхъ учреждений, которыя пережили уже періодъ бурной юности и вступили въ періодъ зрѣлой государственной работы, спокойной государственной мысли. А въ ихъ развитіи и укрѣпленіи—залогъ успокоенія, развитія и укрѣпленія Имперіи.

† Въ «Русскомъ Инвалидѣ» г. Дмитріевскій пишетъ о почившемъ такъ:

«Эта геройская смерть, какъ и геройское служеніе при жизни Царю и Родинѣ, смѣлая, открытая борьба съ врагами Отечества, прямой Святославскій вызовъ имъ—«иду на васъ»,—не можетъ не импонировать намъ—военнымъ.

«Импонировали намъ неволью и его качества, свойственныя лишь недожизному полководцу: желѣзная твердость и стойкость, непоколебимое спокойствіе и хладнокровіе въ удачѣ и неудачѣ (что еще Наполеономъ признано главнѣйшимъ достоинствомъ полководца), ясный умъ и здравый смыслъ, отсутствіе боязни отвѣтственности, предубреженіе къ вопросу о своей жизни и смерти во имя исполненія долга, во имя служенія идеѣ, наконецъ, личное обаяніе: все это драгоценныя качества истиннаго полководца...

«Неволью является мысль, что жизнь и смерть П. А. Столыпина могутъ служить высокимъ примѣромъ для каждаго военнаго.

«Развѣ не назидателенъ именно для военнаго, который каждую минуту долженъ быть готовъ пожертвовать своей жизнью за Царя и Родину, замѣчательной по простотѣ и въ то же время силѣ отвѣтъ П. А. Столыпина на вопросъ: какъ онъ можетъ переносить вѣчную угрозу своей жизни? Именно всякій военный, если хочетъ быть на высотѣ своего призванія, долженъ говорить, подобно П. А. Столыпину: «каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящій день, какъ на послѣдній въ жизни, и готовлюсь выполнить всѣ свои обязанности, уже устре-

мля взоръ въ вѣчность. А вечеромъ, когда я опять возвращаюсь въ свою комнату, то говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишній дарованный мнѣ въ жизни день. Это единственное слѣдствіе моего постоянного сознания близости смерти, какъ расплата за свои убѣжденія...».

† Въ «Царскосельскомъ Листкѣ» напечатано:

«Предательскій выстрѣлъ въ Кіевѣ достигъ своей цѣли—не стало одного изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей современной Россіи, одного изъ блестящихъ ораторовъ въ нашихъ представительныхъ учрежденіяхъ, человѣка, глубоко преданнаго интересамъ русской государственности, настоящаго «рыцаря безъ страха и упрека». Убийца, подосланный фатальной для Россіи партией социалстовъ-революціонеровъ, сдѣлалъ свое гнусное дѣло. Безпристрастная исторія выяснитъ, какую тяжелую утрату понесло Русское государство со смертью П. А. Столыпина. Уже теперь иностранцы, по своему положенію отрицающіе болѣе объективно событія внутренней русской жизни, чѣмъ мы, подчеркиваютъ заслуги покойнаго министра въ дѣлѣ обновленія русскаго государственнаго строя. «Даже враги русскаго премьера, говорить «Тетръ», не должны отрицать того, что именно ему принадлежитъ честь приписобления русской политической жизни къ представительнымъ учрежденіямъ». «Никогда еще ни въ одной странѣ, замѣчаетъ французская газета, эта трудная операція не была выполнена такъ скоро, въ такомъ порядкѣ и стройной системѣ». На ту же тему говорить и англійскій «Times»: «русскому премьеру пришлось бороться на два фланга—съ врагами всякой государственности и съ защитниками стараго режима; именно при Столыпинѣ впервые понятія представительнаго строя стали вводиться въ общественное правосознаніе». Нѣмецкія газеты отмѣчаютъ еще другую сторону въ дѣятельности покойнаго министра—веденіе имъ національной политики. Дѣйствительно, идея націонализма была крае-

угольнымъ камнемъ его дѣятельности, и она, въ чемъ мы глубоко убѣждены, послужила причиной его гибели. Въ этой идеѣ альфа и омега той ненависти, которую питали къ Столыпину всѣ лѣвыя партіи, начиная съ кадетовъ и кончая эсерами. И вотъ теперь мы стоимъ на распутьѣ, и невольно возникаетъ вопросъ, что же дальше? Неужели мы пойдемъ по другому направленію? Направо ли, налево ли, не въ этомъ дѣло, а въ томъ, пойдемъ ли мы по пути національной политики или нѣтъ? Боимся, что возможна попытка подобнаго поворота. Одна только надежда на то, что времена теперь иныя. Переживъ 1905 и 1906 г.г. русское общество многому научилось. Благодаря дѣятельности представительныхъ учреждений и главнымъ образомъ третьей Государственной Думѣ, оно воспиталось политически, и въ немъ сильно развилось чувство національнаго самосознанія. Покушеніе на Столыпина больно ударило по сознанию общества и вызвало реакцію, едва ли желательную для революціонныхъ партій. Всеобщій взрывъ негодованія охватилъ всѣ слои русскаго населенія при извѣстии о кіевскомъ преступленіи, мученическая же кончина достойнаго государственнаго дѣятеля должна вызвать еще болѣе сильный подъемъ національнаго чувства. Съ этимъ настроеніемъ вынуждено будетъ считаться новое правительство, тѣмъ болѣе, что у насъ, слава Богу, есть Государственная Дума, большинство которой, конечно, съумѣетъ отстаивать національные интересы Россіи... Будемъ вѣрить, что хотя Столыпина погубилъ, но не погубили его идеи».

† Членъ Государственной Думы Н. П. Шубинскій о постигшемъ Россію тяжеломъ ударѣ высказалъ въ печати слѣдующее:

«Конечно, никакое національное горе, никакая внезапная государственная утрата не должна насъ бросать въ отчаяніе и вести къ безсилію или растерянности. Горе велико, неизмѣримо, ужасно. Но паралича власти, го-

воря языкомъ самого покойнаго Столыпина, быть не должно. Россія продолжаетъ свой великій историческій ходъ и попрежнему великія основы ея историческихъ судьбъ должны быть ограждены и сбережены. Развѣ не за нихъ положили свою жизнь покойный Столыпинъ и развѣ не черезъ нихъ почерпалъ онъ силу нести до конца свой жизненный крестъ?.. Могучій человѣкъ и несъ великую ношу, которая не подавила бы его, если бы не роковая случайность, отъ которой вѣдетъ какой-то форсированной халатностью. Безусловно справедливо, что это былъ человѣкъ могучей души, мужественнаго характера. О немъ можно сказать: онъ жилъ героемъ и умеръ героемъ. Ничего личнаго никогда не выступало въ энергичныхъ дѣйствіяхъ этого человѣка. Непрестанная работа внѣ и внутри себя была источникомъ его рѣшеній и его дѣлъ. Начавъ изучать какой-нибудь вопросъ, дѣло, предметъ, онъ не сбѣжаль исполненіемъ. Со всею добросовѣстностью онъ отдавалъ всѣ свои силы, время, вниманіе этому предмету, читалъ, думалъ, спрашивалъ, бесѣдовалъ, спорилъ, затѣмъ терпѣливо обдумывалъ все выслушанное и прочитанное и чутко внималъ всѣмъ внутреннимъ движеніямъ своего духа, въ которыхъ его совѣсть резюмировала все воспринятое. Тогда смѣло и открыто заявлялъ онъ свой взглядъ и неуклонно шелъ къ проведенію его въ жизнь. Столыпинъ упрекали за недостаточный широкий горизонтъ его государственной мысли. Какъ это несправедливо! Какъ и сама Россія въ ея обновленномъ строѣ, это былъ новоявленный государственный дѣятель. Совсѣмъ молодой, безъ какой-либо государственной карьеры въ прошломъ, какую великую даровитость онъ долженъ былъ имѣть, чтобы въ трагическія минуты русской жизни занять свой отвѣтственный постъ! И онъ оказался на высотѣ его. Какимъ государственнымъ типомъ выросъ бы онъ, если бы предательская пуля иамѣнника не прервала его жизни. Вотъ гдѣ поистинѣ не везетъ Россіи. Столыпинъ только начиналъ великую карьеру обновителя Россіи и въ ней,

несомнѣнно, онъ проявилъ бы замѣчательныя стороны духа, обширнаго ума, рѣдкой наблюдательности и яснаго пониманія своихъ задачъ. Покойный открыто заявлялъ, что онъ—монархистъ. Это исключало только, съ его точки зрѣнія, идею чистаго народовластія—республики, представителный же строй былъ его конечнымъ идеаломъ. Со всею горячностью, искренностью и благородствомъ, ему свойственными, онъ стоялъ за современное представительство. Оно потеряло въ немъ вѣрнаго сторонника. Вотъ чья печаль всего болѣе неизмѣрима и глубока. Среди всѣхъ дѣяній, бурь, борьбы Столыпинъ ни на одну минуту не терялъ самообладанія въ отношеніи народныхъ представителей и трогательной симпатіи къ нимъ. Ею онъ какъ бы хотѣлъ сказать: мы можемъ ссориться и спорить, но мы должны составить одну семью, совмѣстная жизнь которой сплочена и непоколебима. Все это рѣзко выдѣляло Столыпина среди другихъ дѣятелей, иногда впадавшихъ въ полное разочарованіе въ парламентскомъ строѣ Россіи. Говорить, у Столыпина была слишкомъ твердая рука. Но развѣ не въ такой нуждался современный государственный строй? Слѣды революціи еще живы въ русскомъ обществѣ. Время законности и порядка еще не вошло въ надлежащую норму. Анархія, дикость, необузданность, корысть—все волнуетъ русскую жизнь. Въ такіе дни необходимъ твердый государственный человѣкъ, готовый на борьбу съ разрушительными элементами нашего Отечества. Нормальный пульсъ, говоря откровенно, слабо бьется у насъ. Сторонники порядка инертны и не привыкли къ мудрой борьбѣ за него. Ихъ пульсъ, повторяю, слабъ. Сторонники анархизма, наоборотъ, имѣютъ повышенный, горячечный пульсъ и въ своихъ порывахъ нерѣдко доходятъ до безумныхъ эксцессовъ. Въ такой странѣ твердая и мудрая правящая рука—благодѣяніе. Слѣдуетъ сказать и о нашей политической колыбели—Государственной Думѣ. Вся раздоранная на отдѣльныя партіи и группировки, часто враждующія и непримиримыя, она не имѣетъ того

твердаго устоя, какимъ владѣють иностранные парламенты. т. е. ярко выраженного большинства. У насъ пока такового нѣтъ. Нерѣдко большинство бываетъ случайнымъ, достигнутымъ искусственно. Это отнимаетъ устойчивость и послѣдовательность отъ государственныхъ работъ. Въ такую пору и здѣсь желателенъ устойчивый и твердый кормчій, стоящій у государственнаго руля, какимъ былъ П. А. Столыпинъ. Еще разъ скажу, это былъ воистину рыцарь безъ страха и упрека. Ничто не смущало и не искушало его чистой совѣсти. И теперь вы поймете, какого вѣрнаго друга и отража потеряло народное представительство въ лицѣ Столыпина.

† Въ статьѣ **«Сильный и Добрый»**, напечатанной въ «Кіевлянинѣ», членъ Государственной Думы В. Шульгинъ говоритъ, между прочимъ, о почившемъ слѣдующее:

«Столыпинъ былъ русскимъ витяземъ-подвижникомъ.

«Онъ былъ сильный и добрый.

«Въ этихъ двухъ словахъ объясняется, почему личность погубшаго Петра Аркадьевича Столыпина облечена такимъ свѣтлымъ ореоломъ.

«Онъ соответствовалъ самымъ затаеннымъ мечтамъ народной души. Онъ носилъ въ себѣ сердце излюбленнаго русскаго героя, красной нитью проходящее черезъ всѣ грезы русскаго народа, начиная отъ былинъ и кончая сказками о великомъ старцѣ Сибири, ушедшемъ отъ міра Императорѣ Александрѣ Благословенномъ.

«И чтобъ это понять, чтобъ это почувствовать, такъ сказать, осозаніемъ, надо было подойти къ нему, какъ это мнѣ случилось иногда послѣ его удивительныхъ рѣчей съ каѳедры Государственной Думы.

«Какъ говорилъ Столыпинъ—объ этомъ нескоро забудутъ тѣ, кто имѣлъ счастье его слышать. Когда Столыпинъ всходилъ на каѳедру, это значило, что произошло что-нибудь очень важное, или же въ воздухѣ виситъ выдающееся событіе. Его рѣчи въ буквальномъ смыслѣ этого

слова «дѣлали исторію». Трудно найти примѣръ, когда человѣческое слово заключало бы въ себѣ такую необычайную мощь и значеніе. Какъ натура необыкновенно чуткая, одаренная въ высокой степени способностью понимать психологію момента, способная понимать, чего ждетъ въ данную минуту коллективная человѣческая душа, Столыпинъ усвоилъ себѣ манеру говорить, какъ нельзя болѣе подходящую для той высоты, на которую поставила его судьба.

«Онъ стоялъ на каѳедрѣ очень спокойный, почти безъ жестовъ, внушительный, величественный. Но не это поражало. Особенность, никѣмъ не перенятая, единственная въ своемъ родѣ, заключалась въ томъ, что его рѣчь какъ бы раздвигала стѣны Таврическаго дворца. Хотя онъ по обычаю начиналъ свою рѣчь обращеніемъ «Господа члены Государственной Думы», но когда онъ говорилъ—казалось, что онъ вовсе не говорить для тѣснаго кружка изъ четырехсотъ лицъ, застывшихъ съ совершенно безмолвнымъ, до крайности напряженнымъ вниманіемъ. Онъ говорилъ «для Россіи». Никогда я не запомню, чтобъ онъ обращался къ кому-нибудь изъ присутствующихъ, —никогда ни одному изъ его слушателей не удалось встрѣтиться съ нимъ глазами. Всегда съ высокоподнятой головой, онъ глядѣлъ прямо передъ собой куда-то очень далеко, гораздо дальше этихъ головъ—и лицъ, и глазъ, прильнувшихъ къ нему, гораздо дальше этихъ хоръ съ повисшими на нихъ гирляндами петербургской публики, гораздо дальше стѣнъ Таврическаго дворца, дальше кипящей суетливой жизнью столицы, дальше унылыхъ и бѣдныхъ болотъ прибалтійской равнины. Онъ говорилъ—для всей безпредѣльной Россіи.

«И, казалось, эти глаза, устремленные прямо передъ собой, видать ея безпредѣльную ширь, видать не только унылыя равнины Великой, но бѣдной Россіи, но видать и мягкія круглыя, глазастья и робкія лица Бѣлорусіи.

видять забитое лицо Холмицын, противъ воли примѣчаютъ и подавленный вздохъ Червонной Руси и, наконецъ, съ любовью, пристально и ласково останавливаются на вѣковѣчномъ русскомъ городѣ, раскинушемся по кручамъ подъ голубымъ украинскимъ небомъ, на родномъ нашемъ городѣ, гдѣ онъ нашель себѣ могилу. Въ минуты вдохновенія, когда необычайнаго величія и красоты образы рождались его словами, казалось, что вмѣстѣ съ ними, вмѣстѣ съ этимъ Таврическимъ дворцомъ вся единая и недѣлимая Россія чувствуетъ холодокъ восхищенія и трепеть восторга передъ красотой и силой.

«Кто же изъ васъ посмѣетъ оспаривать долгъ и право русскаго Государя въ тяжкія минуты спасать Богомъ врученную Ему державу!»

«Развѣ не услышала эти слова одновременно съ нами вся огромная Россія? Каждое слово стольпинскихъ рѣчей было выковано колоколомъ, который, онъ зналъ это, будетъ слышенъ отъ Финляндіи до Кавказа, отъ Варшавы до Сахалина.

«И потому-то рѣчь его, способъ выговариванія словъ былъ властнымъ, энергичнымъ. Въ немъ слышалось совершенно непререкаемое убѣжденіе и твердая готовность поддержать его всей мощью государственной власти.

«— Правительство обладаетъ всею полною властью».

«Трудно передать выраженіе, съ которымъ говорились эти слова.

«Правительство хочетъ видѣть русскаго крестьянина сильнымъ, просвѣщеннымъ и прежде всего не нищимъ, ибо достатокъ есть чеканенная свобода».

«Стремленіе Столышина сдѣлать русскій народъ мощнымъ и сильнымъ, вернуть его, униженнаго и оскорбленнаго, на ту высоту, которая ему принадлежитъ по праву, это стремленіе красной нитью звучитъ во всѣхъ словахъ, произнесенныхъ Столыпинымъ въ Таврическомъ дворцѣ. И стоя на этой каедрѣ, увѣнчанной двуглавымъ орломъ, отстаивая Русскую землю и душу отъ враждебнаго стана

дванадцати языковъ, суровый, властный, недосягаемый, онъ олицетворялъ собою мощь Русской земли, вставшей во весь ростъ на защиту родины отъ враговъ.

«Въ эти минуты—онъ былъ сильнымъ.

«Но стоило подойти къ нему черезъ нѣсколько мгновений послѣ того какъ онъ покинулъ каедру, это боевое ристалище, и взглянуть въ его лицо, когда онъ разговаривалъ съ окружающими его со всѣхъ сторонъ политическими друзьями: ни одной черты суровости и непреклонности не оставалось въ немъ. Ласковый и привѣтливый, онъ, видимо, былъ искренно счастливъ, когда ему удавалось хорошо сказать свою рѣчь, т. е. исполнить свой долгъ передъ Россіей. И тогда въ его улыбающемся лицѣ ясно чувствовалось, что онъ только въ силу жестокой необходимости, только потому, что Россія наступила на шею, долженъ былъ надѣть на себя боевыя латы и показать врагамъ грозное чело, а что на самомъ дѣлѣ, по существу своей натуры, онъ такой же незлобный, добрый человѣкъ, какъ и всѣ русскіе люди. Въ эти минуты—онъ былъ добрый.

«Да такъ оно и было по существу. П. А. Столыпинъ былъ несомнѣнно добрый человѣкъ, которому внушала отвращеніе всякая жестокость, способный до глубины сердца пожалѣть всякаго, даже врага, какъ только врагъ становился безвреднымъ и жалкимъ. Въ этомъ отношеніи глубоко характерно отношеніе его къ чловѣку, который нанесъ ему смертельную рану.

«— Онъ мнѣ показался такимъ бѣднымъ и жалкимъ, этотъ еврейчикъ, подбѣжавшій ко мнѣ... Несчастный, быть можетъ, онъ думалъ, что совершаетъ подвигъ...»

«Это великодушіе и жалость къ своему убійцѣ ясно показываютъ, какой мягкой, почти женственной была душа Столышина и какъ безконечно тяжело давались ему суровыя мѣры, которыми ему пришлось остановить революціонное движеніе. Но онъ понималъ, что несвоевременная жалость есть величайшая жестокость, ибо эта жалость понимается, какъ трусость, открываетъ надежды, заста-

влиять бунт съ еще большей свирѣпостью бросаться на власть, и тогда приходится нагромождать горы труповъ тамъ, гдѣ можно было бы обойтись единицами. Онъ сурово наказывалъ, чтобы скорѣе можно было пожалѣть... Онъ былъ русскій человѣкъ...

«Сильный и добрый...»

† Возвращаясь къ кончинѣ Петра Аркадьевича, М. О. Меншиковъ пишетъ въ слѣдующемъ номерѣ «Новаго Времени», въ статьѣ подъ заглавіемъ **«Разбитый крестъ»:**

«Много таинственныхъ, почти чудесныхъ сопоставленій напращиваются въ томъ убійствѣ, которое оплакиваетъ теперь Россія. Это—не просто смерть, а по волѣ река, окруженная глубоко драматическими особенностями. Пуля еврея, направленная въ «Спасителя Россіи» (какимъ часто звали Столыпина), попала, прежде всего, въ крестъ Христовъ, въ крестъ имени св. Владимира, сдѣлавшаго Россію христіанской. Судьба какъ бы хотѣла подчеркнуть этимъ дѣйствительную цѣль ополчившагося на Россію христоненавистническаго племени. Не въ Столыпинѣ вовсе тутъ дѣло, а въ крещеной Руси, на стражѣ которой онъ стоялъ. Еврейская пуля ранила крестъ Христовъ и омыла его еще разъ христіанскою кровью. Не совершилось чуда,—крестъ не спасъ отъ смерти крестоносца, но въѣдъ и Христу крестъ данъ былъ не для защиты отъ смерти, а именно для страданій смертныхъ. Если не распятый на крестѣ, то убитый подъ крестомъ Столыпинъ, какъ мученикъ, встрѣтилъ смерть свою за Россію. То, что это былъ крестъ не другого ордена, а именно св. Владимира, и то, что злодѣйство совершено въ городѣ, гдѣ крестилась Русь, даетъ мистическое сближеніе нашихъ мрачныхъ дней съ восходящей зарей исторіи. И тогда, болѣе тысячи лѣтъ назадъ, христіанство находилось въ тяжелой борьбѣ съ ненавидящимъ его отрицаніемъ. И тогда жида («козарстін») приходили къ Владимиру и

навязывали ему свою вѣру. Какъ Рюриковичъ по матери, Столыпинъ принадлежалъ къ потомству св. Владимира. Онъ пролилъ кровь свою за Престолъ и Родину на той самой почвѣ, которую приходилось отстаивать отъ нехристей еще св. Ольгѣ, бабкѣ Владимира, той самой Ольгѣ, на открытіе первого памятника которой пріѣхалъ Столыпинъ. Можеть быть, смутной памятью рода, вмѣстившаго въ себя всю русскую исторію, объясняется предсмертное желаніе Столыпина быть похороненнымъ въ Кіевѣ; пожалуй, это наилучшее для него мѣсто—на логѣ «матери городовъ русскихъ», въ томъ стольномъ городѣ, гдѣ царствовали его предки. Не мало родственныхъ Столыпину древнихъ великокняжескихъ и богатырскихъ костей хранить въ себѣ святая почва, гдѣ онъ сложилъ свои кости!.. Столыпинъ былъ потомокъ св. Ольги—и немудрено, что душа его горѣла любовью къ Россіи».

Въ другой статьѣ М. О. Меншиковъ пишетъ слѣдующее: «Никогда при жизни Столыпина не жилъ съ такой великой, возбуждающей духъ Россіи энергіей, какъ теперь. Одно имя «Столыпинъ» говорить теперь больше блестящихъ рѣчей его. Одинъ его страдальческій образъ проповѣдуетъ побѣдительно въ сѣхъ его распоряженій. Именно теперь онъ начинаеть жить, какъ большое историческое лицо. Постепенно идеализируясь, обрастая легендами, посмертная знаменитость входитъ въ основной капиталъ націи, въ духъ народный. Уже перечитываются всѣ, забытыя и незабытыя, рѣчи Столыпина. Принимаются и тщательно записываются афоризмы его, выбираются и подчеркиваются крылатыя слова. Навѣрное собираются уже письма историческаго человѣка, дневники, воспоминанія о немъ, и взволнованное общество еще долго будетъ съ жадностью ловить изъ прошлаго всякое движеніе его духа. Пусть попробуетъ поспорить съ этимъ посмертнымъ влияніемъ на общество живой министр!»

«Изъ всѣхъ политическихъ партій со смертью Столыпина наиболѣе осиротѣвшею можетъ считать себя, мнѣ кажется, наша партія, національная. Въ послѣдніе годы Столыпина примыкала всего тѣснѣе именно къ ней, довольно существенно разойдясь съ октябристами. То, что Столыпина примкнулъ къ національной партіи только въ послѣдніе годы, объясняется просто: сама партія возникла лишь въ послѣдніе годы. Слишкомъ ретроградный пошибъ крайне-правыхъ организацій не могъ удовлетворить человѣка высокой культуры, какимъ былъ Столыпина, съ его образованностью, съ его мировымъ кругозоромъ. Вначалѣ онъ искренно сошелся съ октябристами, но, сколько я понимаю, его оттолкнулъ именно недостатокъ патриотизма этой партіи. Родина есть прежде всего Родина, мать родная, и какіе бы ни безобразили ее недостатки, всетаки это существо дорогое и священное для насъ, которому подобаетъ мистическое поклоненіе. Съ древней иконы снимаютъ паутину, ссыпаютъ пыль и копоть, но всетаки любятъ просвѣтленный ликъ ея и, молясь, зажигаютъ лампаду передъ нимъ. Этого идеализма, можетъ быть, иррациональнаго, не достаетъ октябристской партіи; очень ужъ она стоитъ за уравненіе Россіи съ инородными претензіями, за равноправіе съ нею всѣхъ, кому не лѣнь требовать равноправія. Но вѣдь равенство въ данномъ случаѣ является несправедливымъ приниженіемъ болѣе высокой стороны. Нельзя уравнивать родную мать свою ни съ какою, самой почтенной, женщиной на свѣтѣ, не оскорбляя мистическаго источника своей жизни. Мнѣ кажется, что вышедшій изъ очень либеральной школы (гимназіи и университета) Столыпина былъ слишкомъ уменъ и возвышенъ, чтобы удовлетворяться жидо-масонскими, по существу мертвыми схемами. Что ни толкуйте, сколько ни спорьте, природа выше разсужденій, а въ себѣ самомъ Столыпина чувствовалъ, что господа освободители тянутъ мать-Россію съ пьедестала, а не на пьедесталь. Какъ человѣку съ душой и сердцемъ, ему хотѣлось ви-

дѣть Родину великой и безупречной, но прежде всего великой».

† Въ «Свѣтѣ» А. А. Башмаковъ посвящаетъ памяти почившаго слѣдующія теплыя строки:

«Характерна въ смерти Столыпина—выдержанная красота его подвига. Онъ умеръ такъ, какъ полагается умирать христіанину, и въ то же время такъ, какъ должны были умирать епоики. Падая въ потокъ собственной крови, онъ крестить локу Царскую, на другой день онъ посылаетъ Государю Императору чудный прощальный привѣтъ: «Я счастливъ—коли умру за Васъ, Государь!». За четыре дня адскихъ страданій, онъ молчитъ—погруженный въ тяжелую думу; но физическая боль его не осливается, наоборотъ, онъ самъ побѣждаетъ плоть; ни разу не жалуется на судьбу, не молитъ о пощадѣ; даже взоръ его не даетъ опытному врачу, видѣвшему много ужасныхъ агоній, ни малѣйшей искры того человѣческаго ужаса, той почти неизбежной мольбы безъ словъ, которая выветъ на смертномъ одрѣ. Ни малѣйшаго упоминанія о томъ жалкомъ существѣ, которое пролило его кровь, ни мести, ни гнѣва; такой пигмей его просто не интересуетъ; но судьба музыканта, раненаго въ оркестрѣ той же пулею, привлекаетъ его заботу, и когда онъ, узнавъ, что жертва эта мало задѣта, изъ его устъ вырывается вздохъ облегченной души: «слава Богу!». Столыпина крестится, вспоминая, что на Аптекарскомъ островѣ груди тѣла была дѣбною его случайнаго избавленія. Въ довереніе всего, этотъ молчаливый страдальецъ требуетъ, чтобы вѣчнымъ сномъ ему дано было покоиться тутъ же, въ Киевѣ, гдѣ нѣтъ у него ни родныхъ, ни фамильнаго склена. Очевидно, въ моментъ заката надъ этимъ желѣзнымъ сердцемъ веныхнулись послѣдній огонекъ земной любви, чувство острое, прощальное. Дарованіе Приднѣпровью русскаго земства—было взято имъ съ бою; то была его лебединая пѣснь, связавшая его навѣки съ краемъ Богдана. Онъ бу-

деть лежать под сводами лавры, гдѣ зародилась когда-то Русь, за которую—онъ показалъ намъ, какъ слѣдуетъ умирать».

† «Церковными Вѣдомостями» высказаны слѣдующія мысли:

«Не всѣ, быть можетъ, понимаютъ значеніе потери, но всѣ чувствуютъ, что потеряли что-то великое и въ то же время близкое каждому, кому дорога Родина, потеряли того, на кого полагались, кого любили, къ мѣмъ гордились».

«П. А. Столыпинъ былъ не только лучшимъ сыномъ Родины, но и вѣрнымъ сыномъ Церкви. То поражающее весь міръ безпримѣрное геройство, съ которымъ онъ безтрепетно и постоянно смотрѣлъ въ глаза смерти, та прямота, честность и правдивость, которыя привлекали къ нему и покоряли ему сердца и умы даже его противниковъ, объясняются прежде всего его глубокой религіозностью».

«Глубокою религіозностью покойнаго объясняются не только его неустрашимость, но и прямолинейность, и самый успѣхъ его дѣятельности. Его не увлекъ водоворотъ политической борьбы, потому что онъ стоялъ внѣ его и выше его. Газеты безъ различія направленій отмѣчаютъ его одиночество въ этой борьбѣ. По своимъ политическимъ взглядамъ, онъ не зависѣлъ отъ какихъ либо давленій или притязаній. Онъ былъ въ непрерывномъ бою и притомъ въ бою на самые разнообразные фронты. Прямо предъ собою онъ имѣлъ революцію. Съ боковъ подъ него подкапывались темные, невѣжественные круги... Среди всѣхъ этихъ враговъ его величавая фигура стояла спокойно и не колеблясь, твердо и не дрожа. Дѣйствительно, чистая совѣсть христіанина, законъ, благо Родины и воля Государя—вотъ тѣ высокія звѣзды, по которымъ онъ направлялъ ходъ государственнаго корабля посреди водоворота партійныхъ, сословныхъ и личныхъ интересовъ. И курсъ оказался вѣрнѣе».

«На томъ же гранитномъ устоѣ вѣры покоилась его кристальная чистота, его честность, на которую не рѣшались клеветать даже враги, его прямота и вражда ко всякаго рода низости, интриганству и особенно къ государственному и иному «воровству», которому онъ объявилъ непримиримую борьбу».

«П. А. Столыпинъ умеръ, какъ жилъ. Онъ умеръ на своемъ посту, какъ первый часовой государства. Онъ умеръ, какъ истинный христіанинъ, въ мирѣ съ церковью, постѣ исповѣди и причастія, почерпая силы къ перенесенію предсмертныхъ страданій «въ вѣрѣ въ Промыслъ Божій»».

«Исторія свидѣтельствуетъ, что кровь мучениковъ была сѣменемъ новыхъ христіанъ и даровала церкви побѣду. Пусть же и чистая кровь великаго мученика за благо Родины—П. А. Столыпина будетъ сѣменемъ новыхъ столь же безстрашныхъ и столь же честныхъ борцовъ за то, за что подожилъ онъ свою жизнь—за вѣру, Родину и Царя, «олицетворяющаго Россію»»

† Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» г. Л. Тихомировъ говоритъ:

«Не обинуясь скажу, что за свыше 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ я зналъ дѣльный рядъ крупнѣйшихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, не вижу ни одного, который бы былъ выше Столыпина по совокупности правительственныхъ способностей. Правителя, соединяющаго такую совокупность блестящихъ качествъ, необходимыхъ въ то время, когда одному приходится замѣнять собою десятерыхъ, правителя—такого самоотверженія, такой напряженной сердечной любви къ Россіи—я не видаль».

«Не случайно онъ попалъ, въ свое время, на первое мѣсто. Тогда на первомъ мѣстѣ могъ быть только онъ. Положеніе было слишкомъ непривлекательно и страшно. Дѣло, конечно, не въ опасности смерти. Многіе отда-

вали жизнь свою не менѣе безавѣтно. Но страшна была самая трудность дѣла, отнимавшая надежду на успѣхъ. Въ этомъ отношеніи у Петра Аркадьевича были внутреннія опоры, которыхъ въ такой степени, мнѣ кажется, не обнаруживалось у другихъ. Это—вѣра въ Бога и въ Россію. Это давало ему вѣру въ успѣхъ даже безъ отчетливаго представлення—въ чемъ онъ будетъ заключаться. Въ этомъ былъ, думаю, секретъ его увѣренности, которая давала шансы на успѣхъ сама по себѣ.

† «Свѣтъ» говорить: «Прекрасенъ былъ онъ въ своемъ государственномъ подвигѣ. Прекрасна смерть его. Онъ умеръ на своемъ посту—на глазахъ безпредѣльно любимаго Монарха, за котораго отдалъ жизнь. Умеръ, возвѣстивъ начало огромнаго національнаго русскаго народнаго духа. Когда пуля пробила его, его любовь дала силу освѣтить крестнымъ знаменіемъ Царя. Достойное завершеніе достойнѣйшей жизни».

† «Колоколь» говорить: «Паль безвременно еще одинъ рыцарь долга, еще одинъ изъ лучшихъ сыновъ русскаго народа. Сыны же народа преступнаго, народа богоубійственнаго—къ своимъ безчисленнымъ преступлениямъ прибавили еще одно великое, тяжкое преступленіе. Въ сердце Россіи нанесенъ еще одинъ болѣзненный ударъ».

† Киевъ въ глубокомъ траурѣ. Жизнь въ городѣ замерла. Спектакли во всѣхъ театрахъ по единодушному желанію артистовъ и прочіихъ служащихъ отмѣнены. Въ городѣ общее крайнее негодованіе противъ охранной полиціи. Служатся **панихиды**:

† Въ Киевѣ, въ часъ ночи на 6-го сентября, по просьбѣ студентовъ академистовъ университета святого Владиміра и собравшейся публики, въ Михайловскомъ монастырѣ, архимандритомъ Мельхиседекомъ соборнѣ была отслужена панихида по почившемъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ.

† Въ 12 часовъ дня, въ Лаврѣ всей братіей, съ намѣстникомъ Лавры во главѣ, была отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ.

† 6-го сентября въ два часа во Владимірскомъ соборѣ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершилъ панихиду по усопшемъ Статей-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ въ сослуженіи преосвященныхъ Павла, епископа Чигиринскаго, и Дмитрія, епископа Уманскаго, каедральнаго протоіерея Браиловскаго, настоятеля и причта Владимірскаго собора. Большую торжественность богослуженію придали сотни народа, которыми былъ переполненъ храмъ и прилегающая къ нему площадь. Многие изъ молившихся плакали. Во время произнесенія «вѣчной памяти» народъ благоговѣно опустился на колѣны.

На панихидѣ присутствовали: исполнявшій обязанности Предѣдателя Совѣта Министровъ, Министръ Финансовъ Статей-Секретарь В. Н. Коковцовъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, Министръ Юстиціи тайный совѣтникъ И. Г. Щегловитовъ, начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ съ супругой, членъ Государственнаго Совѣта князь Н. В. Рещинъ, кіевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирсъ съ супругой, командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ Н. И. Ивановъ, кіевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, кіевскій губернской предводитель дворянства князь М. А. Куракинъ, директоръ Владимірскаго-Кіевского кадетскаго корпуса ген.-лейт. Е. Е. Семашевичъ, кіевскій городской голова И. Н. Дьяковъ, члены городской управы, предѣдатель Кіевской губернской управы М. А. Суковкинъ, представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, предѣдатель Кіевского клуба націоналистовъ профессоръ В. Е. Черновъ, находившея въ Киевѣ уѣздные предводители дворянства и другія лица.

† Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 6 сентября, по просьбѣ учащихся и учащихся кіевскихъ женскихъ профессиональныхъ классовъ, была отслужена панихида по скончавшемся Предѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ.

† 6-го сентября въ Кіевскомъ художественномъ училищѣ въ присутствіи педагогическаго персонала и учащихся, совершена панихида по скончавшемся Предѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ, причемъ членами совѣта училища постановлено, вмѣсто возложенія вѣнка, освободить въ память покойнаго отъ платы на годъ одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища.

† 6-го сентября, въ помѣщеніи Кіевской казенной палаты была отслужена панихида по Предѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ, въ присутствіи чиновъ казенной палаты, казначейства и податной инспекціи. На панихидѣ пѣлъ хоръ служащихъ палаты.

† 6-го сентября, въ зданіи Кіевского казеннаго виннаго склада, по желанію служащихъ и рабочихъ склада, была отслужена панихида по усопшемъ Предѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ.

† Учителя и учительницы кіевскихъ городскихъ училищъ, собравшись въ 4 часа дня въ помѣщеніи училищъ имени Терещенко и вознеся въ присутствіи директора народныхъ училищъ Кіевской губерніи и инспектора народныхъ училищъ города Кіева горячія молитвы объ упокоеніи души преждевременно скончавшагося отъ злодѣйской руки Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, постановили «вернуть къ стопамъ Государя Императора безавѣтная ихъ вѣрноподданинскія чувства въ виду постигшей Его Императорское Величество и всю Россію незамѣнимой утраты въ лицѣ умершаго П. А. Столыпина, а также выразить супругѣ почившаго О. Б. Столыпиной искреннюю ихъ скорбь въ постигшемъ ее и всю Россію горѣ».

† Въ тотъ же день, 6-го сентября, въ женской гимназіи В. А. Жеребцовой, въ присутствіи педагогическаго персонала и всѣхъ ученицъ, въ актовомъ залѣ была совершена панихида по усопшемъ Статсъ-Секретарѣ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ.

† 6-го сентября, въ присутствіи членовъ администраціи и стражи кіевского исправительнаго арестантскаго отдѣленія, настоятелемъ Борисо-Глебской церкви о. К. Корольковымъ была отслужена панихида по скончавшемся отъ руки убійцы Предѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ.

† Согласно поступившимъ въ С.-Петербургское телеграфное агентство многочисленнымъ телеграммамъ, извѣстіе о трагической кончинѣ П. А. Столыпина произвело вездѣ въ Россіи потрясающее впечатлѣніе. Во многихъ театрахъ отмѣнены спектакли. Повсюду въ переполненныхъ храмахъ совершаются молебны о благоденствіи Государя Императора и Царской Семьи, и служатся панихиды по усопшемъ Предѣдателѣ Совѣта Министровъ различными общественными, сословными и правительственными учрежденіями. Посылаются всеподданнѣйшія телеграммы съ выраженіемъ чувствъ безпредѣльной любви и вѣрности Государю. Въ Кіевѣ командируются депутаціи для возложенія вѣнковъ. Посылаются собогъзвующія телеграммы вдовѣ, семьѣ и брату покойнаго, выражающія глубокую скорбь и возмущеніе по поводу злодѣйскаго преступленія.

† Въ Петербургѣ, 6-го сентября, въ Казанскомъ соборѣ отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ, на которой присутствовали: Князь Іоаннъ Константиновичъ, представители совѣта Всероссийскаго Национальнаго союза, Русскаго Собранія, совѣта старшинъ Всероссийскаго Национальнаго клуба, парламентской фракціи 17-го октября, военнаго міра и масса учащейся молодежи. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

† Послѣ панихиды по П. А. Столыпинѣ, въ залѣ бывшаго Комитета Министровъ состоялось, подѣ предѣдатель-

ством Ст.-Секр. Харитонова, экстренное заседание Совѣта Министровъ, по окончаніи котораго О. Б. Столыпиной отправлена слѣдующая телеграмма: «Совѣтъ Министровъ, помолвившись объ упокоеніи души незабвеннаго Петра Аркадьевича, проситъ васъ принять выраженія душевнаго соболѣзнованія о ниспосланномъ вамъ Господомъ Богомъ тяжеломъ испытаніи».

† Въ Москвѣ, 6 сентября въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и большинствѣ церквей были совершены панихиды по скончавшемся П. А. Столыпинѣ. Официальная панихида отслужена въ кафедральномъ храмѣ Христа Спасителя, гдѣ въ 12 часовъ дня собрались: губернаторъ, градоначальникъ, его помощникъ, начальники всѣхъ отдѣльныхъ управленій гражданскаго вѣдомства, представители прокуратуры и магистратуры, губернской предводитель дворянства, городской голова, попечитель учебнаго округа, ректоръ университета, исполняющій обязанности коменданта, представители сословій, масса народа въ траурѣ и значительное число учащихся. Богослуженіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. При пѣніи «Со святыми упокой» и воглашеніи «Вѣчная память» всѣ опустили на колѣни.

Въ разные часы дня отслужены панихиды въ церкви генераль-губернаторскаго дома, въ домѣ московскаго губернатора, въ губернскомъ правленіи, въ губернской земской управѣ, въ уѣздной управѣ, на биржѣ и въ церкви Московскаго университета, гдѣ присутствовали ректоръ, проректоръ, помощникъ ректора, много профессоровъ и студентовъ.

Въ помѣщеніи Союза 17 октября отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ.

Въ 6^{1/2} часовъ вечера состоялось засѣданіе городской думы. Городской голова открылъ его слѣдующей рѣчью: «Вчера скончался, павъ отъ руки гнуснаго убійцы, достойнѣйшій слуга своего Государя и горячо любимый

своей Родиною Предсѣдатель Совѣта Министровъ Столыпинъ. Приглашаю гласныхъ почтить вставаніемъ память усопшаго, предлагаю поручить мнѣ выразить соболѣзнованіе отъ лица думы семьѣ почившаго и въ знакъ скорби прервать засѣданіе думы до пятницы. Приглашаю помолиться объ упокоеніи души почившаго». Дума единогласно почтила вставаніемъ память Столыпина и приняла остальные предложенія головы. Тутъ же была отслужена панихида, по окончаніи которой въ залѣ городской думы голова снова собралъ гласныхъ въ засѣданіе и доложилъ слѣдующее заявленіе, подписанное гласными: «Въ ознаменованіе непоколебимой вѣрности первопрестольной столицы Его Императорскому Величеству и тяжелой скорби передъ мученической кончиной Столыпина мы просимъ повергнуть отъ имени московской городской думы къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническую телеграмму и возложить вѣнокъ на гробъ усопшаго великаго гражданина Русской Земли». Дума единогласно приняла это предложеніе.

† Въ Гельсингфорсѣ, 6-го сентября, въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи генераль-губернатора и корпуснаго командира, съ супругами, прокурора и членовъ Императорскаго сената, нидерландскаго губернатора, представителей властей и учащихся всѣхъ гельсингфорскихъ русскихъ учебныхъ заведеній, соборнѣ отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ.

† 6-го сентября, въ Новгородѣ, въ Софійскомъ соборѣ, предъ панихидою по убійномъ Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ **высокопреосвященнымъ Арсеніемъ**, архіепископомъ новгородскимъ, произнесена слѣдующая **рѣчь**:

«Итакъ, молитвы русскаго народа о спасеніи лучшаго сына своего не услышаны,—видно, онѣ не доходятъ до Бога; искусство человѣческое оказалось безсильнымъ,—очевидно, и для него есть предѣлъ возможности. И онъ отошелъ въ путь вся земли, горько оплакиваемый всею Рос-

сією во главѣ съ Печальникомъ Земли Русской, свидѣтелемъ этого ужаснаго злодѣянія! Злодѣиски убить вѣрный слуга Царевъ, исполнитель Его мудрыхъ предначертаній на пользу и благо нашей Родины, мужъ долга, подвижникъ, добрымъ подвигомъ подвизавшійся и запечатлѣвшій его мученическою смертью. Убить русской богатырь, мощный духомъ и тѣломъ; убить самоотверженный герой, надъ которымъ неоднократно витала смерть и который онъ смѣло смотрѣлъ въ глаза; убить не въ открытомъ бою на поляхъ брани, не въ единоборствѣ, какъ древніе богатыри, а предательскимъ, коварнымъ лобзаніемъ Иуды...

«Нѣтъ словъ для выраженія негодованія по поводу этого жестокаго преступленія; нѣтъ словъ для выраженія той скорби, какая облегаетъ теперь наши сердца. Да! Въ минуты жгучей боли не мѣсто пространному слову. Остается плакать и молиться! Плакать,—потому что это горе—національное горе, горе всей Россіи, потерявшей беззащитно любившаго ее сына. Это—наказаніе Божіе, постигшее нашу Родину. Не будемъ раскрывать и обличать здѣсь тѣхъ язвъ нашего общества, которыя потребовали отъ Небеснаго Врача такого горькаго и болѣзненнаго врачеванія, а отъ правосудія Божія—такого тяжелаго испытанія. Но такія минуты—есть и минуты самоиспытанія. Пусть собственная совѣсть отвѣтитъ каждому: не является ли и онъ причиною того испытанія, которымъ Всеблагому Провидѣнію Божію угодно было посѣтить насъ этою смертью!.. И пусть этотъ предательскій смертельный выстрѣлъ заставитъ содрогнуться всѣхъ русскихъ людей отъ ужаса, отъ той бездны, къ которой мы придвинулись. Пусть краскою стыда покроются лица тѣхъ, которые, возлагая всю тяготу служенія Родинѣ на одни, хотя бы и богатырскія, плечи, не только не помогли ему въ несеніи ея, но всячески препятствовали...

«Неоднократно наша Родина въ теченіе многовѣковой своей исторіи подвергалась тяжелымъ испытаніямъ, и особенно въ послѣднее время, когда столько лучшихъ

сыновъ ея принесено въ жертву революціонному Молоху. Въ такія тяжкія годины православный русскій народъ находитъ утѣшеніе въ молитвѣ къ Богу, Который Самъ словами Псаломчѣвца научаеъ насъ, какъ иѣкогда избранный еврейскій народъ: *Призови мя въ день скорби твоей, и Азъ избавлю тебя, и прославлю Мя* (Пс. 49, 15).

«Мы и собрались въ этотъ храмъ св. Софіи, чтобы въ совокупной молитвѣ обрѣсти себѣ утѣшеніе въ скорби, постигшей наше Отечество. И мы вѣримъ, что это упованіе наше не посрамитъ насъ. *Возверзимъ на Господа печаль свою, и той претплетаетъ насъ* (Пс. 54, 23). Вмѣстѣ съ тѣмъ, пусть всегда предносится предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ величавый, свѣтлый, благородный, безупречный образъ почившаго, который такъ беззащитно любилъ Россію. Вдохновляемые имъ, пусть ряды истинно-русскихъ людей тѣснѣе сплотятся вокругъ Престола и подвинутся на вѣрную службу Богу, Царю и Отечеству даже до смерти. Пусть послѣднія предсмертныя слова страдальца: «передайте Государю, что я готовъ умереть за Него!» будутъ завѣщаніемъ, оставленнымъ имъ намъ.

«Помолимся же о благомъ и вѣрномъ рабѣ Божіемъ, мученикѣ Петрѣ, положившемъ свой животъ на брани съ внутреннимъ врагомъ, да проститъ ему Господь всѣ прегрѣшенія его».

V.

Перенесеніе тѣла почившаго въ Кіево-Печерскую лавру.— Слово надгробное.— Неисчислимыя панихиды.— Всеобщая скорбь и соболѣзнованія.— Телеграммы.— Безчисленные вѣнки на гробъ.— Депутація.— Подписка на постановку памятниковъ и на увѣковѣченіе памяти почившаго.— Выраженія скорби изъ-за-границы.

7 сентября, съ самаго ранняго утра около лѣчебницы Маковского на Мало-Владимірской ул. и прилегающей къ ней Большой Подвальной уже собрался народъ въ ожи-

даній очереди для поклоненія праху Предѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. Въ 10 часовъ открыли двери больницы и народъ по очереди былъ допущенъ въ комнату, гдѣ стоялъ гробъ. Скоро толпа такъ увеличилась, что потребовался дополнительный нарядъ полиціи. Въ 12 часовъ дня у гроба покойнаго настоятелемъ и причтомъ Срѣтенской церкви совершена была въ присутствіи народа панихида. Пѣлъ хоръ Надеждинскаго. Постѣ панихиды дверь больницы снова открыли для пріема многочисленныхъ депутацій отъ различныхъ учреждений съ вѣнками на гробъ покойнаго. Къ 1 часу дня по Мало-Владимірекой ул., противъ зданія больницы, выстроены конные жандармы. Къ этому же времени начался съѣздъ представителей различныхъ учреждений и вѣдомствъ. Около больницы на тротуарѣ расположились со своими стягами депутація отъ патриотическихъ организацій «Михаила Архангела», «Активной борьбы съ революціей», «Русскаго Богатыря», «Содружество рабочихъ», «Союза русскихъ людей», «Кіевско-Подольскаго отдѣла монархической организаціи» и другіе. Около 2 часовъ дня показались хоругви, за ними бѣлая подушка съ орденами покойнаго, которая несли представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений при ассистентахъ. На одной изъ подушекъ лежалъ орденъ св. равноапостольнаго князя Владимира, разбитый въ своей средней части пулей злодѣя. За орденоносцами длинной лентой вытянулось многочисленное городское духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ. Къ дверямъ больницы подъѣхали печальная колесница, на трехъ изъ нихъ лежали возложенные на гробъ вѣнки. Въ началѣ 3-го часа дня вышли изъ больницы преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, и преосвященный Дмитрій, епископъ Уманскій. За ними подъ звуки молитвы «Годь славень нашъ Господь въ Сіонѣ» былъ вынесенъ закрытый гробъ, который подерживали начальникъ края генераль-адъютантъ О. О.

Треновъ, командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, кіевскій губернаторъ камергеръ А. О. Гирей и другія лица. На гробѣ, покрытый парчей, возложены: крестъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и нѣсколько вѣнковъ.

Въ 2½ часа дня печальная процессія подъ звуки похороннаго марша, который играли военные оркестры, медленно поднималась по Мало-Владимірекой ул. на Большую Подвальную. За гробомъ непосредственно слѣдовали вдова покойнаго О. Б. Столыпина, А. А. Столыпина, сенаторъ А. Б. Нейдгартъ, тайн. сов. Д. Б. Нейдгартъ, затѣмъ представители администраціи, правительственныхъ и общественныхъ учреждений, военнаго вѣдомства, и депутація, возлагавшія вѣнки; далѣе слѣдовали патриотическія организаціи и войска, назначенныя для парада.

Печальная процессія растянулась на нѣсколько кварталовъ. По всему пути ея слѣдованія, по обѣимъ сторонамъ улицъ, въ полномъ порядкѣ стояли тысячи народа, Балконы, окна и даже крыши домовъ были усеяны народомъ, который благоговѣнно провожалъ процессію. Многие плакали. По всему пути слѣдованія, съ короткими только перерывами, были разставлены шпалерами войска при оркестрахъ военной музыки. Войска отдавали честь. На площади противъ кафедральнаго Софійскаго собора совершена краткая литія, такія же литіи совершены противъ помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, на Думской площади и передъ домомъ дворянскаго депутатскаго собранія. На Парской площади, сплосъ усеянной народомъ, процессія прослѣдовала мимо памятника Императору Александру II, за которымъ, на оставшихся еще трибунахъ и далѣе по откосамъ Царскаго сада, группами расположилась народъ. Отъ Парской площади до Императорскаго Дворца по тротуарамъ размѣщены были ученики и ученицы среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, различныхъ пріютовъ и школы. Поднявшись по Александров-

ской ул., процессія медленно подошла къ Императорскому Дворцу, противъ котораго снова совершена была краткая литія. Далѣе процессія простѣдовала черезъ Маринскій паркъ, Никольскія ворота и въ началѣ 6 часа пополудни подошла къ Великимъ воротамъ Кіево-Печерской лавры, гдѣ гробъ съ останками покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ встрѣтили старшіе братья монастыря во главѣ съ высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Послѣ литіи гробъ, предшествуемый духовенствомъ и хоругвями, внесли въ святую обитель высшіе представители администраціи. По пути отъ Великихъ воротъ, мимо Великой церкви до Трапезной церкви, стояли монахи.

Гробъ установленъ на возвышеніи посреди Трапезной церкви. Онъ весь покрытъ многочисленными вѣнками. У гроба, кромѣ почетныхъ часовыхъ отъ чиновъ жандармскаго управленія, — дежурство по очереди представителей всѣхъ вѣдомствъ по особому, составленному для этого списку.

Въ знакъ траура всѣ магазины на пути слѣдованія процессіи закрыты въ теченіе трехъ часовъ.

† Слѣдующая телеграмма о **перенесеніи тѣла** почившаго помѣщена въ «Нов. Вр.»:

Кіевъ. Въ 2 часа дня послѣдовало перенесеніе тѣла П. А. Столыпина изъ гдѣбниці Маковскихъ въ Кіево-Печерскую лавру. На улицахъ съ полудня толпились народъ. Въ комнатѣ, гдѣ лежалъ Столыпинъ въ дубовомъ гробу, собралось духовенство. Построились отряды пѣшихъ и конныхъ жандармовъ съ хоромъ музыки. Офицеры, чиновники, корпораціи монархистовъ со знаменами стояли по обѣ стороны пышной колесницы. По всему пути до лавры протянулись войска съ хорамы музыки, учебныя заведенія, за ними народъ. По улицѣ выстраивалась процессія. Вотъ появилось изъ подъѣзда духовенство. Войска взяли на-караулъ. Путь посыпаютъ цѣв-

тами. При звукахъ «Коль славець», вынесли гробъ и поставили на печальную колесницу начальникъ края ген.-ад. Треповъ, командующій войсками ген.-ад. Ивановъ, губернаторъ камергеръ Гирсъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Гербель, директоръ канцеляріи министра внутр. дѣлъ Кноль, губернской предводитель дворянства кн. Куракинъ, предсѣдатель союза націоналистовъ Балашовъ. Потомъ поютъ пѣвчіе, архіерей на улицѣ читаетъ Евангеліе, на колесницѣ обложили гробъ десяткомъ серебряныхъ вѣнковъ и поверхъ помѣстили крестъ изъ бѣлыхъ розъ отъ Ихъ Величествъ, привезенный еще вчера гофмаршаломъ. Въ головахъ прикрѣпленъ огромный серебряный вѣнокъ Национальнаго союза. Раздается пѣніе, печальная музыка, слышны и слезы. Въ народѣ прямо рыданія. Дѣйствуетъ на нервы вся эта картина со всей своей пышностью и печальностью. Далеко растянулась процессія. И медленно двигается она по горамъ кіевскимъ къ далекой лаврѣ. Впереди за обычными факельщиками въ бѣлыхъ одеждахъ съ фонарями идутъ дворяне, земскіе чины и чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ и несутъ на пяти подушкахъ ордена покойнаго, до св. Александра Невскаго включительно, послѣднимъ — исторической, искалѣченный пулею орденъ Владиміра 3-й ст., — членъ Государственной Думы Гижицкій, убѣдные предводители: Прибыльскій, Севастьяновъ и депутатъ отъ Волынской губерніи Муравьевъ-Апостоль. За орденами идутъ хоръ городского театра, мужчины и женщины, и хоръ соборныхъ пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ. 10 хоругвей, высокій крестъ и фонари несутъ причетники. Парно идутъ псаломщики и діаконы съ кадилами. Парно до 50 священниковъ слѣдуютъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Рядъ митръ блеситъ на солнцѣ. 8 архимандритовъ и три архіерея, преосвященные Иннокентій, Дмитрій и во главѣ старшій vikарій Павелъ Чигиринскій. На шести покрытыхъ бѣлыми сѣт-

ками съ бѣлыми султанами лошадейъ везуть гробъ покойнаго, обложенный вѣнками. Возлѣ идетъ почетное дежурство изъ двухъ жандармскихъ офицеровъ, одного дворянина, одного земца и чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и идутъ два почетные часовые жандарма. За колесницей слѣдуютъ вдова, дочь и братъ покойнаго, затѣмъ министръ юстиціи Щегловитовъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода Саблеръ, оберъ-гофмейстеръ князь Решнинъ, губерніскіе предводители: кievскій—князь Куракинъ, подольскій—Раковичъ, мѣстныхъ власти: помощникъ командующаго ген. бар. Зальца, начальникъ штаба округа ген. Алексѣевъ, генералы Гурчинъ, Епанчинъ и др., весь военный міръ и все высшее чиновничество Кіева, членъ Гос. Совѣта Пихно, тайн. сов. Немѣшаевъ, попечитель учебнаго округа Зилотъ, его помощникъ Пѣвницкій, ректоръ университета Цытовичъ и профессора, военные генералы, офицеры, жандармскіе и полицейскіе чины, сестры милосердія, предсѣдатели и представители правыхъ и національныхъ организаций. За огромной толпой провожающихъ въ бѣлыхъ и защитныхъ кителяхъ, мундирахъ, фракахъ—стройной бѣлой полосой двигаются: союзъ кievскихъ студентовъ-академиковъ, семь стяговъ въ-рядъ несутъ депутаты монархическихъ организаций; два хора военной музыки играютъ попеременно похоронные марши. Эскадроны пѣшихъ и конныхъ жандармовъ слѣдуютъ за ними. На колесницахъ везутъ сотни вѣнковъ разнообразныхъ видовъ и формъ, многіе съ трогательными надписями. Три часа движется процессія къ лаврѣ. По пути войска отдають честь. Хоры ихъ музыки играютъ «Коль славень». Звонять перезвономъ и трезвономъ колокола. По пути—гдѣ служатся заупокойныя литіи, гдѣ читаются Евангелія. Остановки у Софійскаго собора, у присутственныхъ мѣсть, у Михайловскаго монастыря, у аданія городской думы, у часовни памяти Александру II, у Александровской церкви. Съ Александровской улицы процессія сворачиваетъ черезъ триумфальную арку, идетъ

по Дворцовой улицѣ и черезъ садъ выходитъ къ крѣпости. По Дворцовой улицѣ стоятъ и плачуть гимназистки. Въ крѣпости караулъ съ барабаннымъ боемъ отдаетъ честь. Дальше къ лаврѣ стоятъ шпалеры гимназистовъ съ изысканнымъ серебрянымъ вѣнкомъ съ надписью на щитѣ: «Отъ среднихъ учебныхъ заведеній». У церкви монастырской и у военнаго собора опять читается Евангеліе и слушается литія и, наконецъ, у Святыхъ воротъ лавры навстрѣчу во главѣ лаврскаго духовенства выходитъ владыка-митрополитъ Флавіанъ съ тремя архіереями, служить послѣднюю литію. Войска берутъ на-караулъ. Снова играть музыка «Коль славень»—и тѣ же лица снимають гробъ и несутъ въ лавру. Къ нимъ прибавились еще Саблеръ и Гербель. Черезъ площадь лавры проносятъ гробъ въ обширную трапезную церковь и ставятъ посрединѣ ея, окруживъ свѣчами. Маститый митрополитъ служить панихиду. Съ лаврскаго колокольни идетъ все время печальный перезвонъ. Бытъ седьмой часъ. Уже шель трезвонъ къ вѣснощной, когда изъ Трапезной церкви начали выходить провожавшіе прахъ Столыпина. Депутатія гимназистовъ возложила вѣнокъ. Сотня вѣнковъ образовала пышный холмъ среди храма. У гроба стали почетное дежурство, предводители дворянства, предсѣдатели земскихъ управъ и чины вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, жандармскіе офицеры и почетные часовые.

† Въ «Кіевлянцѣ» былъ приведенъ слѣдующій прилительный списокъ **вѣнковъ**, возложенныхъ на гробъ Слатеръ-Секретаря П. А. Столыпина 7 сентября, съ 10 часовъ утра до выноса тѣла изъ больницы: отъ генералъ-губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова, отъ Южно-Русскаго общества поощренія земледѣлія и сельско-хозяйственной промышленности, отъ чиновъ Кіевской городской полиціи, отъ ученицъ и служащихъ женской гимназіи св. княгини Ольги, отъ Нижегородскаго дворянства своему великому сочлену П. А. Столыпину, отъ командира

и офицеровъ своднаго жандармскаго дивизиона—дорожному шефу П. А. Столыпину; великому поборнику національнаго зарожденія Россіи—Клубъ Русскихъ Националистовъ; вѣнокъ этотъ, украшенный лентами національныхъ цвѣтовъ, по личному желанію вдовы О. Б. Столыпной, былъ возложенъ на самый гробъ; отъ городскихъ училищъ, гимназій Трифионовой; творцу земской реформы Западной Руси П. А. Столыпину—отъ благодарнаго Кіевского уѣзднаго земства; русскому герою и дорожному начальнику отъ чиновъ канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и чиновниковъ особыхъ порученій личнаго состава; отъ г-жи Тимченко и Протопоповой; отъ чиновъ судебного вѣдомства округа Кіевской судебной палаты—незавбвенному Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину; отъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, Кіевского мѣщанскаго общества, Кіевского общественнаго клуба; отъ чиновъ полиціи Россійской Имперіи, чиновъ С.-Петербургской столичной полиціи, командированныхъ въ Кіевъ; отъ Кіевского губернскаго отдѣла архистратига Михаила, кіевского вице-губернатора; Одесскаго жандармскаго полицейскаго управленія (крестъ изъ терновника); угасшей надеждѣ Россіи—П. А. Столыпину отъ кіевского русскаго купеческаго общества; отъ Кіевского жандармскаго желѣзно-дорожнаго управленія; университета св. Владиміра; великому герою и русскому человѣку—отъ Кіевского торговаго общества; отъ 7-го желѣзно-дорожнаго баталіона; отъ дворянства Подольской губерніи, Кіевского караимскаго общества; Союза Русскихъ рабочихъ; незавбвенному почетному члену П. А. Столыпину отъ Императорскаго россійскаго автомобильнаго общества; безвременно погибшему П. А. Столыпину отъ служащихъ Кіевской губернской земской управы, отъ чиновъ Кіевского арсенала; безстрашному Столыпину отъ вольнскаго земства; благородному, безстрашному слугѣ Царскому, славному сыну великой Россіи П. А. Столыпину—отъ управленія Кіевского учебнаго

округа и среднихъ учебныхъ заведеній Кіева. Вѣнокъ этотъ, кромѣ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей, имѣлъ по-срединѣ красивую бѣлую лилію. Возложила его депутація отъ учебнаго округа и среднихъ учебныхъ заведеній въ числѣ 6 учениковъ, по числу кіевскихъ гимназій.

Вѣнки уже были уложены съ необходимою аккуратностью, а возложившія ихъ депутаціи долго еще оставались въ храмѣ, молясь объ упокоеніи души усопшаго.

Священникомъ Владимірскаго собора Г. А. Тихомировымъ предъ панихидой по Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ произнесено слѣдующее слово:

Россію постигло тяжкое испытаніе. Отъ крамольной руки безумнаго злодѣя палъ первый и преданнѣйшій слуга Царскій, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ. Кому въ Россіи неизвѣстно его славное имя? «Отъ Кавказа до Алтая», на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего Отечества имя Столыпина пользуется широкою, почетною, вполне заслуженною извѣстностью. Да что я говорю о Россіи? Ни въ Старомъ Свѣтѣ, ни въ Новомъ пѣть человѣка, который былъ бы въ настоящее время такъ популяренъ, какъ популяренъ былъ почившій.

Чѣмъ же заслужилъ онъ такую широкую популярность? Вообще—своею неотразимо обаятельною личностью; въ частности же—своимъ обширнымъ, свѣтлымъ, проникновеннымъ государственнымъ умомъ, крупными, недюжинными дарованіями, рѣдкимъ ораторскимъ талантомъ и высокими нравственными качествами: пламеннымъ патріотизмомъ, рыцарскимъ благородствомъ, мужествомъ, искренностью, прямою и неподкупною честностью. *П. А. Столыпинъ—наша національная гордость*, и Россія съ признательностью отмѣтитъ на страницахъ своей лѣтописи его высокопатріотическую дѣятельность, и притомъ—въ тяжелое время пережитаго лихолѣтья. Всѣмъ

сердцем своим, всею душою своею и все́мъ помышле-
ніемъ своимъ возлюбившій Вѣру, Царя и Отечество, онъ
по отношенію къ нимъ проявилъ высшую любовь, поло-
живъ за нихъ свою душу, по завѣту Христа. «Передайте
Государю, сказали смертельно раненый Петръ Аркадь-
евичъ, что я готовъ умереть за Него»... и умеръ. Умеръ этотъ
лучшій сынъ Россіи, ераженный предательскою пулею.

Братіе! Вся Россія силалась теперь въ одномъ чувствѣ
неподдѣльной печали и скорби. Вся Россія, подавленная
сознаніемъ невозвратимой утраты, ищетъ теперь утѣше-
нія небеснаго, утѣшенія въ молитвѣ за мученика. Помо-
лимся и мы за этого мученика, помолимся, чтобы Господь,
простивъ ему его вольные и невольные грѣхи, упокоилъ
его въ Своихъ горнихъ обителяхъ. Аминь.

† Въ «Кіевлянинѣ» о перенесеніи тѣла почившаго на-
печатано: **«Паль великій человѣкъ»:**

«Кіевъ только что провожалъ Столыпина къ мѣсту
вѣчнаго упокоенія. Впереди несли на подушкахъ вишііе
знаки его отличій, а въ сердцахъ несмѣтной толпы несли
внутренній знакъ—сознаніе, что *паль великій человѣкъ*.
Солнце сіяло, и угрюмыя лица казались еще сосредоточен-
нѣе, еще мрачнѣе: это была *народная* утрата, *народный*
трауръ. За гробомъ шла окаменѣлая женщина; внутри
ея отъ глазъ вишіяго міра спряталось страшное стра-
даніе, и это страданіе, и вся картина вызывали на глаза
массы встрѣчныхъ женщинъ горячія слезы сочувствія.
Пули Столыпина—*ранили всю Россію*. Природа, судьба насъ
подарила щедрымъ даромъ, но мы не сумѣли его сберечь,
и драгоценный сосудъ разбитъ, и дивныя, теперь холод-
ныя уста молчать. Осиротѣлость и растерянность—вотъ
чувства русскихъ патриотовъ. Судьбѣ угодно было этотъ
яркій свѣточъ потушить здѣсь, въ Кіевѣ, въ Западной
Руси, той Западной Руси, которую онъ любилъ, которую
онъ называлъ родной и которой онъ открытъ новую жизнь.
Здѣсь, въ Кіевѣ, навсегда остается его прахъ,—и здѣсь на-

всегда увѣковѣчится могучая личность этого національ-
наго героя въ грандіозномъ памятникѣ. Пускай его вели-
чественная бронзовая фигура вдохновляетъ на безстраш-
ные національные подвиги новыхъ героевъ. Пускай пом-
нятъ враги Россіи, что,—говоря словами убитой горемъ
вдовы, обращенными къ Государю,—«Сусанины не пере-
велись на Руси».

«Дадимъ *всѣ*, въ комъ есть искра *русскаго человѣка*,—
дадимъ теперь же, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ удара,—
дадимъ на памятникъ великаго русскаго человѣка!»

Въ той же газетѣ напечатано слѣдующее стихотвореніе
Ю. В. Ревякина, посвященное памяти почившаго:

П. А. СТОЛЫПИНУ.

Невыразимую тоскою
Исполненъ вниѣ край родной...
Убить предательской рукою,
Почилъ нашъ праведный герой...

И бѣлый крестъ,—символъ страданья,
Пріяеть прощальный отъ Царя,—
Безъ словъ о скорби говоря,
Стоитъ надъ нимъ въ тиши молчанья...

Но въ этой жуткой тишинѣ,—
Въ часы вѣмой тоски и горя,—
Какъ шумъ волны, какъ ропотъ моря,
Звучитъ завѣтъ родной странѣ:

Среди вражды безумно дикой
Онъ знамя свѣтлое подыалъ,—
Онъ жилъ для родины великой
И смерть за родину пріялъ...

Но жало смерти—не опасно
Душѣ великой и святой:
Пусть тѣло спитъ въ землѣ безгласно,—
Душа—жива въ странѣ родной;

Пусть смолкла рѣчь, угасли очи,
Застыло сердце, онь — живеть!..
Кто путь измѣнить авѣздамъ почи?..
Кто славу рыцаря убьетъ?..

† 7 сентября, въ г. Кіевѣ отслужены панихиды по П. А. Столышнѣ въ слѣдующихъ учрежденіяхъ:

Въ кіевской казенной палатѣ.

Въ кіевскомъ 2-мъ коммерческомъ училищѣ.

Въ кіевской мужской торговой школѣ имени Н. А. Терещенко.

Въ кіевской женской торговой школѣ имени П. Г. Терещенко.

Въ Вапнярскомъ желѣзнодорожномъ училищѣ.

Въ кіевской губернской земской управѣ.

Въ кіевской мужской гимназіи «группы родителей».

Въ аданіи деміевскаго казеннаго виннаго склада, по желанію служащихъ и рабочихъ.

Въ кіевскомъ 1-мъ коммерческомъ училищѣ.

† Въ домово́й церкви кіевской Императорской Александровской гимназіи, въ присутствіи чиновъ управленія учебнаго округа, начальниковъ учебныхъ заведеній гор. Кіева и многихъ учащихся, была отслужена панихида объ упокоеніи новопреставленнаго Петра Аркадьевича Столышина.

Послѣ панихиды попечителемъ учебнаго округа было отправлено супругѣ покойнаго О. Б. Столышиной письмо слѣдующаго содержанія:

«Ваше высокопревосходительство, милостивая государыня Ольга Борисовна. Чины управленія вѣтреннаго мнѣ учебнаго округа, учащіе и учащіяся среднихъ учебныхъ заведеній гор. Кіева, преклоняясь предъ беззавѣтнымъ Царю и Родинѣ служеніемъ покойнаго Статсъ-Секретаря П. А. Столышина, всей душой раздѣляютъ общую скорбь по поводу гнуснаго злодѣянія и молятъ Всевышняго объ упокоеніи его чистой души и ниспосланіи вамъ силъ перенести тяжкое горе».

† Въ конторѣ Государственнаго Банка была отслужена митрофорнымъ протоіеремъ К. Фоменко панихида по усопшемъ государственномъ дѣятелѣ, причѣмъ заупокойныя молитвы пѣлъ хоръ чиновниковъ конторы. Они устроили между собой складчину на вѣнокъ на гробъ П. А. Столышина.

† Въ помѣщеніи государственнаго контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ присутствіи всѣхъ чиновъ контроля, совершена торжественная панихида по скончавшемся Предѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столышнѣ. По окончаніи панихиды, митрофорнымъ протоіеремъ о. І. Корольковымъ было произнесено глубоко почувствованное слово какъ о значеніи личности и дѣятельности Петра Аркадьевича, такъ и о тѣхъ завѣтахъ служенія Престолу и Родинѣ, которые запечатлѣлъ почившій Предѣдатель Совѣта Министровъ своею жизнью. Вѣчная память была пропѣта всѣми присутствующими на колѣнѣяхъ.

Отъ лица всѣхъ чиновъ контроля главнымъ контролеромъ А. А. Желябужскимъ послана вдовѣ покойнаго Предѣдателя Совѣта Министровъ О. Б. Столышиной телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Всѣмъ сердцемъ раздѣляя ваше горе, которое есть и горе всей Россіи, чины государственнаго контроля Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, совершивъ торжественное молитвенное поминовеніе души усопшаго незабвеннаго супруга вашего Петра Аркадьевича, выражаютъ вашему высокопревосходительству свои искреннія чувства глубокой печали. Да укрѣпитъ васъ Господь Богъ и да поможетъ легче перенести ниспосланное вамъ тяжкое испытаніе».

По желанію учащихся и учащихся кіевскаго 3-го городского двухкласснаго училища и городскихъ пригородскихъ №№ 15, 19, 24 и 39 училищъ, въ Свято-Троицкой церкви была отслужена панихида по усопшемъ Предѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столышнѣ. На панихидѣ присутствовало болѣе тысячи дѣтей.

† Въ Петербургѣ, 7 сентября, отслужены панихиды по П. А. Столыпину въ канцеляріи Министерства Двора, въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, въ Главномъ Управленіи общества «Краснаго Креста», въ церкви Главнаго Управленія Удѣловъ, въ Главномъ Управленіи государственнаго коннозаводства, въ С.-Петербургскомъ телеграфномъ агентствѣ, въ обществѣ поощренія расистаго коннозаводства, во всероссійскомъ аэроklubѣ, въ городской думѣ, въ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ и въ желѣзнодорожномъ клубѣ.

† Изъ Москвы, 7 сентября, на похороны П. А. Столыпина выѣхали губернаторъ, чтобы возложить вѣнокъ отъ губернскихъ учреждений, и городская голова—вѣнокъ отъ города Москвы съ надписью: «Великому Гражданину Земли Русской Столыпину». Отправлены также серебряный вѣнокъ отъ чиновъ градоначальства.

† Въ Кіевъ прибыла изъ гор. Ковны депутація во главѣ съ губернаторомъ камергеромъ Высочайшаго Двора П. В. Веревкинымъ для присутствования при погребеніи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина и возложенія на его гробъ вѣнковъ. Отъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Ковенской губерніи на гробъ возложенъ былъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а отъ русскихъ поселенцевъ имѣнія «Датного»—металлическій. Губернскій предводитель дворянства князь І. С. Васильчиковъ возложилъ на гробъ большой серебряный вѣнокъ отъ дворянства Ковенской губерніи. Покойный П. А. Столыпинъ очень тѣсно связанъ былъ съ Ковенской губерніей, прослуживъ въ ней десять лѣтъ въ должности уѣзднаго предводителя дворянства и три года въ должности губернскаго предводителя дворянства. Кромѣ того, въ Ковенской губерніи находится имѣніе покойнаго П. А. Столыпина Колноберже, гдѣ онъ и семья проводили обыкновенно лѣто.

† 7-го сентября на гробъ П. А. Столыпина въ числѣ другихъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ педагогическаго персонала

и служащихъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ Императора Николая II съ слѣдующею надписью на лентѣ: «Вѣрному слугѣ Царя, незабвенному, великому труженику».

† 7 сентября въ управленіи Кіевского почтово-телеграфнаго округа была отслужена панихида по скончавшемся Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ. Панихиду совершалъ священникъ Срѣтенской церкви о. Левитскій. Пѣлъ хоръ, составленный изъ чиновъ управленія.

† Въ Кіевской центральной телеграфной конторѣ была отслужена панихида по скончавшемся П. А. Столыпинѣ. Пѣлъ на панихидѣ собственный хоръ изъ чиновниковъ конторы.

† Въ 2 часа ночи на 8 сентября у гроба П. А. Столыпина въ Трапезной церкви Кіево-Печерской Лавры о. Дмитріаномъ совершена панихида въ присутствіи братій монастыря и множества молившихся.

† 8 сентября съ самаго ранняго утра въ продолженіе всего дня, несмотря на дождливую погоду, народъ непрерывно двигался по направленію къ Кіево-Печерской Лаврѣ, чтобы поклониться праху П. А. Столыпина. Вагоны, направлявшіеся на Печерскъ съ угла Бибиковскаго бульвара и отъ Царской площади, были весь день переполнены пассажирами. Мѣста въ нихъ занимались «съ бою». По направленію Лавры тянулись вереницей экипажи и шпеходы. Вся площадь отъ Великихъ воротъ до Трапезной церкви была сплошь усыяна народомъ, который цѣлый день добивался проникнуть въ церковь, чтобы поклониться праху почившаго. Никакой храмъ по своимъ размѣрамъ не въ состояніи былъ бы вмѣстить всѣхъ желавшихъ войти въ него, а потому очень многіе возвращались, не проникнувъ въ церковь.

† Въ 2 часа дня 8 сентября у гроба П. А. Столыпина совершена панихида высокопреосвященнымъ Флавианомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи намѣтника Лавры о. архимандрита Амвросія и оо. архимандритовъ Амвросія, Иеронима, Феодосія, Филадельфа и

геромонаховъ Лавры. На панихидѣ присутствовали вдова покойнаго О. Б. Столыпина съ дѣтьми, прибывшими тогда въ Кіевъ, А. А. Столыпина, сенаторъ А. В. Нейдгартъ и тайный совѣтникъ Д. В. Нейдгартъ, оберъ-прокуроръ св. Синода В. К. Саблеръ, начальникъ края Ѳ. Треповъ, командующій войсками Кіевского военного округа генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, и представители учреждений различныхъ вѣдомствъ и общественныхъ управлений. Храмъ настолько былъ переполненъ молящимися, что проникнуть внутрь его не представлялось возможнымъ.

† Въ 3 часа дня была совершена новая панихида подъ открытымъ небомъ, вблизи Трапезной церкви, которую совершалъ ректоръ Кіевской духовной семинаріи архимандритъ Амвросій. Пѣльхоръ семинаристовъ и ученикъ Кіевскихъ духовныхъ училищъ.

† Въ 4 часа дня въ Трапезной церкви совершена панихида архимандритомъ Филадельфомъ. Храмъ снова былъ переполненъ молящимися.

† Въ 8 часовъ вечера около гроба П. А. Столыпина совершена панихида высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи священнослужителей Лавры. На панихидѣ, кромѣ родныхъ и близкихъ усопшаго Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, присутствовали представители администраціи и различныхъ учреждений. Несмотря на вечерній часъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ продолжалъ стоять народъ.

† 8 сентября, въ 6 часовъ вечера, въ Георгіевской церкви, въ присутствіи проживающихъ въ городѣ Кіевѣ чеховъ, была отслужена панихида по скончавшемся Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ. Послѣ панихиды отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ была послана супругѣ покойнаго О. В. Столыпной телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Проживающіе въ городѣ Кіевѣ чехи, помолвившись объ упокоеніи души незабвеннаго супруга вашего Петра Аркадьевича, просятъ передать вашему высокопрево-

сходительству чувства ихъ безпредѣльной скорби о невозвратной утратѣ великаго русскаго чловѣка. Да исполнитъ вамъ Всевышній силы перенести постигшее васъ тяжкое испытаніе».

† 8 сентября въ 11 часовъ утра въ правленіи общества вспоможенія лицъ, занимающихся ремесленнымъ трудомъ, была отслужена панихида по Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ.

† 8 сентября членами порайоннаго комитета и служащими въ канцеляріи комитета отслужена панихида по скончавшемся Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ. Депутатами отъ служащихъ возложено на гробъ усопшаго вѣнокъ и послана телеграмма его вдовѣ.

† Въ помѣщеніи дневнаго пріюта для малолѣтнихъ имени св. кн. Ольги при Кіевскомъ губернскомъ отдѣлѣ Союза русскаго народа—отъ пріюта и отдѣла была совершена панихида по П. А. Столыпинѣ. На послѣдовавшемъ за тѣмъ собраніи членовъ правленія постановлено: въ виду сердечнаго участія покойнаго П. А. Столыпина по отношенію къ пріюту, выразившагося въ денежной субсидіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ личномъ благорасположеніи покойнаго къ дѣятельницамъ пріюта, представлявшимся П. А. Столыпину наканунѣ его пораненія, усвоить пріюту имя Столыпинскаго, приобрести для пріюта портретъ П. А. Столыпина и просить О. В. Столыпину быть почетной попечительницей.

† Въ аданіи земской фельдшерско-акушерской школы, въ присутствіи съѣхавшихся учащихся, учащихся и воспитательскаго персонала, послѣ молебна передъ началомъ занятій, была совершена вторая панихида по скончавшемся Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ.

† Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ 4¼ часа пополудни, каедральнымъ митрофорнымъ протоіереемъ М. Д. Златоверховниковымъ собраніе отслужена была панихида по мученически-скончавшемся П. А. Столыпинѣ. На панихидѣ присутствовало множество молящихся.

† Въ 8 часовъ вечера во Владимірскомъ соборѣ посвященномъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, совершена была соборнѣ съ причтомъ панихида по усопшемъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ. На панихидѣ присутствовали представители различныхъ правительственныхъ, общественныхъ и земскихъ учреждений и нѣсколько тысячъ народа.

† Въ 12 часовъ дня въ университетской церкви отслужена панихида по покойномъ Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ.

† 8 сентября, въ 1 часъ дня, на Печерскомъ бѣгвомъ ипподромѣ была совершена панихида по скончавшемся Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ.

По окончаніи панихиды, вдовѣ покойнаго Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной отправлена обществомъ поощренія рысистаго коннозаводства телеграмма слѣдующаго содержания:

«Вознеся молитвы объ упокоеніи души незабвеннаго супруга вашего, столь недавняго еще нашего гостя, всей душой присоединяемся къ вашему и общему русскому горю. Исполняющій должность вице-президента Беабородкинъ».

† Въ бесѣдѣ Юго-Западнаго общества поощренія рысистаго коннозаводства совершена панихида по Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ.

† Въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ въ присутствіи всѣхъ монашествующихъ и врачей больничныхъ учреждений, существующихъ при монастырѣ, отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ.

† Въ дневномъ пріютѣ святой княгини Ольги (Большая Житомирская, 9) отслужена панихида по убиенномъ Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ. Члены правленія пріюта, члены совѣта Кіевского губернскаго отдѣла Союза Русскаго Народа, члены всѣхъ отдѣловъ Союза и всѣхъ патріотическихъ организацій

и многіе сочувствующіе учрежденію присутствовали на панихидѣ.

† Служащими кіевской губернской земской управы послана О. Б. Столыпиной слѣдующая телеграмма:

«Служащіе губернской земской управы, по своему почину помолвившись въ помѣщеніи управы за упокой души погибшаго героической смертью незабвеннаго супруга вашего, просятъ меня передать вамъ чувства ихъ безпредѣльной скорби о незамѣнимой для Родины нашей утратѣ. Предсѣдатель управы Суковкинъ».

† Состоялось богослуженіе по усопшемъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ въ магометанскомъ молитвенномъ домѣ на Подолѣ.

† Желѣзнодорожнымъ и извозопромышленнымъ отдѣлами Союза имени Михаила Архангела послана изъ Кіева О. Б. Столыпиной слѣдующая телеграмма:

«Ваше высокопревосходительство, дорогая страдалица Ольга Борисовна. Тяжкое испытаніе послано вамъ и семьѣ вашей Господомъ. Мы раздѣляемъ горе ваше и, помолвившись объ упокоеніи супруга вашего, свидѣтельствуемъ вашему высокопревосходительству наше искреннее и сердечное соболѣзнованіе въ чувствахъ горести о невозвратно и безвременно потерянномъ вами любимомъ мужѣ. Велико горе ваше, но велика слава и честь покойному. Онъ, сильный и могучій, умеръ какъ воинъ на посту, ратуя за славу и блага Царя и Родины».

† На гробъ П. А. Столыпина въ Трапезной церкви возложены **сотни новыхъ вѣнковъ**, которые, за нимѣнимъ достаточнаго мѣста, складывались въ одну груду; въ виду этого уже не представлялось возможнымъ просмотрѣть всѣ надписи на лентахъ.

Въ числѣ другихъ вѣнковъ, возложенъ на гробъ серебряный терновый вѣнокъ отъ монархическихъ союзозъ Кіева. По желанію вдовы покойнаго Статсъ-Секретаря О. Б. Столыпиной вѣнокъ этотъ положенъ на грудь усопшаго.

Профессоромъ Т. Д. Флоринскимъ возложены вѣнки отъ Киевскаго Славянскаго общества и Киевскаго Временнаго комитета по дѣламъ печати.

Кіевское старообрядческое общество возложило вѣнокъ на гробъ Статей-Секретаря П. А. Столыпина и послало слѣдующую телеграмму супругѣ его О. Б. Столыпной:

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемая Ольга Борисовна! Кіевскіе старообрядцы, высоко цѣня заслуги передъ Царемъ и Отечествомъ вашего покойнаго супруга, выражаютъ свою скорбь и чувства искренняго горя по поводу мученической смерти Петра Аркадьевича и молятъ Всемогущаго Бога объ укрѣпленіи вашихъ силъ въ столь тяжелую для васъ минуту».

† Предсѣдателемъ Кіевской губернской земской управы М. А. Суковкинѣмъ по порученію Саратовской губернской земской управы возложенъ вѣнокъ на гробъ умершаго Статей-Секретаря П. А. Столыпина съ такою надписью: «Отъ Саратовской губернской земской управы Петру Аркадьевичу Столыпину. Миръ праху твоему, доблестный слуга Царя и Отечества».

† Возложены еще слѣдующіе вѣнки: Вѣрному слугѣ Царя и родной Русской Земли отъ служащихъ Кіевской конторы Государственнаго банка.

Незабвенному Предсѣдателю Совѣта Министровъ Статей-Секретарю П. А. Столыпину—Имперскій Финляндскій сенатъ.

Отъ русскихъ монархистовъ и патриотовъ Москвы П. А. Столыпину—мученику за Царя и Родину.

Незабвенному П. А. Столыпину, герою долга, вѣрному слугѣ Царя и Родины—отъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Глубокочитимому Предсѣдателю Совѣта Министровъ—чины Министерства Торговли и Промышленности.

Отъ Симбирскаго пожарнаго общества.

Отъ С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства.

Отъ С.-Петербургскаго городского совѣта Союза 17 октября.

Отъ членовъ Государственнаго Совѣта дорогому П. А. Столыпину.

Незабвенному Шефу отъ Корпуса жандармовъ. Доблестному слугѣ Царя и Родины П. А. Столыпину Полтавское земство.

Отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Безстрашному слугѣ Царя и Родины—чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Стойкому, самоотверженному слугѣ Царскому, доблестному поборнику порядка и законности—Полтавское городское общественное управление.

П. А. Столыпину отъ «Новаго Времени».

Незабвенному П. А. Столыпину—чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Глубокоуважаемому Предсѣдателю Совѣта Министровъ Статей-Секретарю Столыпину—Совѣтъ Министровъ.

Положившему житье свой за Царя и Отечество Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину отъ чиновъ Министерства Путей Сообщенія.

Отъ парламентской фракціи 17 октября.

Глубокочитимому и любимому П. А. Столыпину отъ вѣчно благодарнаго П. Г. Курлова.

Отъ чиновъ канцеляріи Кіевского, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора.

П. А. Столыпину—Министерство Финансовъ.

Отъ Курляндскаго губернатора, губернскаго правленія, канцеляріи губернатора и полиціи.

† Въ Орлѣ 7 и 8 сентября совершались панихиды по усопшемъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ въ земскомъ собраніи, городской и мѣщанской управахъ, во всѣхъ гимназіяхъ. Отъ имени города послана сочувственная телеграмма Ольгѣ Борисовнѣ.

† Націоналисты Владивостока прислали черезъ редакцію «Кіевлянина» 400 рублей на вѣнокъ покойному

Петру Аркадьевичу Столыпину и просили сдѣлать сѣдующую надпись: «Националисты Владивостока Мученику долга. Изъ зерна вырастаетъ лѣсъ».

Вѣнка такой цѣнности нельзя было найти въ Кіевѣ, и остальная сумма предназначена на памятникъ П. А. Столыпину.

Во Владивостокѣ, при извѣстїи о кончинѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, потрясенное и подавленное населеніе города устремилось въ храмы, не вмѣщавшіе молящихся. Во время панихиды многіе плакали. По окончанїи, тутъ же въ храмахъ сдѣлали складчину на вѣнокъ незабвенному русскому гражданину. Настроеніе въ городѣ скорбно-угнетенное. Второй день закрыты все увеселительныя заведенія.

† Въ Твери, въ кафедральномъ соборѣ въ присутствїи губернатора, должностныхъ лицъ и массы молящихся, архіепископомъ Антоніемъ совершена панихида по П. А. Столыпинѣ.

† Въ Ялтѣ, вѣсть о кончинѣ П. А. Столыпина, полученная въ 11 часовъ ночи, произвела потрясающее впечатлѣніе. Отмѣнены все спектакли, не играетъ нигдѣ музыка. Въ соборѣ отслуженъ рядъ панихидъ. Редакціи осаждаются публикой, соболѣзнующей по поводу кончины.

† Въ Перми, въ присутствїи губернатора и властей, совершена въ кафедральномъ соборѣ панихида по П. А. Столыпинѣ. Все слою общества заволнованы злодѣяніемъ.

† Въ Симбирекѣ смерть П. А. Столыпина произвела во всехъ слояхъ населенія удручающее впечатлѣніе. Въ соборѣ въ присутствїи множества народа совершена панихида.

† Въ Витебекѣ извѣстіе о смерти П. А. Столыпина, хотя подготовленное послѣдними бюллетенями, вызывало выраженія живѣйшаго сожалѣнія среди всехъ слоевъ населенія, вмѣстѣ съ негодованіемъ по адресу гнусныхъ убійцъ и лицъ, не сумѣвшихъ предотвратить покушеніе.

Тогда же епископомъ полоцкимъ и витебскимъ Никодимомъ въ соборѣ, при большомъ стеченїи народа, совершена панихида по скончавшемся Министрѣ, принявшемъ смерть на славномъ посту въ борьбѣ за національное величіе Россїи.

† Въ Севастополѣ, въ морскомъ соборѣ совершена торжественная панихида съ колѣнопреклоненіемъ по погибшемъ отъ руки злодѣя вѣрному, доблестному слугѣ Царя и Земли Русской П. А. Столыпинѣ. Помолиться объ упокоенїи его свѣтлой души собрались: Морской Министръ вице-адмиралъ Григоровичъ, командующій войсками округа Зарубаевъ, адмиралы, генералы, начальники частей и учреждений, представители города, обществъ, офицеры арміи и флота, воспитанники учебныхъ заведеній и много публики.

† Въ Харьковѣ въ кафедральномъ соборѣ совершена панихида по П. А. Столыпинѣ въ присутствїи властей, представителей учреждений и толпы народа, стоявшей даже на площади около собора.

† Въ Николаевѣ смерть П. А. Столыпина произвела удручающее впечатлѣніе на все слою общества. Служились панихиды.

† Въ м. Тростяницѣ, Брацлавскаго у., Подольской губерніи, получивъ извѣстіе о кончинѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, населеніе города, проникнутое чувствомъ безпредѣльной скорби, отслужило соборнѣ въ мѣстной православной церкви, при участїи 3-хъ священниковъ, панихиду, причемъ церковь была переполнена молящимися.

† Въ Каменецъ-Подольскѣ, съ глубокою скорбью прочли каменчане извѣстіе о кончинѣ искренно-русскаго человека П. А. Столыпина. Во всехъ учрежденїяхъ отслужены были панихиды по безвременно-погибшемъ отъ руки подлога убійцы Министрѣ. Въ городской думѣ назначено было экстренное собраніе гласныхъ, на которомъ единогласно рѣшено выразить Его Императорскому Ве-

личеству вѣрноподданнческія чувства отъ имени городского управленія и послать супругѣ почившаго О. Б. Столыпиной сочувственную телеграмму. Въ 1 часть дня въ катедральномъ соборѣ, въ присутствіи губернатора А. Н. Игнатѣва, всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и множества народа, отслужена была преосвященнымъ Подольскимъ Серафимомъ, въ сослуженіи викарнаго епископа и всего городского духовенства, торжественная панихида. Панихидѣ предшествовало глубокое-прочувствованное слово владыки, во время котораго многіе плакали.

† Въ Чернорудкѣ, 8 сентября, въ с. Кашперовкѣ, по просьбѣ чиновъ 12 уральскаго Бѣлгородскаго полка, членомъ Государственной Думы прот. С. И. Трегубовымъ при громадномъ стеченіи народа на площади совершена панихида по П. А. Столыпинѣ.

† Въ Смѣлѣ, 8 сентября, жители с. Лозановки, Киевской губерніи, Черкаскаго уѣзда, отслуживъ панихиду и помолвившись объ упокоеніи души великаго государственнаго мужа Петра Аркадьевича Столыпина, павшаго отъ руки злодѣя, отправили вдовѣ почившаго телеграмму съ выраженіемъ сочувствія ей великой скорби.

† 8 сентября, по окончаніи литургіи, совершенной соборомъ священниковъ въ мѣстечкѣ Боршаговкѣ, была совершена панихида по Кочубеѣ и Искрѣ предъ памятникомъ, воздвигнутымъ въ ихъ память и освященнымъ въ тотъ день, а также по новопреставленномъ бояринѣ Петрѣ Столыпинѣ.

† Трагическая кончина Предсѣдателя Совѣта Министровъ, какъ свидѣтельствовали продолжавшія поступать въ С.-Петербургское телеграфное агентство телеграммы изъ многочисленныхъ городовъ и мѣстечекъ Имперіи, вызвала на мѣстахъ глубокую скорбь всѣхъ словесъ населенія. Въ огромномъ числѣ посылались телеграммы Государю Императору съ поворженіемъ къ столамъ обожаемаго Монарха вѣрноподданнческія чувства. Въ храмахъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ—всюду

совершались панихиды по усопшемъ Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ. Въ земствахъ, городскихъ думахъ и биржевыхъ обществахъ происходили экстренныя засѣданія, посвящаемыя памяти покойнаго. Открывался сборъ пожертвованій на сооруженіе памятника П. А. Столыпину въ Кіевѣ. Ольгѣ Борисовнѣ Столыпинной посылались многочисленныя телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія и негодованія по поводу злодѣйскаго преступленія.

† 8 сентября отъ кіевскаго общества возложенъ серебряный вѣнокъ на гробъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. На лентѣ вѣнка помѣщена слѣдующая надпись: «Да будетъ тебѣ легка Кіевская земля. Незабвенному сыну Царя и Родины».

† 8 сентября прибылъ въ Кіевъ изъ Петербурга экстренный поѣздъ, въ которомъ пріѣхали депутаціи отъ министерствъ и отъ октябристовъ—членовъ Государственной Думы.

Въ составѣ депутацій: отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Говарицъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ тайн. сов. А. И. Лыкошинъ, Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. И. Пестрежскій, Управляющей отдѣломъ народнаго здравія Г. Г. фонъ-Витте, состоящей при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Е. К. Андреевскій, директоръ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій гофмейстеръ А. Н. Харузинъ, непрѣмный членъ совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства М. В. Иславинъ, вице-директоръ департамента полиціи С. П. Бѣлецкій и другія лица.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: директоръ канцеляріи министерства Н. И. Туганъ-Барановскій и управляющей эксплуатационнымъ отдѣломъ камергеръ Д. И. Дурново.

Отъ Морскаго Министерства: свиты Его Величества контръ-адмиралъ графъ Н. М. Толстой, капитанъ 1-го ранга Римскій-Корсаковъ и старшій лейтенантъ Баскинъ.

Отъ Министерства Финансовъ: членъ совѣта Министра А. А. Шумахеръ, директоръ департамента таможенныхъ сборовъ С. Д. Ганъ и директоръ общей канцеляріи Министерства Д. Е. Львовъ.

Отъ Министерства Торговли и Промышленности—Министръ С. И. Тимашевъ.

Отъ Главнаго Управленія Землеустройтва и Земледѣлія—членъ совѣта Главноуправляющаго А. А. Шульцъ.

Отъ государственнаго контроля: Товарищъ Государственнаго Контролера А. И. Николаевъ, членъ совѣта государственнаго контроля баронъ А. Э. Нольде и директоръ канцеляріи Государственнаго Контроля Е. Н. Ларионовъ.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія А. В. Вильевъ.

Отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—совѣтникъ Министерства А. А. Гиреъ и чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ г. Висконти.

Въ томъ же побѣдѣ прибыли: Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко и члены Государственной Думы А. И. Гучковъ, Г. Г. фонъ-Лерхе, баронъ А. А. Крюденеръ-Струве, П. Г. Дошельмайеръ и А. И. Ковзанъ, а также управляющій дѣлами Совѣта Министровъ И. В. Плавъ и чиновникъ особыхъ порученій при Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ г. Куманшъ.

Кромѣ того, на похороны П. А. Столыпина прибыли: начальникъ С.-Петербургскаго губернскаго жандармекаго управленія генераль-майоръ М. Я. Клыковъ, генералъ для порученій при управленіи отдѣльнаго корпуса жандармовъ, генераль-майоръ Г. П. Столица, сенаторъ тайн. сов. Н. П. Гагаринъ, начальникъ канцеляріи Совѣта Министровъ, камергеръ С. Г. Феодосіевъ; старшій помощникъ канцеляріи Совѣта Министровъ статскій совѣтникъ Э. Э. Шольцъ; графъ А. Д. Гендриковъ, петербургскій полицеймейстеръ В. Н. Морани, управляющій канцеляріей с.-петербургскаго градоначальника В. М. Головановъ,

начальникъ управленія Государственными имуществами Черниговской и Могилевской губерній дѣйств. статск. сов. В. А. Розановъ—изъ Чернигова, дѣйствит. статск. сов. Н. П. Быковъ, начальникъ петербургской крѣпостной артиллеріи генераль-майоръ И. И. Шестаковъ, завѣдующій гвардейскимъ экипажемъ Петергофской гавани генераль-лейтенантъ Е. И. Араншъ, петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ.

† Въ Кіевѣ, по инициативѣ подольскаго губернскаго предводителя дворянства Раковича, возбужденъ и сразу прочно поставленъ вопросъ о сооруженіи памятника П. А. Столыпину въ Кіевѣ. По ходатайству группы общественныхъ дѣятелей, разрѣшено учредить комитетъ для сбора пожертвованій. Немедленно открытъ сборъ пожертвованій. Въ одинъ часъ собрали болѣе пяти тысячъ. Пожертвованія продолжаютъ литься. Городская дума въ экстренномъ засѣданіи единогласно постановила привѣтствовать идею сооруженія памятника П. А. Столыпину въ Кіевѣ и отвести для памятника площадь передъ городскимъ театромъ, гдѣ убитъ почившій. Дума рѣшила внести на памятникъ десять тысячъ рублей. Кромѣ того, дума постановила переименовать Малую Владимирскую улицу, гдѣ находится лѣчебница Маковского, въ Столыпинскую, прибить на стѣнѣ лѣчебницы мраморную доску, ассигновать десять тысячъ на постройку больницы имени Столыпина. Населеніе города, сраженное тяжкимъ горемъ, находитъ утѣшеніе въ томъ, что покойный самъ пожелалъ быть похороненнымъ въ Кіевѣ. Въ этомъ населеніе видитъ доказательство того, что страдалецъ простилъ Кіеву его невольный грѣхъ.

Впослѣдствіи, согласно желанію семьи убитаго П. А. Столыпина, возникъ вопросъ о постановкѣ памятника не на площади театра, а на Крещатикѣ, противъ городской думы. Бюро комитета по постройкѣ памятника, заслушавъ это предложеніе и относясь къ нему сочувственно, обратилось съ просьбой внести таковое въ засѣданіе го-

родской думы. Городская дума, заслушавъ это предложеніе, постановила отвести мѣсто подъ памятникъ П. А. Столыпину на Крещатикѣ, противъ зданія городской думы. Затѣмъ комитетомъ по сооруженію памятника окончательныо выработаны и утверждены условія конкурса для составленія проекта памятника. Конкурсъ рѣшено объявить всероссійской. Творческую мысль авторовъ проектовъ рѣшено не стѣснять заданіями художественнаго характера. Премій назначено три: въ 2,000 рублей, 1,000 рублей и 750 рублей. Срокъ для представленія проектовъ назначенъ 15 февраля будущаго года. Комитетъ единогласно постановилъ, что лица іудейскаго вѣроисповѣданія не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

† Въ Таврическомъ дворцѣ было рѣшено открыть подписку на памятникъ П. А. Столыпину, когда съѣдутся депутаты. Лидеръ октябристовъ А. И. Гучковъ передъ отъѣздомъ въ Кіевъ высказался о желательности открыть и другую подписку среди депутатовъ—на постановку бюста П. А. Столыпина въ залѣ Государственной Думы, передавая также, что покойный, прощаясь съ нимъ, просилъ, чтобы Дума возможно скорѣе провела законопроектъ о пенсіяхъ для увѣчныхъ воиновъ. Это была послѣдняя просьба Столыпина.

Среди общественныхъ и политическихъ дѣятелей столицы формируется особый комитетъ для ускоренія дѣла по постановкѣ памятника П. А. Столыпину въ Петербургѣ. Къ участию въ комитетѣ рѣшено привлечь отъ октябристовъ Гучкова и Лерхе, отъ Национальнаго клуба председателя его князя Голлицына и старшину Нейдгарта, отъ Русскаго Собранія князя Лобанова-Ростовскаго и его замѣстителя генерала Бѣляева, отъ Петербургскаго отдѣла националистовъ П. Н. Балашова и г. Горяинова.

† Въ Варшавѣ, 8 сентября, Русское общество, основанное на началахъ манифеста 17 октября, постановило ходатайствовать о разрѣшеніи подписки на памятникъ П. А. Столыпину въ Варшавѣ, передъ будущимъ русскимъ народнымъ домомъ.

† Правленіе и наблюдательный комитетъ Кіевского городского кредитнаго общества, въ соединенномъ ихъ засѣданіи, постановили принять участіе въ увѣковѣченіи памяти почившаго Предѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина—внесеніемъ отъ имени Кіевского городского кредитнаго общества въ образованный для этой цѣли комитетъ—500 рублей на сооруженіе памятника П. А. Столыпину и 3,000 рублей на постройку больницы его имени, каковыя суммы 7 сентября препровождены Кіевскому генераль-губернатору.

† Изъ Парижа, 6-го сентября, Фальеръ телеграфировалъ Государю Императору, выражая искреннее соболѣзнованіе и участіе въ скорби Россіи по случаю кончины П. А. Столыпина.

Де-Сельвъ просилъ французскаго посла въ Петербургѣ довести до свѣдѣнія русскаго Правительства чувства Правительства республики и передать О. Б. Столыпину выраженіе скорби и соболѣзнованія французскаго Правительства. Помощникъ завѣдывающаго церемоніальной частью выразилъ соболѣзнованіе русскому посольству отъ имени де-Сельва.

† Въ Парижѣ, узнавъ о кончинѣ П. А. Столыпина, Кальо поручилъ начальнику канцеляріи передать русскому посольству выраженіе глубокаго соболѣзнованія и сочувствія.

† Изъ Вѣны, 6-го сентября, Эренталь отъ имени Правительства выразилъ соболѣзнованіе по случаю кончины П. А. Столыпина.

† Изъ Лондона, 6 сентября, официально сообщалось, что извѣщенный въ Бальморалѣ о кончинѣ П. А. Столыпина Король, уже выразившій Государю Императору по телеграфу глубокое соболѣзнованіе и скорбь по поводу покушенія на жизнь П. А. Столыпина, вновь послалъ Государю Императору выраженіе искренняго соболѣзнованія по поводу послѣдовавшей кончины.

Сэръ Эдуардъ Грей, получивъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подтвержденіе извѣстія о кончинѣ П. А.

Столыпина, выразить соболезнование через британское посольство в Петербург и обратился с подобным сообщением к русскому посольству в Лондон.

† В Лондон, 6 сентября, лорд-мэр выразил русскому послу сочувствие Лондонского Сити семь и родственникам почившего и чувство отвращения к преступлению, лишившему Российскую Империю первого министра. Лорд-мэр просил посла передать его слова русскому Правительству.

† В Берлин, 6-го сентября, Кидерлен-Вехтер и командир Александровского полка посетили русское посольство для выражения соболезнования по случаю кончины П. А. Столыпина. Берлинское общество проявило живейшее участие. Газеты отметили, что личность П. А. Столыпина отличалась истинно-русским характером. Он смягчил односторонность внешней политики России и освободил эту политику от элемента личной неприязни и британских планов изолирования, вызвав улучшение русско-германских отношений.

† Из Константинополя, 6 сентября, Султан и Порта по телеграфу выразили Государю Императору и Совету Министров глубокое сожаление по поводу кончины П. А. Столыпина. Турецкому послу в Петербург поручено выразить личное соболезнование вдовы.

† В Цетинь, в собор, в присутствии Королевича Петра, как представителя Короля, всего состава русской миссии, черногорских министров и военных чинов, совершена панихида по П. А. Столыпину.

† Из Мюнхена, Принц-регент телеграфировал Государю Императору о соболезновании по поводу кончины П. А. Столыпина. Чувства соболезнования также выражены русскому посланнику в Мюнхен и русскому Правительству.

† Из Рима, итальянскому послу в С.-Петербурге поручено от имени правительства и министра иностранных дел выразить соболезнование по поводу кончины П. А. Столыпина.

† В Лондон, 8 сентября, в русской посольской церкви совершена панихида по П. А. Столыпину.

† В Софии, в церкви Софии, отслужена панихида по П. А. Столыпину в присутствии посланника, чинов миссии, министерств, генералитета и множества молящихся. Настоятель церкви произнес прочувствованное слово, посвященное памяти великого человека, явившего яркой пример преданности своей Родине.

† В Львов, депутация от галицких русских уехала в Киев на похороны и девушки послали на гроб почившего терновый венок с лентой и надписью: «Великому патриоту России от грустящих притесненных русских Галиции».

† В Лондон на панихиде по П. А. Столыпину в русской церкви присутствовал, в качестве представителя короля Георга, лорд Эннали. Кроме русского посла и чинов посольства и консульства, на церковной службе были многие члены дипломатического корпуса, в том числе французский, итальянский и испанский послы, сербский и бельгийский посланники. Сэр Артур Никольсон явился представителем министерства иностранных дел. Сэр Эдуард Грей также прислал представителя. Бонгем Картер был представителем Аеквита.

† В Париж, 6 сентября, газеты выразили скорбь по поводу кончины П. А. Столыпина и назвали его смерть великой потерей для России и Европы. «Temps» высказала: «Столыпин умер с той красотой, которая отличала его при жизни. Трагическое величие его конца, как и его плодотворная деятельность, должны объединить вокруг его могилы в единомышленном уважении весь цивилизованный мир».

«Journal des Débats» говорил: «Благодаря Столыпину, Россия окончательно вышла победительницей из периода крупных смятений. Россия может теперь смо-

трѣть на будущее, полная вѣры, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ расти въ исторіи фигура великаго гражданина, который только-что преступнымъ образомъ похищенъ у своей Родины. «Liberté» говорила: «Присоединяясь сегодня къ трауру Россіи, Франція не забываетъ, что Столыпинъ—великій реформаторъ, былъ всегда искреннимъ и дѣятельнымъ приверженцемъ франко-русской солидарности».

* Въ Лондонѣ, 6-го сентября, всѣ газеты помѣстили чрезвычайно сочувственные некрологи П. А. Столыпина, отдавая должное его непоколебимому мужеству, безстрашію и глубокой преданности Государю Императору. Онѣ вспоминали, что П. А. Столыпинъ былъ вѣрнымъ другомъ Англіи и творцомъ тѣснаго соглашенія, которое оказалось столь плодотворнымъ и является одной изъ гарантій европейскаго мира. Газеты говорили: «Павѣстие о кончаніи П. А. Столыпина встрѣчено въ Англіи съ чувствомъ безконечной печали и сожалѣнія. Въ числѣ выраженій сочувствія, полученныхъ русскимъ посольствомъ, находится—письмо сэра Эдуарда Грея и телеграмма лондонскаго лордъ-мера. Состоялся обмѣнъ телеграммъ между королемъ Георгомъ и Государемъ Императоромъ».

† Въ Берлинѣ, 6-го сентября, всѣ газеты напечатали полныя участія, чрезвычайно сердечныя статьи, посвященныя П. А. Столыпину. Печать выражала негодованіе по поводу чудовищнаго, безмысленнаго преступленія и подчеркивала героизмъ смертельно раненаго Министра, въ послѣднихъ мысляхъ котораго были его Государь и горячо любимая имъ Родина.

Германская газета «N.-D. Allg. Ztg.» по поводу кончины П. А. Столыпина высказала: «Вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ и русскимъ народомъ мы испытываемъ глубокое сожалѣніе по поводу кончины заслуженнаго, энергичнаго государственнаго дѣятеля, который до

послѣдняго вдоха мужественно и вѣрно служилъ своему Государю и народу. Необычныя дарованія и сильный характеръ дали ему возможность преодолѣть чрезвычайныя трудности, стоявшія передъ нимъ въ то время, когда онъ вступилъ во власть. Никто не можетъ отказать почившему дѣятелю въ признаніи того, что въ изумительно короткое время онъ возстановилъ спокойствіе и порядокъ въ странѣ, заволнованной революціонной агитаціей. Въ рядахъ лицъ, которыя создали обликъ обновленной Россіи, его образъ сохранится, какъ одно изъ самыхъ благородныхъ, выдающихся явленій. Столыпинъ былъ преданнымъ сыномъ своей Родины. Онъ рассматривалъ политическія отношенія всегда съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ; поэтому рекомендовалъ въ минувшемъ году Государю Императору для руководительства внѣшней политикой Сазонова, который, подобно Столыпину, былъ исполненъ рѣшимости проводить русскую политику. Эта точка зрѣнія повела весьма скоро къ отрадному проясненію и упроченію русско-германскихъ отношеній, которое не осталось безъ положительныхъ результатовъ. Его дѣятельность послужитъ образцомъ для тѣхъ, которые будутъ призваны продолжать его трудное дѣло».

† По поводу смерти П. А. Столыпина «Kölnische Ztg.» высказало: «Посреди вѣрнаго исполненія долга, въ расцвѣтѣ силъ, Столыпинъ погибъ жертвой своего поста. Онъ многократно говорилъ, что его можетъ постигнуть такая судьба, но не колебался дѣлать то, что онъ считалъ необходимымъ. Никто не можетъ отрицать, что онъ стремился только къ идеальнымъ цѣлямъ. Столыпинъ стоялъ чистымъ, съ незапятнанной честью, на высшемъ посту государства, не злоупотребляя властью».

† Петербургскій корреспондентъ «Tägl. Rundschau», лично знавшій покойнаго и не разъ имѣвшій случай бесѣдовать съ нимъ, въ глубоко прочувствованныхъ строкахъ передаетъ вынесенныя имъ изъ этихъ бесѣдъ впечатлѣнія:

«Итакъ онъ покинулъ землю, — пишетъ онъ, — этотъ русскій государственный человѣкъ, завоевавшій себѣ мѣсто во всемирной исторіи не только трагизмомъ своей смерти, но и подвигомъ своей жизни. Какой-то рокъ тяготѣлъ надъ великими людьми Россіи, которые почти никогда не достигаютъ полнаго расцвѣта своихъ духовныхъ силъ, полнаго развитія своей дѣятельности. Для меня, продолжающаго корреспондентъ, однимъ изъ прекраснѣйшихъ воспоминаній моей профессиональной жизни останется то обстоятельство, что Столыпинъ, одинъ изъ наиболѣе замкнутыхъ государственныхъ людей Россіи, такъ часто оказывалъ мнѣ честь принимать меня въ тиши своего рабочаго кабинета, гдѣ я имѣлъ возможность заглянуть въ міръ его идей, услышать о его политическихъ радостяхъ и огорченіяхъ, надеждахъ и опасеніяхъ. Въ послѣдній разъ, мѣсяца 4 тому назадъ, онъ съ почти бисмарковской откровенностью въ подутора-часовой бесѣдѣ развивалъ передо мною свою программу, свое политическое сredo. Столыпинъ былъ истиннымъ государственнымъ человѣкомъ, въ прямомъ и широкомъ значеніи этого слова. Онъ былъ опредѣленной личностью, сильнымъ характеромъ, который всегда видѣлъ лѣсъ, а не отдѣльные его деревья, который, разыгрывая партитуру, не обращалъ преувеличеннаго вниманія на отдѣльные голоса. Изъ его устъ я слышалъ заслуживающее вниманія изреченіе: «Съ нашими лѣвыми и лѣвѣйшими я потому уже никогда не могу прийти къ соглашенію, что въ нашей такъ-называемой революціи эти господа видятъ нѣчто политическое, я же, напротивъ, вижу въ ней только нѣчто преступное». На мое замѣчаніе, что нельзя не придавать нѣкоторой цѣнности проявленіемъ народныхъ желаній, онъ возразилъ: «За нѣсколько дней до моего рожденія только-что оперившійся тогда министръ Бисмаркъ-Шенгаузенъ въ прусскомъ ландтагѣ высказалъ неопровержимую истину: именно, что не рѣчами и резолюціями большинства совершаются великія дѣла эпохи. Въ нападеніи была его сила, и до

конца жизни онъ оставался несравненно лучшимъ тактикомъ, чѣмъ стратегомъ въ повседневной политикѣ. «Такъ что же? Или я долженъ быть, какъ милостяно, собирать голоса?» воскликнулъ онъ во время нашей послѣдней бесѣды въ маѣ, когда возникъ у него извѣстный конфликтъ съ Государственнымъ Совѣтомъ. «Нѣтъ, вмѣсто того, чтобы докориться, я сломаю врага, или самъ погибну. Парадъ не мое дѣло, когда я веду борьбу». Столыпинъ былъ патриотомъ, воодушевленнымъ горячій любовью къ Отечеству. Въ этомъ отношеніи онъ былъ фанатикомъ, внутреннему взору котораго Россія рисовалась владычией всего міра. Недаромъ же въ нашихъ бесѣдахъ онъ такъ часто цитировалъ Бисмарка, молодого Бисмарка конца 50-хъ годовъ. Столыпинъ училъ своихъ соотечественниковъ не только любить свою родину, но и честно, открыто высказывать это чувство, что до него считалось признакомъ «дурного тона». На эту заслугу онъ во всякомъ случаѣ можетъ претендовать въ исторіи Россіи. «Сначала русскій — потомъ министръ», сказалъ онъ мнѣ однажды. Безкорыстіе было другой выдающейся чертой его характера, которой не осмѣлилась коснуться клевета даже ожесточенныхъ его противниковъ. Въ частной жизни онъ былъ аскетомъ, равнодушнымъ къ придворному блеску и свѣтскимъ развлеченіямъ. Этотъ энергичный человѣкъ въ теченіи 5 лѣтъ управлялъ страной не подъ страхомъ смерти, котораго онъ не зналъ, но съ предчувствіемъ постоянной опасности. «Каждый разъ, какъ я выхожу изъ дому, я мысленно прощаюсь со своими», говорилъ онъ мнѣ, «потому что я никогда не могу быть увѣреннымъ въ томъ, пріѣду ли я самъ домой, или же меня привезутъ».

† Въ Вѣнѣ, 6 сентября, большинство газетъ, говоря о кончинѣ П. А. Столыпина, превозносятъ его высокія качества — любовь къ Отечеству, твердую волю и сознаніе долга при осуществленіи великихъ задачъ. Мало благожелательная «Neue Freie Presse» все же признаетъ, что

Столыпинъ намѣревался постепенно оздоровить Россію, отмѣчаетъ заслуги его въ поддержаніи обновленнаго государственнаго строя и говоритъ: «Столыпинъ былъ вполне націоналистомъ. Упроченіе и осуществленіе исконной національной идеи составляло главный пунктъ его программы на-ряду съ безпрекословнымъ повиновеніемъ Царю и преданностью традиціямъ. Онъ создалъ Думу, которая, послѣ бурно-революціонныхъ годовъ, олицетворяла устойчивость. Онъ былъ прежде всего мужественнымъ человѣкомъ, а слѣдовательно—обладалъ тѣмъ свойствомъ, котораго требовалъ его постъ. Его памяти будутъ возданы большія почести. Даже враги должны будутъ признать, что онъ честно и сильно любилъ Родину и старую Россію».

† Въ Вѣнѣ консервативный «Waterland» отмѣчаетъ, что увѣнчившаяся успѣхомъ земельная политика П. А. Столыпина есть истинно національная для Россіи.

† Въ Загребѣ большинство газетъ посвящаетъ Столыпину сочувственныя статьи. Сербская газета «Сербобранъ» называетъ его мученикомъ русской національной идеи. Хорватскій «Покреть» называетъ Столыпина героемъ, павшимъ за свои убѣжденія, и добавляетъ, что политика его была глубоко славянской; всѣ славяне должны сожалѣть о его смерти.

† Въ Будапештѣ, «Pester Lloyd», «Neues Pester Journal» и «Madiar Nemset» посвящаютъ сочувственныя памяти Столыпина статьи.

† Въ Прагѣ, 6 сентября, въ русское консульство поступили выраженія соболѣзнованія, по случаю кончины П. А. Столыпина, отъ чешскаго національнаго совѣта, отъ пражскаго муниципалитета и отъ различныхъ организацій. «Народни Листы» пишутъ: «На этотъ разъ смерть побѣдила значенную силу и энергію рѣдкаго человѣка и

похитила у Россіи дѣятеля, какихъ въ новой исторіи встрѣчается немного. Трагическая обстановка кончины Столыпина заставляетъ содрогнуться не только Россію, но скорбно отзовется и во всемъ культурномъ мірѣ, который видѣлъ въ Столыпинѣ человѣка съ выдающимися дарованіями и нравственнымъ авторитетомъ, честнаго человѣка съ чистыми руками, воодушевленнаго великими идеями и стремленіями».

† Французская печать продолжала высказывать живѣйшее соболѣзнованіе по поводу трагической кончины П. А. Столыпина, единодушно отдавая дань его энергіи, самоотверженному чувству долга, неподкупной честности, рыцарскому благородству.

«Figaro», получивъ сообщеніе о безвременной кончинѣ, пишетъ:

«Россія понесла тяжелую, непоправимую утрату. Скорбь, переживаемая русскимъ народомъ, не знаетъ предѣловъ. Внѣ Россіи нигдѣ эта скорбь не найдетъ столь живого отклика, какъ у насъ. Мы имѣли случай говорить о политической роли Столыпина, но не можемъ не повторить еще разъ, что при немъ Россія мало-по-малу обрѣла внутреннее спокойствіе, залѣчила раны, нанесенныя войною, реорганизовала армію и флотъ. Экономическое ея процвѣтаніе все возрастало, а финансовое положеніе давно уже не было столь благоприятнымъ, какъ въ настоящее время. И всѣми этими успѣхами страна въ значительной степени обязана государственному человѣку, котораго она оплакиваетъ. Если вспомнить, что въ теченіе 5 лѣтъ Министръ былъ предметомъ злобной ненависти террористовъ, что онъ зналъ, какъ его выслѣживаютъ, и ни на минуту не задумывался надъ исполненіемъ своего долга, то нельзя будетъ не воздать этому мужественному, неустрашимому человѣку той дани восхищенія, которая воздается солдату, пораженному на полѣ чести. Общественное мнѣніе Фран-

ци со скорбью присоединяется къ тяжкому горю Россіи, утратившей человѣка, который своими выдающимися заслугами приобрѣлъ право на признательность всей Россіи и всѣхъ ея друзей.

«Темръ» указываетъ, что Столыпинъ умеръ съ тою же простотой, съ которой онъ жилъ. Трагическое величіе его кончины и плодотворная дѣятельность его на государственномъ поприщѣ должны объединить вокругъ его могилы дружныя проявленія скорби и уваженія всего цивилизованнаго міра.

† Германская печать съ меньшей симпатіей отзывается о государственномъ человѣкѣ, въ которомъ уважала вѣрнo слугу Отечества.

«Kreuzzeitung» называетъ его кончину безвременной не только для самого угасшаго въ полномъ расцвѣтѣ силъ, но и для Россіи, потому что къ нему болѣе, чѣмъ къ кому-либо, относятся слова поэта: «Человѣкъ онъ былъ... изъ всѣхъ людей мнѣ не видать уже такого человѣка».

«Post» указываетъ, что Столыпинъ палъ жертвой долга и любви къ Отечеству. Всѣ благонадежные элементы Россіи имѣютъ дѣйствительное основаніе оплакивать смерть этого мужественнаго человѣка; но и за границей всѣ приличные элементы съ глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ относятся къ министру, который вопреки страшнымъ предостереженіямъ и угрозамъ, неустрашимо и честно оставался на своемъ посту. Столыпина часто называли другомъ Германіи, но его симпатіи къ германской культурѣ и германскому государственному строю никогда не побуждали его вести политику, которая не находилась бы въ полномъ соотвѣтствіи съ русскими интересами.

† «Прикарпатская Русь» пишетъ о П. А. Столыпинѣ такъ: «Пренебрегая опасностью, Петръ Аркадьевичъ велъ безпощадную борьбу съ революціонерами и даже послѣ

покушенія на Айтекарскомъ островѣ онъ не переставалъ съ несокрушимой энергіей преслѣдовать свою цѣль—возстановить въ Россіи порядокъ и спокойствіе и исправить потери, нанесенныя Россіи японской войной. И теперь, когда армія и флотъ возстановлены и улучшено положеніе финансовъ, теперь пуля подлаго инородца прервала жизнь великаго реформатора Россіи. Потеря, какую понесъ Русскій народъ, огромная, однако ему осталось въ наслѣдство великое богатство и неиссякаемый кладъ, изъ котораго Русь постоянно будетъ черпать свои силы. Это богатство и кладъ—пробужденіе въ русскомъ народѣ національнаго чувства, сознанія и гордости, согрѣвающихъ русскія сердца любовью къ русскому Отечеству и его національнымъ русскимъ завѣтамъ.

«Русскій націонализмъ пугаетъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Россіи, и они пытаются внушить русскому обществу необходимость прекращенія связей русскаго Правительства съ національнымъ движеніемъ и преданія Россіи на грабежъ инородцамъ, чтобы вскорѣ изъ свободнаго, господствующаго русскій народъ сдѣлался пораболеннымъ инородцами, чтобы отъ великой и мощной Россіи осталось одно воспоминаніе.

«Какъ разъ смерть великаго русскаго патріота и народнаго дѣятеля дала толчокъ и случай къ величайшей торжественной демонстраціи русскаго націонализма. Надъ могилкой Петра Аркадьевича засіяли его чудныя слова къ революціонерамъ и врагамъ Россіи: «Вы хотите разрушенія Россіи, вы хотите великой революціи, а мы хотимъ великой Россіи».

† Газета «Сербобрань», органъ сербовъ въ Австріи, говорить о П. А. Столыпинѣ слѣдующее:

«Вся дѣятельность П. А. Столыпина была сосредоточена на просвѣщеніи и экономическомъ подъемѣ русскаго народа. Столыпинъ—величайшій умъ послѣднихъ десятилѣтій, поставилъ себѣ задачей четыре великія дѣла, ко-

торыя онъ старался осуществить съ жельзною послѣдовательностью своей сильной личности, именно—аграрную реформу, борьбу съ подкупностью, колонизацію Сибири и отраженіе нѣмецкаго вторженія. Первые три дѣла были направлены къ ликвидаціи революціоннаго движенія, а послѣднее указало инородцамъ и нѣмцамъ, что русскій народъ приходитъ къ сознанію своей національной личности и уже видитъ, откуда надвигается вѣшняя опасность. Колонизація Сибири имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, укрьпить мощь русскаго народа въ Азіи, а съ другой—поднять благосостояніе русскаго крестьянства. Крестьянинъ-переселенецъ въ Сибири получаетъ, кромѣ хорошей земли, еще и казенное пособие для перваго обзаведенія, а переселяясь въ Сибирь, оставляетъ свободное поле дѣятельности для тѣхъ, кто остался дома. Такимъ образомъ, создается препятствіе возникновенію крестьянскаго пролетаріата. Аграрная реформа Столыпина, т. е. освобожденіе крестьянства отъ рабства общиннаго землевладѣнія, созданіе частной земельной собственности, рядомъ съ поднятіемъ просвѣщенія въ народѣ и способамъ воздѣлки земли, имѣетъ цѣлью создать передовое (прогрессивное) и состоятельное крестьянское сословіе,—ибо надо знать, что Правительство Столыпина увеличило расходы на народное просвѣщеніе и споспѣшествованіе сельскому хозяйству болѣе чѣмъ на 100 процентовъ по сравненію съ прежними расходами.

«Борьба съ подкупностью въ гражданскомъ и военномъ управленіяхъ имѣла цѣлью пробудить довѣріе къ честности государственной власти. Намъ невозможно заглянуть въ душу этого великаго человѣка, но результаты его работы не могъ быть инымъ, кромѣ просвѣщенія и сплоченной Россіи въ будущемъ.

«Столыпинъ безъ отдыха и безъ оглядки работалъ надъ тѣмъ, чтобы русскій народъ просвѣтитъ и поднять экономически. Правда, онъ поступалъ безъ пощады съ революціонерами и тѣмъ строже, чѣмъ болѣе тѣ мѣшали его

реформаторскимъ планамъ. Но онъ былъ не менѣе безопытенъ и по отношенію къ власти имущимъ и преслѣдовать одинаково и высокихъ преступниковъ, будь то генералы или вышеіе гражданскіе чиновники. Поэтому реакціонеры ненавидѣли его, быть можетъ, болѣе, чѣмъ революціонеры. Столыпинъ—рѣдкій русскій государственный дѣятель, знавшій, чего онъ хочетъ, и безъ колебанія работавшій надъ осуществленіемъ своей программы. Человѣкъ изъ стали, который послѣ грознаго покушенія на его дачу, при которомъ пострадало столько людей и въ томъ числѣ его дѣти, выдержалъ свою позицію, не измѣнивъ ни на волосъ своей программы и своего образа дѣйствія. Славянству необходима, заключаетъ газета, просвѣщенная и сплоченная Россія, такая, какую создавалъ П. А. Столыпинъ».

† Софійскій корреспондентъ «Гол. Москвы» говоритъ о глубокой скорби болгаръ, вызванной кончиной П. А. Столыпина.

Такое отношеніе братскаго болгарскаго народа къ несчастью, постигнутому великую славянскую страну, вполне объясняется, во-первыхъ, тѣмъ естественнымъ чувствомъ соболѣзанованія, какое испытываетъ братъ вельдѣствіе несчастья брата, а, во-вторыхъ, тѣмъ соображеніемъ, что гибель въ Россіи, великой покровительницѣ славянъ, ея крупныхъ дѣятелей—чувствуется славянами, какъ ослабленіе ихъ самихъ:

«Но мы, болгары, имѣемъ и болѣе специальную причину горько оплакивать трагическую кончину Петра Аркадьевича: онъ былъ гордостью той славной семьи Столыпиныхъ, имя которой незабвенно связано съ войной за наше освобожденіе. П. А. Столыпинъ намъ дорогъ не только въ виду цѣнныхъ заслугъ, принесенныхъ имъ своему Отечеству, но и за тѣ жертвы, которыя семья Столыпиныхъ принесла на освобожденіе нашего народа. Филиппополь и Южная Болгарія еще помнятъ генераль-губернатора

Аркадія Столыпина и его заслуги передъ населеніемъ этого края».

Вся болгарская печать посвятила покойному горячія статьи, отбывая въ самыхъ яркихъ словахъ его крупныя заслуги передъ Россіей.

† Въ Цетиньѣ, 12-го сентября, «Гласъ Цригорца» восхваляетъ бывшую политическую дѣятельность П. А. Столыпина, выражая глубокую скорбь по поводу его смерти. По словамъ газеты, великую скорбь Россіи разделяютъ все славяне.

† По сообщенію корреспондента «Новаго Времени», впечатлѣніе, произведенное въ Японіи мученической кончиной П. А. Столыпина,—громадно. О ней говорятъ все время и въ печати, и во всехъ общественныхъ сферахъ, хоть сколько-нибудь прикосновенныхъ къ иностранной политикѣ. Нѣкоторыя газеты отмѣтили это извѣстіе траурной полосой.

Японцы больше всего поражаются не только отсутствіемъ логики въ этомъ «революціонномъ выступленіи», но и прямо его варварской бессмысленностью. Если только подлымъ убійствомъ министра хотѣли повліять на олицетворяемую имъ внутреннюю политику русскаго Правительства, то едва ли нужно доказывать, что результатъ долженъ получиться обратный. Смерть Столыпина обявываетъ его преемниковъ продолжать и довести до конца начатое имъ дѣло успокоенія взбудораженной революціонной страны. Его работа только укрѣпилась его кровью.

Весьма естественно, что взгляды японскаго общества и японской печати не вполнѣ совпадаютъ съ русскими, когда рѣчь идетъ о русской внутренней политикѣ. Здѣсь еще не выдохлась внушенія еврейско-американской печати, въ свое время старательно разжигавшей ненависть къ Россіи въ японскомъ народѣ и толкавшей его на войну съ

нами. Поэтому не слѣдуетъ удивляться нѣкоторой долѣ недобвѣрія къ русской конституціи, отъ котораго по старой привычкѣ еще не можетъ отдѣлаться часть японской печати. Напримѣръ «Дзи-дзи» вполнѣ искренно, повидимому, оплакиваетъ безвременную кончину русскаго премьера, но на внутреннее состояніе Россіи смотритъ по-своему.

«Россія объявляетъ себя конституціонной страной,—говоритъ эта газета:—но на самомъ дѣлѣ она находится еще въ переходномъ состояніи отъ абсолютной монархіи къ представительному правленію. Теперь она проходитъ чрезъ самый критическій періодъ, въ теченіе котораго стояніе у власти способнаго государственнаго человѣка имѣетъ для нея въ высшей степени важное значеніе. Именно такого человѣка Россія имѣла въ лицѣ покойнаго Столыпина, и потому потеря его равняется для русскаго народа большому несчастью. Онъ пожертвовалъ жизнью для любимаго Отечества, и его преемникъ, кто бы онъ ни былъ, долженъ быть вѣрнымъ продолжателемъ его политики и во всемъ слѣдовать его благородному примѣру».

Японская газета «Асахи-симбунъ» держится мнѣнія, что П. А. Столыпинъ былъ цѣннымъ человѣкомъ для Россіи, потому что онъ былъ сторонникомъ консервативно-прогрессивной внутренней политики. За это онъ пользовался уваженіемъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

«Japan Times», печатающийся на англійскомъ языкѣ, говоритъ слѣдующее:

«Съ величайшимъ огорченіемъ узнали мы, что наши надежды на выздоровленіе премьера Столыпина, ставшаго жертвой подлога нападенія, не оправдались. Говоря такъ, мы вѣримъ, что выражаемъ чувства всей японской націи. Дѣйствительно, вся японская печать оказалась единодушной въ чувствѣ печали при полученіи

извѣстія о кончинѣ премьера. Трагическія обстоятельства его смерти достаточно объясняютъ это единодушіе, показывая, что человѣческая природа одна и та же, независимо отъ расовыхъ и національныхъ различій. Но мы не ошибемся, если скажемъ, что оно объясняется и тѣмъ величайшимъ уваженіемъ, которымъ покойный премьеръ пользовался и въ Японіи, какъ государственный человѣкъ и какъ джентельменъ. Быть способнымъ вести корабль государства въ теченіе пяти лѣтъ среди взволнованнаго политическаго моря и благополучно привести его къ пристани прогресса и спокойствія, управляя имъ съ удивительною умѣренностью, стойкостью направленія и съ необходимой твердостью, когда она требовалась,—все это доказываетъ рѣдкій геній, высоко цѣнный во времена мира. Не удивительно, что преждевременная смерть премьера Столыпина вызвала особое огорченіе у насъ въ Японіи, гдѣ его личныя качества, какъ человѣка высокой честности, независимости характера и поразительнаго чистосердечія, завоевали всеобщее чувство величайшаго уваженія и удивленія. Въ этотъ тяжелый для Россіи моментъ пусть знаютъ наши русскіе друзья, что съ ними наши самыя искреннія, сердечныя симпатіи.

VI.

Наканунѣ похоронѣ.

Установленный на особомъ возвышеніи среди Трапезной церкви гробъ усопшаго Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина утопаетъ въ вѣнкахъ. Потокъ желающихъ поклониться праху его ежесекундно возрастаетъ. Многіе опускаются на колѣни. Среди женщинъ слышатся сдерживаемыя рыданія. У гроба, кромѣ почетныхъ часовыхъ жандармскаго управленія, дежурятъ по очереди представители всѣхъ вѣдомствъ.

У сѣверной стѣны, рядомъ съ могилой Кочубея и Искры, вырыта глубокая могила. Это—наиболѣе оживленное мѣсто, къ которому постоянно движется множество богомольцевъ, направляющихся къ Великой лаврской церкви и пещерамъ. Спѣшно сооружается заливаемый цементомъ склепъ, въ которомъ будетъ установленъ гробъ съ останками почившаго. Въ день погребенія П. А. Столыпина, по благословенію митрополита Флавіана, во всѣхъ кievскихъ храмахъ будутъ совершены заупокойныя литургіи и панихиды по почившемъ. Учащіеся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ будутъ освобождены отъ занятій.

Обширный лаврскій дворъ густо запруженъ народомъ. Въ полдень прекращенъ доступъ ко гробу скончавшагося. Прибываютъ: семья покойнаго, высокопоставленныя лица, представители министерствъ, общественныхъ учрежденій, много учащихся различныхъ учебныхъ заведеній. Въ Трапезной церкви въ 2 часа дня митрополитомъ Флавіаномъ въ сослуженіи лаврскаго духовенства совершена панихида. При пѣніи «Вѣчная память» всѣ благоговѣнно опускаются на колѣни. По окончаніи панихиды—прощаются съ усопшимъ, послѣ чего снова открывается широкій доступъ желающимъ поклониться праху его. Прибывающими возлагается множество вѣнковъ, изъ коихъ выдѣляется серебряный терновый вѣнокъ отъ монархическихъ союзовъ Кіева.

† Въ «Новомъ Времени» 9 сентября напечатаны слѣдующія телеграммы корреспондента газеты—о происходившемъ у гроба почившаго наканунѣ погребенія:

1) *Изъ Кіева.* Служать панихиды. Просторная безъ колоннъ, византийскаго стиля Трапезная церковь съ большимъ круглымъ куполомъ, оцоясанная одними окнами подъ сводами, вся покрыта сверху до низу стѣнной живописью, умѣряющей темными фонами яркость свѣта отъ оконъ. Передъ бѣлымъ мраморнымъ ико-

ностасомъ съ золотымъ широкимъ карнизомъ на срединѣ храма, передъ Царскими дверями, на возвышеніи стоитъ гробъ съ тѣломъ Министра. Четыре высокія свѣчи по сторонамъ, пятая предъ алтаремъ, у аналая передъ иконой. Масса вѣнковъ образуетъ какъ бы благоухающій холмъ изъ живыхъ цвѣтовъ, серебра и металла. Справа и слѣва отъ этого холма стоитъ почетное дежурство при гробѣ, десять человѣкъ—по пяти съ каждой стороны. Губернскіе и уѣздные предводители Юго-Западнаго края, префекты, члены земскихъ управъ, чиновники вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, жандармскіе офицеры и двое почетныхъ часовыхъ унтеръ-офицеровъ. На правой сторонѣ черная груша траурныхъ одеждъ—семья и родные покойнаго и ближе къ дверямъ груша сановниковъ военныхъ и гражданскихъ. Тутъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сенаторъ Саблеръ, т. с. Гербель, начальникъ края, командующій войсками, губернаторъ. Напротивъ нихъ церковь заполнена бѣлыми и сѣрыми кителями и мундирами военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Передъ гробомъ діаконъ въ бѣломъ стихарѣ читаетъ псалтырь. Вотъ открываются Царскія двери и изъ алтаря въ предшествіи свѣтильниковъ выходитъ маститый митрополитъ Флавіанъ и становится на каѳедрѣ; архимандриты и сонмъ іеромонаховъ и священниковъ двумя серебряными шпалерами протягиваются къ самому алтарю. Діаконъ раздаютъ имъ высокія зажженные свѣчи, а потомъ и свѣчи вѣмъ молящимся, и скоро вся церковь наполняется сотнями мелькающихъ огоньковъ и тихими, за душу хватающими, скорбными нагѣвами православной панихиды. Басъ архидіакона возглашаетъ екстенію о убиенномъ рабѣ Божіемъ Петрѣ, идетъ пѣніе «Со святыми упокой»—и вся церковь опускается на колѣни. И не одна семья, а сотни молящихся тутъ плачутъ о погибшей жизни вѣрнаго слуги Царя и Россіи. На колѣняхъ стоятъ всѣ и когда возглашается «Вѣчная память» убиенному Петру, Такова картина панихиды. На вечернѣ она болѣе угнетающа отъ сумрака въ храмѣ,

отъ сотенъ дрожащихъ огоньковъ на темныхъ стѣнахъ его. На гробъ почившаго возлагаются все новые и новые вѣнки, все расширяется холмъ среди храма. Управляющій дѣлами Совѣта Министровъ съ депутаціей чиновъ Совѣта возложилъ вѣнокъ: серебряная художественная на бархатномъ цитѣ вѣтвѣ, съ надписью на цитѣ: «Глубокопочитаемому Предѣдателю Совѣта Министровъ». Волны народа наполняютъ обширный дворъ лавры и весь день и всю ночь идетъ народъ поклониться праху погибшаго за Царя и Россію.

2) *Изъ Кіева.* Переждавъ полчаса, пока семья П. А. Столыпина уединено молилась около гроба въ передней части лаврскаго собора, задернутой во всю ширину стекломъ, я вошелъ почти вслѣдъ за митрополитомъ Флавіаномъ и въ 8 час. 5 мин. вечера возложилъ вѣнокъ на гробъ убиеннаго. Надпись на вѣнкѣ: «Петру Аркадіевичу Столыпину отъ «Новаго Временія». Помолясь за усопшаго, поцѣловаль у него руку, прострѣленную пулею. Рука страшно распухла, синебагровая. Лицо прекрасно и вполне спокойно, безъ всякаго слѣда страданія. Бровь—полная мысли. Сложеніе рта—полное власти. Впервые видя П. А., удивился красотѣ. Многочисленная семья тутъ же молилась. Лица грустныя, безъ слезъ,—нельзя 24 часа плакать. Все впечатлѣніе благородное и грустное. Чудно несло въ прекрасномъ соборѣ пѣніе митрополитскимъ хоромъ полныхъ смысла древнихъ славянскихъ молитвъ. При слушаніи чувствовалось ярко, на что подыять руку нигилизмъ, когого терроръ—естественное отродіе. *Розановъ.*

3) *Изъ Кіева.* Весь день Трапезная церковь и обширный дворъ Лавры полны народа. Продолжаютъ возлагать множество вѣнковъ. Патріотическія организаціи Кіева возложили терновый вѣнокъ. Вдова распорядилась положить этотъ вѣнокъ на грудь усопшаго. Прибыли дѣти покойнаго. Народъ плакать, глядя на мальчика Аркадія, пострадавшаго при взрывѣ на Аптекаревскомъ островѣ. Утромъ пріѣхалъ изъ Холма Владиміръ Бобринскій, подав-

ленный совершившимся. Вечеромъ съ экстреннымъ поѣздомъ прибыли изъ Петербурга: Родзянко, Александръ Гучковъ, члены Государственной Думы: Лерхе, Дюпелмейеръ, Ковзанъ и возложили вѣнки отъ думской фракці октябристовъ и петербургскаго отдѣла октябристовъ. Одновременно прибыли депутаціи отъ всѣхъ министерствъ съ вѣнками. Состоялось подъ предѣтельствомъ Трепова первое многолюдное засѣданіе комитета по сооруженію памятника Столыпину. Единогласно рѣшено: отъ евреевъ пожертвованій не принимать. Избрано бюро комитета въ такомъ составѣ: предѣдатель Треповъ, товарищъ предѣдателя городской голова Дьяковъ, казначей директоръ банка Брычкинъ, секретарь Булгаковъ, члены бюро: Черновъ, князь Куракинъ, Савенко, Демченко, Кихъ. Рѣшено образовать отдѣлы комитета подъ предѣтельствомъ губернаторовъ въ Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ.

VII

Похороны.—Рѣчи передъ погребеніемъ.—Депутаціи.—Заупокойная богослуженія повсюду.—Всеобщая скорбь и скорбь прессы.—Памяти брата.—Панихида въ Высочайшемъ присутствіи въ Севастополѣ.—Повсемѣстныя панихиды.

9 сентября, на погребеніи тѣла скончавшагося Предѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, прибывшіе изъ Петербурга, Москвы и многихъ другихъ городовъ.

Съ утра въ Трапезную церковь, гдѣ стоялъ гробъ П. А. Столыпина, народъ уже не могъ быть допущенъ для поклоненія. Прибывавшіе оставались въ скверѣ между Великой и Трапезной церквами. Съ 8 час. утра въ качествѣ почетныхъ дежурныхъ при гробѣ по очереди стояли Киевскій губернаторъ, камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, Киев-

скій губернский предводитель дворянства князь М. А. Куракинъ, Киевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, предѣдатель Киевской губернской земской управы камергеръ М. А. Суковкинъ, почетный мировой судья Г. В. Вишневскій, Киевскій городской голова П. Н. Дьяковъ, Подольскій губернский предводитель дворянства, камергеръ И. Е. Раковичъ, управляющій канцеляріей начальника края Б. А. Булгаковъ.

Съ 10 часовъ утра ихъ смѣнили Петербургскій городской голова И. П. Глазуновъ и прибывшіе въ Киевъ на похороны чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Съ утра на гробъ возложены новые многочисленные вѣнки депутаціями, прибывшими на похороны изъ разныхъ городовъ. Гробъ положительно утопалъ въ цвѣтахъ и зелени многочисленныхъ вѣнковъ. У стѣнъ храма и амвона полукругомъ расположены также стѣны различныхъ вѣнковъ изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ и серебряныхъ. Возложеніе вѣнковъ продолжалось до самаго отпѣванія тѣла покойнаго.

Въ 10 часовъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Киевскій и Галицкій, въ сослуженіи викариальныхъ епископовъ, преосвященныхъ: Павла Чигиринскаго, Иннокентія Каневскаго, Дмитрія Уманскаго, преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго, намѣстника Лавры архимандрита Амвросія, о. о. архимандритовъ Лавры—Амвросія, Иеронима, Θεодосія, Филадельфа и многочисленнаго городского и лаврскаго духовенства. Во время литургіи, вмѣсто запричастнаго стиха, было сказано слово посвященное памяти Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, протоіереемъ Прозоровымъ.

Передъ погребеніемъ произнесъ слово преосвященный Евлогія, епископъ Холмскій. Около 1 часу дня начался чинъ погребенія, во время котораго произнесено было слово настоятелемъ Срѣтенской церкви прот. о. Ченоной.

На богослуженіи, кромѣ мѣстныхъ представителей администраціи и учреждений правительственныхъ и общественныхъ, присутствовали прибывшія депутаціи вселовій, земскихъ учреждений, городовъ и различныхъ вѣдомствъ, консулы: германскій—Геринъ, и. д. австро-венгерскаго—Динтеръ, великобританскій вице-консулъ—Дугласъ и шведскій—Буковинскій.

Къ концу богослуженія мѣсто у могилы заняли представители патріотическихъ организацій со своими стягами; противъ нихъ выстроились жандармы въ пѣшемъ строю, имѣя на флангѣ военный оркестръ.

Въ 1 часъ 50 мин. раздался унылый, щемящій душу, погребальный перезвонъ колоколовъ. Многочисленная публика, стоявшая въ лаврекомъ дворѣ, обнажила головы. Насталъ моментъ выноса тѣла усопшаго изъ церкви къ мѣсту вѣчнаго его упокоенія. Изъ храма стали выходить депутаты, несшіе вѣнки. Депутаціи было много, но вынесена лишь незначительная часть вѣнковъ, гораздо больше осталось въ церкви. Медленно двигались они къ приготовленной могилѣ для Петра Аркадьевича у сѣверной стѣны Трапезной церкви, возлѣ могилы Кочубея и Искры. Послышалось гнѣие «Святый Боже». По командѣ жандармы обнажаютъ шашки. Пошлили звуки молитвы «Коль славань», исполняемой военнымъ окрестромъ, и загудѣли лаврскіе колокола, сливаясь въ какой-то общій могучій стонъ. За пѣвчими изъ храма слѣдовали въ бѣлыхъ ризахъ попарно длинный рядъ священниковъ и іеромонаховъ; за ними несли на бархатныхъ подушкахъ ордена покойнаго, а далѣе слѣдовали архимандриты, митрофорные протоіерен, епископы и высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ. Раздалась команда «на-караулъ». Въ этотъ моментъ изъ храма вынесенъ гробъ съ тѣломъ П. А. Столыпина. Гробъ несли: начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ, присутствовавшіе въ Кіевѣ Министры, члены Государственнаго Совѣта и Государствен-

ной Думы, въ ихъ числѣ предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко, бывшій предсѣдатель Думы А. И. Гучковъ и другія высокопоставленные лица; за гробомъ шла вдова покойнаго, его дѣти, братья, близкіе родственники и многочисленныя депутаціи, присутствовавшія въ церкви. Публика крестится, нѣкоторые шепчутъ слова молитвы. Дорогіе останки медленно проносятся къ могилѣ. Звонъ колоколовъ и музыка смолкли.

Въ началѣ 3-го часа дня, послѣ молитвы, при салютаціонной стрѣльбѣ изъ ружей, дорогой прахъ былъ опущенъ въ могилу. Когда склепъ былъ задѣланъ, окружавшіе могилу начали медленно расходиться. На всѣхъ лицахъ была глубокая печаль.

† Въ «Новомъ Времени» 10 сентября помѣщены слѣдующія телеграммы о похоронахъ, дополняющія одна другую:

1) *Изъ Кіева.* Сегодня печальный день для Кіева, день похоронъ его гостя, который теперь бездыханнымъ остался навѣки въ Кіевской Лаврѣ. Съ утра толпы народа стремились въ Лавру. Такъ же, какъ вчера, и въ этотъ день стремился народъ проститься съ П. А. Столыпинымъ. Къ 10 часамъ Трапезная церковь наполнилась уже избранными и официальными богомольцами. Народъ наполняетъ дворъ Лавры. Въ церковь прибылъ владыка-митрополитъ Флавіанъ и началъ заупокойную литургію, а въ церковь все несутъ и несутъ вѣнки, несутъ цвѣты, уже около гроба цѣлая гора вѣнковъ, не только у гроба, но вся амвонная рѣшетка и ближайшія къ иконостасу части церковныхъ стѣнъ заполнены вѣнками всѣхъ формъ и цвѣтовъ. Ихъ трудно перечислить; сосчитано болѣе 250, многіе съ выразительными надписями. Сегодня во время обѣдни возложило вѣнокъ московское дворянство во главѣ съ губернскимъ предводителемъ Самаринимъ, отъ московскаго градоначальства возложила вѣнокъ депутація московской полиціи, положили вѣнки черниговское дворянство и земство, еще отъ кіевскихъ монархическихъ организацій и

отдѣла Союза Русскаго Народу генераль Жуковъ принесъ терновый вѣнокъ. Вдова покойнаго сама возложила его на грудь Министра-мученика. Балашовъ, графъ В. Бобринскій и другіе внесли огромный вѣнокъ отъ Всероссийскаго Национальнаго союза съ яркой надписью на широкихъ лентахъ знаменитаго изреченія покойнаго: «Не запугаете». Отъ города Петербурга возложилъ вѣнокъ городской голова Глазуновъ, отъ петербургскаго купечества—его старшина Крюковъ. Прибывшій изъ Холма епископъ Евлогій возложилъ съ депутацией вѣнокъ отъ Холмской Руси; послѣдній, уже за панихидой, роскошны й вѣнокъ внесли кіевскіе генералы во главѣ съ Ивановымъ отъ войскъ Кіевскаго округа. Монархическія организаціи Кіева внесли въ церковь свои стяги.

Правая отъ входа половина церкви занята семей покойнаго—вдова, дѣти, братъ и родственники. На лѣвой сторонѣ высшая администрація: начальникъ края ген.-ад. Треповъ и изъ высшихъ лицъ государства: Министры Торговли Тимашевъ, Юстиціи Щегловитовъ, Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ Кривошеинъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Саблеръ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Гербель, члены Государственнаго Совѣта: Нейдгартъ, Пихно, Орловскій, Мусинъ-Пушкинъ и др., Предсѣдатель Государственной Думы Родзянко, Трегубовъ, графъ В. Бобринскій, Гучковъ и др., Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ, Государственнаго Контролера Николаевъ, управляющій дѣлами Совѣта Министровъ Шлеве, старшій совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Аргироную, директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій Харузинъ, вице-директоръ департамента полиціи Бѣлецкій, Директора: общей канцеляріи Министра Финансовъ Львовъ, таможеннаго департамента Ганъ и кредитной канцеляріи Шумахеръ, департаментовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Вильевъ и Даевъ, канцеляріи Министерства Путей Сообщенія Туганъ-Барановскій, пред-

ставитель морскаго вѣдомства—командиръ гвардейскаго экипажа, свиты Его Величества контръ-адм. графъ Толстой, попечитель учебнаго округа Зилловъ, его товарищъ Пѣвницкій, ректоръ университета св. Владиміра Цытовичъ, учебный мѣръ Кіева, губернаторы: кіевскій—Гирсь, московскій—свиты ген.-м. Джунковскій, губернскіе и уѣздные предводители дворянства Юго-Западнаго края и Черниговской губ., предсѣдатели губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ Ю.-З. края, начальникъ Юго-Западныхъ дорогъ Немѣшаевъ, городскіе головы: Кіева—Дьяковъ, петербургскій—Глазуновъ, московскій—Гучковъ, начальники мѣстныхъ установлений, предсѣдатели и представители правыхъ и національныхъ организацій Кіева, Москвы, Петербурга. Военный мѣръ также имѣлъ большое число своихъ представителей: всѣ кіевскіе генералы во главѣ съ командующимъ округомъ ген.-ад. Ивановымъ, его начальникъ штаба ген. Алексѣевъ, командиры корпусовъ, дивизій, бригадъ и полковъ, офицерство, вся городская дума; изъ польскихъ юго-западныхъ помѣщичьихъ были въ церкви: графы Тышкевичи, Прушинскій, Красицкій; были русскія дамы, чиновники, врачи, сестры милосердія; это—въ церкви, а въ Лаврѣ на дворѣ прямо несмѣтная толпа народа. Словомъ, весь Кіевъ, а мысленно съ нимъ и вся Россія—со слезами провожали въ лучший мѣръ изъ этого міра безумствъ и страстей лучшаго своего согражданина, крѣпкаго духомъ слугу Царя и Россіи, провожали жертву еврейской злобы и безумныхъ идей. За литургіей произнесъ слово священникъ Прозоровъ. По окончаніи слова, изъ алтаря вышли для отбѣванія митрополитъ съ тремя своими викаріями, восемь архимандритовъ и сонмъ городского и лаврскаго духовенства. Передъ началомъ отбѣванія преосвященный Евлогій произнесъ горячую рѣчь, обращаясь къ лицу почившаго, которому Богъ судилъ быть и крестоносцемъ: «да погибнетъ же отъ креста этого все мрачное, злое, разрушительное и пусть крестъ этотъ не только будетъ знаменіемъ страданій, но и

залогомъ святого будущаго». Епископъ привезъ изъ Холма почившему земной поклонъ отъ православнаго населенія, нужды котораго зналъ и которому сочувствовалъ и былъ покровителемъ покойный. Третью, тоже прочувствованную рѣчь произнесъ извѣстный въ Кіевѣ проповѣдникъ, о. Чечена. Въ концѣ отпѣванія, когда поютъ «Со святыми упокой»,—всѣ на колѣняхъ; архидіаконъ возглашаетъ «Вѣчную память» рабу Божию убіенному Петру—и опять всѣ на колѣняхъ. Идетъ перезвонъ колоколовъ. На дворъ Лавры выносятъ крестъ и хоругви, несутъ наконецъ вѣнки, несутъ безъ конца. Печальной красоты захватывающую картину снѣшать запечатлѣтъ фотографы. Между двухъ высокихъ, изсиня бѣлыхъ зданій Великой лаврской церкви и Трапезной образовывается широкій полукругъ причетниками въ золотыхъ стихаряхъ, держащими хоругви, за ними снѣва дѣти лаврской школы и толпы народа, а прямо передъ Трапезной церковью вытянулись жандармы въ гнѣшемъ строю, вся команда изъ заслуженныхъ съ солдатскими Георгіями, медалями; на правомъ флангѣ ихъ стала хоръ военной музыки. Выносятъ сотни вѣнковъ, и депутаціи съ ними, образуя густыя шпалеры отъ Трапезной къ могилѣ, которая находится у наружной стѣны, передъ могилою Кочубея и Искры. Монархическія организаціи принесли къ новой могилѣ свои знамена. Выходятъ изъ церкви съ гнѣіемъ іеродіаконы, священники, іеромонахи, архимандриты, по два въ рядѣ, четыре архиерея съ посохами. Жандармы берутъ «на-караулъ», музыка играетъ «Коль славень»; идетъ митрополитъ, окруженный знаками своего сана, затѣмъ духовникъ почившаго, съ образомъ, и среди шпалеръ вѣнковъ несутъ гробъ П. А. Столыпина—начальникъ края, министры, сановники, родственники. У могилы совершается литія, умолкаютъ звуки музыки, слышно гнѣіе «Господи, помилуй» и «Вѣчная память», и гробъ опускаютъ. По сигналу, стоящій за стѣнами Лавры сводный эскадронъ жандармовъ даетъ три ружейныхъ залпа. Трескомъ проносится по обители эта

последняя почеть герою долга, Министру-мученику. Долго задѣлываютъ могильный склепъ, долго безмолвно стоитъ публика; на могилѣ вырастаетъ гора вѣнковъ, и вотъ все, что осталось отъ облика человѣка. Но остались его идеи, онѣ сильны, онѣ русскія и онѣ живутъ въ насъ и онѣ перейдутъ къ его русскому преемнику.

2) Изъ Кіева. Сѣрое пасмурное утро. Флаги на консульствахъ приспущены. Со стороны Лавры мчатся автомобили и вереницей тянутся экипажи. Для желающихъ не хватаетъ мѣсть въ вагонахъ трамвая. Они цѣлымъ потокомъ направляются въ Лавру. Открытый сначала широкій доступъ въ двери Лавры—затѣмъ, во избѣжаніе давки, нѣсколько ограничиваютъ. Около Великихъ воротъ быстро образовалась огромная толпа, заполнившая всю площадь и Трапезную церковь. У гѣла покойнаго всю ночь дежурили чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ товарищемъ Министра Лыкошинымъ во главѣ. Прибываютъ представители и депутаціи высшихъ государственныхъ учреждений, пріѣхавшіе изъ Петербурга, высшіе представители мѣстныхъ и иногородныхъ вѣдомственныхъ и общественныхъ учреждений и монархическихъ организацій. Въ числѣ присутствующихъ: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, Министры Юстиціи и Торговли и Промышленности, председатель Государственной Думы Родзянко, члены Государственнаго Совѣта и Думы, петербургскія и московскія городскіе головы. Изъ рукъ въ руки переходитъ подписной листъ, быстро покрываемый подписями сановниковъ и общественныхъ дѣятелей, жертвующихъ значительныя суммы на памятникъ П. А. Столыпину. Непрерывной волной идутъ депутаціи съ вѣнками, число которыхъ превысило 200. Въ числѣ вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнки Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, принцессы Евгениі Максимиліановны и принца Александра Петровича Ольденбургскихъ, председателя Государственной Думы, думской фракціи Всероссийскаго Союза

Националистовъ, епископа холмскаго Евлогія — восьми-конечный крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью: «Благодарная крестоносная Холмская Русь самоотверженному борцу и страдальцу за великую недѣлимую Россію». Къ 10 ч. утра церковь наполняется. Многіе за недостаткомъ мѣста ожидаютъ во дворѣ. Гробъ утѣкаетъ въ вѣнкахъ и цвѣтахъ. Остальные вѣнки размѣщены у соли и по сторонамъ церкви. Собравшееся духовенство встрѣчаетъ митрополита у входа въ церковь. Въ 10 ч. утра митрополитомъ, въ сослуженіи многочисленнаго бѣлаго и чернаго духовенства, начинается торжественная заупокойная литургія. Поютъ лаврскіе пѣвчіе и хоръ Владимірскаго собора. Послѣ литургіи священнослужители произносятъ три рѣчи. Прочувствованное слово сказано епископомъ холмскимъ Евлогіемъ. Затѣмъ совершается панихида и прощаніе съ усопшимъ. Притокъ вѣнковъ не прекращается. Въ 2 ч. звонъ колоколовъ вообщаетъ выносъ тѣла. Во дворѣ широкимъ полукругомъ у могилы выстроилось съ хоругвями духовенство отъ Великой лаврской церкви до самой могилы. Справа и слѣва расположились представители монархическихъ организацій ео стѣнами, позади и слѣва представители городского самоуправленія, по сторонамъ и сзади множество фотографовъ и кинематографистовъ. Противъ входа въ церковь стоятъ ученицы профессиональныхъ классовъ и ученики лаврскаго двухкласснаго училища. Выстроившіеся у стѣны Великой церкви жандармы берутъ на-караулъ. Оркестръ Миргородскаго полка исполняетъ «Коль славень». Депутаціи студентовъ-академистовъ университета и молодежи «Двуглаваго Орла» выносятъ часть вѣнковъ. На шести подушкахъ несутъ ордена покойнаго. За многочисленными пѣвчими Трапезной церкви въ бѣломъ облаченіи попарно выходятъ шесть дяконовъ, 54 священника и архимандрита, 4 епископа и митрополитъ. Гробъ съ тѣломъ усопшаго выносятся на рукахъ высшіе сановники. Процессія приближается къ склепу.

Послѣ литіи, гробъ, при звукахъ «Коль славень» и при пѣніи «Вѣчная память», тихо опускается въ склепъ, густо усыпанный цвѣтами, принесенными монахами. Раздаются три ружейныхъ залпа. Склепъ покрываютъ деревянной крышкой и задѣлываютъ. Присутствующіе долго остаются у свѣжей могилы, сбывая себя крестнымъ знаменіемъ и возсылая вѣчную память незабвенному страдальцу и вѣрному слугѣ Царя и Родины.

3) *Изъ Кіева.* Въ время заупокойной литургіи дежурство у гроба несли т. с. Лыкошинъ, т. с. Гербель и другіе чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и канцеляріи Совѣта Министровъ, московскій и черниговскій предводители дворянства, представители дворянства и земства и юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ Балашовъ и Раковичъ.

Гробъ несли Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Саблеръ, министры Щегловитовъ и Тимашевъ, т. с. Лыкошинъ, предсѣдатель Государственной Думы Родзянко, Балашовъ, Лерхе, Владиміръ Бобринскій и другіе. Вдову вель подъ руку Статей-Секретарь Кривошеинъ.

Могилу, по задѣлкѣ ея, окружили члены Совѣта Министровъ, члены Государственнаго Совѣта Пихно, предсѣдатель Государственной Думы Родзянко, Балашовъ, Гучковъ, Лерхе и другіе члены Государственной Думы и чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По отъѣздѣ изъ Лавры Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошинъ и чины земскаго отдѣла поднесли О. Б. Столыпиной икону Спасителя, которою т. с. Лыкошинъ благословилъ сына усопшаго. Икона вложена въ серебряный вѣнокъ съ надписью: «Счастливъ умереть за Царя».

Слово, сказанное протоіереемъ Г. Я. Прозоровымъ на литургіи передъ погребеніемъ П. А. Столыпина.

Много пережилъ Кіевъ за послѣдніе десять дней: сколько было свѣтлыхъ торжествъ, и какъ радостно было у вѣхъ на души! Сотни тысячъ кіевлянъ ликовали отъ

счастья, что видят у себя Возлюбленного Монарха, Царскую Семью и доблестных Царских слугъ. Казалось, свѣтлый ангель міра виталъ надъ осчастливленнымъ городомъ, и для Кіева вернулись дни Владиміра Краснаго-Солнышка...

Но адъ никогда не дремлетъ. Его темныя силы давно уже набросились на Русскую Землю, замутили въ ней все и терзаютъ ее. 1 сентября одинъ изъ рабовъ этихъ силъ проникъ въ городскую театръ и здѣсь, на глазахъ Помазанника Божія и избраннаго общества, злодѣйской пулей сразилъ перваго слугу Царскаго, Предѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. Дрогнувъ Кіевъ отъ негодованія и застонавъ отъ горя и стыда. Выстѣ съ Кіевомъ содрогнулась и вознегодовала вся Россія, горько оплакивая своего лучшаго сына. Вспоминаются слова почившаго, обращенныя къ сѣятелямъ смуты и анархій: «не запугаете!..» Да, запугать—не запугали,—П. А. Столыпинъ былъ безстрашенъ,—но убить—убили.

Итакъ, преступленіемъ злодѣя отнять у Россіи лучшей сынъ ея, у Царя—вѣрный слуга, освящующій крестнымъ знаменіемъ Царскую ложу въ тотъ моментъ, когда самъ уже сраженъ смертельной пулей, и говорящій, что онъ съ радостью умретъ за Царя.

Это не болѣе ли, чѣмъ даже безсмертный Сусанинъ, ибо жизнь Петра Аркадьевича выше, сложнѣй и подвигъ умирая «за Царя и Русь» длился не нѣсколько часовъ, какъ у домнинскаго крестьянина, а непрерывно пять лѣтъ...

26 апрѣля 1906 года П. А. Столыпинъ Державной волей Помазанника Божія призванъ былъ на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а 8 юлія—и Предѣдателя Совѣта Министровъ. До этого времени была личная жизнь Петра Аркадьевича Столыпина, выдѣленнаго изъ ряда многихъ происхожденіемъ, дарованіями, воспитаніемъ, образованіемъ, успѣхами по службѣ, семейными радостями. Но съ 26 апрѣля 1906 года началось житіе русскаго государ-

ственного мужа, героя-подвижника въ тяжкую годину русской государственной жизни и мученика за ея національное преуспѣяніе. Господь въ каждое время воздвигаетъ благопотребныхъ мужей. Такого мужа въ лицѣ П. А. Столыпина послалъ Онъ и Россіи въ недавніе годы лихолѣтъя. Покойный П. А. вѣрилъ въ свое призваніе, а еще болѣе въ великое будущее Россіи и въ Промыслъ Божій, устрояющій судьбы царствъ и народовъ. Вѣра эта и горячая любовь къ Царю и Родинѣ дали ему силу нести государственный крестъ въ то время, когда смута и анархія были по всей Россіи; когда почти все окраины охвачены были мятежемъ, а внутри Россіи земельные бунты приняли ужасающіе размѣры; когда мятежный духъ проникъ даже въ войска и крѣпости, а высшія школы обращались въ очаги революціи; когда значительная часть печати подстрекала и открыто призывала къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, поносила, клеветала и травила любившихъ Царя и Родину и служившихъ ей по долгу вѣрнопопданнической присяги; когда лучшихъ русскихъ людей, видныхъ по своему положенію и наиболѣе мужественныхъ, враги Россіи разстрѣливали изъ-за угла браунингами и разрывали бомбами. Дошло до того, что высмѣивалось самое слово «русскій».

Въ такое безвременье даже сильныя духомъ терялись, слабыя впадали въ отчаяніе, неуравновѣшенные и тщеславные спорили и враждовали изъ-за мелочей, не умѣли сговориться, объединиться и своимъ разъединеніемъ усиливали враговъ русской государственности.

Но и при такихъ условіяхъ П. А. не поколебался духомъ и глубоко вѣрилъ, что Россія въ нѣдрахъ своихъ таитъ много силъ и здоровья, быстро переживетъ свое лихолѣтье и выйдетъ изъ него съ обновленными силами, окрѣпшей, славною и могущественной. Нужно только ее успокоить и водворить порядокъ и законность. Этому великому и спасительному для Россіи дѣлу П. А. отдалъ всего себя, все силы своей богато одаренной души—вы-

дающийся государственный умъ, благородное и самоотверженное сердце, желѣзную волю... Работоспособность его была изумительная, причемъ П. А. никогда не кривилъ душой, а все дѣлалъ открыто, честно, принимая всю отвѣтственность на себя. Для лицъ, стоящихъ у власти, — говорилъ онъ, — нѣтъ грѣха большаго, чѣмъ малодушное уклоненіе отъ отвѣтственности. Грудью пошелъ онъ противъ всѣхъ враговъ и разрушителей русской государственности, не боясь ни пуля, ни бомбъ, принимая удары не только отъ враговъ, но и отъ своихъ, стоя всегда подъ перекрестнымъ огнемъ — съ готовностью умереть за Царя и Россію. Страшное покушеніе на Аптекарскомъ островѣ, какъ и многія другія — открытыя и не открытыя — покушенія на его жизнь, не испугали его и не остановили, напротивъ, еще болѣе закалили его и безъ того могучую душу, нисколько не ожесточивши ее. Водворя спокойствіе и порядокъ, П. А. одновременно проводилъ реформу за реформой, поставляя на первый планъ интересы и благо русскаго народа... Во всѣхъ реформахъ твердо держался родныхъ русскихъ началъ, исторически-народныхъ. «Нельзя, — говорилъ онъ, — къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой-то чужестранный цвѣтокъ. Пусть расцвѣтеть налѣт родной русской цвѣтокъ, пусть онъ расцвѣтетъ и развернется подъ вліяніемъ взаимодѣйствія Верховной Власти и дарованнаго ею новаго представительнаго строя».

Достаточно припомнить земельный законъ и западно-русское земство, чтобы понять, чѣмъ былъ для русскаго народа и для Россіи покойный. Русскій душой и видомъ, спокойный, величественный, послѣдовательный, рѣшительный и неустрашимый, во всемъ исполненный благородства, онъ былъ прекрасенъ въ своемъ государственномъ подвигѣ и, вѣрнѣе, займетъ въ отечественной исторіи мѣсто на-ряду съ ея великими именами.

Тѣмъ большѣе и обиднѣе, что пуля злодѣя отняла у семьи и Россіи такого человѣка... Не мы, а будущія по-

колѣнія опредѣляютъ его настоящую историческую величину. Но и нынѣ ясно, что это русскій государственный богатырь, успокоившій Россію, водворившій въ ней порядокъ и проведшій благотѣльные для русскаго народа реформы въ такое время, когда многимъ казалось, что самому государственному бытію ея пришелъ конецъ.

Въ Кіевѣ, атомъ древнѣйшемъ источникѣ русской жизни и православнаго русскаго самосознанія, съ особымъ вниманіемъ смотрѣли на твои, сильный и великій государственный мужъ, государственный дѣла, полюбили тебя всей душой и восхищались твоимъ государственнымъ подвигомъ, ибо видѣли, что онъ — ко благу русскаго народа и зиждется на историческихъ началахъ русской государственности. Ты смѣло и рѣшительно сказалъ, что Россія для русскихъ, и все въ ней должно быть русскимъ. Отъ этого никому въ ней не будетъ тѣсно, попрежнему всѣхъ она будетъ принимать съ открытой душой; но только всякій будетъ знать въ ней свое мѣсто и то, что кто строилъ Русскую Землю, тому въ ней и хозяйствовать.

На любовь русскихъ кіевлянъ ты отвѣтилъ любовью и пришелъ въ св. Кіевъ, чтобы здѣсь закончить свой жизненный и государственный подвигъ. Тяжело роднымъ и близкимъ видѣть тебя здѣсь бездыханнымъ. Но безъ воли Божіей не падаетъ и волосъ съ головы человѣка... Для русскаго государственнаго подвижника-героя не можетъ быть конца болѣе славнаго и величественнаго, чѣмъ мученическая смерть за Царя и Родину на глазахъ самого Помазанника Божія и избранниковъ со всей Русской Земли. Это — не смерть, а правленіе и какъ бы уже воєкресненіе для продолженія личной жизни въ блаженной вѣчности съ вѣнцомъ мученика...

И мы, кіевляне, горько оплакавшіе твою кончину, будемъ угѣшать себя тѣмъ же, Судьбы Божіи неисповѣдимы. Но дерзаемъ думать, что мученическая кончина П. А. Столыпина сдѣлала для русскаго государственнаго дѣла не менѣе, а можетъ и болѣе, чѣмъ даже его героиче-

ская государственная жизнь... Кто 7 сентября провожалъ почившаго въ св. Киево-Печерскую Лавру, тотъ это видѣлъ своими глазами и не могъ не понять, что великія дѣла, запечатлѣнные страданіями и кровію ихъ творцовъ, становятся достояніемъ народовъ и двигаютъ эти народы по пути добра и новыхъ подвиговъ.

Въ настоящее время для умирающей христіанской души убиеннаго раба Божія Петра дороже всего молитва вѣры и любви. Единодушной горячей молитвой проводимъ бранные его останки въ могилу, да покоятся они мирно до всеобщаго воскресенія въ сѣбѣхъ св. Печерской обители, гдѣ, въ нѣдрахъ святой ея земли, жаждали нѣкогда вѣчнаго упокоенія великіе русскимъ духомъ, вѣрою и благочестіемъ лучшіе русскіе люди, свѣточы нашей православной вѣры и высокаго христіанскаго подвига. Душъ же почившаго да даруетъ Господь прощеніе вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній, отъ коихъ не свободенъ ни одинъ человѣкъ на землѣ, вѣчную радость, вѣчное блаженство, и да причтетъ милосердный Господь дорогаго для Царя и Россіи покойника къ лику праведныхъ.

Передъ погребеніемъ П. А. Столыпина преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ, сказано слѣдующее слово:

«Буди вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни» — вотъ священный Господень завѣтъ, который невольно и самъ собою подсказывается здѣсь у твоего гроба, дорогаго Петра Аркадьевича, — вотъ твоя наиболѣе выразительная эпитафія. Итакъ, не довольно было твоего тяжелаго государственнаго подвига, не довольно страшнаго напряженія твоихъ богатыхъ духовныхъ силъ, не довольно было тяжелыхъ нравственныхъ страданій, не довольно крови твоихъ собственныхъ дѣтей, — нужна была твоя кровь, нужна была твоя смерть. Да, ты свой тяжелый крестъ донесъ во своей Голгоѣ. Какой это крестъ —

мы всё это хорошо знаемъ. Это крестъ беззавѣтной преданности Царю и Родинѣ, это крестъ духовнаго возрожденія Россіи на родныхъ историческихъ началахъ, это жертва до крови, до смерти лучшаго сына — своей родной Матери, Родинѣ, ея величію и славу, это та святая жертва, о которой сказано въ Писаніи: «больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

Дорогой Петръ Аркадьевичъ! Вѣрь, что благодарная Россія пойметъ и оцѣнитъ и уже оцѣнила величіе этой жертвы. Все, что есть лучшее въ Россіи, всё вѣрные, истинные сыны Родины, всё, кому дорого ея величіе, мощь и слава, — физически или духомъ, адѣвъ у твоего гроба, осиротѣвшіе, скорбные, съ тяжелою скорбію на сердцѣ, съ горячею молитвою ко Всевышнему. Братіе, благоговѣнно склонимся и мы передъ величіемъ сего креста, подъ бременемъ котораго палъ нашъ дорогаго почившій; но не только склонимся, но и возьмемъ этотъ крестъ на свои рамена; насъ много, насъ не раздавитъ онъ своею тяжестью, и мы донесемъ его не только до Голгоѣы, но и до свѣтлаго дня воскресенія національнаго возрожденія нашей Родины, и въ лучахъ этого свѣта погибнетъ все темное, мрачное, тлетворное, разрушительное, какъ гибнуть всё вредныя въ органахъ болѣзненные бактерии въ яркихъ лучахъ яснаго солнца. Пусть же этотъ крестъ твой будетъ символомъ не только страданія и смерти, но и знаменемъ побѣды и залогомъ свѣтлаго воскресенія Россіи, — и, конечно, для тебя, такъ много возлюбившаго Россію и себя отдавашаго въ жертву, это будетъ лучшимъ утѣшеніемъ, лучшимъ наградою.

Прими, дорогаго Петра Аркадьевича, земной благодарный поклонъ и отъ того уголка Русской Земли, который называется Холмскою Русью. Мало кто ее знаетъ, мало кто ее понимаетъ, еще меньше тѣхъ, кто ей сострадалъ и помогалъ. Но ты своимъ глубокимъ умомъ могъ понять ея горькую долю, ты своимъ широкимъ «ширымъ» сердцемъ объялъ ея скорби и нужды, ты своею доброю мощью

ною рукою поддержать и зажечь къ потемкахъ свѣтлый лучъ надежды на лучшее будущее. И она, бѣдная, убогая, сермяжная, послала сказать тебѣ великое спасибо, поклониться твоему подвигу, твоимъ страданіямъ, твоему израненному тѣлу и помолиться о твоей душѣ.

Ты былъ добрый и вѣрный рабъ—войди же въ радость Господа своего. Ты былъ вѣренъ до смерти—и да дастъ тебѣ Господь вѣчную жизнь въ блаженномъ царствіи Своёмъ.

При погребеніи П. А. Столыпина произнесена настоятелемъ Кіево-Срътенской церкви протоіереемъ Климентомъ Чеченой слѣдующая рѣчь:

Православные русскіе люди! Нынѣ, въ сей столь глубоко печальный для всей Россіи день, удрученный тяжелой скорбью, со всѣхъ сторонъ слѣшить сюда, въ сей Божій храмъ, православный русскій нашъ народъ. Онъ торопится, слѣшить, весь объятый стремленьемъ однимъ, чтобы горькія слезы пролить—эти чудные перлы души, выраженіе искреннихъ чувствъ—и, послѣднее молвливъ «прости», помолиться усердно о томъ, кто опорой былъ Россійскаго Престола, кто далъ покой странѣ родной, кто честно, доблестно служилъ Самодержавному Царю, кто все свои таланты посвятилъ заботамъ труднымъ о благоденствіи и счастья русскаго народа, кто жизнь отдалъ за Батюшку Царя и палъ жертвою долга, кто такъ полно осуществилъ завѣтъ высокій, недосягаемый для многихъ, святой завѣтъ Спасителя Христа: *больше вся любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. XV, 13).

Глубокой умъ, съ такимъ успѣхомъ проводившій въ жизнь свѣтлую идею оздоровленія Россіи, теперь почилъ отъ думъ своихъ; могучая воля, направлявшая кормило государственнаго корабля по вѣрному руслу, по прямому пути здороваго русскаго национализма, и поставлявшая

неодолимую преграду вѣмъ выступленьямъ вражьиъ силъ, склонилась нынѣ долу; благородное русское сердце, одушевляемое всегда одною только чистою любовью къ Царю, къ Отечеству, къ народу, увы, перестало биться и умолкло... Великій человекъ стать прахомъ, уничтоженъ до смерти...

Но смерть ли это для тебя въ точномъ смыслѣ слова, нашъ мученикъ-герой, нашъ дорогой покойникъ? И разрушенъ ли всѣхъ дѣлъ и замысловъ твоихъ?

О, нѣтъ, не смерть, но жизнь, но воскресенье. Спи мирнымъ сномъ до общаго суда и воздаянъя; спи, доблестный слуга Царевъ, краса родной земли и слава русскаго народа, и гордость націи, и наша жертва искупленья за наши общія былыя прегрѣшенья предъ родиной своей, предъ вѣрой, предъ Царемъ. Но не умереть съ тобой святое дѣло обновленія Россіи, начатое тобой, и не угаснетъ въ насъ вожженная тобой въ нашихъ душахъ твоя великая идея чистаго национализма, духовнаго подъема русскаго народнаго самосознанія и укрѣпленія во всѣхъ слояхъ народа русскаго исконныхъ началъ, священныхъ завѣтовъ родной старины.

Твой гробъ—близъ могилъ сподвижниковъ твоихъ, такихъ же народныхъ героев, всегда будетъ громко вѣщать грядущимъ поколѣніямъ, какъ подобаетъ вѣрноподданымъ служить Царю и какъ должно самоотверженно отечество любить, и вѣрно то, что никогда не зарастетъ къ нему народная тропа; твоя могила навсегда останется идейнымъ центромъ, вокругъ котораго сплотятся тѣсно русскіе люди, одушевленные любовью къ Царю и къ родинѣ своей, для осуществленія того великаго русскаго дѣла, которое ты вынесъ на своихъ плечахъ, которое явилъ ты міру, изъ-за котораго ты такъ героически палъ, героемъ-мученикомъ сталъ, держа въ своихъ рукахъ высоко духовное знамя «Руси святой» и въ то же время осѣняя обожаемаго Монарха знаменіемъ крестнымъ, свершаемымъ своей уже хладѣющей десницею.

И пусть порукой в этом послужит для тебя вот тот живой вѣнок отъ почитателей твоихъ, которые теперь стоятъ вокругъ тебя столь тѣсно толпой, и та всенародная искренняя и глубокая скорбь, которая сопровождаетъ тебя отъ самаго момента пораненія и до селѣ.

Да упокоитъ же твою душу Милосердый и Правосудный Господь въ селеніяхъ райскихъ и да сподобитъ тебя великой радости услышать отъ Него сладчайшія слова: *благій и вѣрный рабе, вниди въ радость Господа Твоего* (Мф. XXV, 21). Аминь.

Передъ погребеніемъ П. А. Столыпина въ лавроку Трапезной церкви произнесена слѣдующая рѣчь заведующую приютомъ св. княгини Ольги Е. І. Богородицкую:

Дорогой и незабвенный Петръ Аркадьевичъ! Позволь и мнѣ внести цвѣтокъ въ вѣнецъ твоей всемірной славы. Неисповѣдимыми судьбами Божьяго промысла ты остался у насъ навѣки, и вспоминаются слова, которые мы слышали изъ твоихъ устъ 31 августа, наканунѣ твоей безвременной кончины. Депутация дамъ имѣла счастье благодарить тебя за сердечное отношеніе къ приюту св. княгини Ольги и ты сказалъ намъ слѣдующія слова: «Его Величество Государь Императоръ и я очарованы Киевомъ,—здѣсь мы встрѣтили такую любовь и насъ согрѣли такимъ тепломъ, что нѣтъ словъ высказать это». Да, тебя, дѣйствительно, нигдѣ такъ не любили, какъ въ Киевѣ, въ центрѣ Юго-Западнаго края, для блага и счастья котораго такъ горячо билось твое великое, благородное русское сердце. Отнынѣ могила твоя—наше сокровище и національная святыня. Послѣднія прощальныя слова твои къ намъ были слѣдующія: «Сѣйте въ сердцахъ дѣтей любовь къ Богу и Царю; вы, женщины, лучше можете это сдѣлать, чѣмъ мы, мужчины». Дорогія русскія женщины, матери и всѣ вѣрные сыны Рос-

сія! У этой дорогой могилы дадимъ обѣтъ поддержать и расширять первое русское дѣло въ Киевѣ въ память исполнившагося тысячелѣтія со дня рожденія святой княгини Ольги, которое было дорого его сердцу, и воспитаемъ истинныхъ христіанъ и вѣрныхъ сыновъ Родины. Спи спокойнымъ, радостнымъ сномъ, великій сынъ великой Родины. Благодарный русскій народъ запишетъ твое славное имя въ скрижали родной исторіи и въ твоемъ подвигѣ найдетъ мужество и силы въ перенесеніи несчастій. Прими отъ дѣтей приюта крестъ изъ цвѣтовъ ихъ собственной работы. Спи, Суеваннъ Земли Русской. Къ вамъ, глубоковажаемая и милая Ольга Борисовна, слово отъ русскихъ женщинъ и матерей: «примите отъ насъ выраженія глубочайшей любви и сочувствія вашему необъятному горю и пусть молитвами Небесной Покровительницы нашего приюта и вашего небеснаго ангела Господь укрѣпитъ ваши физическія и душевныя силы, а въ подвигѣ Суеванна, вашего незабвеннаго супруга, найдите отраду и утѣшеніе».

† Въ день похоронъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ столицы и церквахъ по П. А. были отслужены заупокойныя богослуженія, а затѣмъ панихиды. Особной торжественностью отличалось богослуженіе въ храмѣ Воскресенія Христова, что на Екатерининскомъ каналѣ. Здѣсь заупокойную литургію совершалъ архіепископъ Финляндскій и Выборгскій Сергій въ сослуженіи съ епископомъ Гдовскимъ Веніаминомъ и сонмомъ столичнаго духовенства. На панихиду вышли: Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, Веніаминъ, епископъ Гродненскій, Дмитрій, епископъ Туркестанскій, митрофорные протоіерей и іерей, до сорока челоѣкъ. Духовенство было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. По окончаніи литургіи протоіерей П. А. Миртовъ произнесъ слово, посвященное памяти П. А. Къ началу панихиды въ храмъ прибыли:

ея величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ Великой Княгиней Елисаветой Маврикиевною, Великіе князья Константинъ Константиновичъ и Андрей Владиміровичъ, съ лицами своей свиты. Въ храмѣ находились: и. об. Предсѣдателя Совѣта Министровъ В. Н. Коконцовъ, оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора гр. В. А. Гендриковъ, управляющій придворно-конюшеннымъ вѣдомствомъ ген.-адъют. фонъ-Гринвальдъ, Вице-Предсѣдатель Государственного Совѣта д. т. с. Голубевъ, члены Государственного Совѣта Манухинъ, ген. Сухотинъ, Шеманъ, фонъ-Кауфманъ, Государственный Контролеръ Харитоновъ, министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Великаго Княжества Финляндскаго г.-л. Лангофъ, Временно-Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія т. с. Шевяковъ, Главноуправляющій Собственною Его Величества Канцеляріею статсъ-секретарь Танъевъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. Роговичъ, Временно-Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ камергеръ Нератовъ, непременный членъ Совѣта Министра т. с. Ваксель, Товарищи Министра Народнаго Просвѣщенія бар. Таубе и Министра Финансовъ т. с. Веберъ, ген.-адъют. бар. Мейендорфъ, Начальникъ Главнаго Управления по дѣламъ печати гофм. Вельгардъ, петербургскій губернаторъ штабл. гр. Адлербергъ, и. д. градоначальника г.-м. Вендорфъ, его помощникъ камергеръ Лысогорскій, бывшій русскій посолъ въ Токио Бахметевъ, ген.-адъют. гр. Татищевъ, начальникъ Главнаго Морского Штаба к.-адм. Князевъ, штабл. гр. Гудовичъ, начальникъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ г.-л. Гершельманъ, директоры департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: общицъ дѣль—камергеръ Арбузовъ и полиціи—Зуевъ, чины Министерства и много молящихся.

Во время богослуженія въ храмѣ находился весь дипломатическій иностранный корпусъ, среди нихъ послы и посланники: аргентинскій, баварскій, французскій, японскій, голландскій, швейцарскій, сѣверо-американскій,

китайскій, шведскій, сіамскій, иностранные военные и морскіе атташе, секретарь германскаго посольства и другіе. При пѣніи «Со святыми упокой» и «Вѣчной памяти» присутствовавшіе опустились на колѣни.

Одновременно была отслужена заупокойная литургія въ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Здѣсь собрались директоры департаментовъ и чины Министерства съ сенаторомъ С. Е. Крыжановскимъ во главѣ.

Въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ служилъ митрофорный протоіерей Голубевъ. Къ началу богослуженія сюда прибылъ его высочество князь Іоаннъ Константиновичъ. Здѣсь собрались все высшіе военные чины, начальники дивизій, командиры полковъ, штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи съ помощникомъ Главнокомандующаго войсками ген.-отъ-ниф. фонъ-Газенкампомъ во главѣ, Военный Министръ ген. Сухомлиновъ, помощникъ его ген. Подвиановъ и др.

Въ соборѣ св. Спиридонія на заупокойную литургію и панихиду собрались Товарищъ Морского Министра к.-адм. Бубновъ, адмиралы Зацаренный, Рейценштейнъ и др.

Въ тотъ же день были отслужены панихиды: въ церкви Сената, въ церкви Министерства Путей Сообщенія, гдѣ находились Временно-Управлявшій Министерствомъ т. с. Щукинъ, Товарищъ Министра Думятрашко и высшіе чины, въ церкви Консерваторіи, въ помѣщеніи Центрально-Статистическаго Комитета, въ правленіи Общества вспоможенія и благотворенія, Обществѣ повсемѣтной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Въ часъ дня въ церкви Маріинскаго дворца на панихиду собрались вице-предсѣдатель Государственного Совѣта д. т. с. Голубевъ, члены Государственного Совѣта, Статсъ-Секретарь Коконцовъ, Государственный Контролеръ Харитоновъ. На панихидѣ находились высшіе чины Контроля и чины департаментовъ.

Въ этотъ день воспитанники многихъ среднихъ учебныхъ заведеній постѣ панихидѣ по П. А. были распущены по домамъ.

Общественными учрежденіями продолжали служиться панихиды по скончавшемся Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ. Между прочимъ, таковая панихида отслужена въ С.-Петербургскомъ губернскомъ кредитномъ обществѣ въ присутствіи всего его личнаго состава. Правленіе постановило вѣсти въ ближайшее общее собраніе вопросъ объ ассигнованіи суммы на участіе въ сооруженіи памятника покойному.

† Въ день погребенія Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, с.-петербургское дворянство отслужило въ залѣ Дворянскаго собранія панихиду по усопшемъ, по окончаніи которой губернскимъ предводителемъ была отправлена Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной отъ имени с.-петербургскаго дворянства телеграмма слѣдующаго содержанія:

«С.-Петербургское дворянство, собравшись для вознесенія горячихъ молитвъ объ упокоеніи свѣтлой души Петра Аркадьевича, проситъ васъ, Ольгу Борисовна, принять глубокія душевныя соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ тяжкомъ безъисходномъ горѣ. Да пошлетъ Вамъ Господь душевныя силы и да послужитъ Вамъ утѣшеніемъ сознаніе, что благодарная память о выдающемся государственномъ мужѣ вѣчно жива будетъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей».

Собраніе предводителей и депутатовъ въ экстренномъ своемъ засѣданіи постановило ассигновать изъ капиталовъ с.-петербургскаго дворянства 5,000 р. на памятникъ П. А. Столыпину въ С.-Петербургѣ.

† Совѣтомъ Общества славянскаго взаимности послана члену Совѣта Общества Александру Аркадьевичу Столыпину слѣдующая телеграмма: «Члены Совѣта Общества славянской взаимности шлютъ вамъ, многоуважаемый сотоварищъ, чувства искренняго соболѣзнованія, сознавая всю тяжесть утраты».

Прот. П. А. Миртовымъ въ Воскресенскомъ храмѣ, что на Крови, 9 сентября, во время богослуженія, совершеннаго въ память П. А. Столыпина членами Св. Синода, произнесено слѣдующее слово:

«Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ».

«Снова Русская Земля обогрилась безвинно-пролитой и для насъ теперь священной кровью. И то жгучее чувство скорби, которое охватило всю страну въ виду понесенной нами великой государственной утраты и которое такъ молитвенно объединяетъ насъ сейчасъ въ этомъ храмѣ, являющемся живымъ памятникомъ другой, еще болѣе для насъ драгоценной и священной-исторической крови, пролитой тоже за русской народъ,—это горестное чувство властно влечетъ нашу тревожную мысль къ тому, что сейчасъ въ эти минуты совершается въ далекомъ отъ насъ древне-стольномъ Кіевѣ. Тамъ, гдѣ когда-то началось наше историческое бытіе, какъ народа русскаго, православнаго, гдѣ христіанская вѣра впервые влилась въ русло государственной жизни, какъ новая, могучая, мірообразовательная стихія, и гдѣ волны сѣдого Днѣпра, ударяясь о высокой берегъ, какъ бы гудимъ рокотомъ своимъ до сихъ поръ рассказываютъ намъ о томъ, какъ чудомъ Божиимъ строилась Русская Земля,—тамъ, въ этой матери городовъ русскихъ, наша страна, пораженная роковой потерей въ самое сердце, хоронитъ сегодня одного изъ лучшихъ сыновъ своихъ, такъ много давшаго для ея историческаго благоустройства. Тамъ, подъ сѣнью нашей древне-русской завѣтной святыни, святой обители Печерской, раскрылась новая историческая могила, дабы принять въ свои холодныя объятія новую жертву до конца исполненнаго христіанскаго и государственнаго долга. Тамъ нашелъ для себя мѣсто вѣчнаго упокоенія не знавшей покоя въ работѣ, великій строитель нашей государственной мощи,—незабвенный П. А. Столыпинъ. И склонилась въ нѣмомъ отчаяніи вся благоразумно мысля-

щая Россія надъ этой новой холодной могилой и потоками горячихъ слезъ провожаетъ сейчасъ туда, въ ея темныя нѣдра, свою надежду и славу. Не иначе, какъ съ обнаженной головой отседѣ будетъ стоять передъ этой могилой православный русскій народъ, и имя павшаго героя, какъ перваго и вѣрнаго слуги Государева, сдѣлается народнымъ и останется навсегда достояніемъ благодарной памяти и молитвы.

Говорить ли здѣсь о томъ, что въ лицѣ почившаго П. А. Столыпина мы потеряли человѣка съ большимъ государственнымъ разумомъ, съ широкимъ размахомъ чисто русской отваги и мощи. Уже теперь, сквозь туманъ набѣгающихъ слезъ, мы видимъ, въ какую величественную историческую фигуру вырастаетъ его незаурядная личность. Въ лицѣ его дѣйствительно у кормила власти стояла благородная и мощная сила, обаятельная искренность, христіанская честность и честь. Беззавѣтно любя Родину, онъ безтрепетно стоялъ на стражѣ ея исторической славы, всемірно оберегая ее отъ злодѣйскихъ покушеній на ея благополучіе и исторической ростъ. Здѣсь онъ былъ въ буквальномъ, смыслѣ рыцаремъ безъ страха и упрека. Для него, какъ государственнаго дѣятеля, воспитаннаго на великихъ завѣтахъ христіанства, этой религіи креста, не было страха тамъ, *«иди же не бѣ страхъ»*. И его историческое «не запугаете» не было лишь однимъ красивымъ и разительнымъ жестомъ. Это былъ твердый, спокойный, величественный въ своей простотѣ и вдумчивый отвѣтъ, брошенный имъ недоумкамъ политической мысли. Этотъ отвѣтъ вытекалъ изъ цѣлостнаго настроенія, которымъ жилъ покойный. Мужественный и безстрашный борецъ за благо Россіи, онъ имѣлъ одинъ только страхъ—*страхъ Божій*. Объятый имъ, онъ приступалъ къ своей государственной работѣ дѣйствительно «со страхомъ Божиимъ и вѣброу». Безтрепетно глядѣвшій прямо въ глаза всегда грозившей ему опасности, онъ трепеталъ лишь, какъ хри-

стіанинъ, предъ однимъ неподкупнымъ и страшнымъ Судомъ Божиимъ.

Но здѣсь не мѣсто и не время подсчитывать государственныя заслуги почившаго. Онѣ сдѣлаются достойнымъ безпристрастной исторіи. Исторія произнесетъ со временемъ свой безпристрастный судъ надъ нимъ и покажетъ, какой государственной столпъ сдвинуть съ своихъ устоевъ въ лицѣ почившаго П. А. Столыпина. Но если не дѣло служителя церкви производить расцѣнку политическихъ заслугъ почившаго, то нашъ долгъ—отмѣтить въ его государственной дѣятельности тѣ христіанскіе завѣты, которыми эта дѣятельность вдохновлялась и управлялась. Какъ постройку воздвигаемаго дома православный человѣкъ привыкъ осѣнять прикрѣпленнымъ къ вышкѣ крестомъ, такъ и государственное строительство почившаго отъ начала до самаго конца проходило подъ осѣненіемъ завѣтовъ Креста Христова.

И въ этомъ смыслѣ вся его жизнь вырастаетъ въ цѣлокупный подвигъ, построенный на основѣ того евангельскаго принципа, который былъ данъ на вѣчныя времена Христомъ: «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя». Вотъ мѣра живой, дѣятельной христіанской любви! И полноту этой любви прежде всего воплотилъ въ своемъ міровомъ подвигѣ голгоускій Страдалецъ, принесшій Себя въ жертву для спасенія міра.

И этотъ неповторяемый образъ божественнаго самоотверженія видимо всегда предносился, какъ высочайшій идеалъ предъ сознаніемъ почившаго. Вотъ почему для личной жизни, для личныхъ радостей у него отведены были такой маленькій и скромный уголокъ. Все—и силы, и таланты, и самую жизнь онъ несъ на алтарь служенія Родинѣ, а въ лицѣ ея и ближнимъ своимъ. И если жизнь дѣлала его подвижникомъ, то смерть обличаетъ теперь его ореоломъ мученика. И та молитва, которая съ жгучей грустью вѣсניתся сейчасъ въ наше сердце, молитва о вѣчномъ

упокоения раба Божия Петра, за вѣру, Царя и Отечество животь свой положившаго, эта молитва какъ нельзя полнѣе и лучше опредѣляетъ истинное значеніе его подвига, а также вскрывается и истинные завѣты его жизни. Только тотъ, для котораго вѣра не отвлеченный логическій пунктъ, а дѣйствительный источникъ живыхъ упованій, могъ такъ объяснять свое спокойствіе въ виду постоянно грозившей опасности смерти, какъ съ чарующей простотой объяснялъ это П. А. вопрошавшему его иностранцу: «Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящій день, какъ на послѣдній въ жизни, и готовлюсь выполнить всѣ свои обязанности, уже устремляя взоръ въ вѣчность. А вечеромъ, когда я опять возвращаюсь въ свою комнату, то говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишній дарованный мнѣ въ жизни день. Это единственное слѣдствіе моего постоянного сознанія близости смерти, какъ расплата за свои убѣжденія. И порой я ясно чувствую, что долженъ наступить день, когда замыселъ убійцы наконецъ удался».

Такъ мыслить, такъ чувствовать, такъ говорить и, наконецъ такъ жить можетъ только тотъ, кто вѣрить въ болѣе высокія цѣнности, чѣмъ цѣна собственной жизни. Не здѣсь ли тайна его героической, истинно-христіанской кончины. Пронизанный пулей злодѣя, онъ ищетъ не тѣлеснаго врача для облегченія своихъ страданій, а прежде всего въ святомъ таинствѣ церкви ищетъ залога вѣчной жизни. И просьба о напутствіи въ загробную жизнь была первой просьбой, которая срывается съ его смертельно блѣднѣющихъ устъ. И въ ту минуту, когда онъ, истекающій кровью, самъ такъ нуждался въ помощи, когда невысिमые страданія невольно должны были приковать все вниманіе его къ себѣ, его мысль несется къ горячо любимому Государю, Которому онъ такъ беззаветно служилъ. Находясь самъ въ смертельной опасности, онъ находилъ въ то же время силы думать и заботиться о безопасности Царя. «Передайте Государю,—говорилъ далѣе онъ,—что мнѣ не страшно

умереть за Него». Не въ правѣ ли мы послѣ этого утверждать, что онъ въ буквальномъ смыслѣ положилъ свой животь за вѣру, Царя и Отечество. Отечество! О, какъ онъ любилъ его! О, какъ онъ хотѣлъ пробудить національное величіе и мощь Россіи. И его национализмъ покоился не на зоологическихъ принципахъ. Это былъ тотъ здоровый русскій национализмъ, который питается высшей зоологіей и свои корни имѣетъ въ богоносной русской душѣ. Съ какимъ героическимъ безстрашіемъ онъ боролся за торжество въ жизни этого государственнаго начала. Онъ поистинѣ сражался за это до крови. Забудетъ ли Русь святая его героической подвигъ и мученическую смерть?

Героизмъ—вѣдь это не только великая сила, но и великое сокровище народа.

Героизмъ изъ океана безвѣстности поднимается, возноситъ человѣческое имя на высоту историческаго безсмертія. Герои не должны умирать для сознанія и исторіи роднаго народа. Память вѣчная должна храниться о нихъ и съ похвалами передаваться грядущимъ поколѣніямъ. Героизмъ—великое, не умирающее наследіе, завѣщанное обыкновенно потомкамъ великими ихъ предками. Онъ вливаетъ въ сердце мужество, рождаетъ патріотическій энтузіазмъ, воспитываетъ духъ народный, держитъ его въ постоянномъ напряженіи. Вотъ почему ветхозавѣтный патріотъ Иуда Маккавей предъ рѣшительной битвой воспоминаемъ о древнихъ герояхъ старался укрѣпить духъ мужества въ своихъ подвижникахъ. Вотъ почему чѣмъ сильнѣе и развитѣе народъ, тѣмъ онъ дороже цѣнитъ заслуги выдающихся общественныхъ дѣятелей и строитъ имъ историческіе памятники. Да, подвиги самоотверженія не забываются,—на нихъ воспитывается гражданское чувство грядущихъ поколѣній.

Какъ зерно, брошенное въ землю, приноситъ «плоды многы», такъ и героической образъ,—мысль, рассказъ о которомъ брошены въ молодое раскрывающееся сознаніе,—

не останется бесплоднымъ, а зажжетъ юныя сердца жандой героическихъ подвиговъ. И мы надѣмся, что жизнь оплакиваемого нынѣ героя такимъ же живымъ и свѣтлымъ образомъ войдетъ въ благодарную народную память и въ нашу исторію. Но мы—христіане. И наши христіанскія надежды должны простираться гораздо дальше.

«Тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ» (Луки, 10, 20). Такъ сказала Христосъ Спаситель своимъ ученикамъ. И въмъ подвигомъ жизни своей, и своимъ мученическимъ концомъ П. А. Столыпинъ внесъ, вписалъ свое имя въ скрижали историческаго безсмертія.

Но если земная жизнь возложила на его чело терновый вѣнокъ, то мы будемъ надѣяться, что онъ не лишень будетъ и вѣнца той небесной славы, который Господь обѣщаетъ въмъ любящимъ Его. А на мѣсто его Промышляющей о судьбахъ народовъ Царь царей воздвигнетъ новаго мужа такой же силы и крѣпости, такого же совѣта и разума, какими въ такой полнотѣ обладали почившій.

И эта христіанская надежда пусть умѣритъ нашу скорбь о немъ, пусть поставитъ границы нашему отчаянію, дабы, по слову апостольскому, не уподобиться намъ «неумиющимъ христіанскаго упованія». Аминь.

Въ Чудовомъ монастырѣ, въ Кремлѣ, при священнослуженіи митрополита московскаго Владиміра, протоіереемъ І. Восторговымъ произнесено слѣдующее слово въ день погребенія П. А. Столыпина:

Умеръ смертью мученика П. А. Столыпинъ. Сегодня совершается его погребеніе. Личность его такъ ярка, дѣятельность столь многообразна, историческая роль такъ велика, смерть такъ неожиданна, ударъ для Царя и Родины столь тяжекъ, потеря рѣдкаго талантливаго государственнаго дѣятеля столь тяжела,—что дѣлать ему оцѣнку теперь, въ первые дни послѣ смерти, въ первыхъ заупокойныхъ моленіяхъ, не только преждевременно, но прямо невозможно. Одно нужно отмѣтить въ этомъ

отношеніи: люди самыхъ различныхъ убѣжденій, представители самыхъ разнообразныхъ политическихъ и общественныхъ группъ, чисто политическіе или принципиальные противники почившаго, или вообще несогласные съ нимъ относительно примѣненія, оцѣнки и выбора тѣхъ или другихъ пріемовъ управленія, относительно тѣхъ или другихъ возрѣній на сущность переживаемаго нами момента,—всѣ одинаково возмущены и подавлены гнуснымъ преступленіемъ палача революціи, всѣ склоняются предъ гробомъ покойнаго слуги Царя и Родины въ чувствѣ глубокаго къ нему уваженія, всѣ согласны въ оцѣнкѣ его, какъ человѣка, безусловно выдающагося по своимъ блистательнымъ талантамъ, по своему нравственному складу и свойствамъ благороднаго мужества, по своей изумительной трудоспособности и энергіи.

Намъ хотѣлось бы въ настоящій день, когда опускаютъ въ могилу бездыханное тѣло благороднаго слуги Царя и Россіи, не останавливаясь пока на личности безвременно почившаго, посмотреть глубже на совершившееся событіе и вскрыть общее его значеніе.

А значеніе это, въ смыслѣ выявляющихся опасностей въ будущемъ, дѣйствительно таково, что вызываетъ на тяжкое раздумье, и если оно не видится и не сознается, то тѣмъ, слѣдовательно, тяжелѣе наше положеніе и тѣмъ страшнѣе угрожающія намъ опасности.

Въ лицѣ убитаго П. А. Столыпина и его убійцы какъ бы сошлись и опредѣлились два взаимно исключающихъ себя міра, два міросозерцанія, два рода и направленія дѣятельности.

Въ лицѣ убитаго перваго сановника государства представленъ міръ, такъ называемый, старый,—старый не въ смыслѣ застоя и неподвижности, мертвѣнія и заскорузлости, не въ смыслѣ неизжитой жизни, а въ смыслѣ и въ отношеніи вѣчныхъ, не старѣющихъ и потому всегда юныхъ и жизнеспособныхъ общихъ началъ и принциповъ жизни. Этотъ міръ есть міръ порядка; порядокъ же стоитъ

прежде всего на вѣковѣчныхъ и неизмѣнныхъ началахъ религіи, какъ богосознанія, богообщенія и богоправленія, на основахъ нравственности, какъ неизмѣннаго релігіозно-этического устоя и опредѣлителя жизни, и отсюда уже—на началахъ правды, долга, права, повиновенія, общественной организаціи на почвѣ взаимныхъ уступокъ по духу любви и сознанія долга, и, въ концѣ концовъ, на завершеніи процесса вѣшняго строительства жизни—на почвѣ государственности, какъ средства къ служенію царству, государству Божьему. Безконечно развитіе этихъ началъ и ихъ никогда не изжить человѣчеству, ибо безконеченъ самый идеаль его релігіозно-нравственного развитія въ средѣ и при помощи человѣческаго обществитя: будьте убо совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть...

А въ лицѣ презрѣннаго убійцы, предательски занесшаго смертельный ударъ надъ почившимъ министромъ, въ лицѣ этого почти мальчика, неуравновѣшеннаго, служившаго то однимъ, то другимъ, то государству, то революціи, мы видимъ другой противоположный міръ. Печалью этого міра называютъ его новымъ, но онъ не новъ, онъ старѣе міра: онъ представленъ намъ въ образѣ сатаны, вѣкогда возставшаго на Бога и донынѣ злобствующаго въ борьбѣ, повидимому, часто успѣшной, но на самомъ дѣлѣ безсильной и безплодной, обреченной гибели,—въ борьбѣ противъ всего «именуемаго Богомъ и чтимемаго».

Этотъ міръ не знаетъ Бога; этотъ міръ не знаетъ вѣчныхъ устоевъ нравственности и сознанія долга; этотъ міръ есть царство совершенно откровеннаго эгоизма. Нужно смотрѣть на его основные принципы, на тѣ начала, которыми онъ живетъ, и на тотъ конецъ, къ которому онъ неизбежно приходитъ. Конечъ же его есть хаосъ, безпорядокъ и анархія; къ анархизму собственно и движутся всѣ тѣ направленія и настроенія мысли и жизни, которая подъ различными наименованіями, въ различныхъ формахъ нынѣ борются столь страстно противъ міра стараго и силится занять

господствующее и руководящее положеніе въ жизни народовъ Европы. Соціализмъ, нынѣшній идолъ передовыхъ людей, точно также вырождается неизбежно въ анархизмъ, хотя по возрѣніямъ на личность человѣка они противоположны. Въ психологіи грѣха одна крайность нерѣдко переходитъ въ другую, потому что общее ихъ начало—грѣхъ и богоборчество, эгоизмъ и гордыня—одно и то же. То обстоятельство, что убійца почившаго министра былъ социалистомъ-революционеромъ, не колеблетъ нашей точки зрѣнія. Наоборотъ, то обстоятельство, что онъ принадлежалъ къ какой-то автономной организаціи революціоннаго социализма, указываетъ на анархическое въ самомъ социализмѣ разложеніе и той сатанинской дисциплины, которую досель отличались социалистическія революціонныя организаціи.

Итакъ, позволительно остановиться предъ окончательными выводами, къ которымъ долженъ прийти пресловутый новый міръ. Вотъ эта философія анархиста:

«—Я не признаю должнаго. У человѣка нѣтъ никакого призванія, никакой задачи, никакого назначенія, какъ нѣтъ ихъ у растенія или у животнаго; у него есть только сила. Истины тоже нѣтъ. Истины—это фразы, формулы, пустыя слова. Вѣское признаніе чего-либо истиннымъ есть рабство. Я одинъ—истина, я больше истины и она предо мною—ничто. Первая заповѣдь человѣка есть такое обращеніе къ себѣ самому: я емъ господь богъ твой. Вторая заповѣдь есть обращеніе къ такъ называемому ближнему: ты—моя пища. Преступленіе возможно только противъ чего-либо священнаго, а такъ какъ нѣтъ ничего священнаго, то и преступленія нѣтъ. Право—это неизлѣчимая болѣзнь, которою дася наградила иллюзія. Тотъ, у кого сила, стоитъ выше закона. Все, что для меня хорошо,—на все то я имѣю право. Вещь принадлежитъ тому, кто умѣетъ ее взять силою или не отдастъ другому. Каждый человѣкъ есть «единственный», и онъ есть богъ; онъ все дѣлаетъ только для себя. Поэтому я—смертель-

ный враг государства, ибо оно есть мое ограничение, мое рабство. Я совсѣмъ не отступаю предъ собственностью, наоборотъ, всегда смотрю на нее, какъ на мою собственность. Все, чѣмъ я могу завладѣть, составляетъ мое имущество. Путь къ осуществленію такого возвращенія есть насильственное ниспроверженіе существующаго строя и убійство всѣхъ съ нами несогласныхъ. Власть надъ жизнью и смертію я объявляю моею¹⁾.

Всѣ эти положенія приведены мною съ буквальной точностью изъ анархической системы одного европейскаго «мыслителя». Да, «изъ системы», ибо, къ ужасу сказать, анархизмъ теперь имѣетъ свою философію, свою теорію, свою систему. Не забудьте, что въ числѣ такихъ теоретиковъ анархизма занимаютъ видное мѣсто русскіе.

Предъ нами, видите,—два міра. Можетъ ли быть между ними хоть что-либо общее? Воозможенъ ли хоть какой-либо союзъ, мыслимо ли хоть какое соглашеніе? Они противостоятъ одинъ другому, какъ огонь и вода, они взаимно исключаютъ другъ друга. Миръ анархизма растетъ, движется, будетъ имѣть, какъ дьяволъ, временныя успѣхъ, иногда, какъ въ наши дни и надъ бездыханнымъ тѣломъ П. А. Столыпина, будетъ имѣть и побѣду. Но это есть видимое и непрочно торжество зла: зло все-таки въ концѣ концовъ погибнетъ.

Не ясно ли, какъ ошибаются тѣ, которые надѣются путемъ уступокъ и позорнаго подчиненія этого «новому» міру достигнуть умиротворенія жизни общественной и государственной? Не ясно ли, что съ этимъ вражескимъ тупомъ зломъ и насиліемъ возможна только борьба на жизнь и смерть, борьба безпощадная и непримиримая? Не ясно ли, что сочувствующіе тѣмъ направленіямъ мысли и жизни, изъ которыхъ съ неумолимою послѣдовательностью вытекаютъ въ концѣ концовъ анархическія ученія и дѣйствія, и сами въ сущности являютъ слугами анархія и зла,

хотя бы они дѣлали это, по ихъ словамъ и дѣйствительнымъ намѣреніямъ, изъ-за сохраненія порядка и добра?

Такія преступленія, какъ убійство П. А. Столыпина, являе предъ нами ставятъ роковое соотношеніе двухъ міровоззрѣній, заставляютъ вдумываться въ нихъ и опредѣлять къ нимъ свое отношеніе.

Поминая заупокойною молитвою безвременно погибшаго славною смертію мученика, Петра Аркадьевича Столыпина, будемъ помягать и то, за что онъ боролся, что онъ отстаивалъ, чему отдалъ трудъ жизни и богатые дарованія своего духа. Онъ показалъ намъ примѣръ твердости въ защитѣ вѣковѣчныхъ устоевъ жизни въ Богѣ, въ сознаніи Его закона и нравственнаго долга. Умирая съ крестнымъ знаменіемъ, ограждающимъ Царя, съ явленіемъ, что онъ радостно отдаетъ за Царя и Россію свою жизнь, съ молитвою, благословеніями горячо любимой женѣ и семьѣ, въ общеніи съ Церковью и со Христомъ во Святыхъ Таинахъ, онъ явился не побѣжденнымъ, а побѣдителемъ, ибо умеръ, какъ жилъ, вѣрный своимъ убѣжденіямъ. На его мѣсто станутъ другіе, можетъ быть, тоже обреченные смерти по постановленіямъ изверговъ и палачей революціи, но кровавая насилія все равно не уничтожатъ того міра порядка, которому служилъ почившій. Однако, успѣхъ тѣхъ началъ, которые онъ отстаивалъ, и скорѣйшее торжество ихъ въ мірѣ зависитъ, конечно, и отъ того, проникнемся ли мы всѣмъ сознаніемъ важности и неизбежности этой борьбы добра и зла.

Нѣтъ общенія свѣта и тьмы, нѣтъ общенія у Христа и ведіара¹⁾, говорить намъ Слово Божіе. И въ этомъ столѣ кратко и, повидимому, спокойно выраженномъ наставленіи звучатъ для насъ и призывъ къ борьбѣ противъ тьмы и зла, и обѣтованіе побѣды. Павшимъ борцамъ вѣчная память въ очахъ Божіихъ, въ молитвѣ Церкви, въ родахъ родовъ земнородныхъ, а живымъ—призывъ бодрости, на-

¹⁾ Элиабахеръ—«Анархизмъ», стр. 34—117. Глава о М. Штирнерѣ.

²⁾ Ведіаръ—негодный, развратный.

дежды и готовности стоять за свѣтъ и добро даже до крови и смерти. Аминь.

Въ «Петербургской Газетѣ» напечатана 9 сентября статья: «**Послѣднее прощаніе**».

«Унылый погребальный звонъ съ колокольной храма св. Воскресенія на Крови призываетъ сегодня всѣхъ русскихъ людей, соблазнующихъ трагической кончинѣ П. А. Столыпина, отдать послѣдній прощальный долгъ усопшему.

«Придите, други и знаменіи мои, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ!»—умилленно поютъ надъ гробомъ тамъ, далеко, въ златоглавой церкви древнѣйшей Кіево-Печерской Лавры, но призывъ этотъ такую болью цемитъ сердца всѣхъ почитателей героя, павшаго на своемъ посту, что прощаніе съ его гробомъ одинаково трогательнымъ будетъ и на дальнемъ разстояніи, какъ и у открытой его могилы.

«На воображеніе воздѣйствуетъ къ тому же и обстановка, въ которой будетъ совершена заупокойная литургія по рыцарѣ долга, «за вѣру, Царя и Отечество животь свой положившемъ», какъ это признано опредѣленіемъ Св. Синода.

«Самъ первоприсутствующій Синода, соборнѣ съ епископами и высшимъ духовенствомъ столицы, будетъ совершать это величественное погребальное служеніе.

«И если прибавить, что заупокойная литургія по мученикѣ долга будетъ совершаться въ храмѣ св. Воскресенія, воздвигнутомъ на мѣстѣ пролитой отъ руки убійцы крови Царя-Мученика, то ореолъ мученичества еще рельефнѣе отбѣняетъ въ воображеніи то чело, которое въ эту минуту кіевляне и многочисленныя петербургскія депутаціи «цѣлуютъ послѣднимъ цѣлованіемъ».

«Да, посмертное сочувствіе и соблазнованіе кончинѣ П. А. Столыпина являються такую рѣдкою и, можно сказать, небывалою еще наградою за его государственные труды.

«Столыпинъ умеръ, окруженный народною любовью и почестями.

«Для семьи и родныхъ этотъ почетъ можетъ служить бальзамомъ на тяжкую рану, но, конечно, никакое облегчающее средство не облегчитъ страданія, когда къ ранѣ прикоснется рука вѣчности, вѣчной разлуки, послѣдняго цѣлованія и горсти земли, бросаемой на крышку гроба.

«Дѣти и семья убиеннаго—за что они страдаютъ?..

«Вотъ этихъ душевныхъ мукъ, слезъ и тяжелыхъ душевныхъ ранъ, причиняемыхъ неповиннымъ жертвамъ, жестокіе изверги никогда не учитываютъ!..

«Они односторонне заняты лишь учетомъ послѣдствій, какія по ихъ безумнымъ, несбыточнымъ планамъ можетъ принести учиняемое ими злодѣяніе, независимо отъ акта совершаемой мести.

«Но какъ близорука бываетъ злоба!.. Когда же это случалось, чтобы удаленею со сцены одного государственнаго дѣятеля, хотя бы и самаго крупнаго, вызывало панику у всѣхъ другихъ?..

«Даже на войнѣ смерть главнокомандующаго, наносившаго побѣдоносныя пораженія противникамъ, отнюдь не знаменовала бы необходимости отступленія.

«Истина извѣстная, старая и повторяющаяся на столбцахъ печати при каждомъ террористическомъ злодѣянн, что запугать убійствами никого нельзя и что на мѣсто одного павшаго героя станетъ другой и также доблестно будетъ держать врученное ему свыше знамя. Наоборотъ, съ каждою смѣною этотъ стягъ будетъ держаться крѣпче, въ виду повторяющагося покуительства на него. Когда же безумцы уразумѣютъ эту политическую аксіому?!

«Должны бы они понять и то, что этотъ героическій ореолъ, которымъ отнынѣ окружено имя Столыпина, и это высокое признаніе его заслугъ, равно какъ и наименованіе его православною Церковью героемъ, «за вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ», можетъ у преемниковъ его вызвать только лишь соревнованіе.

«Тот памятник, который собираются поставить П. А. Столыпину в древнем Кіевѣ, послужитъ эмблемою идеала для будущей дѣятельности его преемниковъ.

«Не каждому доблестному исполнителю долга передъ Родиной суждено заслужить такую народную награду, какъ не всякому патриоту дано въ потомствѣ приобрести славу Сусанина, однако, каждый будетъ знать, помнить и видѣть, какимъ путемъ истинный герой долженъ идти къ народной чести.

«А именно о памятникѣ Столыпину можно сказать, что онъ приобретаетъ сейчасъ, если еще не народное въ широкомъ смыслѣ, то несомнѣнно уже общеизвѣстное значеніе, ибо не успѣли еще опустить гробъ въ могилу, какъ отъ самыхъ различныхъ слоевъ общества полились пожертвованія на этотъ памятникъ, и сумма ихъ выражается въ десяткахъ тысячъ.

«Возможно, что по объявленіи повсемѣтнаго сбора организованнымъ комитетомъ полются на этотъ монументъ и народные лепты, какъ лились онѣ въ дни кончины истиннаго народного героя Скобелева.

«Русское чувство, какъ оказывается, не совѣтъ еще заснуло въ нашемъ обществѣ.

«А если оно у кого-нибудь спало или задремало, то сегодняшній похоронный колоколъ, несомнѣнно, пробудитъ его!...

† Въ «Новомъ Времени», 17-го сентября помѣщено Александромъ Аркадьевичемъ Столыпинымъ нижеслѣдующее посвященіе «Памяти брата»:

«Кровь героевъ нужна, чтобы ихъ голосъ звучалъ на пространствахъ столѣтій. И, если Россіи нуженъ былъ примѣръ великой жизни и праведной, мученической смерти, пусть невыплаканная слеза близкихъ будетъ жертвою Богу,—люди ихъ не увидятъ.

«Послѣ ряда безславныхъ лѣтъ Провидѣніе яркимъ свѣтомъ мученичества озарило дорогой русскому чувству

обликъ простого, правдиваго, вѣрнаго до послѣдняго вадоха, умнаго и любящаго сына Родины. Для Россіи былъ нуженъ этотъ жестокой даръ Провидѣнія, потому что вступають въ жизнь новыя поколѣнія и растутъ дѣти, для которыхъ нѣтъ ни ясныхъ путей, ни воодушевляющей цѣли, а сердца ихъ чисты и души нетронуты. На первыхъ шагахъ ихъ стерегутъ соблавы государственнаго разврата, зараза безнадежности и проповѣдь предательства великому преемству отцовъ, духовному наслѣдію исторіи. Имъ нуженъ примѣръ, но древніе примѣры такъ далеки, такъ чужды текущей жизни, такъ не укладываются въ современныя условія.

«Герои древности такъ же сказочны, какъ сказочна красивая и несложная жизнь ушедшихъ народовъ; ихъ отдаленіе улаживаетъ умъ обаяніемъ легенды, но не волнуетъ сердца великодушнымъ порывомъ ревности. Слова не убѣждаютъ и не могутъ убѣдить, что суровый долгъ еще можетъ свѣтиться близкимъ и недосыгаемымъ идеаломъ въ наше разнузданное время; слова не убѣждаютъ, что въ нашей маловѣрной жизни можно покортовать завѣтамъ Христа; слова не подвигнутъ на жертву и не окрылятъ вѣрою въ побѣду добра. Прекрасными въ своей дерзости словами зовуть и къ преступленію, умными до соблазнительности словами влекутъ къ измѣнѣ долгу. Слова эти раздаются такъ громко, такъ настойчиво и такъ повсемѣтно, что нужно было поставить страдальческую тѣнь въ бессмертное ихъ опроверженіе.

«Въ ужасные дни предсмертнаго томленія моего бѣднаго брата, и въ безконечномъ шестивъ за его прахомъ, и въ дни молитвъ и похоронъ я видѣлъ плачущія и благословляющія толпы, которыя были больше, чѣмъ толпы, когда-то выходившія вооруженными на мятежъ. И я зналъ, что эти слезы и молитвы неизгладимѣ, чѣмъ были когда-то вопли бунтующей злобы. Въ грустномъ просвѣтлѣніи я думалъ о братѣ, что онъ заслужилъ свой отдыхъ, потому что весь народъ мысленно за нимъ креститъ лю-

божнымъ, благословляющимъ крестомъ своего Царя и будетъ крестить, исполняя его завѣщаніе. Я видѣлъ, что народъ его одобрилъ, моего бѣднаго брата, и такъ сердечно и стихійно одобрилъ, какъ только умѣетъ это дѣлать русскій народъ. Но за что же онъ его одобрилъ и могъ одобрить, какъ не за служеніе Царю и Россіи? Народъ въ немъ призналъ подвигъ скромнаго и самоотверженнаго служенія выше всѣхъ другихъ подвиговъ, какъ наиболѣе еродный душѣ народа. Довольно имъ играли, довольно звали на пути самовластія и дури, довольно въ немъ будили злону и корысть, а кто ему служилъ, кто нелицемѣрно помогалъ великому Царскому служенію Родной Землѣ? Неожиданнымъ признаніемъ, никѣмъ не вызваннымъ и не подстрекаемымъ, народъ показалъ свою истинную волю и раскрылъ свои завѣтныя мысли.

«Вотъ отчего великій грѣхъ взяла бы теперь на душу мыслящая и образованная Россія, если бы не прислушалась къ этому яеному велѣнію народному. Пусть тѣ, которые такъ часто самозванно именовали себя борцами за народныя права и истолкователями его надеждъ и гнѣва, пусть они вдумаются въ этотъ пожаръ сердецъ, въ это любовное единодушіе къ человѣку, на котораго они такъ упорно и зло указывали народу, какъ на притѣснителя, карателя, гасителя свободы и попираателя правъ.

«Теперь его вѣтъ, и онъ тѣмъ силенъ, что защищаться не можетъ, а защищаетъ его непобѣдимая правда. Пусть вдумаются его враги и клеветники и признаютъ свою ложь, если не угасла въ нихъ послѣдняя искра любви къ народу и послѣдній проблескъ разума. Теперь дѣло не въ лицѣ, а въ символѣ и памяти; теперь бороться не съ кѣмъ, кромѣ идеи, нечего оспаривать, кромѣ завѣщанія мученика, заслужившаго утвержденіе потрясающаго народнаго горя.

«Пяти лѣтъ его неутомимой работы и пяти дней его безропотныхъ страданій было достаточно, чтобы обновленный строй, дарованный Царемъ Россіи, былъ усвоенъ

и принять примиреннымъ народомъ. На крѣпкой основѣ земельного богатства воздвигалось зданіе права и законности, дальнѣйшее строительство котораго русскими руками и по русскому замыслу теперь обезпечено. Произошло въ одной изъ своихъ думскихъ рѣчей памятный слова: «Вамъ нужны великія потрясенія,—намъ нужна великая Россія»,—онъ провелъ рѣзкую грань между чужеродными государственными хищниками и строительствомъ-народомъ, которому онъ былъ и слугою, и сыномъ. Храня Россію отъ великихъ потрясеній, онъ спѣшилъ укрѣпить хозяйство и собственность трудящихся на землѣ. Этой цѣли онъ достигъ. Но у него были и другія цѣли, были и другія задачи, успѣхъ которыхъ обрисовывался въ неясномъ туманѣ. Его мечтою было привлеченіе къ государственной работѣ всего честнаго, всего умнаго и талантливаго въ Россіи; онъ вѣрилъ въ общественныя силы и хотѣлъ ихъ направить въ русло совѣстной истройной работы на пользу Родины. Онъ вѣрилъ въ то, что уродливый тормозъ недобросовѣстной и пристрастной оппозиціи оботрется о рабочую силу умѣренной и честной Россіи и ослабитъ свое вредное сопротивленіе. Эта послѣдняя цѣль имъ еще не была достигнута, но въ его память это должно быть сдѣлано. Правительство должно получить опору въ обществѣ, правительство должно въ обществѣ черпать свои соки и силы. Если бы этого не было, то ни къ чему были бы всѣ труды, всѣ потрясенія, всѣ народныя бѣдствія прежнихъ лѣтъ и страшные уроки исторіи. Но это будетъ и это должно быть, потому что вытекаетъ изъ смысла событій. Довольно раздоровъ и разногласій между честными партіями и государственными учреждениями. Все честное въ Россіи должно объединиться на скромное служеніе Родинѣ и на борьбу съ политическимъ хищникомъ и свескорыстной интригой. Теперь пути расчищены, и самое сердце народное, раскрывшись, показало, какимъ обиліемъ любви оно умѣетъ награждать и утѣшать своихъ достойныхъ сыновъ».

† Въ «Кіевлянѣхъ» г. А. Савенко напечатавъ слѣдующую статью: «Путешествіе по звѣздамъ».

«Замолкли рыданія и стоны. Россія, та Россія, которую такъ безгранично любилъ П. А. Столыпинъ, заплакалась. Стали подводить итоги. Все увидѣли, что не стало большого человѣка, и все почувствовали тревогу. П. А. Столыпинъ далъ намъ пять лѣтъ относительнаго покоя и относительной увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Теперь этой увѣренности опять нѣтъ. Даже враги Столыпина признаютъ его высокія личныя качества. Покойный былъ обладателемъ большого нравственнаго капитала, и этотъ капиталъ давалъ ему громаднѣйшій авторитетъ, импонировалъ. Карьера Столыпина сама по себѣ представляетъ интересную и свѣтлую страницу въ исторіи Россіи нашего времени. Человѣкъ безъ связей, безъ бюрократической школы, чуждый Петербургу, совсѣмъ не чиновный и почти молодой, онъ неожиданно оказался у власти. Просто въ минуту великой растерянности и страха, правящая сфера ухватилась за имя человѣка, хотя и чуждаго имъ, но такого, о которомъ прошелъ слухъ, что онъ—рыцарь, что онъ не выдастъ. И вотъ въ гниломъ и бездушномъ Петербургѣ, давно пораженномъ космополитизмомъ и даже нигилизмомъ, поверженномъ въ страхъ передъ революціей, появляется передъ самымъ созвѣзьемъ 1-ой Думы свѣзкій человѣкъ. Это былъ сынъ родной земли, черпавшій силу отъ этой земли и принесшій съ собой въ Петербургъ дыханіе жизни великой страны. Онъ не предложилъ никакихъ красивыхъ или философски продуманныхъ программъ. Да онъ ихъ, вѣроятно, и не имѣлъ. Онъ представлялъ собой просто великую черноземную силу. Это былъ яркій носитель и выразитель тысячекратными накопившихся государственныхъ инстинктовъ великаго русскаго народа. И вмѣсто программъ онъ, по мѣткому замѣчанію Л. А. Тихомирова, принесъ съ собой въ Петербургъ глубокую вѣру—вѣру въ Бога и вѣру въ Россію, которую онъ такъ любилъ, что, по словамъ А. И. Гучкова, даже слово «Россія» произносилъ

какъ-то особенно нѣжно, особенно любовно. Онъ слишкомъ не былъ похожъ на министровъ изъ петербургскихъ сановниковъ. И когда онъ заговорилъ съ революціоннымъ сборищемъ, именовавшимся первой Государственной Думой, все въ одинъ голосъ сказали: «Это настоящій человѣкъ!» Онъ сразу былъ признанъ, какъ наилучшій кормчій для корабля, который надо вести по очень бурному морю. И когда, послѣ долгихъ колебаній, рѣшились, наконецъ, распустить первую Думу, то, въ ожиданіи возстаній, казавшихся правящему Петербургу неизбежными, уже безъ всякихъ колебаній рѣшили, что во главѣ Правительства долженъ и можетъ стоять только Столыпинъ. И онъ повелъ корабль съ спокойной твердостью и громадной выдержкой.

«Какъ-то въ Думѣ П. А. Столыпинъ сказалъ, что тотъ путникъ, который совершаетъ путешествіе по звѣздамъ, не долженъ придавать значенія попутнымъ огнямъ, иначе онъ непременно собьется съ пути. Именно къ числу такихъ путниковъ принадлежалъ самъ Петръ Аркадьевичъ. Предъ нимъ были высокія цѣли, къ которымъ онъ шелъ священнодѣйственно. Онъ шелъ по звѣздамъ—и никакіе огни, хотя бы это были огни бомбъ, не могли сбить его съ пути, заставить отклониться отъ взятаго курса. Это былъ человѣкъ великаго духа и великой правды. Повседневное и мелочное, несмотря на все кипѣніе страстей, не могло подавить въ немъ сознанія и чувства высокаго и вѣчнаго. Онъ стоялъ неизмѣримо выше уровня окружавшихъ его людей. Съ жизнью онъ очень считался и почти непрерывно эволюционировалъ, какъ все здоровое, чуткое. Но буднямъ жизни онъ никогда не давалъ себя засасывать. Великое и вѣчное у него всегда было на первомъ планѣ. Столыпинъ все время шелъ по звѣздамъ.

«Не разъ его постигали разочарованія. На вершину власти онъ взошелъ съ вѣрой въ либеральныя теоріи западно-европейской марки. И первымъ дѣломъ своимъ онъ считалъ образованіе министерства изъ общественныхъ

дѣтелей. Это былъ его дебютъ, какъ главы Правительства, и это было его первое большое разочарованіе. Съ тѣхъ поръ началась его эволюція, сдѣлавшая изъ П. А. глубокаго, убѣжденнаго націоналиста. Онъ все время учился и все время росъ, но цѣль его всегда была одна и та же. Совершая свой путь только по звѣздамъ, глядя на повседневную жизнь съ высоты, онъ обнаруживалъ громадную уравновѣшенность крупнаго дѣятеля, предъ духовнымъ взоромъ котораго всегда разлитались историческія перспективы. Люди очень убѣжденные, но съ менѣе широкимъ кругозоромъ, чѣмъ П. А., вѣчно твердили ему о необходимости сосредоточить все силы власти на борьбѣ съ революціей. Но онъ всегда говорилъ, что, ведя борьбу съ революціей, нельзя упускать изъ виду работы болѣе высокаго порядка—работы по устраненію несовершенствъ общественно-политической жизни Россіи, создающихъ почву для революціоннаго движенія и его успѣховъ. И даже послѣ ужаса взрыва на Аптекарскомъ островѣ, когда тяжело пострадали его дѣти, онъ не только не озлобился, но даже не поколебался и продолжалъ идти по звѣздамъ.

«Онъ горячо вѣрилъ въ Россію, въ ея жизненныя, глубоко заложеныя государственныя силы. Но какъ человекъ земли, онъ хорошо зналъ, что петербургская бюрократія—это не Россія. Вся сущность его программы заключалась въ томъ, чтобы поднять народно-общественныя силы и приложить ихъ къ дѣлу государственнаго служенія и государственнаго строительства. Отсюда, съ одной стороны, его крѣпкая забота о народѣ и объ улучшеніи его положенія, а съ другой, глубокая привязанность къ идеѣ народнаго представительства, которую онъ такъ любовно хранилъ. Въ народномъ представительствѣ онъ, какъ истинно-государственный человекъ, видѣлъ единственное средство пробудить русскія національно-общественныя силы и дать имъ высокое государственное примѣненіе. Въ старую бюрократію, совершенно оторван-

ную отъ народа, отъ жизни страны, онъ не вѣрилъ. Онъ былъ вождемъ новой Россіи. И старая бюрократія не любила его. Онъ былъ для нея чужой. И когда острый періодъ опасности миновалъ, когда эта опасность перестала такъ реально ощущаться, старый бюрократическій міръ поднялся противъ Столыпина и сталъ доказывать, что онъ болѣе не нуженъ. Однако, несмотря на все усилія противниковъ обновленія Россіи, Столыпинъ крѣпко стоялъ на своемъ посту, пока не былъ сраженъ еврейско-охранной пулей».

† Также въ «Кіевлянинѣ» напечатаны слѣдующія двѣ статьи, первая—за подписью В., вторая же—члена Государственной Думы В. Шульгина:

1) «У могилы». «Скорбныя пѣснопѣнія еще разъ зазвучали надъ могилой П. А. Столыпина. День пасмурный и тихій, острая жгучая боль утраты заволакивается затяжной печалью, унылой, какъ эти сѣрыя тучи, что плывутъ надъ золотыми лаврскими куполами.

«Въ церковномъ дворикѣ, образуемомъ двумя храмами, вѣнки: и кругомъ, по сторонамъ, и на скамьяхъ, которыми окружили могилу. Цвѣты быстро завяли. Слишкомъ много горькихъ, жгучихъ, неутолимыхъ слезъ упало на ихъ лепестки—и розы опалило страданіемъ...

«Неужели же тамъ, внизу, подъ этими камнями, которыми замощенъ церковный помостъ, лежитъ неподвижнымъ и холоднымъ человѣкъ, который пять лѣтъ былъ свѣтильникомъ Россіи? Знаешь, что это такъ, но не вѣришь...

«Рядомъ, направо отъ свѣжей могилы, покоится прахъ Искры и Кочубея. Да, они тамъ—эти бѣдные люди, павшіе жертвой черной измѣны, подъ землю. Это понятно, это такъ должно быть. Но Столыпинъ?! Этотъ могущественный, сильный человекъ? Этотъ большой лобъ, прорѣзанный волей, это красивое лицо, такое выразительное, властное, когда онъ отвѣчалъ врагамъ ударомъ

на ударъ, и такое привѣтливое и простое, когда друзья пожимали эту нынче прострѣленную руку, весь этотъ образъ, величавый и вмѣстѣ съ тѣмъ задумчивый,—настоящій русскій герой, портретъ котораго можно повѣсить на стѣнку и вмѣстѣ съ тѣмъ носить гдѣ-то близко на груди, за пазухой,—это рѣдкое соединеніе силы и доброты—неужели все это, то есть то, чѣмъ былъ Столыпинъ, покоится нынче гдѣ-то тамъ, подъ этой тяжелой землей?..

«Не вѣрится... И только утѣшаетъ одно, что эта тяжелая земля такъ-же стара, какъ Россія, и что каждая крупинка ея покрыта слезами, вздохами и мольбами русскаго народа, приходящаго къ вѣковѣчной Кіевской святыни...»

«Подъѣзжаетъ экипажъ. Дамы въ черномъ креплѣ, застывшія, какъ бы окаменѣвшія въ своемъ горѣ, подходятъ къ могилѣ. Ольга Борисовна Столыпина и ея дочери. Вотъ эта—Наташа Столыпина, съ именемъ которой связано одно изъ самыхъ злодѣйскихъ дѣяній злобнаго человѣческаго рода. Пять лѣтъ тому назадъ дѣвушка, почти ребенокъ, очнулась на груди солдата окровавленная, среди дыма, разрушенія и пожара.

— «Что это, сонъ?»—спросила она.

«О, если-бы это было сонъ... Если-бы и сонъ было то, чтó происходитъ сейчасъ...»

«Духовенство выходитъ изъ храма и окружаетъ могилу. Нѣтъ, это не сонъ... Архипастырь, митрополитъ Флавіанъ, возносить Богу мольбы объ усопшемъ. Хоръ звучитъ надъ выросшей изъ лаврскихъ камней толпой, и порою тяжкіе удары колокола срываются съ вершины колокольни. И когда мѣдь и серебро тяжело бьютъ въ объединенную скорбью сердца, кажется, будто вѣка русской исторіи, прожитой здѣсь, привѣтствуютъ изъ сѣдой глубины того, кому бѣдные, покинутые и осиротѣлые люди провозглашаютъ вѣчную, вѣчную память...»

2) «Диогеновъ фонарь». «Ни о чемъ не хочется говорить, думать, писать... На минуту забудешься, но потомъ мысль снова возвращается къ этому блѣдному, вы-

разительному, такъ знакомому лицу... Неужели это правда? Неужели его дѣйствительно нѣтъ уже съ нами? Кто-то сказалъ мнѣ вчера: «Знаете, у меня такое чувство, что случилось что-то очень важное и ужасное, и хочется захватить къ Петру Аркадьевичу и спросить его, какъ быть, понабраться силъ и увѣренности у того, кто никогда не терялъ мужества, и въ то же мгновеніе я съ ужасомъ ловлю себя на томъ, какой трагической вздоръ заключается въ этомъ невольномъ привычномъ чувствѣ»...»

«Нѣтъ Петра Аркадьевича, къ которому можно было бы броситься съ этой ужасною вѣстью, что умеръ Столыпинъ... Всегда ужасы совершались вокругъ него, а онъ, онъ былъ приближище... А теперь именно это приближище, этотъ утесъ, твердый, какъ гранитъ, и прекрасный, какъ мраморъ, смыло въ море. Но руки по привычкѣ протягиваются къ знакомой скалѣ и обхватываютъ роковую пустоту.

«Кажется, первый разъ я увидѣлъ его въ тотъ знаменательный день, когда, послѣ обвала потолка въ Таврическомъ дворцѣ, засѣданія Государственной Думы происходили въ длинномъ залѣ Дворянскаго собранія. Я ясно помню его фигуру и лицо. Онъ стоялъ совершенно спокойно на каедрѣ и, облокотившись обѣими руками, въ которыхъ онъ держалъ свою знаменитую декларацию, говорилъ ее, то есть разеказывалъ, что и какъ онъ думаетъ сдѣлать для Россіи. Онъ говорилъ очень спокойно, очень благожелательно, почти ласково. Онъ говорилъ такъ, какъ будто передъ нимъ были люди, понимавшіе его, способные отнестись сочувственно къ его планамъ и намѣреніямъ, способные подвергнуть добросовѣстной критикѣ свитокъ реформъ, который онъ разворачивалъ передъ ними. Необычайная чуткость этого человѣка, та чуткость, которая такъ рѣдко дается, но безъ которой немислимы политическіе люди, чуткость къ толпѣ, къ массамъ, пониманіе и умѣніе владѣть ими оказалась уже и въ этотъ день. Онъ отлично зналъ, кто сидитъ передъ нимъ, кто,

еле сдерживая свое бѣшенство, слушаетъ его. Онъ понимаетъ этихъ звѣрей, одѣтыхъ въ пиджаки, и знаетъ, что таится подъ этими низкими лбами, какой огонь горитъ въ этихъ впавшихъ, озлобленныхъ глазахъ, онъ понималъ ихъ, но дѣлалъ видъ, что не понимаетъ. Онъ говорилъ съ ними такъ, какъ будто это были англійскіе лорды, а не компанія «Нечитайлъ», по ошибкѣ судьбы угодившихъ въ законодательныя кресла, вмѣсто арестантскихъ наръ. Ни малѣйшая складка презрѣнія, которое дрожало въ его сердцѣ, пережившемъ Аптекарскаго островъ, не затронула его губъ. Спокойный, благожелательный, онъ съ большимъ достоинствомъ и серьезностью налагалъ планъ реформъ.

«Но только онъ кончилъ, звѣринецъ сорвался. Боже мой, что это было! Больше всего меня удивляетъ, однако, что выдержанный и умный Макаловъ, который впоследствии старался отмежеваться отъ господъ этого сорта, въ этотъ день по-товарищески работалъ вмѣстѣ съ ними. Какъ не стыдно было участвовать въ травлѣ одного тремя стами, наравнѣ съ этимъ обродомъ бывшихъ и будущихъ убійцъ, грабителей, воровъ, негодяевъ и обманщиковъ! Но пальму первенства въ этотъ день, какъ, впрочемъ, и всегда, когда идетъ конкурсъ на звѣрство, заслужили азіаты. Никто не выказалъ столько необузданной, чисто животной, свирѣпой злобы, ни въ чьихъ глазахъ нельзя было прочесть столько ненависти, какъ въ этихъ черныхъ масляныхъ кружкахъ безъ зрачка, сверкающихъ всеми переливами безнадёжной тупости.

«Звѣринецъ завывалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Головинъ, голый, какъ колѣно, меланхолически, но совершенно равнодушно выслушивалъ этотъ потокъ, подпирая холодные глаза жесткими усами. Мы, небольшая кучка правыхъ, прекращали на мгновенные мутные потоки восточнаго краснорѣчія взрывами негодованія, но насъ было слишкомъ мало и мы были еще слишкомъ поражены и растеряны, чтобы дать имъ серьезный отпоръ. Насъ не

слушали, надъ нами издѣвались презрительно и легкомысленно, и кровью чреватое краснорѣчіе лилось дальше. Тогда вдругъ, совершенно внезапно, случилось то, что сдѣлалось гранью между двумя процессами, что оказалось гребнемъ революціонной волны, той точкой, съ которой бунтъ пошелъ на убыль.

«П. А. Столыпинъ, сидѣвшій на своей красной бархатной скамьѣ въ продолженіе всѣхъ этихъ рѣчей, забрыгававшихъ его грязью и пѣной бѣшенства, сидѣвшій совершенно спокойно и безучастно, съ какимъ-то тусклымъ, почти отсутствующимъ выраженіемъ въ глазахъ, вдругъ попросилъ слова.

«Я помню эту минуту.

«Разъяренные и злобные, они не ждали этого. Они съ первой Думы привыкли къ безмолвію министровъ передъ революціоннымъ краснорѣчіемъ. П. А. Столыпинъ взошелъ на кафедру, съ виду такой-же, какъ прежде. Блѣдный, безстрастный, красивый. Но первыя же слова, которыя вырвались изъ его устъ, вдругъ показали многоголовому звѣрю, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Я не знаю и не видѣлъ, какъ укрощаютъ звѣрей, но должно быть ихъ укрощаютъ такъ.

«Его ораторскій талантъ, сила, образность и красота сравненія и словъ, точно кованыхъ изъ бронзы, мѣди и серебра, въ этотъ день еще не развернулись во всей своей силѣ. Всѣ мягкіе металлы, глубокіе, нарастающіе и звенящіе, тогда отсутствовали. Въ тотъ день говорила сталь. Онъ говорилъ недолго. Нѣсколько словъ холодныхъ, но прозрачныхъ, какъ ледъ, словъ, которыми онъ безжалостно сорвалъ лживую кожу ненужныхъ, лишнихъ и затуманивающихъ фразъ съ того одного, что было важно въ ту минуту, важно потому, что это одно была правда. Это одно правдивое и страшное—была смерть. Четырехсотъ-головый звѣрь разными словами, въ разныхъ формахъ, разными способами грозилъ ему смертью. И не только ему, онъ грозилъ смертью всему тому, что

защищать и чему служить присягнулъ министръ своему Государю. Они оземлялись грозить Ему... И послѣ холодныхъ и прозрачныхъ, какъ льдина, словъ, резюмировавшихъ весь смыслъ ихъ дикихъ рѣчей, сверкнуло вдругъ, неожиданно и ослѣпительно, раскаленное желѣзо:

— «Не запугаете!!!»

«Онъ сдѣлалъ неуловимое и не передаваемое короткое движеніе головой и сошелъ съ каедры.

«Маски были сброшены. Звѣря пробовали укротить ласковымъ взглядомъ, добрыми словами. Звѣрь не послушался. Тогда укротитель твердой рукою взялся за желѣзо.

«И звѣря укротили.

«Черезъ полъ-часа на улицахъ Петербурга люди поздравляли другъ друга.

«Россия могла потушить свой Диогеновъ фонарь: она нашла человѣка.

«Прошло пять лѣтъ: снова надо зажигать фонарь».

† Всѣ общественные дѣятели Москвы съ большой скорбью говорятъ о кончинѣ П. А. Столыпина, считая его огромной потерей для Россіи. «Столыпинъ,—сказалъ для печати Н. И. Гучковъ,—въ самое тяжелое время стоялъ во главѣ Правительства и перенесъ много невгодъ, направляя свои силы и творчество на ея переустройство и въ благодарность была убить. Онъ горячо, безпредѣльно любилъ Родину и единственно этимъ чувствомъ руководствовался въ своей дѣятельности, живой и не чуждой увлеченія. Любовь къ Родинѣ укрѣпляла Столыпина въ самые тяжелые моменты: его не могли запугать никакія опасности; даже ужасное преступленіе на Аптекарскомъ островѣ, столь тяжело отозвавшееся на его семьѣ, не могло отстранить его отъ того дѣла, къ которому онъ былъ призванъ и которое онъ считалъ своимъ долгомъ. Столыпинъ—человѣкъ высокаго долга и непоколебимыхъ убѣжденій; его смерть отъ выстрѣловъ террориста произвела одинаково гнетущее

впечатлѣніе на всѣ политическія партіи. Эта катастрофа нарушила закономѣрную эволюцію страны и послѣдствія ея отзовутся неблагоприятно въ дальнѣйшей эволюціи. Гнетущее настроеніе будетъ длительно, а при такомъ настроеніи трудно работать».

† По поводу **назначенія сенаторской ревизіи** кievскаго охраннаго отдѣленія «Россия» замѣчаетъ:

«И общественная совѣть, и достоинство Правительства требуютъ полнаго выясненія всѣхъ происшедшихъ событий, такъ какъ только такое выясненіе могло бы установить необходимыя съ государственной точки зрѣнія грани между печальной дѣйствительностью и уже успѣвшими нарасти на ней многочисленными легендами.

«Производство особаго разслѣдованія возложено на сенатора М. И. Трусевича. Облеченный широкими полномочіями, онъ получить возможность придать разслѣдованію ту глубину, которая, по обстоятельствамъ дѣла, представится необходимой. Не сомнѣваемся, что, въ примѣнѣ соотвѣтствіи съ изъявленной Монаршей волей, онъ исполнитъ возложенное на него отвѣтственное порученіе со всѣмъ безпристрастіемъ, а вмѣстѣ и съ той неуклонностью, на которая имѣетъ право разсчитывать русское общество».

О томъ же высказывается и «Голосъ Москвы» такъ:

«Русское общество встрѣтитъ эту вѣсть съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Вокругъ кievскаго преступленія сплелось столько ужасовъ, что только вестороннее и глубокое ихъ разслѣдованіе можетъ успокоить возмущенное и негодующее общественное мнѣніе.

«Однако, тревожные слухи послѣднихъ дней даютъ слыхомъ много серьезныхъ основаній предполагать, что косвенныхъ виновниковъ кievской катастрофы слѣдуетъ искать и внѣ рядовъ кievскаго охраннаго отдѣленія. Разслѣдованіе сенатора Трусевича должно выяснитъ всѣ

детали этого кошмара, и нужно надѣяться, что, въ случаѣ необходимости, его полномочія будутъ распространены и на разслѣдованія дѣйствій лицъ, не состоящихъ непосредственно въ кievской охранѣ, независимо отъ занимаемаго ими положенія. Безотвѣтственности и «недосягаемости» ни для кого не можетъ быть въ этомъ страшномъ дѣлѣ, и чѣмъ выше положеніе лицъ, участіе которыхъ въ немъ будетъ установлено, тѣмъ больше ихъ вина и тѣмъ сильнѣе должна быть отвѣтственность.

«Общество терпѣливо будетъ ждать результатовъ разслѣдованія, но, повторяемъ, страна должна знать правду»

† 9 сентября, въ Трапезной церкви и на свѣжую могилу П. А. Столыпина вновь возложены многочисленные **вѣнки** изъ живыхъ цвѣтовъ и серебряные. Въ числѣ другихъ вѣнковъ возложены слѣдующіе:

Вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны возложилъ на гробъ П. А. Столыпина начальникъ края, генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ.

Крестъ изъ лавровыхъ вѣтвей отъ Ея Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны съ надписью: «Безвременно погибшему глубокоуважаемому П. А. Столыпину отъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны» возложилъ также начальникъ края, генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ.

Отъ Принцессы Евгеніи Максимиліановны и Принца А. П. Ольденбургскаго.

«Великому сыну русскаго народа и мученику за его завѣты—отъ Всероссийскаго національнаго союза и русскаго національной фракціи Государственной Думы». Вѣнокъ этотъ возложенъ депутаціей въ составѣ: предѣдателя Всероссийскаго національнаго союза П. Н. Балашова, членовъ Государственной Думы графа В. А. Бобринскаго и Д. Н. Чихачева.

Отъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства.

«Крестоносцу Земли Русской, самоотверженному борцу и страдальцу за великую и недѣлимую Россію—отъ благодарной и крестоносной Холмской Руси». Вѣнокъ возложенъ депутаціей—членомъ Государственной Думы пресвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ, членомъ Государственной Думы графомъ В. А. Бобринскимъ, И. Н. Пасхаловымъ и Е. В. Левитовымъ.

«Вѣрному сыну Родины, кровью запечатлѣвшему беззавѣтную преданность Царю и русскому дѣлу—отъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Ковенской губерніи».

«Ковенское дворянство—своему незабвенному бывшему предводителю П. А. Столыпину».

Отъ крестьянъ-переселенцевъ «Датного»—сосѣдей имѣнія П. А. Столыпина.

Чиновъ московскаго градоначальства и московской стодичной полиціи—«павшему отъ руки убійцы доблестному слугѣ Царя и Отечества, Предѣдатель Совѣта Министровъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпину».

«Мученику, павшему на своемъ посту за Царя и Родину отъ вѣроломной руки злодѣя,—отъ минскаго Общества призрѣнія жертвъ служебнаго долга и ихъ семей».

«Борцу за русскія начала на окраинахъ Земли Русской—отъ окраиннаго общества».

Отъ чиновъ землеустройства Кіевской губерніи.

Отъ націоналистовъ города Минска.

Отъ Кіево-Подольскаго отдѣла Союза русскаго народа.

Отъ губернатора и чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Асмолинской губерніи.

«Вѣрному слугѣ Престола и Отечества П. А. Столыпину—Эстляндская губернія».

Отъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Саратовской губерніи.

Отъ землестроителей-работниковъ Главнаго Управленія землеустройства.

Отъ Варшавскаго городского управленія.

Отъ почетателей-дворянъ Липовецкаго уѣзда.

Отъ Витебскаго земства.

Отъ С.-Петербургскаго купеческаго сословія П. А. Столыпину.

«Доблестному Шефу, герою-мученику»—петербургское охранное отдѣленіе.

Отъ Киевскаго округа пробирнаго управленія.

«Безвременно павшему великому русскому государственному дѣятелю» отъ студентовъ-академистовъ и националистовъ высшихъ учебныхъ заведеній Кіева.

«За вѣру, Царя и Отечество животь своей положившему П. А. Столыпину» кіевскій общественный кружокъ.

Отъ чиновъ волынской городской полиціи.

Отъ чиновъ кіевской контрольной палаты.

Отъ Екатеринославскаго губернскаго земскаго комитета.

Отъ предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко.

Отъ кіевскихъ чеховъ.

Депутацией отъ всѣхъ академическихъ организацій Петербурга возложенъ вѣнокъ, перевитый лентой національныхъ цвѣтовъ. На вѣнкѣ надпись: «Великому патріоту Великой Руси, а на лентѣ: «Безсмертному П. А. Столыпину—студенты-академисты г. Петербурга».

«Доблестному и вѣрному слугѣ Царя и Отечества»—отъ войскъ Киевскаго военнаго округа.

Отъ чиновъ управленія Киевскаго почтово-телеграфнаго округа.

«Вѣрному слугѣ Царя и Отечества. Долгъ дороже жизни»—сербская колонія въ Кіевѣ»—«Незабвенному П. А. Столыпину, лучшему борцу за русское самосознаніе и славянское единство».

Отъ 132 пѣхотнаго Бендерскаго полка.

Отъ Московскаго генераль-губернатора.

Отъ Совѣта Московской глазной больницы.

«Вѣрному слугѣ Царя и Родины, павшему въ борьбѣ

съ безумной крамолой»—отъ Киевской патріотической организаціи «Двуглавый Орелъ».

Отъ княгини М. П. Долгоруковой.

«Доблестному слугѣ Престола и Родины»—въ знакъ глубокой печали отъ чиновъ управленія Московскаго генераль-губернатора и всѣхъ губернскихъ учреждений Московской губерніи».

Отъ признательнаго Курскаго купеческаго общества.

«Доблестному богатырю Земли Русской» П. А. Столыпину—отъ дѣтей.

Отъ Брестскаго Всероссійскаго Национальнаго союза «Не запугаете».

Вѣнокъ изъ колосевъ ржи—отъ благодарной и опечаленной Подоли.

Отъ Черниговскаго дворянства.

«Вѣрному слугѣ Государя и Родины»—отъ Черниговскаго губернскаго земства.

Отъ служащихъ Юго-Западныхъ жел. дорогъ.

Отъ Варшавскаго общества русскихъ людей.

Отъ чиновъ Варшавской полиціи,—возложилъ вѣнокъ помощникъ оберъ-полицеймейстера.

Отъ воспитанницъ гимназіи С. В. Игнатьевой.

«Своему незабвенному шефу П. А. Столыпину»—отъ помощника Варшавскаго генераль-губернатора по полиціи.

Отъ Лицея въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ.

Отъ Кіевскихъ женскихъ профессиональныхъ классовъ.

«Свѣтлой памяти Стойкому Рыцарю долга»—отъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Херсонской губерніи.

Отъ Императорскаго Московскаго университета.

Отъ Русской организаціи города Минска.

«Борцу за русскія начала на окраинахъ Русской Земли»—отъ редакціи «Украины Россіи».

Отъ А. М. и М. В. Катковыхъ.

† Для возложенія на могилу П. А. Столыпина вѣнка отъ Черниговскаго дворянства съ надписью: «Столыпину—

Черниговское Дворянство», прибыла во главѣ съ губернскимъ предводителемъ, камергеромъ Рачинскимъ, депутация черниговскихъ дворянъ.

Черниговское земство возложило на могилу П. А. Столыпина вѣнокъ съ надписью: «Вѣрному и доблестному слугѣ Царя и Родины—отъ Черниговскаго земства».

† Киевской евангелическо-лютеранской общиной послана О. Б. Столыпиной слѣдующая телеграмма: «Киевская евангелическо-лютеранская община, помолившись за упокой души вашего супруга, павшаго какъ герой на своемъ посту, позволяетъ себѣ выразить вашему высокопревосходительству сердечное соболезнованіе по поводу великаго горя, постигшаго васъ и всю Россію. Пасторъ и Совѣтъ старшинъ».

† Опечаленъ смертью П. А. Столыпина гор. Саратовъ, гдѣ онъ былъ губернаторомъ. Городская дума избрала его своимъ почетнымъ гражданиномъ, въ залѣ думы поставленъ портретъ Петра Аркадьевича работы художника И. Е. Рѣпина. Портретъ этотъ, одинъ изъ лучшихъ, исполненъ въ высокой степени художественно, и самъ Петръ Аркадьевичъ и его семья были очень довольны имъ.

Саратовцы, узнавъ о гнусномъ покушеніи, все время были въ напряженномъ, удрученномъ состояніи духа. Въ этотъ день происходило засѣданіе городской думы, которая сейчасъ же отслужила молебенъ о здравіи П. А. Столыпина и прервала свое засѣданіе.

Первыя телеграммы были успокоительныя, и всѣ надѣялись на благопріятный исходъ. Городская дума, земство, университетъ и всѣ общественныя и частныя учрежденія посылали телеграммы Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной о своемъ соболезнованіи и о глубокомъ сожалѣніи саратовцевъ.

Какъ только телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти Петра Аркадьевича, дума постановила служить панихиду и возложить чрезъ особую депутацию вѣнокъ на его гробъ.

По прибытіи въ Кіевъ, депутация немедленно обратилась къ О. Б. Столыпиной съ просьбой принять ее, чтобы засвидѣтельствовать ей отъ гор. Саратова искреннее соболезнованіе и пожеланіе найти утѣшеніе въ скорби и печали въ глубокомъ сочувствіи ея горю всей Россіи и въ частности гражданъ гор. Саратова.

Петръ Аркадьевичъ въ Саратовѣ пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью со стороны всего общества. Представители думы и земства много разъ обращались къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ съ ходатайствами о нуждахъ губерніи и города. Всегда и неизмѣнно онъ былъ къ нимъ доброжелателемъ. Пріѣхавшая въ Кіевъ депутация состояла именно изъ тѣхъ лицъ, которыя въ качествѣ депутатовъ-ходатаевъ были неоднократно у Петра Аркадьевича.

† 9 сентября, прибыла въ Кіевъ депутация отъ Воронежскаго отдѣла Национальнаго союза и Союза русскихъ женщинъ гор. Воронежа, въ лицѣ товарища предсѣдателя отдѣла и непремѣннаго члена совѣта, для присутствованія на погребеніи почившаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина и для отдаванія ему послѣдняго земнаго долга.

10 сентября, депутацией гор. Воронежа отслужена панихида на могилѣ П. А. Столыпина, а затѣмъ возложенъ вѣнокъ съ надписью: «Безсмертному слугѣ Великаго Царя».

Въ г. Воронежѣ, по инициативѣ воронежскаго отдѣла Всероссийскаго національнаго союза, начался сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Кіевѣ памятника П. А. Столыпину.

† Въ день погребенія Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, 9 сентября, по благословленію его высокопреосвященства митрополита Флавіана, во всѣхъ кіевскихъ храмахъ были отслужены заупокойныя литургіи и панихиды по почившемъ, съ освобожденіемъ, по разрѣшенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Са-

блера, учащихя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ отъ учебныхъ въ этотъ день занятій.

† 9 сентября, въ церкви при Кіевской четвертой гимназіи въ 10 часовъ утра была отслужена заупокойная литургія съ панихидой послѣ нея по Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ въ присутствіи всего педагогическаго персонала и учащихя въ мужской гимназіи и женской гимназіи М. И. Левандовской. Во время богослуженія пѣть гимназическій хоръ, а въ исполненіи отдѣльныхъ пѣнопѣній принимали участіе всѣ присутствовавшіе въ церкви ученики гимназіи.

† Въ день погребенія П. А. Столыпина отслужены въ Кіевѣ панихиды во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Въ училищахъ ученики расцвѣли.

† Въ день погребенія были отмѣнены спектакли въ театрахъ Императорскихъ Петербурга и Москвы, въ Маломъ театрѣ А. С. Суворина, въ правительственномъ театрѣ въ Варшавѣ, а также въ Кіевѣ и другихъ городахъ.

† Въ день погребенія П. А. Столыпина, согласно полученнымъ С. Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ въ огромномъ числѣ телеграммамъ, повсемѣтно въ Имперіи были совершены заупокойныя литургіи и отслужены панихиды въ присутствіи мѣстныхъ административныхъ властей, гражданскихъ и военныхъ чиновъ, представителей общественныхъ учрежденій, учащихя и при громадномъ стеченіи народа.

† Въ Могилевѣ-губернскомъ, служащіе губернскаго правленія и канцеляріи губернатора постановили отчислять въ теченіе полугодія 1 проц. изъ содержанія для образованія капитала имени Столыпина на стипендіи для дѣтей бѣднѣйшихъ чиновниковъ.

† Въ Гельсингфорсѣ, 9 сентября, по случаю похоронъ Столыпина, въ Успенскомъ соборѣ отслужена заупокойная литургія и панихида, въ присутствіи генераль-губернатора и командира корпуса, съ супругами, прокурора

и членовъ сената, нюландскаго губернатора и другихъ представителей военныхъ и гражданскихъ властей, а также учащихя всѣхъ гельсингфорекскихъ русскихъ учебныхъ заведеній.

† 9 сентября, въ 11 час. утра, въ день преданія землѣ праха почившаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, въ залѣ совѣта управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ была отслужена панихида объ упокоеніи души новопредставленнаго раба Божія боярина Петра. На панихидѣ присутствовали высшіе чины управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и большое число служащихъ управленія.

Особой депутаціей отъ служащихъ 9 сентября возложенъ вѣнокъ на гробъ почившаго Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина; вѣнокъ этотъ приобрѣтенъ на добровольныя пожертвованія служащихъ. Занятія въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ этотъ день, по распоряженію начальника дорогъ, были отмѣнены, дабы дать возможность служащимъ быть на погребеніи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

† 9 сентября, въ зданіи частнаго женскаго коммерческаго училища О. О. Плетневой, въ присутствіи педагогическаго персонала и учащихя, была отслужена панихида по безвременно скончавшемся Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ.

Вдовѣ покойнаго О. Б. Столыпной послана телеграмма съ выраженіемъ искренняго соболѣзнованія.

† Въ Москвѣ, 9 сентября, группа гласныхъ подала заявленіе въ думу о сооруженіи памятника П. А. Столыпину въ Москвѣ.

† Въ Харьковѣ, 9 сентября, предъ открытіемъ областного сельско-хозяйственнаго совѣщанія, отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ.

† Въ Васильковѣ, 9 сентября, въ актовомъ залѣ Васильковскаго двухкласснаго городскаго училища въ при-

сутствіи вѣхъ учащихъ и учащихся совершена панихида объ упокоеніи души великаго государственнаго мужа Петра Аркадьевича Столыпина.

† Въ Парижѣ, 9 сентября, на панихидѣ по П. А. Столыпину въ церкви русскаго посольства присутствовали: Великіе Князья—Кириллъ и Борисъ Владиміровичи, представитель президента республики полковникъ Элло-де-Сельвъ, чины русскаго посольства, многіе высшіе французскіе сановники и представители русской колоніи.

† Въ Дармштадтѣ, 10 сентября, въ русской церкви отслужена панихида по П. А. Столыпину въ присутствіи русской колоніи, чиновъ русской миссіи и представителя гессенскаго правительства.

† Въ Выборгѣ, 9 сентября, въ день похоронъ П. А. Столыпина, въ кафедральномъ соборѣ была торжественно отслужена панихида, на которой присутствовали военныя власти, во главѣ съ комендантомъ крѣпости ген.-лейт. Петровымъ, выборгскій губернаторъ, воспитанники вѣхъ русскихъ учебныхъ заведеній и масса русскаго населенія. Задолго до начала панихиды храмъ былъ уже переполненъ молящимися, и толпа народа стояла на площади передъ храмомъ. Передъ панихидой протоіерей Забѣлинъ сказалъ прочувствованное слово.

† 10 сентября, высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго, совершена панихида на могилѣ П. А. Столыпина. На панихидѣ присутствовали: семья покойнаго Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, А. Б. Нейдгартъ, начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, члены Государственной Думы А. И. Гучковъ, В. В. Шульгинъ, управлявшій канцеляріей покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ Г. Г. Кноль, депутація отъ гор. Саратова и много молящихся.

† 10 сентября на могилу Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина возложено нѣсколько новыхъ вѣнковъ, въ томъ числѣ вѣнокъ съ надписью на лентѣ національныхъ цвѣтовъ: «Безсмертному Слугѣ Русскаго Царя»—«отъ Воронежскаго союза націоналистовъ и русскихъ женщинъ-націоналистокъ».

† На вѣнѣхъ, возложенномъ отъ патристическаго общества «Русскій Богатырь» въ Киевѣ, имѣется слѣдующая надпись: «Вѣрному Царскому слугѣ, незабвенному Петру Аркадьевичу Столыпину, преждевременно загубленному врагомъ Родины, павшему отъ руки инородца-изувѣра».

† 10 сентября, студенты Киевской духовной академіи отпраздновали предъ началомъ своихъ учебныхъ занятій въ Киево-Печерскую Лавру для поклоненія ей святынямъ. Приложившись къ чудотворному образу Успенія Божіей Матери, ранѣе обзора достопримѣчательностей Лавры, студенты собрались для молитвы надъ могилою П. А. Столыпина. Панихида по новопреставленномъ убиенномъ рабѣ Божіемъ Петрѣ, при гвѣни студенческаго хора, была совершена преосвященнымъ ректоромъ академіи Иннокентіемъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи инспектора Академіи прот. Богдашевского, и д. доцента свящ. Прилуцкаго и вѣхъ носящихъ священныя санъ и прибывшихъ въ Лавру студентовъ академіи. Кромѣ свыше 150 студентовъ, умилительно-торжественное служеніе панихиды привлекло множество молящихся.

† Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», въ телеграммѣ Министра Императорскаго Двора, напечатано: «Въ воскресенье, 11 сентября, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми слушалъ обѣдню въ церкви на Братскомъ Кладбищѣ въ Севастополѣ. Его Величество прибылъ въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора генералъ-адъютанта барона Фредерика и лицъ Святи и былъ встрѣченъ на Инженерной пристани комендантомъ крѣпости и градоначальникомъ, а при входѣ въ церковь—духовен-

ствомъ съ крестомъ и св. водою. Въ церкви находились высшіе военные и морскіе чины и начальники отдѣльных частей войскъ. По окончаніи литургіи, по приказанію Его Величества, была отслужена панихида, во время которой была возглашена вѣчная память въ Бозѣ почивающимъ Императорамъ—Николаю I, Александру II и Александру III, Великому Князю Михаилу Николаевичу, боярину Петру (П. А. Столыпину) и всѣмъ воинамъ, на полѣ брани живымъ свой положившимъ».

† По просьбѣ членовъ 1-го Киевскаго русскаго народнаго экономическаго общества, съ благословенія преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, 11-го сентября, въ 1 часъ дня, въ Киево-Михайловскомъ монастырѣ, о. архимандритомъ Адрианомъ съ братіею монастыря была отслужена въ присутствіи членовъ общества и многихъ постороннихъ молящихся торжественная панихида по П. А. Столыпину. Во время панихиды архимандритомъ Адрианомъ было произнесено весьма трогательное слово, а послѣ панихиды присутствовавшими послана О. Б. Столыпину телеграмма съ выраженіемъ сожалѣнія о постигшей ее и Россію утратѣ.

† Надъ могилой П. А. Столыпина предполагается построить открытую сѣнь въ стилѣ лаврской Трапезной церкви. Проектъ сѣни будетъ разработанъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ столичныхъ архитекторовъ.

† 11 сентября, экстренное собраніе домовладѣльцевъ г. Киева единогласно постановило ассигновать тысячу рублей на памятникъ въ г. Киевѣ покойному Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину, а затѣмъ по предложенію старшины собранія А. И. Любинскаго, сдѣлало слѣдующее постановленіе: «обратиться съ просьбой къ городскому управленію объ изыятіи изъ театра кресла, обгаренного драгоцѣнной кровью незабвеннаго Петра Аркадьевича, и о помѣщеніи этого кресла въ музей, съ соотвѣствующей надписью на память о великомъ государственномъ человѣкѣ».

Мысль объ изыятіи кресла изъ театра возникла одновременно и у нѣкоторыхъ гласныхъ городской думы. Въ виду этого, городскимъ общественнымъ управленіемъ кресло, обгаренное кровью П. А. Столыпина, было изыято изъ театра и сохранено, а взамѣнъ его установлено новое.

Родственниками покойнаго Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина поднятъ вопросъ о передачѣ этого кресла въ исторической музей гор. Саратова, гдѣ собраны нѣкоторыя вещи, принадлежавшія усопшему. Домъ въ Саратовѣ, для устройства въ немъ историческаго музея въ память П. А. Столыпина, пожертвовалъ А. А. Тилло.

VIII.

Девятый и двадцатый дни.—Панихиды.—Депутаціи и вѣнки.—Чествованіе и увѣковѣченіе памяти.—Засѣданія въ память почившаго.—Телеграммы съ соболѣзнованіями.

† Въ девятый день по мученической кончинѣ Статсъ-Секретаря Столыпина, Совѣтъ Министровъ, во главѣ съ своимъ Предсѣдателемъ и въ полномъ составѣ находившихся въ С.-Петербургѣ Министровъ и замѣнявшихъ ихъ лицъ, а также Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Государственный Секретарь, временно-управлявшій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею и Товарищи Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи и Торговли и Промышленности—присутствовали на панихидѣ по усопшемъ Статсъ-Секретарѣ Столыпинѣ, отслуженной духовенствомъ Маріинскаго Дворца въ залѣ бывшаго Комитета Министровъ.

По окончаніи богослуженія, Статсъ-Секретарь Коковцовъ открылъ чрезвычайное засѣданіе Совѣта нижеслѣдующими словами, посвященными памяти предметника своего на означенномъ посту:

«Печальная вѣсть о трагической кончинѣ покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ глубоко потрясла всѣхъ мыслящихъ и любящихъ свою Родину русскихъ людей. Въ лицѣ Статсъ-Секретаря Столыпина сошелъ съ пути государственнаго служенія выдающійся дѣятель и вѣрный слуга своего Государя, счастливо сочетавшій въ себѣ ясное государственное разуміе, твердую волю и горячую любовь къ Россіи. Память о его свѣтлой личности останется неизгладимою въ ряду славнѣйшихъ именъ новѣйшей русской исторіи. Передъ только-что закрывшееся могилою почившаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ невозможно было бы въ краткихъ словахъ оцѣнить его разностороннюю и плодотворную работу на пользу Отечества. Отнынѣ дѣятельность Статсъ-Секретаря Столыпина принадлежитъ исторіи, и она скажетъ о немъ свое беспристрастное и справедливое слово. Но на Совѣтѣ Министровъ, какъ на непосредственномъ участникѣ неутомимыхъ трудовъ покойнаго, лежитъ нравственный долгъ, согласно предначертаніямъ Государянаго Вождя Русской земли, сохранить, продолжить и воплотить въ жизнь высокія начала, коими проникнута была самоотверженная служба скончавшагося Предсѣдателя. Благо Россіи и крѣпкая вѣра въ ея мощь и въ ея великое будущее—таковы были эти начала, одухотворявшія всю дѣятельность покойнаго Статсъ-Секретаря Столыпина. «Рыцарь безъ страха и упрека, онъ безстрашно и неуклонно шелъ по намѣченному пути, славную смертью своею запечатлѣвъ преданность исповѣдуемымъ имъ государственнымъ завѣтамъ. Да послужитъ его чистый образъ Совѣту Министровъ примѣромъ и источникомъ силъ—для столь же доблестнаго несенія предстоящихъ ему государственныхъ трудовъ. Одушевляемый высокими довѣріемъ Монарха, Совѣтъ не уклонится съ предначертаннаго ему Высочайшею волею пути—на славу, счастье и благо Россіи».

Съ благоговѣніемъ выслушавъ приведенныя слова своего Предсѣдателя и всецѣло къ нимъ присоединяясь, Со-

вѣтъ Министровъ, по предложенію Статсъ-Секретаря Кокочкова, почтилъ память почившаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ молчаливымъ вставаніемъ.

Постановивъ, засимъ, занести все вышеизложенное въ особый журналъ, Совѣтъ Министровъ положилъ: представить настоящій журналъ на Высочайшее благовозврѣніе, вмѣстѣ съ изъявленіями своей вѣрноподданнической преданности и безпримѣльной любви къ Его Императорскому Величеству.

На означенномъ журналѣ Государь Императоръ изволилъ сдѣлать надпись, въ которой выразилъ Свою скорбь о безвременной кончинѣ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина и благодарность Совѣту Министровъ за вѣрноподданническія чувства.

† Въ девятый день со дня кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, въ церкви Маріинскаго Дворца была отслужена панихида, къ началу которой въ храмъ собрались: Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь В. Н. Кокочовъ, Министры: Юстиціи сенаторъ Щегловитовъ, Торговли и Промышленности т. с. Тимашевъ, Государственный Контролеръ т. с. Харитоновъ, управляющій дѣлами Совѣта Министровъ Плева, Товарищи Министровъ: Торговли и Промышленности д. с. е. Баркъ, временно-Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ камергеръ Нератовъ, Путей Сообщенія Щукинъ, Государственный Секретарь т. с. Макаровъ, и. об. Министра Внутреннихъ Дѣлъ сенаторъ Крыжановскій, Товарищи Министровъ: Народнаго Просвѣщенія т. с. Шевяковъ, Юстиціи—т. с. Веревкинъ, сенаторъ Гасманъ, управляющій межевою частью т. с. Чаплинъ, Помощникъ Военнаго Министра ген. Полвановъ, Товарищи Министра Финансовъ т. с. Покровскій, Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинъ и др.

† Въ церкви Таврическаго Дворца въ девятый день собралось много народу. Въ виду предстоявшаго начала

заяній Гос. Думы, въ Таврическомъ Дворцѣ были уже представители большинства думскихъ фракцій. Пришли помолиться октябристы: Гучковъ, Капустинъ, Лерхе, Глѣбовъ, Савичъ, Ковзанъ, Допельмейеръ, націоналисты: графъ Стенбокъ-Ферморъ, Половцевъ, правые: Марковъ, Пуришкевичъ, Воейковъ, Замысловскій, кадеты: Бабянскій, Захарьевъ, представители польскаго кола: Свѣнцицкій, Жуковскій и нѣкоторые другіе. Кабинетъ присутствовалъ почти въ полномъ составѣ: на панихиду прѣехали Предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовъ, Министры: Щегловитовъ, Харитоновъ, Тимашевъ, Григоровичъ, Товарищи Министровъ: Крыжановскій, генералъ Поливановъ, Шевяковъ, Лыкошинъ, Покровский, Веревкинъ, Гасманъ, Люде, Чаплинъ, Шукинъ, Баркъ, Коноваловъ и другіе.

Кончилась панихида, депутаты направились въ думскій залъ и дѣлились впечатлѣніями только-что пережитыхъ тяжелыхъ событий.

† 13 сентября, въ девятый день кончины Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, въ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были отслужены заупокойная литургія и панихида. Присутствовали: Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ, т. с. Крыжановскій, Товарищъ Министра, сенаторъ, т. с. Лыкошинъ, Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати гофмейстеръ Бельгардъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ д. с. с. Арбузовъ, вице-директоръ д. с. с. Шимкевичъ, управляющій земскимъ отдѣломъ т. с. Литвиновъ и чины центральныхъ управленій Министерства.

† 13 сентября, въ 3 часа дня, по случаю девятаго дня кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстера, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, въ церкви с.-петербургскаго градоначальства была совершена панихида.

† 13 сентября, въ девятый день кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ

Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина с.-петербургскимъ жандармскимъ дивизиономъ въ помѣщеніи дивизиона была совершена панихида по скончавшемся Шефѣ жандармовъ. Присутствовали чины корпуса жандармовъ, во главѣ съ начальникомъ штаба корпуса ген.-лейт. Гершельманомъ.

† Въ Кіевѣ въ девятый день послѣ смерти П. А. Столыпина, въ церквахъ совершены торжественныя панихиды. Могила вся въ цѣлѣхъ. Надъ могилою временный крестъ, сбоку—гипсовый бюстъ почившаго.

† Въ девятый день кончины Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры совершена панихида высокопреосвященнымъ Флавианомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи намѣстника лавры о. архимандрита Амвросія и старшей братіи монастыря. На панихидѣ въ церкви, переполненной народомъ, присутствовали прибывшіе къ этому дню въ Кіевъ родственницы покойнаго г-жи Веселкина и Офросимова, Начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ съ супругой, командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, кіевскій губернаторъ, камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ и много представителей военнаго вѣдомства. Передъ окончаніемъ панихиды, духовенство, а за нимъ представители администраціи и народъ прослѣдовали на могилу П. А. Столыпина, гдѣ подъ открытымъ небомъ была прогнѣта вѣчная память. На панихидѣ присутствовали депутаціи отъ города Гомеля, Могилевской губерніи, во главѣ съ гомельскимъ городскимъ головой, и отъ Гомельскаго отдѣла Всероссийскаго Національнаго союза. Депутаціями возложены на могилу серебряныя вѣнки съ слѣдующими надписями:

1) «Дорогому защитнику русскаго дѣла, первому государственному сановнику П. А. Столыпину отъ благо-

дарнаго города Гомели, Могилевской губерніи. Вѣнокъ украшенъ лентами бѣлой и національныхъ цвѣтовъ.

2) «П. А. Столыпину—русскому богатырю—Гомельскій отдѣлъ Всероссийскаго Национальнаго союза».

Вся могила усопшаго сплошь закрыта вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Остальные многочисленныя вѣнки изъ цвѣтовъ развѣшаны около могилы на специальныхъ деревянныхъ вѣшалкахъ. На могилу положены букеты изъ свѣжихъ цвѣтовъ.

† Въ Кіевѣ Мало-Владимірская улица, на которой находится больница, гдѣ лежалъ и скончался П. А. Столыпинъ, переименована въ «Столыпинскую».

† Въ Москвѣ, въ девятый день кончины Предѣлателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, въ Александровско-Сергіевскомъ храмѣ при домѣ генераль-губернатора были отслужены заупокойная литургія и панихида. Въ церкви присутствовали: губернаторъ, градоначальникъ, всѣ представители разныхъ учреждений Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ вѣдомствъ, городской голова и представители сословій.

По инициативѣ группы прихожанъ была совершена панихида по П. А. Столыпину въ церкви св. Григорія Богослова въ Богословскомъ переулкѣ.

† Депутатіей Одесской Городской Думы на могилѣ П. А. Столыпина отслужена панихида и возложенъ серебряный вѣнокъ съ надписью: «Предѣлтелю Совѣта Министровъ Петру Аркадьевичу Столыпину, великому патріоту Земли Русской».

† Въ Кіевѣ, въ соборѣ святого Владиміра, по окончаніи божественной литургіи, совершена соборнымъ причтомъ въ присутствіи многочисленныхъ молящихся панихида по убиенномъ П. А. Столыпину.

† Въ Кіевскомъ арсеналѣ была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ начальствующія лица и рабочіе арсенала.

† Въ помѣщеніи Кіевской мѣщанской управы, предъ

началомъ засѣданія общаго собранія уполномоченныхъ депутатовъ Кіевского мѣщанскаго общества, по желанію ихъ, отслужена панихида по убиенномъ Предѣлтелю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину.

† Правленіе «Кіевского общества искусствъ и литературы» въ засѣданіи 13-го сентября постановило: 200 рублей передать генераль-губернатору на памятникъ П. А. Столыпину и 300 рублей городскому головѣ на устройство больницы имени убитаго Предѣлателя Совѣта Министровъ.

† 14-го сентября, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества въ 7 часовъ вечера состоялось многолюдное собраніе Кіевского губернскаго отдѣла Союза русскаго народа. Передъ началомъ собранія городскимъ духовенствомъ во главѣ съ о. протоіереемъ Г. Я. Прозоровымъ совершена панихида по убиенномъ Предѣлтелю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину.

† 14-го сентября на могилу П. А. Столыпина возложенъ вѣнокъ отъ уполномоченныхъ городского управленія и жителей города Острога, Волынской губерніи.

† Возложенъ на могилу вѣнокъ отъ кіевского женскаго общества взаимопомощи, съ надписью: «Великому государственному мужу—искреннему патріоту».

† Въ Симбирскѣ, 14-го сентября, всеобщимъ сочувствіемъ встрѣчена инициатива членовъ думы и предѣлателя отдѣла Национальнаго клуба Мотовилова открыть подписку на памятникъ П. А. Столыпину.

† Въ Москвѣ, 15-го сентября, группа гласныхъ думы подала городскому головѣ заявленіе объ ассигнованіи 10,000 руб. на памятники П. А. Столыпину въ Петербургѣ и Кіевѣ.

† Московскій попечительный комитетъ о бѣдныхъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества постановилъ увѣковѣчить память П. А. Столыпина учрежденіемъ двухъ стипендій его имени въ женскомъ Усачевско-Чернявскомъ училищѣ и въ Набилковскомъ мужскомъ коммерческомъ училищѣ. Замѣщеніе стипендій предоставлено вдовѣ по-

койнаго П. А. Столыпина. Для обезпеченія стипендій внесень капиталъ въ 6.000 руб. Послѣ засѣданія комитета была отслужена панихида по П. А. Столыпину.

† Въ Евпаторіи дума почтила память П. А. Столыпина вставаніемъ. Послѣ прочувствованной рѣчи гласнаго Ефимова постановлено назвать одну изъ улицъ «Столыпинской», открыть училище имени покойнаго и ассигновать 200 рублей на памятникъ въ Кіевѣ. Вопросъ о способѣ увѣковѣченія памяти П. А. Столыпина переданъ въ комиссію.

† Въ Томскѣ Дума постановила въ память П. А. Столыпина назвать его именемъ городское училище и учредить стипендію въ пріютѣ.

† Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, независимо отъ хода предвѣтнаго слѣдствія по дѣлу о посягательствѣ на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря Столыпина, произвести широкое и всестороннее разслѣдованіе дѣйствій Кіевского охраннаго отдѣленія въ атомъ дѣлѣ.

«Производство означеннаго разслѣдованія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, возложено на сенатора, тайнаго совѣтника Трусевича, при содѣйствіи лицъ, командируемыхъ въ его распоряженіе.

«О семъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 16-го сентября 1911 года донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія».

† 18-го сентября, въ Кіевѣ, въ 7 часовъ вечера, скончался отъ разрыва сердца преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій. Смерть преосвященнаго Павла произошла при исключительныхъ обстоятельствахъ передъ началомъ собранія націоналистовъ въ залѣ купеческаго собранія, куда въ 7 часовъ вечера прибылъ преосвященный

Павелъ, епископъ Чигиринскій, духовенство, начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, командующій войсками генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, помощникъ командующаго войсками генераль-отъ-инфантеріи баронъ А. Е. Зальца, кіевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирей, курскій губернаторъ камергеръ М. Ѳ. Гильхень, кіевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ и другія начальствующие лица, нѣкоторые профессора университета св. Владимира, члены Клуба Националистовъ и масса публики. Передъ открытіемъ собранія **преосвященный Павелъ** обратился къ присутствующимъ съ слѣдующей **рѣчью**:

«Возлюбленные братья и сестры о Господѣ! Настоящее наше собраніе посвящается памяти П. А. Столыпина и заупокойной о немъ молитвѣ. Мы, русскіе православные кіевляне, все еще живемъ свѣтлыми, полными несказанной радости воспоминаніями о недавнемъ пребываніи въ родномъ Кіевѣ Обожаемаго Государя и Августѣйшаго Семейства и одновременно испытываемъ, щемящее сердце наше, чувство искренней любви и глубокаго сожалѣнія по поводу кончины главы Правительства П. А. Столыпина отъ злодѣйскаго на его жизнь покушенія, омрачившаго свѣтлую нашу радость.

«По волѣ Божія Промысла, пути котораго непонѣдимы, у насъ, на лонѣ матери городовъ русскихъ, нашель вѣчный свой покой одинъ изъ лучшихъ сыновъ Россіи, вѣрноподаннѣйшій слуга Государя. Въ его безвременной кончинѣ въ переживаемые тревожные дни и Родина, и Царь понесли тяжелую утрату, что всеми единогласно признается.

«И чѣмъ болѣе удаляемся мы отъ роковыхъ дней 1 и 5 сентября, тѣмъ все величавѣй представляется намъ духовный обликъ дорогаго покойника, все ярче выступаетъ передъ нами самоотверженный подвигъ государственной его дѣятельности, привлекательнѣе путь, по которому онъ направлялъ родной государственный корабль къ воззвѣщенію и славѣ Россіи на радость Верховному Вождю ея.

«Но славная жизнь неожиданно пресѣклась. Прекратилось съ жизнью и это высокое служеніе Петра Аркадьевича Родинѣ и Государю. У кормила государственнаго правленія поставленъ нынѣ Милостію Божіей и Державною Волею Монарха другой кормчій, которому и пожелаемъ отъ всей души, да благословить его Господь на столь же славное и безавѣтное служеніе Родинѣ и Государю, какимъ было служеніе незабвеннаго П. А. Столыпина. Въ государственномъ же подвигѣ послѣдняго, зачатѣльнѣе кончиною мученика, станемъ черпать силы и высокій примѣръ для себя, какъ надобно служить Царю и Россіи и какъ умирать за нихъ. За этотъ подвигъ Петра Аркадьевича воздадимъ ему усердный нашей молитвой о немъ. Это святой нашъ долгъ, какимъ обычно всегда платитъ руководимый церковью русскій православный народъ роднымъ своимъ героямъ за вѣрное ихъ служеніе Отечеству и его Государю. Правосудный Господь да причтетъ почившаго къ лику праведныхъ и да даруетъ Всевышній потрясенному кончиною Петра Аркадьевича дорогому Отечеству нашему миръ и тишину, эти благодѣтельные условія для всесторонняго преуспѣванія родной страны, нынѣ столь для нея благопотребныя. Аминь».

Вослѣдъ за рѣчью преосвященный Павелъ, въ сослуженіи протопресвитера военнаго духовенства Г. И. Шавельскаго, кафедральнаго протоіерей М. Д. Златоверховникова, члена Государственнаго Совѣта протоіерей С. И. Трегубова, протоіереевъ К. Г. Ооменко, М. И. Вишневецкаго и священниковъ М. А. Стедьмашенко и Г. В. Тихомірова, приступилъ къ служенію панихиды по П. А. Столыпинѣ. Послѣ возгласа діакона, преосвященный владыка, благословляя молящихся, началъ возгласъ: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно...» и, не докончивъ возгласа, неожиданно опустился на полъ. Всѣ присутствующіе полагады, что владыкѣ сдѣбалось дурно, и сейчасъ же раздалися голоса: «воды, воды». Надъ лежащимъ преосвященнымъ склонились близъ-стоящія лица, стараясь оказать

ему помощь, а затѣмъ подняли его на руки и перенесли въ сосѣднюю комнату, куда пошли и врачи. Тѣмъ временемъ въ залѣ духовенство начало молебень о выздоровленіи заболѣвшаго, но черезъ нѣсколько минутъ выяснилось, что преосвященный Павелъ скончался отъ разрыва сердца. Однако, это было извѣстно немногимъ изъ присутствующихъ. Молебень закончили и начали прерванную панихиду по П. А. Столыпинѣ, во время которой скончавшейся владыка, прикрытый своей мантией, перенесенъ былъ на носилкахъ внизъ и въ каретѣ скорой помощи перевезенъ въ свои покои при Михайловскомъ монастырѣ, куда вскорѣ прибылъ преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій. Только незначительная часть публики была свидѣтельницей перенесенія тѣла усопшаго, всѣ остальные въ это время слушали въ залѣ панихиду по П. А. Столыпинѣ. По окончаніи панихиды на кафедрѣ взошелъ предѣдатель Клуба Националистовъ профессоръ В. Е. Черновъ и сказалъ приблизительно слѣдующее: «Господа, преосвященный Павелъ передъ началомъ панихиды произнесъ краткую рѣчь, которую, возможно, многіе, далеко стоящіе, не слышали; онъ говорилъ о погибшемъ великомъ русскомъ человѣкѣ П. А. Столыпинѣ. Преосвященный, говоря о такомъ печальномъ событіи, волновался, и это волненіе явилось причиной смерти преосвященнаго Павла. По заключенію врачей, преосвященный Павелъ скончался. Умеръ Столыпинъ, не стало и преосвященнаго Павла. Комитетъ Клуба Националистовъ проситъ духовенство, да, вѣроятно, къ этому присоединятся и всѣ присутствующіе, отслужить сейчасъ же панихиду на мѣстѣ кончины преосвященнаго Павла».

Послѣ этого сейчасъ же всѣмъ присутствующимъ духовенствомъ отслужена была въ залѣ панихида, а затѣмъ профессоръ Черновъ объявилъ, что комитетъ Клуба Националистовъ при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ не находитъ возможнымъ продолжать собраніе. Публика, подавленная происшедшимъ, стала расходиться.

† 19-го сентября, на могилу П. А. Столыпина возложены вѣнки депутаціями отъ курскаго дворянства, земства и администраціи. Отъ курскаго дворянства вѣнокъ съ надписью: «Незабвенному Петру Аркадьевичу Столыпину, рыцарю чести и долга. Курское дворянство». Отъ земства—съ надписью: «Загугать не смогли, такъ предательски убили. Петру Аркадьевичу Столыпину—отъ курскаго губернскаго земства».

† Протопресвитеръ Г. И. Шавельскій посѣтилъ Кіевъ проѣздомъ на Кавказъ для обзорнѣи церковей Кавказскаго военнаго округа. 19-го сентября въ девять часовъ утра о. протопресвитеромъ, съ разрѣшенія владыки-митрополита, была отслужена панихида надъ могилой мученически скончавшагося П. А. Столыпина, соборнѣи съ военнымъ духовенствомъ.

† Телеграмма, посланная 19-го сентября изъ Кіева курской депутаціей О. Б. Столыпной:

«Представители курскаго губернскаго дворянства, земства и администраціи вмѣстѣ со своимъ губернаторомъ камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества Михаиломъ Эдуардовичемъ Гильхенъ и въ присутствіи Кіевскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Трелова, помолвившись сегодня на могилѣ Сусанина нашихъ дней, доблестнаго Петра Аркадьевича, объ упокоеніи его свѣтлой души, просятъ васъ принять выраженіе глубокаго сердечнаго сочувствія въ постигшемъ васъ и всю Родину тяжеломъ горѣ».

† Въ Екатеринославѣ, 21-го сентября, городская дума постановила учредить девять степеній имени П. А. Столыпина въ мѣстныхъ школахъ и участвовать въ сооруженіи памятника въ Кіевѣ.

† Съ Старой Руссы на очередномъ земскомъ собраніи предѣдатель собранія Завалишинъ, говоря о злодѣйскомъ убійствѣ въ Кіевѣ Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, отмѣтилъ его заслуги передъ Родиной, какъ великаго государственнаго дѣятеля, особенно

много потрудившагося по землеустройству крестьянъ. Память его собраніе почтило вставаніемъ и постановило выразить сочувствіе семьѣ погибшаго, по телеграфу. Постановлено послать телеграмму новгородскому губернатору съ просьбою повергнуть къ стопамъ Государя Императора одушевляющія собраніе вѣрноподданническія чувства радости по случаю избавленія Его Величества отъ грозившей опасности. Предложеніе предѣдателя собранія принять участіе въ увѣковѣченіи памяти П. А. Столыпина передано управѣ для представленія въ слѣдующее засѣданіе своихъ соображеній. Затѣмъ засѣданіе было прервано и въ помѣщеніи уѣзднаго съѣзда отслужена панихида по усопшемъ.

† Маловишерская посадская дума постановила учредить въ городскомъ училищѣ пять стипендій имени П. А. Столыпина.

† Воронежское уѣздное земское собраніе, по предложенію гласныхъ крестьянъ, постановило помѣстить портретъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина въ залѣ собраній.

† Старицкое очередное земское собраніе единогласно постановило: 1) почтить память Петра Аркадьевича вставаніемъ, 2) ходатайствовать передъ Предѣдателемъ Совѣта Министровъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора нижеслѣдующую телеграмму: «Старицкое очередное земское собраніе, глубоко потрясенное жестокой и безвременной кончиной Предѣдателя Совѣта Министровъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Петра Аркадьевича Столыпина, единогласно постановило просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора чувства безпредѣльной вѣрноподданнической преданности и готовности всюду бороться съ врагами Царя и Родины, 3) выразить телеграммой Ольгѣ Борисовнѣ Столыпной глубокое сочувствіе, 4) наименовать одну изъ лучшихъ школъ уѣзда въ память злодѣйски убиеннаго Предѣдателя Совѣта Министровъ именемъ П. А. Столыпина».

† Московская губернская управа внесла въ земское собраніе предложеніе объ ассигнованіи на памятники П. А. Столыпину 5,000 руб.

† 22-го сентября, въ городѣ Мамадышѣ, Казанской губерніи, состоялся учредительный съѣздъ общества «Оказанія помощи крестьянамъ, единоличнымъ владѣльцамъ Мамадышскаго уѣзда, въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ».

Съѣздъ состоялся по инициативѣ непрѣмьнаго члена землеустроительной комиссіи г. Ермолова, по мысли котораго и постановлено ходатайствовать о названіи учреждаемаго общества «Столыпинскимъ». Выработанный инициаторомъ уставъ былъ принятъ почти безъ измѣненій. Въ собраніи, включавшемъ въ себѣ много служилого элемента, священниковъ, учителей, хуторянъ-собственниковъ, господствовало полное единеніе и сознаніе серьезности начатаго дѣла.

† 22-го сентября, въ 11 часовъ утра, депутація отъ Суджанскаго, Курекой губерніи, отдѣла Союза Русскаго народа, отслуживъ панихиду на могилѣ усопшаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, возложила на могилу серебряный вѣнокъ, украшенный національною лентою съ надписью: «Суджанскій отдѣлъ Союза Русскаго народа—Петру Аркадьевичу Столыпину—мученику долга, вѣрному слугѣ Царя и Родины».

† Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» сообщены подробности объ одной изъ уже готовыхъ моделей памятника П. А. Столыпину:

«Вѣдь, кто видѣлъ этотъ проектъ—его хвалять какъ за сходство самой фигуры покойнаго П. А. Столыпина, такъ и за мысль, вложенную въ памятникъ. Мысль эта олицетворена въ видѣ льва, защищающаго знамя, и она какъ нельзя болѣе подходитъ къ государственной дѣятельности покойнаго. Знамя—есть символъ, т. е. священное изображеніе вѣры, Царя и Родины, главныхъ основъ нашего государственнаго бытія».

«Припомните,—говоритъ газета,—величественную красоту послѣднихъ дней страдальца-патріота, припомните, какъ онъ, падая сраженный пулями, осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ Царскую Семью, припомните его прощальный привѣтъ Государю, выраженный въ простыхъ, но полныхъ искренности и любви словахъ: «Счастливъ, коли умру за Васъ, Государь!»

«Одного этого достаточно, чтобы оцѣнить и понять П. А. Столыпина».

«Такъ могутъ умирать люди необычайной, чисто героической преданности своему долгу предъ Царемъ и Родной. Но, кромѣ героической смерти, за П. А. Столыпинъ была и не менѣе героическая жизнь, посвященная Царю и народу».

«Вѣдь онъ жилъ и работалъ, ежедневно ожидая смерти, ибо былъ увѣренъ, что его убьютъ революціонеры. Каждое утро, садясь за работу, онъ возводилъ глаза свои къ небу, поручая себя волгѣ Господней, и каждый вечеръ благодарилъ Бога за дарованный ему день жизни, день, отданный на служеніе Родинѣ».

«Развѣ вся такая жизнь не есть сплошной подвигъ, полный самоотреченія и величія?»

«Безпредѣльная вѣрность и преданность Престолу, проявленныя П. А. Столыпинымъ до послѣдняго вздоха, и безпримѣрное его служеніе Родинѣ навели на Всемиривѣйте особо отмѣнить Самъ Государь Императоръ въ собственноручной надписи, начертанной Имъ на журналь Совѣта Министровъ».

«Преклонимся же предъ этой рѣдкой, удивительной, героической кончиной П. А. Столыпина и принесемъ свою посильную лепту на дѣло любви и почитанія его свѣтлой памяти, на сооруженіе памятника—достойнѣйшему».

† 22-го сентября, въ Кіевѣ, для возложенія вѣнковъ на могилу безвременно, мученически скончавшагося П. А. Столыпина, прибыли представители отъ донскихъ дво-

рянь—областной Войска Донского предводитель дворянства камеръ-юнкеръ Высочайшаго Двора А. П. Леонъ и отъ Новочеркасской станицы области Войска Донского—станичный атаманъ А. И. Жидковъ.

23-го сентября донскіе представители отслужили въ Киево-Печерской Успенской Лаврѣ столь же торжественную по обстановкѣ службу, сколь и печальную русскому сердцу панихиду по своему «донскомъ казакѣ» П. А. Столыпинѣ, а надъ могилой его, несмотря на лившій въ тотъ день дождь, литію.

На панихидѣ и литіи присутствовалъ начальникъ края, генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, оказавшій представителямъ «тихаго Дона» у себя на дому радушный приемъ и принявшій участіе въ молитвахъ вмѣстѣ съ донцами объ упокоеніи души безвременно, такъ печально погибшаго П. А. Столыпина, стойкаго Царскаго слуги, безгранично преданнаго Россіи.

На возложенныхъ вѣнкахъ имѣются надписи: на одной лентѣ массивнаго серебрянаго вѣнка отъ донскихъ дворянъ начертано: «Выдающему государственному дѣятелю П. А. Столыпину—принзательное Донское дворянство»; на другомъ, небольшомъ, но изящномъ вѣнкѣ—надпись: «Своему почетному казаку и покровителю П. А. Столыпину—принзательная Новочеркасская станица».

† Гомельская городская дума постановила учредить въ городскомъ училищѣ шесть стипендій имени П. А. Столыпина.

† 24-го сентября, въ двадцатый день кончины Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, послѣ литургіи въ Великой церкви Киево-Печерской Лавры, на могилѣ почившаго совершена панихида высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи намѣстника Лавры, о. архимандрита Амвросія, и старшей братіи монастыря. На панихидѣ присутствовали начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, киевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирсъ съ супругой и другіе представители администраціи и военнаго вѣдомства.

† На могилу Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина возложенъ вѣнокъ отъ крестьянъ-переселенцевъ Столыпинаго поселка со слѣдующею надписью на лентѣ: «Поселка Столыпинаго, Павлоградскаго уѣзда, Семипалатинской области».

† Нечислимыхъ панихидъ отслужено въ 20-й день въ Киевѣ и другихъ мѣстахъ Россіи. Также безчисленныя телеграммы были отовсюду отправлены къ О. Б. Столыпину.

† Телеграмма, посланная 24 сентября О. Б. Столыпину Киевскимъ женскимъ обществомъ взаимопомощи, изложена въ слѣдующихъ словахъ: Глубокоуважаемая Ольга Борисовна! Отслуживъ панихиду на могилѣ вашего незабвеннаго мужа—великаго гражданина Русской земли, мы, женщины Киевскаго женскаго общества взаимопомощи, просимъ васъ принять выраженіе нашего глубокаго и сердечнѣйшаго участія въ вашемъ страшномъ горѣ. Молимъ Господа о дарованіи вамъ душевныхъ силъ для перенесенія этого безпощаднаго удара судьбы. Мы, киевлянки, глубоко сознаемъ умомъ и сердцемъ всю громадность той утраты, которую понесла наша дорогая Родина въ лицѣ искреннѣйшаго и самоотверженнѣйшаго слуги Царя и Отечества. Да хранитъ васъ Богъ!»

† Вдова П. А. Столыпина, находившаяся въ имѣніи покойнаго въ Ковенской губерніи и занятая уходомъ за четырнадцатилѣтнюю дочь свою своею Ольгой Петровной, которая была больна тяжелой формой скарлатины и которой нельзя было сообщить даже о покушеніи на ея отца, обратилась въ редакцію «Новаго Времени» съ просьбою напечатать слѣдующее письмо:

«Каждый день ко мнѣ постушаютъ трогательныя выраженія сочувствія отъ общественныхъ учреждений, земствъ, волостныхъ сходовъ, должностныхъ и частныхъ лицъ. Прошу еще разъ путемъ печати подтвердить мою сердечную благодарность всѣмъ, объединившимся со мною въ моемъ горѣ, и просить ихъ принять мое извиненіе за невоз-

можность выразить письменно каждому отдѣльно мое благодарное чувство».

† Крестьяне с. Княжичъ, Черниговской губ., Остерскаго у., во главѣ со своимъ священникомъ о. Михаиломъ Острицкимъ, отслуживъ панихиду на могилѣ П. А. Столыпина, возложили на могилу металлическій вѣнокъ съ надписью: «Вѣрному слугѣ Царя П. А. Столыпину». Предъ возложеніемъ вѣнка крестьянинъ О. Бабичъ проианесъ стихотвореніе, посвященное памяти П. А. Столыпина.

Панихиду совершалъ священникъ о. М. Острицкій съ своимъ хоромъ. На могилѣ молились 165 крестьянъ, взрослыхъ и дѣтей. Всѣ они пѣшкомъ пришли за 20 верстъ 25 сентября. На пути они остановились возлѣ памятника Императору Александру II, гдѣ хоръ пропѣлъ «Вѣчную память»; возлѣ Дворца, подъ аркою, всѣ спѣли «Спаси, Господи, люди Твоя», а также останавливались возлѣ каждаго храма и пѣли въ честь храмоваго святого или тропарь, или величаніе.

† 25 сентября состоялся въ гор. Острогѣ, Волынской губ., общій съѣздъ братчиковъ и братицъ Острожскаго Св. **Кирилло-Меѳодіевскаго братства**. Съѣздъ братства былъ посвященъ памяти почившаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ гофмейстера Петра Аркадьевича Столыпина.

Въ поминовеніе почившаго П. А. Столыпина въ Братскомъ храмѣ была совершена заупокойная литургія и послѣ литургіи панихида. Предъ началомъ панихиды настоятель Братской церкви о. І. Велевичъ обратился къ присутствующимъ учащимся, братчикамъ и братицамъ братства съ поученіемъ, въ которомъ въ вышешей степени художественно и тепло очертилъ личность почившаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, какъ искренняго христианина.

Послѣ панихиды въ залѣ училища братства состоялся общій съѣздъ. Залъ училища былъ художественно деко-

рированъ гирляндами зелени и цвѣтами. Посреди зала на колоннѣ, обитой матеріей національныхъ цвѣтовъ, возвышался портретъ П. А. Столыпина, утопающій въ зелени и цвѣтахъ.

Съѣздъ братства открылся пѣніемъ хора ученицъ училища и всѣми присутствующими церковнаго пѣснопѣнія: «Днесъ благодать Св. Духа на съѣздъ собравъ и тропари свв. первоучителямъ святыхъ Кириллу и Меѳодію. Предсѣдатель братства С. О. Солнцевъ обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, указавъ на то, что искренняя радость киевлянъ была омрачена покушеніемъ злодѣйской руки на Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, что горе унесло радость, и смерть П. А. Столыпина отозвалась грустью по всей Россіи.

Послѣ этого на кафедрѣ взошелъ старшій братчикъ Н. П. Быковъ и въ своей краткой, но сильной рѣчи далъ прекрасную по своей художественности и сильную по живости и ясности характеристику могучей личности П. А. Столыпина, выясняя сущность его государственной и общественной дѣятельности и раскрывая завѣты той и другой.

Сказавъ о томъ, что съ Государемъ въ Кіевъ прибыли Его сановники, среди которыхъ первое мѣсто занималъ «молодой, Господомъ Богомъ богато одаренный духовными силами, Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ» и указавъ на его прекрасныя душевныя качества, глубокую вѣру въ Бога и самоотверженную любовь къ Государю и Государевой землѣ, нашей Родинѣ, Матери-Россіи, вѣрнымъ и нелицеприятнымъ слугой которыхъ онъ былъ, Н. П. Быковъ изобразилъ самую сущность его дѣятельности въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «П. А. Столыпинъ понялъ народную душу и, на запросы послѣдней, отвѣчалъ съ усладою для нея. Онъ пробудилъ самосознаніе народное въ благородномъ смыслѣ этого слова и, пробудивъ его, онъ искалъ пути въ направленіи этого самосознанія. За послѣднее время мы всѣ какъ будто выросли, окупбили,

и многое, что прежде нам казалось недоступным или непонятным, стало и понятным, и доступным. Онъ будить въ насъ чувство народной гордости, властно при этомъ диктуя намъ, что эта гордость должна зиждиться лишь на народныхъ заслугахъ, что прежде всего мы должны быть народны, т. е. любить свой русскій народъ на правѣ первенства его, а это первенство можетъ быть достигнуто лишь заслугами въ развитіи нашихъ добрыхъ, присущихъ славянамъ, качествъ».

Хоромъ ученицъ и всѣми присутствующими была пропѣта вѣчная память почившему.

При этомъ было оглашено проецированное старшимъ братикомъ Н. П. Быковымъ соболянваніе отъ имени съѣзда братства вдовъ П. А. Столыпина О. Б. Столыпиной въ слѣдующихъ словахъ:

«Ваше высокопревосходительство, милостивая государыня Ольга Борисовна! Братчики и братчицы состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорекаго Величества Государя Императора покровительствомъ Острожскаго православнаго церковнаго братства собрались на общій съездъ, впервые послѣ кончины Вашего супруга, вѣчной памяти достойнаго Петра Аркадьевича. Помолитесь Господу Богу въ нашемъ братскомъ храмѣ въ гор. Острогѣ Волынской губерніи на божественной литургіи и на отслуженной затѣмъ панихидѣ объ упокоеніи чистой души боярина Петра, братчики и братчицы, въ состоявшемся послѣ церковной службы засѣданіи, единодушно и единогласно постановили выразить вашему высокопревосходительству чувства глубочайшаго соболянванія постигшему васъ и всю Россію страшному горю.

«Да подкрѣпитъ васъ Господь, Помощникъ и Покровитель, и да дастъ вамъ силы перенести это горе. Да послужитъ вамъ иъкоторымъ утѣшеніемъ сознание того, что вмѣстѣ съ вами скорбятъ все, что есть лучшаго въ Россіи, и молится объ упокоеніи безвременно отошедшаго въ вѣчность супруга, отца и вѣрнаго слуги Государя и нелицеприят-

наго сына своего Отечества. Въ братскомъ храмѣ на каждой литургіи совершается поминованіе усопшаго и въ братскомъ женскомъ графа Д. Н. Блудова девятиклассномъ училищѣ въ Острогѣ ежедневно на утреннихъ и вечернихъ общихъ молитвахъ есодитанницы произносятъ молитвы объ упокоеніи скончавшагося боярина Петра».

IX.

Засѣданіе Прибалтійскаго Православнаго Братства, посвященное памяти П. А. Столыпина.

† Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны **Прибалтійское Православное Братство** имѣло 1 октября общее торжественное собраніе. Послѣ божественной литургіи и прайдничнаго молебствія въ храмѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, братчики собрались въ залѣ Совѣта Министра. Предсѣдатель Совѣта Братства, Статсъ-Секретарь М. Н. Галкинъ-Вракоя, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Наше ежегодное, 1-го октября, братское торжественное собраніе сопровождается, по многолѣтнему обычаю, благодарственной молитвою за благополучно завершѣнный годъ братской дѣятельности и молитвеннымъ поминованіемъ всѣхъ почившихъ собратчиковъ. Послѣ церковныхъ молитвъ за почившихъ, позвольте и здѣсь, открывая собраніе, первымъ дѣломъ почтить поименно память тѣхъ братчиковъ, коихъ мы лишились въ послѣднее время. Съ особенно скорбнымъ чувствомъ слѣдуетъ остановиться на той тяжелой утратѣ въ ряду нашихъ почетныхъ братчиковъ, какую мы такъ недавно понесли въ лицѣ—погибшаго отъ крамольнаго покушенія—Петра Аркадьевича Столыпина. Почившій Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не только продолжалъ оказывать нашему братству то неизмѣнное со стороны

также его предметниковъ, бывшихъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, вниманіе, благодаря коему мы собираемся въ этихъ стѣнахъ министерскаго дома, но и самъ лично высказывалъ свое постоянное сочувствіе задачамъ братства въ его «просвѣтительно-благотворительной дѣятельности», направленной на пользу русскаго дѣла на балтійской окраинѣ, какъ это было особенно проявлено имъ по случаю бывшаго 25-лѣтняго братскаго юбилея. Поэтому и для насъ, среди столь общей, повсемѣстно выражаемой скорби, безвременная кончина Петра Аркадьевича является особенно чувствительною утратою, и намъ въ настоящемъ нашемъ первомъ послѣ его кончины братскомъ собраніи предстоитъ почтить молитвенно дорогою память почившаго и выразить его вдовѣ съ семьей наше глубокое сочувствіе въ переживаемомъ ими тяжеломъ горѣ.

Братчики, стоя, выслушали посвященныя памяти почившаго слова и единодушно присоединились къ предложенію послать О. Б. Столыпиной телеграмму отъ братства.

X.

Засѣданіе кіевскаго Клуба Русскихъ Националистовъ, посвященное памяти П. А. Столыпина.—Рѣчи проф. В. Е. Чернова, проф. П. Н. Ардашева, проф. П. Я. Армашевскаго, А. И. Савенко и В. Г. Юзефи.

† Въ Кіевѣ 2 октября состоялось многолюдное **собораніе** членовъ Клуба Русскихъ Националистовъ, посвященное памяти Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. На этомъ собраніи присутствовало много лицъ и не состоящихъ членами Клуба Националистовъ, но сочувствующихъ идеѣ русскаго націонализма. На собраніи присутствовали: преосвященный Иннокентій епископъ Каневскій, начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ съ супругою, командующій войсками Кіевского

военнаго округа генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, кіевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, городской голова Н. И. Дьяковъ, высшіе военные и гражданскіе чины, профессора, представители судебного вѣдомства и другихъ учреждений и много другой публики. Засѣданіе объявлено было открытымъ въ 7 часовъ вечера **предсѣдателемъ Клуба Русскихъ Националистовъ профессоромъ В. Е. Черновымъ**, который прежде всего доложилъ присутствовавшимъ о Высочайшей благодарности Государя Императора членамъ Клуба Русскихъ Националистовъ за выраженные чувства вѣрноподданнической преданности и негодованія по поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Статсъ-Секретаря Столыпина. Чтеніе Высочайшей телеграммы покрыто было мощнымъ «ура»—и всѣми присутствовавшими троекратно исполненъ былъ народный гимнъ «Боже, Царя храни». Затѣмъ, по предложенію **предсѣдателя Клуба, память П. А. Столыпина** почтена была вѣтаніемъ, и присутствовавшіе пропѣли вѣчную память; также пѣніемъ вѣчной памяти почтили память скончавшагося преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго. Затѣмъ **предсѣдатель** заявилъ, что Кіевскій Клубъ Русскихъ Националистовъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 500 рублей на памятникъ П. А. Столыпину и, кромѣ того, принимаетъ у себя пожертвованія на сооруженіе памятника, и прочелъ телеграмму Воронежскаго отдѣла Всероссийскаго Национальнаго Союза, присланную общему собранію Кіевскихъ Русскихъ Националистовъ. Телеграмма эта слѣдующаго содержанія:

«Воронежскій отдѣлъ Всероссийскаго Национальнаго Союза, присоединяясь къ чтванію памяти безременно угасшаго незабвеннаго Петра Аркадьевича Столыпина, ожидаетъ предстоящей регистраціи учреждаемаго имъ почительнаго общества о національныхъ школахъ губерніи, чтобы приобрести существующее частное среднее учебное заведеніе и сдѣлать его памятникомъ въ честь безмернаго Министра, назвавъ «Воронежскимъ націо-

нальнымъ училищемъ Петра Аркадьевича Столыпина. По полученіи разрѣшенія, произведется и сборъ на кіевскій памятникъ. Предѣдатель отдѣла ректоръ семинаріи протоіерей Околовичъ, непрѣмьный членъ совѣта Берновъ».

Далѣе слѣдовали рѣчи, посвященныя памяти П. А. Столыпина.

Первымъ говорилъ предѣдатель Клуба проф. **В. Е. Черновъ:**

«Въ злополучный день 1 сентября въ городскомъ театрѣ, въ которомъ находились Государь съ Августѣйшими Дочерьми, Министры, разной службы и оружія высокопоставленныя лица и много публики, во время второго антракта раздались два сухихъ отрывистыхъ звука. «Выстрѣлъ?»... молніей пронеслось въ головѣ у тѣхъ, которые не были въ зрительномъ залѣ. Нѣтъ, успокаивали мы себя, это, вѣроятно, только звукъ отъ паденія куска дерева или желѣза за кулисами. Такъ не хотѣлось думать о другомъ. Но съ такой же быстротой эта мысль смѣнилась щемящимъ душо предположеніемъ... Въ кого стрѣляли?.. Кто жертва?.. Кому понадобилась она? Кругомъ водворилась тишина, все какъ бы замерло. Послышались два-три отрывочныхъ восклицанія, многіе плакали, но никакого смѣненія не произошло. Вбѣжавъ въ партеръ, миновавъ волновавшихся и плотной массой двигавшихся въ среднемъ проходѣ людей, я увидѣлъ въ первомъ ряду глубоко опустившагося въ кресло Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Его величественная, красивая фигура представлялась могучимъ сваленнымъ дубомъ. Съ головой, опущенной на грудь, съ закрытыми глазами, онъ казался дремлющимъ. Лицо его было блѣдно, изъ груди сочилась кровь. По выраженію лица, повременамъ измѣнявшемуся, видно было, что онъ страдалъ, но ни одного стога никто не слышалъ. Послѣ раненія, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и склоняясь на кресло, онъ посы-

ласть то же крестное знаменіе и по направленію къ ложѣ Государя. Этимъ христіанскимъ жестомъ онъ многое сказалъ о томъ, что онъ думалъ и чѣмъ онъ жилъ въ тѣ минуты, когда смерть ему представлялась, можетъ быть, уже неизбежной. Затѣмъ потянулись печальные, томительные часы трехъ первыхъ дней, въ которые надежда боролась со смертью; на четвертые сутки надеждамъ не было уже мѣста, а 5-го—Столыпина не стало. Такъ кончилась жизнь этого отмѣченнаго Богомъ человѣка и признаннаго великимъ государственнымъ дѣятелемъ не только русскими людьми, но и всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Россія вздрогнула отъ ужаса преступленія, и оплакивая своего сына, призадумалась. Зароились вопросы, какъ дальше быть? Неужели опять сомнѣнія, шатанія общественной мысли, смута, опять кровавая борьба?.. Но это не моя тема, господа. Моя мысль остается около покойника. Скажу словами поэта: «Пусть смолкла рѣчь, застыло сердце—онъ живеть. Пусть тѣло спитъ въ землѣ безгласно, душа живеть въ странѣ родной». Да, господа, память о Столыпинѣ жива не только потому, что земля на его могилѣ не успѣла еще высохнуть,—нѣтъ, она будетъ долго жить въ народѣ и крупными словами передастся на страницы русской исторіи. Безпристрастный судъ ея про Столыпина скажетъ, что, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ то время, когда анархія царилъ въ государствѣ еще въ полной силѣ, когда не прекращались чуть ли не ежедневныя покушенія и убійства то рядовыхъ солдатъ, то городовыхъ, стоящихъ на посту, то высшихъ чиновъ полиціи, губернаторовъ, офицеровъ, генераловъ и частныхъ лицъ, оставшихся вѣрными своему долгу и службѣ, когда по всей Россіи, во многихъ губерніяхъ аграрные беспорядки, грабежи, пожары носили на себѣ вѣсь признаки народнаго бунта, а наши окраины—Финляндія, Прибалтійскій край, Польша и Кавказъ были охвачены мятежнымъ возстаніемъ, когда возмутительная пропаганда велась и присными

революцій, и необузданной печатью, а еще болѣе того—тою значительной частью общества, которая то по молодости, то по глѣни и по политической глупости не разбиралась въ причинахъ и цѣляхъ событій въ русской жизни, когда высшая школа волновалась и разваливалась, когда мутныя волны революцій перекатывались съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ,—въ это именно время Столыпинъ, какъ опытный кормчій, взявъ въ крѣпкія руки руль государственнаго корабля и, сначала неуверенно, а затѣмъ все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе, и наконецъ, совершенно опредѣленно повелъ это большое государственное судно, нагруженное горючимъ матеріаломъ, «къ успокоенію и умиротворенію». Онъ многого достигъ, онъ приближался уже къ пристани, когда злодѣйская рука пресѣкла жизнь этого вѣрнаго и преданнаго слуги Царя и Отечества. Про него скажутъ, что во время управленія его внутренними дѣлами Россіи, когда иноплеменные народы, входившіе въ составъ ея, стремясь къ самоопредѣленію, въ федераціи своихъ силъ хотѣли видѣть оплотъ своимъ вождѣльнѣямъ и гибель русской государственности, когда въ борьбѣ съ революціей, съ бунтомъ, со стремленіемъ поляковъ, финновъ, евреевъ, астовъ, кавказцевъ націонализировать свою школу, свое управленіе, создать свою общественную обособленность, устойчивость духовно-нравственнаго настроенія русскихъ общественныхъ слоевъ пошатнулась, когда послѣ тяжелой, изнурительной войны съ Японіей народное самолюбіе было уязвлено, а преждевременно заключеннымъ миромъ уничтожено и оскорблено, когда слабѣе и безсильнѣе, а ихъ было много, стали увѣрять себя и другихъ въ слабости и неспособности русскихъ и къ веденію государственныхъ дѣлъ, и къ выполненію историческихъ задачъ, а наши инородцы, въ чаяніи своихъ успѣховъ, совсѣмъ отрицали ихъ, въ это-то время шатанія общественныхъ мнѣній и политическихъ убѣжденій Столыпинъ, ставъ во главѣ Правительства, сумѣлъ оживить общественныя силы и вызвалъ снова духовный подъемъ

въ народѣ. Средства для этого употреблялись самыя простыя, самыя обыкновенныя, а именно, неустанная и постоянная работа по водворенію порядка и по введенію реформъ. Подъ влияніемъ этихъ мѣропріятій государство постепенно оправлялось и крѣпло. Въ достигнутой степени успокоенія селянинъ и помѣщикъ занялись своимъ дѣломъ—сельскимъ хозяйствомъ, торговля и промышленность заарбатали ускореннымъ темпомъ, и государственныя финансы были приведены въ весьма и въ весьма удовлетворительное состояніе. Биржа выражала свое довѣріе къ государственному курсу тѣмъ, что стала котировать государственныя бумаги по высокой цѣнѣ. Нравственные народныя цѣнности, которыя для другихъ европейцевъ, кто насъ зналъ, по крайней мѣрѣ, никогда не оставались въ сомнѣніи, достигли и въ русскомъ обществѣ своей нормальной величины. Въ настоящее же время смерть Столыпина, какъ искупительная жертва, нужно думать, закрѣпитъ его политическое наслѣдство и заставитъ многихъ на этой почвѣ забыть форму разномыслия и слиться для единой работы безъ различія партій, начиная вправо отъ кадетовъ, на благо и пользу Отечества. Про него скажутъ, что монархистъ по убѣжденію, безпредѣльно любя Царя, энергично защищая прерогативы Короны тамъ, гдѣ необходимо было, онъ въ то же время оставался ревностнымъ сторонникомъ народнаго представительства и питалъ нескрываемыя чувства уваженія къ мнѣнію членавъ Верхней Палаты. Но, убѣдившись въ томъ, что преобладающее число депутатовъ первыхъ двухъ сессій Государственной Думы неособенно къ эволюціонной государственной работѣ, особенно послѣ того, какъ Правительство открыло между ними соучастниковъ противогосударственнаго заговора, Столыпинъ, закономъ 3-го іюня измѣнивъ права избирателей и составъ Государственной Думы, много потратилъ труда для созиданія устойчивости въ ней и образованія большинства, безъ котораго немислима никакая законодательная, творческая работа.

«Среди всех дѣяній, бурь и борьбы, говоритъ членъ Государственной Думы Н. П. Шубинскій, Столыпинъ ни на одну минуту не терялъ самообладанія въ отношеніи народныхъ представителей и трогательной симпатіи къ нимъ». Про него скажутъ, что, замѣтивъ живую струю національнаго возрожденія въ русскомъ обществѣ, послѣ того какъ его попытки работать съ партией 17 октября оказались тщетными, Столыпинъ всей душой, всей силой и энергіей своихъ недожитыхъ дарований слился съ этимъ теченіемъ и смѣло сталъ направлять новый потокъ русской мысли на культурную борьбу съ оппозиціей и съ засиліемъ инородческихъ элементовъ, на борьбу, въ которой рѣшительнымъ образомъ отвергается принципъ «угнетенія и утѣсенія нерусскихъ народностей», а предоставляется только покровительство русскому населенію, живущему исторически и биологически по времени менѣе другихъ народовъ на поверхности земного шара, а потому и нуждающемуся въ защитительныхъ правахъ. Онъ сталъ во главѣ націоналистовъ и сдѣлался принципиальнымъ руководителемъ ихъ. Онъ говорилъ: «наши реформы, чтобъ быть жизненными, должны черпать свои силы въ русскихъ національныхъ началахъ», и далѣе: «русскимъ же человѣкомъ можетъ быть тотъ, кто желаетъ обновить, просвѣтить и возвысить Родину, кто преданъ не на животь, а на смерть Царю».

«Столыпинъ пользовался громаднымъ авторитетомъ и среди европейскихъ народовъ. Печать великихъ державъ отмѣтила его значеніе въ политической жизни различныхъ націй. Французы называютъ его истиннымъ и дѣятельнымъ приверженцемъ франко-русской солидарности, а нѣмцы, даже не особенно расположенные къ намъ, считаютъ его виновникомъ улучшенія и упроченія русско-германскихъ отношеній. Англійскія газеты называютъ Столыпина другомъ Англій и творцомъ тѣснаго соглашенія, которое успокоило народы и обезпечило европейскій миръ. «Трагическое величіе его конца, говоритъ

«Temps», какъ и его плодотворная дѣятельность, должны объединить вокругъ его могилы въ великодушномъ уваженіи весь цивилизованный міръ». Но завоевывая симпатіи государствъ и народовъ, Столыпинъ оставался всегда глубокимъ патріотомъ; онъ любилъ Россію вѣжно и страстно, какъ только можетъ любить женщина и мать своихъ дорогихъ дѣтей, онъ оцѣнивалъ международное положеніе своего отечества исключительно только съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ; Про Столыпина скажутъ, что онъ обладалъ стойкой волей и величайшей преданностью долгу; все, во что онъ вѣрилъ, что могло принести пользу для будущаго строительства Россіи, онъ защищалъ съ рыцарскою совѣстью и съ храбростью воина; онъ не боялся въ такихъ случаяхъ ответственности передъ своимъ народомъ и говорилъ: «ответственность—величайшее счастье въ моей жизни». Онъ былъ искрененъ и безукоризненно честенъ, въ чемъ не осмѣливались сомнѣваться даже его злѣйшіе враги. Въ одномъ изъ адресовъ, получившихся во множествѣ П. А. Столыпиннымъ, между прочимъ, было сказано, «что власть, вѣренная вамъ Государемъ, находится въ чистыхъ, честныхъ и твердыхъ рукахъ». Не могу не указать вамъ, господа, на отзывъ извѣстнаго англійскаго публициста Э. Диллона о П. А. Столыпинѣ. Онъ пишетъ: «Простодушіе, искренность, самоотверженная преданность Монарху и своему Отечеству и чувство героизма нискали ему особое мѣсто... Премьеръ является, быть можетъ, высшимъ типомъ государственнаго мужа, котораго новѣйшія событія выдвинули на первый планъ. Его моральная сила подверглась самому тяжкому испытанію, когда революціонеры взорвали его домъ, убили его друзей и искалѣчили его дѣтей. При такомъ ужасномъ испытаніи находить удовлетвореніе въ привязанности къ высокимъ государственнымъ идеаламъ, утопить личное страданіе въ заботѣ объ общемъ благодѣи и настаивать на политикѣ прощенія и мягкости—все это обозначаетъ характеръ,

рѣдкій не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Занимая великій государственный постъ, онъ никогда не злоупотреблялъ своей властью, но открыто признавалъ, что въ государственной жизни могутъ наступать такіе моменты, когда «правительство должно вступить въ нѣкоторую борьбу за свои политическіе идеалы и «вести опредѣленную, яркую политику». Такъ онъ и поступилъ, защищая положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ въ Западной Руси. Когда законъ объ этихъ учрежденіяхъ прошелъ черезъ Государственную Думу, а Государственнымъ Совѣтомъ былъ отвергнутъ, когда раздѣленіе населенія на русскую и польскую куріи не было признано, Столыпинъ въ отвѣтъ на запросъ Государственнаго Совѣта, предъявленный ему по поводу примѣненія 87 ст., сказалъ: «Господа, я знаю, что ваша возобладавшая мысль и мнѣніе Правительства въ этомъ вопросѣ— это два міра, два различныхъ пониманія государства и государственности. Для обширнаго края это можетъ быть поворотомъ въ его политической судьбѣ. Для Россіи— это можетъ быть предрѣшеніе ея національнаго будущаго». Это будетъ «печальнымъ звономъ изъ Петербурга» и «могильной плитой» отъ Государственнаго Совѣта «для тѣхъ, кто пресметленно стоялъ за сохраненіе Западной Россіи русской». Побуждаемой идейнымъ стремленіемъ, пренебрегая хитросплетенной интригой, вѣривъ въ необходимость земской реформы для Западной Руси и зная, что мысль о томъ взята подъ высокую защиту, Столыпинъ безъ колебаній провелъ этотъ законъ по 87 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ. 14 марта Правительствующему Сенату данъ былъ Указъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Находи своевременнымъ приобщить населеніе Западнаго края къ благамъ земскаго самоуправленія, коими уже давно пользуются другія коренныя мѣстности Россіи, признали Мы необходимымъ положить предѣлы колебаніямъ въ семь отношеній...» и т. д. Да, господа, колебанія эти продолжались ни болѣе, ни менѣе, какъ пол-

вѣка; не сомнѣваюсь, что колебаніямъ этимъ не было бы конца и еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, особенно послѣ того, какъ Столыпинъ не стало, пока не назрѣла бы пора, не сложились бы благопріятныя обстоятельства для проведенія земскаго закона какъ черезъ Государственную Думу, такъ и черезъ Государственный Совѣтъ.

«Вы помните, господа, какой шумъ, негодованіе, вражда поднялись вокругъ имени Столыпина послѣ 14 марта въ обществѣ и въ печати. Даже доброджелятели его говорили и утверждали, что проведеніе земскаго законопроекта могло произойти безъ примѣненія 87 ст., что нужды для этого не было никакой, что внесенный по инициативѣ Государственной Думы, онъ имѣлъ бы за собой обезпеченное большинство голосовъ при вторичномъ его чтеніи. Но Столыпинъ зналъ, что дѣлать, онъ зналъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Расчеты на Государственную Думу онъ называлъ иллюзіей, а «думать, что Государственный Совѣтъ безъ особенныхъ побужденій черезъ каждые два, три мѣсяца будетъ мѣнять свое мнѣніе и свое рѣшеніе, значить не уважать Государственнаго Совѣта». Вотъ послѣ какого труда, послѣ какихъ треній намъ удалось подучить, наконецъ, земскія учрежденія въ 6 губерніяхъ Западной Руси. Такимъ образомъ, 14 марта для насъ будетъ днемъ новой жизни, и Западная Русь никогда не забудетъ этой милости Государя, а имя Столыпина тѣсно свяжетъ со своими земскими учрежденіями и съ духовно-экономическимъ ростомъ, на который она въ правѣ рассчитывать при земскомъ самоуправленіи. Не могу обойти молчаніемъ еще одного обстоятельства, въ твердомъ сознаніи того, что голосъ мѣстныхъ людей въ проведеніи земскаго закона для Западной Руси имѣлъ точно такъ же свою долю участія. Поѣздки въ Петербургъ земскихъ дѣятелей, представителей губернскихъ земскихъ комитетовъ, бесѣды ихъ съ представителями обѣихъ законодательныхъ палатъ—многихъ переубѣдили въ предвзятыхъ и ложныхъ

представленіяхъ о степени нужды и подготовкѣ почвы и условий для введенія земскаго закона. Многіе противники сдѣлались защитниками его, особенно изъ числа членовъ Государственной Думы. Для Столыпина же голосъ земскихъ людей служилъ сильной опорой и поддержкой въ предвидѣніи той народной нужды въ земскихъ учрежденіяхъ, которую онъ такъ удачно разрѣшилъ волею Государя.

«Странно думать, господа, что богатѣйшій нашъ край, житница Россіи, такъ долго оставался неизвѣстнымъ для правящихъ нашихъ сферъ. Когда возбуждался вопросъ о земскомъ самоуправленіи въ Западной Руси, то сомнѣнія о своевременности введенія этого закона раздавались не только со стороны лицъ, не бывавшихъ въ нашемъ краѣ, но и со стороны лицъ, имѣющихъ здѣсь большія помѣстья, въ которыхъ они въ дѣтнее время проводятъ по нѣскольку мѣсяцевъ. Впрочемъ, эти лица—въ большинствѣ своемъ мало знаютъ край, а еще меньше знаютъ тѣхъ людей, которые дѣлаютъ политику и экономію мѣстной жизни. Они говорили: земскія учрежденія вы введете, но управлять ими некому будетъ. Правда, продолжали они, нашъ край русскій, но темный, интеллигентныхъ силъ не хватаетъ въ немъ и на сформированіе управъ. Устрашенному уму ихъ рисовалась картина народнаго засилья, картина демократіи и чуть ли не гибель культурнаго богатства края. Такъ мало мы знали другъ друга и то общество, среди котораго жили. И неудивительно. Объединяющихъ насъ интересовъ не существовало, а четырехсотлѣтняя борьба въ этомъ краѣ за православіе и за русскую власть съ поляками и засиліе послѣднихъ въ области матеріальной и духовной жизни мѣстнаго общества настолько унижали русскихъ людей, что работа мысли послѣднихъ далеко распространилась за предѣлы Западной Руси и передавалось такимъ образомъ на остальную часть Россіи. Создавалось такое положеніе, что какъ будто безъ поляковъ, безъ ихъ доминирующаго

участія въ мѣстной жизни никакое культурное начинаніе не могло имѣть успѣха. Такъ глубоки были слѣды польскаго владычества и такъ рѣзко оно отражалось на русской мысли, а годы 1830 и 1863 такъ еще памяты были для русскихъ. И надо сознаться, что опасенія были не безосновательны. При введеніи земскаго положенія въ нашемъ краѣ со всѣми правами, какими пользуется остальная часть Россіи, возобновленіе колонизаторской работы въ Западной Руси, работы болѣе усиленной, чѣмъ она ведется въ настоящее время, было бы весьма и весьма возможно. Ополяченія Западной Руси вѣдь мы всегда боялись, и потому и не вводили земскихъ учреждений ни въ сѣверо-западномъ, ни въ юго-западномъ краѣ. Ихъ не надо бы было намъ и нынѣ, если бы въ законопроектъ Правительства, принятомъ Государственною Думою и отвергнутомъ Государственнымъ Совѣтомъ, не было введено непремѣннымъ условіемъ раздѣленіе народонаселенія на польскую и русскую курію, а участіе въ выборахъ не было бы поставлено въ зависимость отъ 2-хъ элементовъ—отъ численности русскаго и польскаго населенія и отъ количества десятинъ, имъ принадлежащихъ. Введеніе этихъ двухъ факторовъ въ выборную систему обезпечило преобладаніе въ земствѣ русскихъ представителей, а закончившіеся выборы убѣдили Россію въ томъ, что въ Западной Руси имѣется не только достаточно интеллигентныхъ, но и надежныхъ силъ, и нужно думать, что ихъ культурное строительство въ скоромъ времени не преминетъ обнаружиться въ дѣлахъ земской жизни. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 1.148 гласныхъ, избранныхъ въ 6 губерніяхъ, болѣе 915 человекъ принадлежатъ къ правымъ и націоналистамъ, громадное большинство которыхъ болѣе или менѣе крупные и образованные землевладѣльцы. Совершенно неосновательными оказались опасенія и насчетъ демократизаціи общества. Крестьяне преимущественно изъ волостей составляютъ только около одной трети всего числа гласныхъ. Всѣ сословія, слѣдовательно, представлены въ лицѣ земскихъ

дѣятелей, и никто изъ нихъ не можетъ считать себя обиденнымъ. Противники земскаго закона старались вселить увѣренность въ русской публикѣ, что раздѣленіе на куріи обостритъ національную вражду между мирно сожительствующими русскими и поляками. Но и эти опасенія пока не оправдались. Выборы прошли мирно, почти безъ всякихъ треній и недоразумѣній, поляки въ нихъ участвовали полнымъ числомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выбраны въ уѣздные и губернскіе члены управъ. Совершенно вѣрно сказалъ покойный Столыпинъ на приѣмѣ губернскихъ гласныхъ и депутацій 28 августа, что земское дѣло — не почва для племенной ненависти и политической борьбы, а широкая арена для земскаго и государственнаго устройства. И можно надѣяться, что раздѣленіе на куріи, уничтожающее политическое и національное соперничество на выборахъ, не вражду обостритъ, а скорѣе уменьшитъ ее и послужитъ къ примиренію поляковъ съ русскими. Въдѣ элементы земской жизни такого склада и содержания, какъ, напр., народная школа, больницы, сельское хозяйство, улучшеніе и развитіе которыхъ важно для мирной жизни — равнымъ образомъ дороги и необходимы и для русскихъ, и для поляковъ. А экономическое благоразуміе, надо надѣяться, отрезвитъ многихъ поляковъ отъ увлеченія политическими теченіями, идущими изъ Варшавы. Блага земскихъ учреждений не ограничиваются только экономическими успѣхами. — земскія функціи обширны и разнообразны, они захватываютъ въ кругъ своей дѣятельности всю народную жизнь и отражаются на развитіи духовныхъ и политическихъ дѣлъ. Но объ нихъ я не буду говорить. Скажу только, что въ Кіевѣ я живу болѣе 20 лѣтъ, по роду своихъ занятій мнѣ приходилось сталкиваться съ большимъ числомъ жителей и города, и провинціи. Кіевъ въ политическомъ отношеніи мнѣ еще былъ извѣстенъ, но политическаго настроенія губерніи я не зналъ; оно мнѣ казалось неопредѣленнымъ, туманнымъ. Проработавъ же по земскимъ выборамъ въ Уманскомъ и Бердичевскомъ

уѣздахъ прошлымъ лѣтомъ, я познакомился относительно съ меньшимъ числомъ людей, чѣмъ за предшествующій давній періодъ моей жизни въ Кіевѣ, но зато политическое настроеніе Кіевской губерніи я узналъ больше, и, смѣю думать, даже довольно хорошо. Такъ сближаетъ людей общность интересовъ. Съѣздъ же губернскихъ гласныхъ Кіевской губерніи и депутацій отъ другихъ губерній, получившихъ земскія учрежденія и прибывшихъ въ Кіевъ для представленія Государю, сблизили и объединили между собою такихъ лицъ, которые при другихъ условіяхъ никогда бы другъ друга и не знали. Въ короткое время образовались болѣе близкія по убѣжденію группы, дѣятельность которыхъ опредѣлялась не только въ предстоящей земской работѣ, но и въ будущихъ выборахъ въ Государственную Думу. Винникомъ этихъ сближеній былъ тотъ же П. А. Столыпинъ. Проводя земскій законъ для Западной Руси, онъ хорошо понималъ и ясно себя представлялъ то значеніе, которое земскія ячейки будутъ имѣть въ выборахъ членовъ въ Государственную Думу. Послѣдностію проведенія земскаго закона заставляетъ насъ быть еще болѣе признательными и благодарными П. А. Столыпину. Онъ намъ былъ дорогъ при жизни, такимъ же остается и послѣ смерти. Союзъ, который возникъ молча между нами при его жизни, онъ не хотѣлъ разорвать и послѣ своей смерти: онъ завѣщалъ похоронить себя въ Кіевѣ. Ему было пріятно думать, что кости его будутъ покоиться въ землѣ, которая приметъ его съ миромъ, а населеніе съ величайшимъ почтеніемъ и вѣчной памятью. Онъ не ошибся. Смерть его причинила большое горе всей Россіи, которая оплакиваетъ его; мы говоримъ: бѣдная семья, которая потеряла такого мужа, отца и родственника, но въ то же самое время мы гордимся и духовно радуемся, что достойные сыны нашего Отечества Кочубей, Искры, Столыпины, принявшіе смерть за любовь и преданность Царю и Отечеству, не переводятся на святой Руси. Скажемъ: миръ праху твоему, дорогой Петръ Ар-

кадьевичъ, пусть бранные останки твои покоятся въ святой Лаврѣ, мы же и наши потомки, отдавъ должное тебѣ за твой колоссальный трудъ для Родины и за то, что ты претерпѣлъ, увѣчаемъ дѣянія твои памятникомъ, который воздвигнетъ тебѣ великая мать Россія за твои думы и заботы о ней.

Рѣчь проф. В. Е. Чернова покрыта была шумными, долго несмолкавшими аплодисментами.

Загѣмъ произнесъ рѣчь профессоръ П. Н. Ардашевъ:

«Общій голосъ современниковъ и въ Россіи, и за границей, за немногими ничтожными исключеніями, призналъ уже въ лицѣ почившаго Петра Аркадьевича Столыпина выдающуюся государственную величину. Почти всѣ признаютъ, что это была крупная личность, «большой человѣкъ». Кое-гдѣ слышится даже историческій эпитетъ «великій человѣкъ». Для насъ, національно и патриотически настроенныхъ русскихъ людей, П. А. былъ дорогъ не только какъ выдающийся государственный дѣятель, но и какъ близкій человѣкъ, который вѣрилъ тою же вѣрою, любилъ тою же любовью и надѣялся тою же надеждою, которыми и мы вѣримъ, любимъ и надѣемся. Мы радовались его радостями и рукоплескали его успѣхамъ; его горе было нашимъ горемъ, и каждая его неудача или причиненная ему непріятность заставляла болѣзненно сжиматься и тревожно биться наши сердца. Недаромъ говорить, что горе сближаетъ; а сколько горя пережилъ, передалъ за время своей государственной дѣятельности покойный, кому же неизвѣстно? И это еще тѣснѣе сближило насъ съ П. А. Столыпинымъ. Сначала мы его любили головой, но скоро полюбили и сердцемъ, полюбили, какъ дорогого намъ человѣка. Когда злодѣйская пуля возилась въ богатѣрскую грудь Петра Аркадьевича, мы, всѣ русскіе люди, почувствовали острую, жгучую, почти физическую боль. Кто-то очень вѣрно сказалъ, что злодѣй-

ская пуля 1-го сентября ранила всю Россію. Дѣйствительно, каждый русскій человѣкъ почувствовалъ себя какъ бы раненымъ пулей, пронизавшей грудь П. А. Столыпина. Почувствовали это не только націоналисты, т. е. люди сознательно и идейно относящіеся къ своему национальному настроенію, но всѣ даже простые русскіе люди, съ здоровою русскою душою, не отравленной антинациональными токсинами. Когда умеръ Столыпинъ, многіе плакали, плакали люди интеллигентные и люди простые. Казалось бы, что для послѣднихъ Столыпина? Важный баринъ, большое начальство, — но вѣдь это — чужой человѣкъ. Да, но по чужимъ не плачутъ. Значить, и для простыхъ людей П. А. былъ не чужой. Значить, было что-то, что соединило съ нимъ незримыми, таинственными нитями души русскихъ людей, всѣхъ русскихъ людей, независимо отъ ихъ общественнаго положенія, отъ степени ихъ образованія и т. п. То, что соединило живыми нитями П. А. Столыпина со всѣми русскими людьми, съ русской душою, это была любовь къ Родинѣ, любовь къ Россіи. Отсюда тотъ еще небывалый въ Россіи взрывъ искренняго горя по умершемъ министрѣ. О министрахъ до сихъ поръ не было принято плакать, а о Столыпинѣ плакали. Министровъ принято было бояться, въ лучшемъ случаѣ уважать. Столыпина полюбили, не заботясь о приличіяхъ, забывъ всякія условности. И это потому, что онъ тоже любилъ Россію, не думая ни о какихъ условностяхъ. Такъ вотъ чѣмъ дорогъ сталъ намъ еще при жизни П. А. Столыпина, чѣмъ еще дорожее сталъ по смерти. Любовь Столыпина къ Родинѣ, по словамъ виднаго общественнаго дѣятеля А. И. Гучкова, проявилась даже въ самой манерѣ, какъ онъ произносилъ слово *Россія* въ разговорѣ: въ тонѣ его голоса звучала тогда какая-то благоговѣйная нѣжность, причѣмъ «Родина», «Россія» сочетались у Столыпина всегда съ представленіемъ о *русскомъ народѣ*, о русской национальности. Благодаря вліянію Столыпина, идея русскаго национализма, которой была совершенно чужда правящая бюро-

кратія и верхи столичнаго общества, проложила себѣ путь и въ эту область. Онъ любилъ Родину, и Родина полюбила его. Господа, когда умираетъ родной, близкій человѣкъ, то мы долго вспоминаемъ о немъ, постоянно возвращаемся къ нему, припоминая всякую мелочь изъ его жизни, потому что все, что связано съ памятью дорогого намъ покойника, все это становится дорогимъ и священнымъ для его близкихъ. Въ декабрѣ 1910 г. въ Петербургѣ была съѣздъ профессоровъ. Когда съѣздъ закончилъ свою работу, неожиданно делегацию съѣзда пригласилъ къ себѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ, который очень ласково и просто принялъ насъ и долгое съ нами бесѣдовалъ. Мы были предупреждены, что П. А. любить, чтобы съ нимъ говорили смѣло, определенно и возможно откровенно, такъ какъ онъ терпѣть не можетъ никакихъ виланій, обиняковъ и недоговорокъ. Аудіенція продолжалась долго. П. А. внимательно слушалъ насъ; вставляя свои замѣчанія, онъ былъ простъ и въ то же время величественъ. Въ чертахъ его чувствовалось рѣдкое соединеніе сильного ума и могучаго характера. П. А., провожая насъ до дверей, снова началъ разговоръ, и здѣсь уже мы окружили П. А. тѣснымъ кольцомъ, запросто, и съ наслажденіемъ слушали его, прирожденнаго оратора. Общій, господствующій тонъ его личности, его фигуры, его манеры держаться, его жестовъ и мимики, наконецъ—манеры говорить, все это произвело на меня впечатлѣніе гармонически цѣлаго и стилильно-законченнаго художественнаго произведенія, съ вполне определенной основной идеей; эту основную идею мы мысленно формулировали словами: величаво спокойствіе. Такова, именно, основная черта индивидуальности Столыпина. Но въ этомъ спокойствіи чувствовалась огромная сила воли. Эта благородная величавость сочеталась какими-то неспостижимыми путями съ необыкновенной мягкостью. Съ этой послѣдней не менѣе неспостижимымъ образомъ соединился желѣзный характеръ. Глядя на

П. А. и слушая его, я невольно припоминаю извѣстную французскую поговорку о желѣзной рукѣ въ бархатной перчаткѣ. Величавость Столыпина была лишь вѣншиимъ отраженіемъ того внутренняго благородства, которымъ, видимо, была проникнута его натура. Второй разъ я видѣлъ близко П. А. Столыпина 1-го сентября текущаго года въ Кіевѣ въ домѣ генераль-губернатора, когда П. А. принималъ депутацию Клуба. Мое личное впечатлѣніе было таково, что обо всѣхъ затронутыхъ нами вопросахъ П. А. было настолько хорошо освѣдомленъ, что новаго отъ насъ онъ узнать немного. Но что было необычайно важно, это то, что изъ этого часового разговора съ глазу-на-глазъ выяснилась полная солидарность взглядовъ по всѣмъ животрепещущимъ вопросамъ современности между главою Правительства и русскими націоналистами. Солидарность свою съ русскими націоналистами П. А. видимо желалъ еще болѣе подчеркнуть въ своемъ тепло и задушевно сказанномъ намъ прощальномъ словѣ; онъ прямо заявилъ, что въ лицѣ русскихъ націоналистовъ онъ видитъ лучшихъ людей края, соль земли его,—это его дословныя выраженія,—и что націоналисты могутъ всецѣло рассчитывать на его неизмѣнную поддержку. При прощаніи мнѣ казалось, будто отъ нашихъ душъ протянулись къ его душѣ какія-то незримыя и таинственныя, но живыя и неразрывныя нити. Мнѣ казалось, что такія нити тянулись къ нему отъ всѣхъ русскихъ душъ... Злодѣйская пуля оборвала эту драгоценную жизнь въ ея расцвѣтѣ, но тѣ незримыя, таинственныя нити, что связались въ одинъ прочный узелъ въ лицѣ П. А., остались неразорванными и послѣ его смерти; напротивъ, онѣ еще прочнѣе, еще тѣнѣе связали душевно между собою всѣхъ преданныхъ своему Государю и Родинѣ русскихъ людей. П. А. Столыпинъ умеръ, какъ смертный человѣкъ, но лишь для того, чтобы стать для насъ живымъ и бессмертнымъ символомъ нашего единенія,—единенія всѣхъ русскихъ людей, скорбящихъ нынѣ вмѣстѣ съ своимъ обожаемымъ Монархомъ.

о постигнутой Россію тяжкой утратѣ. Пусть же сознание этого душевнаго единенія нашего съ нашимъ возлюбленнымъ Государемъ и со всѣми патріотически настроенными русскими людьми послужитъ намъ утѣшеніемъ въ постигшемъ насъ великомъ горѣ. Будемъ черпать въ этомъ сознаніи бодрость и силы для дальнѣйшаго служенія дѣлу національнаго возрожденія Россіи,—того возрожденія, въ которое П. А. горячо вѣрилъ и за которое положилъ свою жизнь. Проникнемъ же и мы этою вѣрою, будемъ твердо вѣрить, что тѣ молодые побѣги національнаго возрожденія Россіи, что впервые выросли на родинѣ святого Владиміра и кіевскихъ богатырей святорусскихъ, нынѣ орошенные мученическою кровью великаго поборника національной идеи, разрастутся скоро по всему лицу Земли Русской,—разрастутся въ великій и могучій лѣсъ, которому не страшны будутъ никакія бури: они разобьются о его богатырскую грудь.

Собраніе привѣтствовало рѣчь оратора рукоплесканіями.

Послѣ г. Ардашева произнесъ рѣчь проф. **П. Я. Арташевскій**:

«Сегодня печальный день въ жизни Клуба Русскихъ Націоналистовъ. Мы собрались почтить память Петра Аркадьевича Столыпина. Утрата П. А. причинила гнетущее горе всякому русскому человѣку, любящему свою Родину. Столыпинъ былъ призванъ къ широкой государственной дѣятельности въ исключительную эпоху жизни Россіи. Съ одной стороны неудачная война и революціонный развалъ, съ другой—организация совершенно новыхъ формъ народнаго представительства и осуществленіе цѣлаго ряда самыхъ серьезныхъ, самыхъ важныхъ законопроектвъ. Эпоха была очень трудная и справиться съ этимъ было трудно, но въ это время Богъ посылаетъ Россіи и Государю исключительнаго человѣка—П. А. Столыпина. Задача была огромная, но онъ сумѣлъ выполнить ее и оправдалъ довѣріе Государя. Революція была по-

давлена Столыпинымъ. П. А. не только боролся съ ней, но важно, что онъ развѣнчалъ революцію передъ лицомъ Россіи; онъ боролся съ ней не юридически, а чисто практически, показывая, что революціонные принципы совершенно непримѣнимы къ государственной жизни. Дѣятельность П. А. проявлялась и въ другомъ; онъ является организаторомъ нашего народнаго представительства. Первые двѣ Думы занимались революціонизированіемъ страны, и ихъ пришлось распустить. Столыпинъ закономъ 3 іюня спасъ народное представительство, измѣнивъ выборный законъ. Законъ 9 ноября 1906 года о земельныхъ правахъ крестьянъ, давшій имъ право личной собственности на выкупленную землю, также разработанъ П. А. Столыпинымъ. Введеніе этого закона самое важное государственное мѣропріятіе послѣ 19 февраля 1861 года. Общій фонъ всѣхъ государственныхъ работъ П. А.—націонализмъ. Онъ понималъ, что Россія, чтобы быть великой, должна быть національной. П. А. сталъ во главѣ національнаго возрожденія. Работалъ Столыпинъ между бомбой и браунингомъ; на него было 10 покушеній. Если это принять во вниманіе, то предъ нами является личность героя. Чтобы работать въ такомъ положеніи—для этого надо быть героемъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Столыпинъ былъ человѣкомъ такого размаха, который невольно, самъ этого не подозревая, не только дѣлалъ исторію, но и опредѣлялъ исторію; онъ опредѣлилъ намъ нашу работу, вѣроятно, на продолжительный періодъ. Что же намъ нужно дѣлать? Необходима прежде всего борьба съ революціей. Необходимо прежде всего, чтобы четвертая Государственная Дума была національною. Нѣтъ сомнѣнія, что по волѣ Государя люди, поставленные у власти, поведутъ Россію по пути національному. Намъ нужно бросить равнодушіе, когда дѣло касается государственной важности. Только при общіихъ усиліяхъ общественныхъ группъ можно достигнуть желаемыхъ результатовъ. Революціонныя партіи опять подняли головы, и

мы должны сплотиться, работать и идти по пути русского национализма. Этот путь является единственным для всякого великого народа».

Рѣчь проф. П. Я. Армашевского была покрыта аплодисментами собранія.

Затѣмъ была рѣчь **А. И. Савенко**:

«Выдающиеся полководцы и политические дѣятели представляютъ рѣдкое явленіе. Къ числу ихъ принадлежалъ и покойный П. А. Столыпинъ; онъ въ тяжкое время началъ работу; но война родитъ героев. П. А. понималъ положеніе вещей, онъ понималъ, что нужно бороться съ революціей не внѣшней, а съ причинами ея. Я сегодня читалъ, будто графъ Витте, предшественникъ П. А., успокоилъ Россію и усмирилъ революцію. Нѣтъ, онъ не усмирилъ ее, а напустилъ въ Россію революцію (аплодисменты). Витте бѣжалъ въ отставку за 4 дня до открытія революціонной Думы. И тогда-то П. А. Столыпинъ призвали на высокой государственной постъ. П. А. сразу сказалъ революціонерамъ: «не запугаете». Что въ смутное время далъ намъ гнилой Петербургъ?—Забастовки и бунты. За нимъ то же дала и Москва. И, какъ 300 лѣтъ назадъ, патріотическое движеніе началось въ провинціи. П. А. дорогъ намъ и потому, что онъ былъ провинціалецъ и черпалъ силы свои отъ земли, какъ богатырь, и понесъ эти силы въ Петербургъ. П. А. въ то время вѣрилъ, что можно найти языкъ, которымъ можно разговаривать съ революціонными первой и второй Думами, но онъ ошибся. Тогда-то онъ провелъ новый избирательный законъ и составилась третья Дума, съ которой можно было работать. Программа его работы, высказанная въ рѣчи къ Государственной Думѣ, была твердой, рѣшительной, основанной на порядкѣ и цѣлости Россійскаго государства, гдѣ должны преобладать чисто русскіе интересы. Этотъ курсъ П. А. Столыпинъ твердо проводилъ во всей своей государственной обширной работѣ до самой смерти.

Теперь проскользнуло, что кто-то сказалъ: «нужно примиреніе». Но съ кѣмъ? Во имя чего? Если во имя Россіи, то вѣдь оппозиціи и революціи Россія не нужна, онѣ ненавидятъ ее. Что же дѣлать? На это Клубъ Русскихъ Националистовъ отвѣчаетъ предложеніемъ своей революціи—онъ призываетъ русское общество къ единенію. Всѣ сознаютъ необходимость единенія. Господа, если всѣ они—революціонеры и анархисты—соединились и ихъ сковала ненависть, то неужели ненавидятъ сильнѣе любви, которая должна связать всѣхъ насъ! Графъ Бобринскій сказалъ, что П. А. Столыпинъ несъ на плечахъ своихъ тяжелую ношу, а теперь послѣ смерти его эту ношу должно нести на себѣ русское общество. «Никакихъ уступокъ революціи» (аплодисменты). За границей всѣ—націоналисты, все—національно. И если тамъ убиваютъ одного, то другой дѣятель продолжаетъ работу предшественника. Тамъ терроръ не устрашить, и потому его нѣтъ, а у насъ терроръ дѣлаетъ свое дѣло, и послѣ каждаго убійства политическаго дѣятеля сейчасъ же стараются мѣнять курсъ. Послѣ убійства Боголѣпова—Министерство Ванновскаго взяло другой курсъ. Послѣ убійства Плеве—«весна» Министерства кн. Святополкъ-Мирскаго. Этого дѣлать нельзя. Если теперь пуля Богрова сдѣлаетъ то же—это будетъ ужасно. Нѣтъ жизни государства безъ націонализма. Наша печать вовсе не противъ націонализма, но только евреевъ, поляковъ и другихъ инородцевъ, а когда мы, русскіе, скажемъ: «мы тоже любимъ свою Родину», то на насъ со всѣхъ сторонъ набрасываются и кричатъ: «погромщики», «хулиганы» (взрывъ аплодисментовъ). Господа, наша сила въ единеніи. За общую работу. Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!»

Оратору устроена была шумная овація.

Послѣднимъ говорилъ **В. Г. Йозефи**:

«Въ основѣ всякой здоровой государственной жизни лежатъ два начала: начало порядка и начало прогресса.

Оба они одинаково необходимы для государственной и общественной жизни. Начало порядка—основа нашей хозяйственной жизни. Мы тѣмъ и отличаемся отъ животныхъ, что заботимся не только объ удовлетвореніи потребностей данной минуты, но строимъ наши хозяйственные расчеты на много времени впередъ. Естественно, что такіе хозяйственные расчеты возможны только при твердомъ порядкѣ вещей, когда законный порядокъ неизмѣненъ и охрана его обезпечена. При отсутствіи такого порядка теряется стимулъ для хозяйственной дѣятельности, и хозяйственная жизнь страны приходитъ въ упадокъ. Примѣрами такого положенія вещей является современная Персія.

«Не меньшее значеніе имѣеть и начало прогресса. Общество, наука, государство не являются механическими скопленіями людей, а представляютъ изъ себя живые организмы, которые, подобно всякому другому организму, имѣють свой зачаточный періодъ, періодъ дѣтства, возмужалости и старости. Естественно, что съ ростомъ организма должны измѣняться и формы—одежды, его облекающія. То, что хорошо для ребенка, уже не годится для взрослого мужа. По мѣрѣ роста организма нужны реформы, и мы все являемся горячими приверженцами послѣднихъ. Отрицать реформы—это отрицать все великія преобразования послѣдняго времени—главный судъ, земское самоуправленіе, освобожденіе крестьянъ.

«Къ сожалѣнію, два великихъ начала: порядокъ и прогрессъ не всегда находятся въ строгомъ согласіи. Прогрессъ происходитъ иногда въ столкновеніе съ порядкомъ. Происходить это оттого, что прогрессъ содержитъ въ себѣ два начала—начало разрушающее и начало создающее. Прежде чѣмъ создать новый порядокъ вещей, онъ долженъ разрушить старый порядокъ. Ослѣпа и оцѣнка прогрессивнаго стремленія. Если то, что прогрессъ уничтожаетъ, представляетъ изъ себя мертвыя, отжившія формы, и на ихъ мѣсто создаются новыя жизненныя

формы—прогрессъ является источникомъ благоденствія и счастья. Если же прогрессъ стремится уничтожить еще вполне жизненныя и органически необходимыя основы и на ихъ мѣсто думаетъ поставить преждвременныя и безпачвенныя фантазіи, онъ является только источникомъ разрушенія. Для того, чтобы сумѣть связать въ единое гармоническое цѣлое начало порядка и стремленія къ прогрессу, нуженъ великій государственный умъ. Если таковой не является, начало порядка и начало прогресса вступаютъ въ ожесточенную борьбу, начинается періодъ великой смуты. Такой періодъ мы только что пережили. Своего кульминаціоннаго пункта эта смута достигла въ первой Государственной Думѣ, когда съ думской трибуны раздавались явные призывы къ вооруженному возстанію и когда дерзость враговъ Россіи дошла до того, что они заговорили о раздѣлѣ великой Имперіи. Русскіе люди пережили періодъ тревоги и волненія. Они видѣли, что ихъ Мать-Родина тяжело больна, и съ безпокойствомъ спрашивали себя, встанетъ ли она съ одра болѣзни. Для Россіи былъ одинъ выходъ. Ей нужна была твердая государственная воля и ясная государственная мысль. Ей нужна была государственная мысль, которая сумѣла бы возстановить гармонию между жизненными началами старого порядка и новыми требованіями прогресса. Господи, я не ошибусь, если скажу, что Россія дѣйствительно нашла такую волю и такую мысль. Этой волей и этой мыслью и явился П. А. Столыпинъ. На политической программѣ П. А. Столыпина я и хочу остановиться. Сутью политической вѣры П. А. Столыпина являлись пять положеній, изъ которыхъ три являлись органически необходимыми началами старого порядка и два являлись сутью новыхъ прогрессивныхъ требованій. Положеніями этими являются: самодержавіе, народность, православіе, широкая самодѣятельность общества въ управленіи и подчиненіи работы правительственныхъ органовъ строгой законности. Слѣніе этихъ разно-

родных началъ въ единое гармоническое цѣлое и составлять политическую программу П. А. Столыпина.

Далѣе слѣдовало подробный разборъ каждаго изъ этихъ положеній: 1) сочетаніе начала самодержавія съ новымъ представительствомъ страны, 2) идея національнаго государства, 3) взгляды Столыпина на значеніе православія въ жизни русскаго народа, 4) заботы Столыпина о развитіи самоуправленія и представительнаго строя и 5) борьба съ неправдой въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ—сенаторскія ревизіи, проекты реформы полиціи, законопроектъ о неприкосновенности личности.

Рѣчи В. Г. Юзефи собраніе тоже аплодировало.

Въ заключеніе Предсѣдатель Клуба Русскихъ Националистовъ проф. В. Е. Черновъ, сказавъ нѣсколько словъ по поводу того, съ какимъ видимымъ вниманіемъ и сочувствіемъ присутствующіе отнеслись къ рѣчамъ ораторовъ, и что чувствуется невольная общая духовная связь всего многочисленнаго собранія, выразилъ надежду, что многіе, не состоявшіе до сего времени членами Клуба Русскихъ Националистовъ, послѣ этого собранія войдутъ въ семью русскихъ націоналистовъ для совместной работы на благо русскаго дѣла.

Собраніе закончилось троекратнымъ исполненіемъ всѣми присутствовавшими народнаго гимна и молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя».

† По прошествіи нѣсколькихъ дней, въ «Новомъ Времени» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Кіева:

«Сообщенія газетъ о состоявшемся союзѣ партій націоналистовъ и октябристовъ, рѣшившихъ общими силами продолжать то великое дѣло національной политики и укрѣпленія основъ обновленнаго государственнаго строя, которому такъ беззаветно служилъ незабвенный Пётръ Аркадьевичъ Столыпинъ, преисполнило сердца членовъ Клуба Русскихъ Националистовъ чувствами живѣйшей радости и крѣпкой вѣры въ здоровыя общественныя силы

Россіи, которыя сумѣютъ доставить торжество началамъ культурно-національной государственности и побороутъ все препятствія на пути обновленія и возрожденія Россіи. Да здравствуетъ національно-патріотическое народное представительство, залогъ возрожденія силы, славы и процвѣтанія дорогаго нашего Отечества!

«По уполномочію многочленного общаго собранія членовъ Клуба: предсѣдатель Клуба профессоръ Черновъ, товарищи предсѣдателя профессоръ Армашевскій, А. Савенко».

XI.

Засѣданіе С.-Петербургскаго Клуба Общественныхъ Дѣателей, посвященное памяти П. А. Столыпина.— Рѣчь А. И. Гучкова.

† 3-го октября въ Клубѣ Общественныхъ Дѣателей въ С.-Петербургѣ состоялось **засѣданіе** городского совѣта и участковыхъ комитетовъ **Союза 17-го октября**.

Собраніе открылось рѣчью **А. И. Гучкова**, посвященною характеристикѣ настоящаго политическаго момента и тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ должны совершиться выборы въ Государственную Думу кандидата по первой куріи взамѣнь умершаго С. П. Бѣляева:

«Мы потеряли Столыпина, но оцѣнить все послѣдствія этой потери сейчасъ слишкомъ трудно, однако же для пониманія момента необходимо вспомнить, кто такой былъ Столыпинъ и чѣмъ онъ былъ цѣненъ.

«Прежде всего Столыпинъ былъ искреннимъ, убѣжденнымъ и горячимъ сторонникомъ народнаго представительства; въ своей дѣятельности онъ одинаково горячо и энергично отстаивалъ народное представительство отъ тѣхъ опасностей, которыя грозили ему съ двухъ сторонъ. Онъ грозили ему слѣва, со стороны революціоннаго натиска, и въ этомъ смыслѣ актъ 3-го іюня, передавшій работу

народнаго представительства въ руки спокойныхъ умбренныхъ элементовъ, привыкшихъ къ совдательной работѣ въ учрежденіяхъ земскаго и городского самоуправления, было актомъ спасительнымъ для самой идеи народнаго представительства.

«Но когда революціонная война улеглась, Правительство оправилось и почувствовало, что матеріальная сила у него снова въ рукахъ, то народному представительству стала грозить опасность гораздо болѣе страшная—со стороны реакціонныхъ круговъ. Замѣчательна помѣтка, сдѣланная Столыпинымъ на письмѣ извѣтнаго раскаявшагося революціонера Льва Тихомирова, писавшаго ему о томъ, что можно было бы, воспользовавшись моментомъ успокоенія, законодательныя учрежденія превратить въ законосовѣщательныя. Столыпинъ на этомъ письмѣ сдѣлалъ помѣтку, что это была бы «злая провокація».

«Искренній сторонникъ народнаго представительства, Столыпинъ въ то же время былъ истиннымъ демократомъ, такъ какъ полагалъ, что твердою основой государственныхъ началъ въ народныхъ массахъ должно быть обеспеченное благоустроенное крестьянство. Въ этомъ направленіи Столыпинымъ были частью проведены, частью приняты рядъ серьезнѣйшихъ мѣръ. Достаточно указать на широкое развитіе судо-сберегательныхъ товариществъ и касъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ на такіе законопроекты, какъ законопроекты о поселковомъ и волостномъ самоуправленіи.

«Было время, когда либерально-просвѣщенные круги русскаго общества, увлеченные организаціей и устройствомъ мелкой земской единицы, страстно этого добивались, а дореформенныя административныя власти всѣми силами этому противодействовали. Столыпинъ же самъ внесъ эти законопроекты въ законодательныя учрежденія.

«Столыпинъ былъ другомъ религіозной свободы: имъ внесены были въ Государственную Думу законопроекты, обеспечивающіе свободное исповѣданіе вѣры, свободный

переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, старообрядческой законопроектъ.

«Если Столыпину не удалось провести эти законопроекты въ жизнь, то во всякомъ случаѣ въ административной области духъ и смыслъ этихъ законопроектовъ былъ широко использованъ.

«Огромной важности дѣло было совершено Столыпинымъ въ области государственной обороны. Если взять состояніе государственной обороны пять лѣтъ назадъ и положеніе этого дѣла въ настоящую минуту, то между этими двумя моментами нѣтъ ничего общаго,—такъ много работы здѣсь произведено. Но это могло быть сдѣлано при томъ обязательномъ условіи, что народные представители и глава Правительства идутъ совершенно дружно, не щадя усилий и труда.

«Столыпинъ любилъ Россію. Лица, близко его знавшія, обращали вниманіе на то, что когда онъ произносилъ слово «Россія», то произносилъ его такимъ тономъ, какимъ говорятъ о глубоко и вѣжно любимомъ существѣ. Всѣхъ поражала его изумительная всегдшняя готовность не только безгранично работать, но жертвовать собой для блага Родины.

«Не всегда мы были съ нимъ единомысленны, да и широкая своеобразная натура П. А. Столыпина не укладывалась въ рамки существующихъ партійныхъ взглядовъ. Поэтому, работая согласно съ нимъ или расходясь съ нимъ во взглядахъ, мы всегда уважали и цѣнили его глубокую искренность и благородство убѣжденій.

«Въ послѣднее время обнаружился совершенно ясный планъ охоты противъ Думы и Столыпина.

«Столыпина нѣтъ, текущая дѣятельность заволакивается какой-то сѣрой пеленой, а на горизонтѣ вспыхиваютъ зарницы, и что дастъ намъ ближайшее будущее, предугадать трудно, но теперь больше, чѣмъ когда-нибудь, нужно беречь народное представительство и въ ряды народныхъ представителей не вводить тѣхъ людей, которые

своей политической дѣятельностью вели эту идею къ гибели.

Рѣчь А. И. Гучкова была привѣтствована аплодисментами собранія.

XII.

Продолженіе чествованія и увѣковѣченія памяти П. А. Столыпина различными способами.—Медаль въ память почившаго.

† По открытіи 30-го сентября Переяславскаго очереднаго земскаго собранія, первымъ постановленіемъ этого собранія явилось ассигнованіе 300 рублей на сооруженіе въ Кіевѣ памятника П. А. Столыпину.

† Харьковское губернское земское собраніе постановило учредить въ губерніи сельско-хозяйственное учебное заведеніе имени Статсъ-Секретаря Столыпина.

† Екатеринославское чрезвычайное губернское земское собраніе, послѣ словъ предсѣдателя его, князя Урусова, почтило память злодѣйски убитаго П. А. Столыпина вставаніемъ, отслужило по немъ панихиду и послало Государю вѣрнопопданническую телеграмму съ выраженіями чувствъ по поводу кончины Его вѣрнаго слуги. Послана также телеграмма О. Б. Столыпиной.

† Деревня Злодѣвка, Кіевского уѣзда, на сельскомъ сходѣ единогласно постановила построить храмъ въ память убитаго П. А. Столыпина, посвятить его—имени апостола Петра, и деревню переименовать въ Столыпину. Постройка храма-памятника разрѣшена митрополитомъ, о переименованіи же деревни возбуждено ходатайство передъ генералъ-губернаторомъ.

† Въ Ялтѣ земское собраніе постановило учредить стипендію имени П. А. Столыпина въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

† Въ Боровичахъ уѣздное земское собраніе единогласно постановило ассигновать на памятникъ Петру Аркадь-

вичу Столыпину 250 рублей, почтило память его вставаніемъ и отслужило торжественную панихиду.

† Въ Кирсановѣ очередное земское собраніе почтило память покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадьевича Столыпина вставаніемъ, отслужило по немъ панихиду и единогласно постановило: 1) ассигновать 300 рублей на памятникъ въ Кіевѣ; 2) присвоить наименованіе «Столыпинской» одной изъ наилучше поставленныхъ и оборудованныхъ земскихъ школъ; 3) послать на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ В. Н. Коковцова нижестѣдующую телеграмму: «Кирсановское очередное земское собраніе, глубоко потрясенное мучнической кончиною Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, единогласно постановило просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства безпредѣльной любви и вѣрнопопданнической преданности, неизмѣнно памятуя свой долгъ всегда и вездѣ бороться съ врагами Царя и русскаго народа»; 4) послать телеграмму Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной съ выраженіемъ соболѣзнованія.

† Сесія симбирскаго уѣзднаго земства ассигновала 200 рублей на памятники Столыпину въ Петербургѣ и Кіевѣ и 500 рублей на памятникъ въ Симбирскѣ.

† Въ Москвѣ состоялось чрезвычайное губернское земское собраніе, въ которомъ обсуждался вопросъ объ участіи земства въ подискѣ на памятникъ П. А. Столыпину. Собранію предшествовала панихида по скончавшемся. Отъ лица губернской земской управы Н. Ф. Рихтеръ предложилъ ассигновать 3,000 рублей на памятникъ П. А. Столыпину въ Кіевѣ. Ассигнованіе 3,000 рублей принято собраніемъ единогласно.

† Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе открытому въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года ковенскому сельско-хозяйственному училищу наименованія: «Ковенское среднее сельско-хозяйственное училище имени Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина».

† Землевладелец Киевскаго уѣзда г. Куликъ въ увѣковѣченіе памяти Статсъ-Секретаря Столыпина принесъ въ даръ земству 10 десятинъ земли и наличными 8.000 руб. на постройку низшей сельско-хозяйственной школы для крестьянскихъ дѣтей.

† Въ московскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи послѣ рѣчи предѣдателя, посвященной памяти П. А. Столыпина, память почившаго была почтена вставаніемъ, а затѣмъ отужена панихида. Въ ближайшее очередное собраніе внесено предложеніе земской управы объ ассигнованіи на памятникъ П. А. Столыпину.

† Климовичское земское собраніе постановило назвать «Столыпинскимъ» новое сельское съ сельско-хозяйственными курсами народное училище и приобрести для этого училища 90 десятинъ земли, въ цѣляхъ преобразованія его въ сельско-хозяйственную школу.

† Подольской губерніи первое балтское земское очередное собраніе постановило послать вѣрноподданческую телеграмму Государю Императору съ выраженіемъ скорби по поводу убіенія вѣрнаго Царскаго слуги Статсъ-Секретаря Столыпина. Далѣе постановлено послать сочувственную телеграмму вдовѣ П. А. Столыпина, помѣстить въ залѣ засѣданій собранія портретъ покойнаго и наименовать 10 школъ въ районѣ хуторскаго расселенія «Столыпинскими», помѣстивъ въ нихъ его портреты. Память П. А. Столыпина почтена вставаніемъ.

† Пирятинское дворянское собраніе ассигновало 250 р. на сооруженіе въ Киевѣ памятника покойному Предѣдателью Совѣта Министровъ П. А. Столыпину и избрало особую депутацію для возложенія вѣнка отъ пирятинскаго дворянства на могилу покойнаго.

† Пирятинское земское собраніе, отслуживъ по почившемъ Предѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпина панихиду, отправило Его Императорскому Величеству телеграмму съ выраженіемъ чувствъ безпредѣльной любви и вѣрноподданческой преданности и

послало вдовѣ покойнаго телеграмму съ выраженіемъ глубокаго сердечнаго сочувствія въ постигшемъ ее и всю Родину тяжеломъ горѣ. Кромѣ того, собраніе ассигновало 300 рублей на сооруженіе памятника П. А. Столыпину въ Киевѣ и учредило въ память его двѣ стипендіи по 200 рублей въ мѣстномъ земскомъ реальномъ училищѣ для лицъ православнаго вѣроисповѣданія.

† Керенское, Пензенской губерніи, очередное земское собраніе, почтивъ память Петра Аркадьевича Столыпина вставаніемъ и отслуживъ панихиду, постановило: 1) помѣстить его портретъ въ залѣ управы, 2) ежегодно въ день открытія очереднаго собранія служить панихиду, 3) ходатайствовать предъ Предѣдателемъ Совѣта Министровъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора телеграмму по поводу безвременной кончины вѣрнаго слуги Государя и Отечества Петра Аркадьевича Столыпина, съ выраженіемъ безпредѣльных вѣрноподданческихъ чувствъ любви, преданности и готовности бороться съ врагами Царя и Родины, и 4) выразитъ телеграммой сочувствіе Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной.

† Одесская городская дума въ засѣданіи 3-го октября, подъ предѣдательствомъ исправляющаго должность городского головы В. И. Масляникова, единогласно постановила водвигнуть въ Одессѣ памятникъ доблестному Царскому слугѣ и великому патріоту Земли Русской, незабвенному Петру Аркадьевичу Столыпину, стоимостью до сорока тысячъ рублей, соорудитъ въ увѣковѣченіе его памяти храмъ на третьемъ христіанскомъ кладбищѣ, учредить десять стипендій имени П. А. Столыпина въ городскихъ училищахъ, переименовать Садовую улицу города Одессы въ улицу П. А. Столыпина, ходатайствовать о присвоеніи предстоющей къ открытію въ Одессѣ шестой мужской гимназій имени Петра Аркадьевича и ассигновать тысячу рублей на сооруженіе ему памятника въ Киевѣ.

† 9-го октября, состоялось чествование памяти П. А. Столыпина киевскими студентами-националистами. Собрание началось в начале заседания почтили вставанием память П. А. Столыпина. Затѣмъ былъ произнесенъ дѣльный рядъ воодушевленныхъ рѣчей.

Рѣчи ораторовъ были покрыты аплодисментами. Закрывая собрание, исполняющей обязанности председателя студентовъ-националистовъ предложено отправиться всѣмъ на могилу П. А. Столыпина и отслужить тамъ панихиду. Панихида была отслужена въ два часа дня. Кромѣ студентовъ, на панихидѣ присутствовали киевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирьскій и вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, а также посторонняя публика.

† 10-го октября Велижское, Витебской губ., первое очередное земское собрание, присоединяясь къ предложению его председателя, князя К. Н. Гагарина, почтить трагическую кончину Премьеръ-Министра П. А. Столыпина, постановило: 1) учредить въ трехъ учебныхъ заведенияхъ уѣзда 25 стипендій имени П. А. Столыпина; 2) ассигновать на памятникъ П. А. Столыпину въ Киевѣ 50 рублей; 3) соорудить икону ангела покойнаго съ неугасимою лампадою въ Велижскомъ соборѣ въ 100 рублей; 4) имѣть въ земской управѣ портретъ покойнаго въ 25 рублей; 5) послать вдовѣ Министра Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной телеграмму съ выраженіемъ соболезнованія въ постигшемъ ее неизмѣримомъ семейномъ горѣ.

† Въ Луцкѣ 11-го октября закончилась сессія перваго очереднаго Луцкаго уѣзднаго земскаго собранія, начавшаго свои дѣйствія 9-го октября. Послѣ открытія засѣданія, председателемъ собранія, луцкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, председателемъ земской управы А. Г. Бѣляевымъ была произнесена рѣчь, посвященная памяти покойнаго Председателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, послѣ чего председателемъ собранія было предложено почтить память покойнаго вета-

ваніемъ, что и было исполнено; затѣмъ было предложено председателемъ собранія отслужить панихиду по безвременно навшемъ отъ руки убійцы П. А. Столыпина. Предложеніе было принято единогласно и постановлено 10-го октября отслужить панихиду въ Луцкомъ соборѣ.

На обсужденіе земскаго собранія было предложено 70 вопросовъ, которые всѣ и рассмотрѣны. Первымъ былъ заслушанъ докладъ управы объ ассигнованіи 300 рублей на памятникъ П. А. Столыпину; пожеланіе управы было принято единогласно.

† Новгородское чрезвычайное губернскае собраніе 12-го октября, отслуживъ панихиду, постановило для увѣковѣченія памяти П. А. Столыпина: 1) учредить въ двухъ учительскихъ семинаріяхъ одиннадцатіи стипендій имени П. А. Столыпина, 2) преобразовать Колмовское начальное училище въ двухклассное, присвоивъ ему наименованіе: «Въ память П. А. Столыпина», 3) ассигновать 500 рублей на памятникъ, 4) послать О. Б. Столыпиной сочувственную телеграмму.

† Въ Житомирѣ, 12-го октября, въ первой очередной сессіи житомирскаго уѣзднаго земскаго собранія председатель собранія сказалъ: «Всѣмъ вамъ, господа, извѣстно то событіе, которое произошло послѣ нашего чрезвычайнаго собранія. Въ городѣ Киевѣ во время пребыванія тамъ Государя Императора убитъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Председатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ. Предлагаю первому земскому собранію почтить вставаніемъ память этого вѣрнаго слуги Царя и Отечества». Всѣ присутствующіе встали. Собраніе единогласно затѣмъ ассигновало на памятникъ П. А. Столыпину 500 рублей.

† Въ Чигиринѣ, 14-го октября, однимъ изъ уѣздныхъ гласныхъ внесено въ уѣздную управу мотивированное предложеніе объ участіи Чигиринскаго земскаго собранія въ патріотическомъ дѣлѣ увѣковѣченія памяти мученика долга и присяги, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. Глас-

ный предлагать, чтобы земское собрание ассигновало 500 рублей на памятник П. А. Столыпину в городѣ Кіевѣ, назвало одно изъ открытыхъ въ этомъ году земскихъ приходскихъ училищъ «Столыпинскимъ», присвоило имя почившаго Премьеръ-Министра какой-либо уѣздной земской дѣлечницѣ и учредило Столыпинскую стипендію въ Златопольскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ. «Я былъ бы вполнѣ удовлетворенъ, говорить въ заключеніе авторъ предложенія, если бы земское собрание нашло болѣе широкій и яркій способъ увѣковѣченія памяти человѣка, давашаго намъ примѣръ, какъ надо работать и какъ должно умирать».

† Въ Брацлавѣ, 14-го октября, земское собрание, желая увѣковѣчить память П. А. Столыпина, постановило помѣстить портретъ его въ залѣ собранія, учредить имени его земскую школу, ассигновать на это одновременно 45 тысячъ рублей и 5,000 ежегодно и на сооруженіе памятника въ Кіевѣ ассигновать 500 руб.

† Въ Черкассахъ, 14-го октября, открылось очередное земское собрание. По открытіи засѣданія гласный В. Я. Демченко обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой отмѣтилъ понесенную русскимъ народомъ потерю въ лицѣ покойнаго П. А. Столыпина, даваша жизнь земскому самоуправленію Западной Руси, и предложили затѣмъ почтить его память вставаніемъ, отслужить панихиду, пожертвовать 500 рублей на памятникъ въ Кіевѣ и назвать именемъ Столыпина первое открывающееся земское училище; О. Б. Столыпиной—послать телеграмму. Предложеніе было единогласно принято.

† По поводу злодѣйскаго покушенія и послѣдовавшей за нимъ, въ городѣ Кіевѣ, безвременной кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, Его Императорскому Величеству были выражены вѣрнопопданническія чувства:

Отъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Самарской и Ставропольской губерній; чиновъ с.-петербургскаго почтамта; александрійскаго, Херсонской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія; александровской, Екатеринославской губерніи, уѣздной земской управы, городскихъ думъ: казанской, кишиневской, могилевской, нижегородской, херсонской, александровской, Екатеринославской губерніи, бахчисарайской, Таврической губерніи, бендерской, Бессарабской губерніи, верхнеудинской, Забайкальской области, киржачской, Владимірской губерніи, кирсановской и козловской, Тамбовской губерніи, кременчугской, Полтавской губерніи, обоянской, Курской губерніи, павлоградской, Екатеринославской губерніи, тетюшской, Казанской губерніи, и царицынской, Саратовской губерніи; николаевской городской думы и населенія города Николаева; керченской городской думы и населенія градоначальства; сорококой, Бессарабской губерніи, городской думы и всего городского населенія; собранія оргѣвскихъ, Бессарабской губерніи, городскихъ уполномоченныхъ; дубовской, Саратовской губерніи, посадской думы; представителей мѣстныхъ дворянства, земства, городского управленія и всѣхъ правительственныхъ учреждений, собравшихся въ городѣ Кашигѣ, Тверской губерніи; дворянства, земства и населенія Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи; представителей дворянства, духовенства, правительственныхъ учреждений, земскаго и городского самоуправления Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи; козельскаго, Калужской губерніи, уѣзднаго сѣзда; рыльскихъ, Курекой губерніи, уѣзднаго сѣзда и уѣздной земской управы; представителей духовенства, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, городского общественнаго самоуправления и учащихся городскихъ школъ города Архангельска; гражданъ и чиновъ всѣхъ вѣдомствъ города Сухиничъ, Калужской губерніи; представителей всѣхъ сословій и учреждений и жителей города Новаго Оскола, Курекой губерніи; представителей

всѣхъ вѣдомствъ и гражданъ города Зміева, Харьковской губерніи; чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, уѣзднаго земства и городского общества города Арзамаса, Нижегородской губерніи; духовенства, чиновъ правительственныхъ учреждений, представителей земскаго и городского самоуправления и православныхъ гражданъ города Балахны, Нижегородской губерніи; духовенства, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, представителей городского управления, воспитанниковъ всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеній, членовъ совѣта правленія кредитнаго товарищества, пожарнаго общества и населенія города Пружанъ, Гродненской губерніи, и его окрестностей; гражданъ города Чистополя, Казанской губерніи, представителей вѣдомствъ города и земства; духовенства, учительскаго персонала и обывателей заштатнаго города Мирополья, Курекской губерніи; чиновъ полиціи города Ельца и Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи; чиновъ ржщевской, Кіевской губерніи, почтово-телеграфной конторы; членовъ монархическихъ организацій и чиновъ ольвіопольской, Херсонской, и богопольской, Подольской губерній, почтово-телеграфныхъ конторъ; воронежскаго національнаго клуба; гражданъ избирателей гласныхъ города Луганска, Екатеринославской губерніи; соединеннаго собранія саратовскихъ купческаго и мѣщанскаго обществъ; с.-петербургскихъ мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ; казанскаго ремесленнаго общества; ростовскаго-на-Дону ремесленнаго общества; духовенства и жителей всѣхъ сословій села Городца, Нижегородской губерніи; прихожанъ Алексѣевской церкви при станціи Біюкъ-Окляръ, Таврической губерніи; духовенства, должностныхъ лицъ и населенія Михайловской волости той же губерніи; населенія села Бекова, Саратовской губерніи; населенія села Анны, Воронежской губерніи; крестьянъ мѣстечка Шумячь, Могилевской губерніи, и служащихъ правительственныхъ и частныхъ учреждений; волостныхъ, сельскихъ должностныхъ лицъ и крестьянъ Троицкой волости, Рязанской

губерніи; населенія Хрѣновской, Козловской и Ново-Чигольской волостей, Воронежской губерніи; лукомльскаго волостнаго схода, Могилевской губерніи; черейскаго волостнаго схода, Могилевской губерніи, и лицъ, присутствовавшихъ на панихидѣ по усопшемъ Статсъ-Секретарѣ Столыпинѣ, польковичскаго волостнаго схода, Могилевской губерніи, елисеѣвскаго волостнаго схода, Тверской губерніи, жителей станицы ессентуской, Терской области, совместно съ пріѣзжими лѣчащимися тамъ больными; жителей мѣстечка Казанки, Херсонской губерніи; христіанскаго населенія мѣстечка Единецъ, Бессарабской губерніи; мусульманскаго духовенства, гласныхъ городской думы и жителей-мусульманъ города Карасубазара, Таврической губерніи; мусульманскаго населенія города Казани; черноярскаго уѣзднаго сѣзда, Астраханской губерніи; бендерскаго и оргѣвскаго уѣздныхъ земскихъ собраній, а также суленскаго волостнаго правленія и духовенства селеній Маловата, Маркоуць и Галерканъ, Оргѣвскаго уѣзда, Бессарабской губерніи; православныхъ бѣлоруссовъ пятаго земскаго участка Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи; членовъ союза русскихъ православныхъ людей въ городѣ Шуѣ, Владимірской губерніи; правительственныхъ чиновъ, духовенства шведницкой Богоявленской церкви, должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія Шведницкой волости, шведницкаго сельскаго схода, обывателей села «Тарногскій городокъ» и крестьянъ окрестныхъ деревень, Вологодской губерніи; воронежскаго уѣзднаго земскаго собранія; предсѣдателя, членовъ и чиновъ казначейрн уржумскихъ уѣзднаго сѣзда и уѣзднаго по военной повинности присутствія, а также населенія Сернурской волости, Уржумскаго уѣзда, совместно съ представителями администраціи, судебнаго вѣдомства и полиціи, волостными и сельскими должностными лицами и учащимися двухъ мѣстныхъ школъ, Вятской губерніи; крестьянъ Павловской волости, Екатеринославской губерніи; козмо-

демянскаго, мамадышскаго и цивильскаго уѣздныхъ земскихъ собраний, а также представителей сельскихъ обществъ Трехъ-Озерской волости, Казанской губерніи; ковельскаго городского общественаго управленія, администраціи, служащихъ учреждений и мѣстныхъ гражданъ, должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій, крестьянъ Бѣтовской волости, причта церкви села Бѣтова и крестьянъ игорднинскаго сельскаго общества, Козельскаго уѣзда, а также должностныхъ лицъ и населенія Морозовской волости, Калужской губерніи; еврейскаго населенія города Россіенъ, Ковенской губерніи, представителей города Макарьева и крестьянъ Крюковской, Лукояновской, Больше-Арекой и Тольско-Майдапской волостей, Нижегородской губерніи; могилевскихъ мѣщанъ-христіанъ, хоцеватскаго волостного схода, Гайсинскаго уѣзда, еврейскаго населенія мѣстечка Тростяна, Подольской губерніи; холмской, Пековской губерніи, городской думы; скопшнскаго, Рязанской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія; тверскаго уѣзднаго земскаго собранія, крестьянскаго начальника и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій перваго участка Ишимскаго уѣзда Тобольской губерніи; Веневскаго, Тульской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія; златоустовской, Уфимской губерніи, городской думы; валковскаго и изюмскаго уѣздныхъ земскихъ собраний, а также ново-астрханскаго, Харьковской губерніи, волостного схода; ново-георгіевской, Херсонской губерніи, городской думы; горюдянской городской думы совмѣстно съ духовенствомъ, служащими, гражданами города, а также населенія Гремячской и Мамкинской волости, Черниговской губерніи; даниловскаго, Ярославской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія и любимской той же губерніи, городской думы; липканскаго волостного схода, общественныхъ и благотворительныхъ учреждений мѣстечка Секурянъ и мѣстнаго населенія, а также еврейскихъ обществъ мѣстечка Бричанъ и села Чадырь-Лунги, Бессарабской гу-

берніи; вологодской городской думы; городскихъ уполномоченныхъ гор. Лальска и представителей вѣдомствъ, служащихъ ст. Пундуга, сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, совмѣстно съ населеніемъ поселка Пундуга, а также александровскаго волостного схода, Вологодской губерніи; острожеской городской думы и чиновъ острожеской, Воронежской губерніи, уѣздной полиціи; сарапульской городской думы; представителей населенія города Глазова, и жителей города Уржума, Вятской губерніи, совмѣстно съ должностными лицами всѣхъ вѣдомствъ; новомосковской городской думы, крестьянъ села Авдѣевки и окрестныхъ селъ совмѣстно съ духовенствомъ, чинами уѣздной полиціи и волостнымъ и сельскимъ начальствомъ, а также лиховскаго и веселогорскаго сельскихъ обществъ; ядринскаго уѣзднаго земскаго собранія; гласныхъ тетюшскаго уѣзднаго земства и тетюшеской, Казанской губерніи, городской думы, совмѣстно съ представителями всѣхъ вѣдомствъ и гражданъ города; поневиѣжскаго русскаго общества и служащихъ всѣхъ вѣдомствъ, а также мѣстечка Александровскаго, Ковенской губерніи, его окрестностей, представителей волостей и офицеровъ корпуса пограничной стражи; гольдингенскаго, Курляндской губерніи, отдѣленія Прибалтійскаго Православнаго братства и правленія гольдингенской русской публичной бібліотеки; обоянскаго уѣзднаго сѣзда, представителей города Новаго Оскола и городского населенія, а также рыбинскаго, долженскаго и замостянскаго волостныхъ сходовъ, Курской губерніи; православныхъ крестьянъ Еремичской волости и еврейскаго населенія города Рѣчицы, Минской губерніи; духовенства, представителей мѣстныхъ учреждений, учащихся и гражданъ города Мстиславля, гомельской городской думы, церковнскаго волостного схода и евреевъ города Гомеля, Могилевской губерніи; духовенства, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и жителей города Лукоянова, нижегородскаго мѣщанскаго общества; должностныхъ лицъ и представителей всѣхъ

волостей 4-го земскаго участка Горбатовскаго уѣзда; бѣшенцовскаго волостного правленія и судей мѣстнаго волостного суда, представителей Работкинскихъ волости и прихода и крестьянъ волостей: Больше-Мурашкинской, Рожновской, Юрасовской, Безводнинской, Семетской, Новолікѣвской, Шелокшанской, Ельнинской и Кетовской, а также 1-го бѣшенцовскаго сельскаго общества, Нижегородской губерніи; старорусскаго, Новгородской губерніи, городского общества; чиновъ елецкой, Орловской губерніи, почтово-телеграфной конторы; должностныхъ лицъ города Городища, Пензенской губерніи; чердынской, Пермской губерніи, городской думы и представителей правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ учреждений города Чердыни; должностныхъ лицъ, земскихъ служащихъ, представителей города Сапожка и мѣстныхъ гражданъ, а также скопинскаго купеческаго общества Рязанской губерніи; николаевской городской думы и крестьянъ села Большой Малышевки, Самарской губерніи; камышинской, сердобской и петровской, Саратовской губерніи, городскихъ думъ; представителей всѣхъ учреждений и жителей гор. Бушска и сызранской городской думы, Симбирской губерніи; гжатской, Смоленской губерніи, городской думы; лѣтницкаго, Ставропольской губерніи, сельскаго схода совмѣстно съ представителями администраціи и членами волостного правленія; служащихъ по крестьянскому управленію 3-го земскаго участка, Спасскаго уѣзда, совмѣстно съ учительскимъ персоналомъ, земскими служащими, и частными лицами, присутствовавшими на панихидѣ по П. А. Столыпинѣ; крестьянъ Богословско-Новиковской, Салтыковской и Градеко-Стрѣлецкой волостей, а также козловскаго еврейскаго общества, Тамбовской губерніи; барнаульскаго городской думы, а также духовенства, представителей вѣдомствъ и учреждений городской управы и власныхъ думы гор. Новониколаевска, Томской губерніи; тульскаго купеческаго общества и ешифанской, Тульской губерніи, городской думы;

славянскаго городского думы, представителей городскихъ учреждений и гражданъ гор. Зміева, бѣлолуцкаго и курульскаго волостныхъ сходовъ, закутянскаго сельскаго общества и крестьянъ слободы Мереры, Харьковской губерніи; ананьевской городской думы, ольвиопольскаго управленія, чиновъ мѣстной полиціи, служащихъ канцелярнн управы и частныхъ лицъ: духовенства, учащихся и учащихся, полиціи и всего общества села Ташковки, новоодеесскаго сельскаго общества, маріинскаго волостного правленія, населенія и служащихъ лицъ мѣстечка Добровеличковки, а также александровскаго, елисаветградскаго и казанковскаго еврейскихъ обществъ, Херсонской губерніи; новозыбковской городской думы, служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ корюковскихъ сахарныхъ заводовъ, крестьянъ села Воропаева, а также евреевъ городовъ Остеръ и Новозыбкова, Предместно-Никольской слободки и мѣстечка Броварь, Черниговской губерніи; муромскаго городского общественнаго управленія; членовъ томскихъ монархическихъ организацій; суджанскаго, Курской губерніи, отдѣла союза русскаго народа, уѣздныхъ земскихъ собраний: валдайскаго, кореунскаго, маріупольскаго, моршанскаго, новозыбковскаго, пензенскаго и сорокескаго и кисловодскаго городской думы. (Этотъ списокъ помѣщенъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 12 октября).

† Херсонское уѣздное земское собраніе послѣ рѣчи предводителя дворянства гр. В. В. Стенбокъ-Фермора, отслуживъ панихиду по П. А. Столыпинѣ, отправило слѣдующую телеграмму на Высочайшее Имя: «Глубоко возмущенные злодѣяніемъ, жертвой котораго палъ вѣрный слуга Самодержавнаго Россійскаго Престола, герой и страдалецъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, энергичнѣйшій осуществитель идеи Вашего Императорскаго Величества—дарованія правъ собственности рабу общины, какъ залогъ его благосостоянія и правосознанія,—Херсонское уѣздное земское собраніе, помолвившись объ упокоеніи души усопшаго, повергаетъ къ столамъ Вашего Величества чувства

безпредѣльной любви и вѣрноподаннѣйшей преданности».

Сочувственная телеграмма отправлена къ О. Б. Столыпиной.

† Всероссийскій Национальный клубъ рѣшилъ выпустить медаль въ память П. А. Столыпина. На одной сторонѣ этой медали будетъ помѣщенъ портретъ покойнаго Министра въ профиль, на другой—два изреченія изъ его рѣчей. Медаль заказана академику Васютинскому. Выпущена она будетъ въ ограниченномъ количествѣ и предварительная запись на нее—въ помѣщеніи клуба (СПБ., Литейный пр., 10). Цѣны: золотой медали 175 р., серебряной—10 руб., бронзовой свѣтлой—2 руб. и темной—1 р. 50 к.

XIII.

Сороковой день кончины П. А. Столыпина.

† 14 октября, въ сороковой день кончины злодѣйски убитаго въ Кіевѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, въ Трапезной церкви Кіево-Печерской Лавры, у стѣны которой находится его могила, совершена преосвященнымъ Назаріемъ, епископомъ Черкасскимъ, заупокойная литургія. На богослуженіи присутствовали: вдова покойнаго О. Б. Столыпина съ дочерьми и сыномъ, братъ покойнаго А. А. Столыпина, сенаторъ Д. Б. Нейдгардтъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. П. Лыкошинъ, сенаторъ К. К. Стефановичъ, начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, командующій войсками Кіевского военного округа генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, кіевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, предсѣдатель Кіевской судебной палаты А. А. Мейснеръ, прокуроръ палаты Г. Г. Чаплинскій, кіевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, городской голова И. Н. Дьяковъ,

командиры отдѣльных частей, офицеры и представители различныхъ учреждений, а также депутація отъ Воронежскихъ отдѣловъ Всероссийскаго Национальнаго Союза и Союза Русскихъ Женщинъ и отъ крестьянскаго населенія Рязанской губерніи. Храмъ и паперть вокругъ него были переполнены молящимися. Въ концѣ литургіи іеромонахомъ Филиппомъ было сказано слово, посвященное памяти покойнаго П. А. Столыпина.

Послѣ литургіи, на могилѣ панихиду совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Назарія, епископа Черкаскаго, и Димитрія, епископа Уманскаго, намѣстника Лавры архимандрита Амвросія, настоятелей Срѣтенской церкви о. протоіерея К. А. Чемены и другихъ церквей. На панихидѣ во время возгласенія вѣчной памяти убійному болярину Петру народъ благоговѣнно опустился на колѣни.

Послѣ окончанія панихиды, О. Б. Столыпиной были приняты у могилы покойнаго депутація отъ Воронежскихъ отдѣловъ Всероссийскаго Национальнаго Союза и Союза Русскихъ Женщинъ и крестьянскаго населенія Рязанской губерніи.

Представитель депутація отъ Воронежскихъ отдѣловъ Всероссийскаго Национальнаго Союза и Союза Русскихъ Женщинъ, основатель Воронежской національной газеты «Живое слово» **В. А. Берновъ** обратился къ О. Б. Столыпиной съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше высокопревосходительство Ольга Борисовна. Воронежскіе отдѣлы Всероссийскаго Национальнаго Союза и Союза Русскихъ Женщинъ оказали намъ высокую честь избранія въ депутацію для присутствованія въ сей день у могилы незабвеннаго вождя націоналистовъ, безвременно отъ злодѣйской руки кончившаго дни своей живой службѣ на пользу и во славу дорогого Отечества, вашего добраго мужа, отца вашего семейства, нашего принопамятнаго, всею Россією благословляемаго Петра Аркадьевича. Мы собрались сюда въ сороковой день кончины

незабвеннаго Министра въ тотъ день, когда, какъ вѣруеть церковь православная, духъ умершаго покидаетъ землю и переселяется въ горнія обители къ Престолу Всевышняго. Мы, маленькія души, среднія тѣмъ не менѣ великой душѣ Петра Аркадьевича, пришли въ этотъ день, полный великаго мистическаго значенія, сказать вамъ, высокоуважаемая Ольга Борисовна:

«Паль Петръ Аркадьевичъ, измѣнически сраженный коварной рукой убійцы, во прахъ обратилось тѣло великаго человѣка... Былъ у насъ Министръ, великій своей любовью къ Родинѣ, своимъ одухотвореннымъ служеніемъ ей,—враги Родины пожелали отнять его у насъ; но за то Господь посылаетъ намъ въ утѣшеніе въ горестной утратѣ то, чего никакое въ мірѣ подпольное еврейство и ничья вражья сила у насъ не отниметъ,—это радостная, счастливая, непоколебимая вѣра, что съ сегодняшняго дня на небѣ зажглась новая для Россіи звѣзда—звѣзда ангелохранителя нашей Родины, духъ Петра Аркадьевича, которая отсюда будетъ взирать на васъ, Ольга Борисовна, на своихъ близкиихъ, на свою любимую Россію и будетъ продолжать охранять и оберегать ее отсюда, какъ охранялъ ее и оберегалъ при жизни на ней, и также любовно, самоотверженно будетъ ангеломъ-хранителемъ Царя, котораго онъ такъ любилъ, за котораго и жизнь свою положилъ.»

«Петръ Аркадьевичъ оставилъ намъ завѣтъ: «любите Родину, вѣру и Царя болѣе самихъ себя»,—и мы, націоналисты, на этомъ великомъ завѣтѣ великаго Министра построили дѣло нашего служенія Родинѣ.»

«Первымъ дѣломъ такого скромнаго, послышнаго намъ, маленькимъ зауряднымъ людямъ, служенія Отечеству—мы положили учрежденіе въ г. Воронежѣ попечительства о національныхъ школахъ, уставъ котораго имѣю честь предложить вашему ласковому и снисходительному вниманію, прося васъ, ваше высокопревосходительство Ольга Борисовна, отъ имени общаго собранія членовъ попечительнаго общества о національныхъ школахъ Воронеж-

ской губерніи—удостоить принять подносимое вамъ званіе почетнаго члена нашего общества.»

«День своего открытія общество постановило ознаменовать рѣшеніемъ открыть теперь же въ г. Воронежѣ 8-классную мужскую классическую гимназію имени Статсъ-Секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. Ходатайства о семъ уже представлены въ подлежація учрежденія. Драгоцѣнная, оказываемая въ этомъ дѣлѣ помощь господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Львомъ Аристовичемъ Кассо, попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа Павломъ Эмилевичемъ Соколовскимъ и воронежскимъ губернаторомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Голыковымъ и всѣми другими лицами, отъ которыхъ зависить сдѣлать что-нибудь на пользу благого начинанія нашего,—сулитъ намъ непоколебимую надежду на то, что еще въ теченіе нынѣшняго учебнаго года въ Воронежѣ засіяетъ лучами яркаго русскаго патріотизма національная гимназія имени незабвеннаго вождя націонализма на Руси, добраго ея генія—Петра Аркадьевича.»

Въ заключеніе В. А. Берновъ представилъ Ольгѣ Борисовнѣ членовъ депутаціи.

О. Б. Столыпина, около которой все время стоялъ ея сынъ съ національной лентой, взятой съ вѣнка и перевязанной ею на его рукавѣ, приняла званіе почетной попечительницы и благодарила представителей депутаціи.

Въ составъ депутаціи отъ крестьянскаго населенія Рязанской губерніи вошли отъ 11 уѣздовъ губерніи по одному волостному старшинѣ и отъ Рязанскаго уѣзда двое волостныхъ старшинъ. Одинъ изъ волостныхъ старшинъ произнесъ краткую рѣчь. Послѣ приѣма депутаціи, личный духовникъ покойнаго П. А. Столыпина, священнослужитель въ имѣніи Колноберже (близъ станціи Кейданы), послѣ краткаго теплаго слова, посвященнаго памяти почившаго, и земного поклона его могилѣ, совершилъ краткую литію. Во время рѣчи протоіерея-духовника и литіи многіе плакали.

Могильный холмъ на мѣстѣ упокоенія П. А. Столыпища былъ красиво убранъ на средства кіевской уѣздной полиціи живыми цвѣтами и вѣнками. Около могилы—крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ, возложенный находившимся въ то время въ Кіевѣ екатеринославскимъ губернаторомъ В. В. Якунинымъ.

Вновь возложены **вѣнки**:

Серебряный «Отъ благодарнаго крестьянскаго населенія Рязанской губерніи»—Предѣдателью Совѣта Министровъ П. А. Столыпину».

Серебряный «Незабвенному П. А. Столыпину, благородному и вѣрному слугѣ Царя и Отечества—отъ бессарабскаго дворянства».

«Незабвенному Русскому богатырю-мученику П. А. Столыпину—отъ острожскаго земскаго собранія».

«Незабвенному почительному члену Кейданскаго Преображенскаго братства. Блаженіи умирающіе о Господѣ».

«Незабвенному П. А. Столыпину—отъ графини Екатерины Толь и графа Евгенія Толь».

До 10 октября на могилу П. А. Столыпина возложено 68 серебряныхъ вѣнковъ и 55 металлическихъ, кромѣ свыше сотни вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

† Въ университетѣ св. Владиміра 14 октября была отслужена панихида по Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ. На панихидѣ присутствовали профессора университета во главѣ съ ректоромъ проф. Н. М. Цытовичемъ и проректоромъ проф. В. А. Удинцевымъ, а также много студентовъ.

† Въ Петербургѣ, въ сороковой день по кончинѣ П. А. Столыпина, въ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были совершены настоятелемъ ея о. Боголюбовымъ заупокойная литургія и панихида при превосходномъ пѣніи хора Архангельскаго. Въ церкви присутствовали Министръ Внутреннихъ Дѣлъ т. е. Макаровъ съ супругою, члены Государ-

ственного Совѣта: ген. Шафраузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ, шталмейстеръ Зиновьевъ, состоящій при Особѣ Его Величества ген.-адъют. бар. Мейендорфъ, сенаторъ д. т. с. Евренновъ, Товарищъ Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ т. е. Полъновъ, члены Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ: тайные совѣтники Морозовъ, Копкинъ, Моллеріусъ, Извъковъ, шталмейстеръ Фришъ, д. с. с. Смирновъ, Копидиди, т. с. Пшерадскій, Андреевскій, начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ т. с. Севастьяновъ, директора департаментовъ Министерства и начальники разныхъ его учреждений, управляющей дѣлами комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, въ должности гофмейстера Риттихъ, шталмейстеръ графъ Игнатъевъ, д. с. с. Иславинъ, с.-петербургскіе: губернаторъ графъ Адлербергъ и и. д. градоначальника камергеръ Лысогорскій, городской голова Глазуновъ, профессора: т. с. Кулаковскій, Георгіевскій и др.; находившіеся въ Петербургѣ губернаторы: ярославскій—Татищевъ, вятскій—Страховскій и много чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ церкви собралось очень много молящихся.

† Въ Казанскомъ соборѣ, въ 2 часа дня, по инициативѣ партій націоналистовъ и октябристовъ, отслужена была торжественная панихида по П. А. Столыпинѣ. Богослуженіе совершалъ настоятель собора митрофорный протоіерей Сосянковъ съ соборнымъ духовенствомъ при полномъ хорѣ пѣвчихъ. Въ соборъ сошло много народа, наполнившая всю его переднюю часть. Присутствовали: предѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко, товарищи его князь В. М. Волконскій и М. Я. Капустинъ, члены Государственной Думы—А. И. Гучковъ, Гололобовъ, Безакъ, Алексѣевъ, бар. Криденеръ, Неплюевъ, Глѣбовъ, графъ Бобринскій и др., совѣтъ национальныхъ клуба и союза и столичные ихъ члены въ значительномъ составѣ, управляющій Кабинетомъ Его Величества свиты ген.-м. Волковъ и другіе военные, много дамъ, представи-

тели національной журналистики П. А. Кулаковскій, В. М. Скворцовъ, проф. Филевичъ; были и студенты какъ университета, такъ и специальныхъ институтовъ. Когда загѣли «Со святыми упокой», всѣ въ церкви опустились на колѣни, также и когда пѣли вѣчную память.

Въ церкви св. Екатерины, чтó при домѣ шефа жандармовъ, въ 11 ч. дня, отслужена заупокойная литургія, а послѣ нея—панихида. Къ началу богослуженія въ храмъ собрались штабъ- и оберъ-офицеры отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Здѣсь же находились: начальникъ штаба г.-л. Герасимовъ, начальникъ губернскаго и желѣзно-дорожныхъ управленій, командиръ дивизиона г.-м. Казаковъ.

Въ тотъ же день въ церкви градоначальства, въ 3 часа дня, по Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ была отслужена панихида, на которой присутствовали и. д. градоначальника камергеръ Лысогорскій и высшіе чины управленія.

На панихиду въ залѣ Совѣта Министра Финансовъ собрались: Предѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Кокцовъ, Военный министр ген.-отъ-кав. Сухомлиновъ, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣльемъ Статсъ-Секретарь Кривошеинъ, Государственный Контролеръ т. с. Харитоновъ, Министры: Путей Сообщенія—т. с. Рухловъ, Торговли и Промышленности—т. с. Тимашевъ, Юстиціи—сенаторъ Щегловитовъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. Саблеръ, временно-управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ гофм. Нератовъ, Министры: Народнаго Просвѣщенія—д. с. с. Кассо и Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Макаровъ, помощники Министровъ: Военнаго—ген. Подивановъ, Морскою—к.-адм. Бубновъ, Товарищи Министровъ: Финансовъ—Веберъ, Новицкій и Покровскій, Торговли и Промышленности—Коноваловъ, Земледѣлія—Полѣновъ, Народнаго Просвѣщенія—Таубе, Юстиціи—т. с. Чаплинъ, Путей Сообщенія—Шукинъ, высшіе чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

† Въ Москвѣ, въ сороковой день кончины П. А. Столыпина, въ домово́й церкви генераль-губернаторскаго дома

было совершено заупокойное богослуженіе. Присутствовали: губернаторъ, вице-губернаторъ, исполняющій должность градоначальника, чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ вѣдомствъ, а также нѣсколько предводителей дворянства. Къ сороковому дню кончины П. А. Столыпина было приурочено освященіе памятныхъ траурныхъ досокъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ храма. На черныхъ доскахъ золотыми письменами изображены имена лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей отъ рукъ убійцъ въ предѣлахъ Московской губерніи, начиная съ 1905 года. Тутъ занесены фамиліи не только высшихъ чиновъ, но и самыхъ маленькихъ бюстиетей порядка, до городскихъ включительно, даже ящика, убитаго при перевозкѣ почты. За панихидой поминали Великаго Князя Сергѣя Александровича, П. А. Столыпина и другихъ жертвъ революціонеровъ.

† Саратовская губернская дума учредила въ память Статсъ-Секретаря Столыпина въ университетѣ 10 стипендій, по 300 р. каждая.

† Брацлавское уѣздное земское первое очередное собраніе, на которое прибыли изъ 37 гласныхъ 30 человекъ, послѣ вступительной рѣчи предѣдателя собранія, уѣзднаго предводителя дворянства Н. Н. Можайскаго, почтло вставаніемъ память покойнаго Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, а затѣмъ, желая увѣковѣчить ее, ассигновало 45,000 рублей на постройку ремесленной школы его имени въ м. Вороновѣ и ежегодно на ея содержаніе—5,500 руб., а предѣдатель собранія, владѣлецъ этого мѣстечка Н. Н. Можайскій, обязался отвезти безвозмездно подъ постройку этой школы двѣ десятины земли и одновременно ассигновать 5,000 руб. на ея оборудование. Кромѣ того, собраніе ассигновало 500 р. на памятникъ П. А. Столыпину въ г. Киевѣ. Наконецъ, по желанію земскаго собранія, 14 октября въ мѣстномъ соборѣ отслужена была заупокойная литургія и панихида по покойномъ П. А. Столыпинѣ, на

которой присутствовали почти все гласные без различия национальностей.

† Сквирское уездное первое очередное земское собрание, 18 октября, открылось рвью председателствующаго, который очень тепло отзывался о дѣятельности по введенію земства въ Юго-Западномъ краѣ безвременно почившаго П. А. Столыпина. Собраніе почтало память героя-мученика вставаніемъ и единогласно постановило ассигновать на памятникъ П. А. Столыпину въ Кіевѣ 500 руб. изъ земскихъ средствъ.

† Въ городѣ Васильковѣ, 25 октября, въ первомъ очередномъ уездномъ васильковскомъ земскомъ собраніи гласныхъ и представителей, которыхъ явилось 42 изъ 45, почтена вставаніемъ, по предложенію Предсѣдателя собранія, память Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина и, по предложенію управы, единогласно ассигновано 500 рублей на памятникъ П. А. Столыпину въ городѣ Кіевѣ, учреждена стипендія имени Столыпина въ размѣрѣ 300 рублей для учащихъ христіанскаго вѣроисповѣданія, преимущественно изъ уроженцевъ Васильковского уѣзда, въ одномъ изъ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеній, и принято уездной управой предложеніе приобрести портретъ П. А. Столыпина для залы засѣданій уездной управы.

† Чигиринское уездное первое очередное земское собраніе, происходившее съ 19-го по 22-е октября, можно въ общемъ по справедливости считать удавшимся. Новые чигиринскіе земцы искренно интересуются порученными имъ задачами общественныхъ дѣятелей. Изъ 35 гласныхъ не явилось только семь человѣкъ.

Докладъ управы объ участіи чигиринскаго земства въ увѣковѣченіи памяти П. А. Столыпина прошелъ единогласно; постановлено ассигновать на памятникъ въ Кіевѣ 500 руб., назвать Баландинское двухклассное приходское училище и Подорожанскую больницу «Столыпинскими» и помѣстить портретъ покойнаго въ залѣ засѣданій управы.

† Въ Гомелѣ первое очередное земское уездное собраніе повергло къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви, преданности и благодарности за дарованіе краю выборнаго земства. Земскимъ собраніемъ постановлено ассигновать 200 рублей на памятникъ П. А. Столыпину, наименовать 25 ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ школъ, открываемыхъ въ 1912 году, «Столыпинскими», помѣстить въ школахъ и уездной управѣ портреты П. А. Столыпина и послать О. В. Столыпиной телеграмму съ выраженіемъ соболзнованія.

† Въ общемъ собраніи членовъ Императорскаго московскаго общества поощренія рысетаго коннозаводства, по предложенію Н. П. Шубинскаго, постановлено учредить въ память П. А. Столыпина призъ въ 5,000 руб., пожертвовать 5,000 руб. на памятникъ покойному Премьеръ-Министру и обратиться къ Государю Императору съ выраженіемъ скорби по случаю утраты П. А. Столыпина.

XIV.

Ораторскій вечеръ въ С.-Петербургѣ въ память П. А. Столыпина, устроенный «Обществомъ Любителей Ораторскаго Искусства».

† Въ Александровскомъ залѣ Городской Думы, переполненномъ многочисленной собравшейся публикой, состоялся ораторскій вечеръ въ память П. А. Столыпина, устроенный «Обществомъ Любителей Ораторскаго Искусства» 9 октября.

Прежде всего была отслужена панихида, и совершавшій ее прот. о. Е. М. Кондратьевъ сказалъ слово, въ которомъ отмѣтилъ, что для подвига погибшаго П. А. Столыпина не было лучшаго, блистательнѣйшаго вѣнца, чѣмъ вѣнецъ мученика, и что враги, сгубившіе въ лицѣ

П. А. Столыпина великую русскую силу, пробудили богатомъ Святую Русь, которая воспринять на великое дѣло, запечатлѣнное кровью П. А. Столыпина. Во время панихиды величественно-красиво пѣлъ хоръ А. А. Архангельскаго, подъ его личнымъ управленіемъ.

Гр. В. А. Бобринскій подѣлился со слушателями «Мыслями и чувствами на похоронахъ П. А. Столыпина».

«При имени Петра Аркадьевича Столыпина,—началъ ораторъ,—передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ встаетъ благородный обликъ могучаго оратора, смѣлаго борца, твердаго и мудраго правителя, вѣрнаго слуги Царя, любящаго сына своей милой Родины.

«Вотъ онъ стоитъ во весь ростъ на кафедрѣ передъ бурной и враждебной ему второй Государственной Думой. Съ первыхъ словъ его всѣ притаили дыханіе и всѣ, немногіе друзья и многочисленные враги, одинаково внимаютъ его ясной, мужественной, а главное—искренней рѣчи.

«Но не одни члены законодательныхъ палатъ слушали этого лучшаго оратора нашего. Онъ говорилъ не къ Думѣ только, а къ Россіи, и его слушала вся мыслящая Россія.

«Вспомните его смѣлыя и правдивыя слова, слова, которыя онъ запечатлѣлъ кровью своею и кровью дѣтей своихъ, слова, выравшіяся изъ глубины его искренней души: «Не запугаете». Сильнѣйшимъ электрическимъ токомъ эти слова встряхнули, пробудили и оживили все честное въ Россіи. Слабыхъ и малодушныхъ этотъ воагласъ ободрить, лѣнливыхъ и спящихъ пробудить къ борьбѣ за право и правду, дѣятельныхъ онъ объединилъ на трудъ за честь и благо Родины.

«Въ манифестѣ 9 іюля 1906 года при роспускѣ первой Г. Думы мы находимъ слѣдующія пророческія слова: «Вѣрные сыны Россіи! Царь вашъ призываетъ васъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины. Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской».

«Богатырь этотъ явился. Россія отвѣтила на почти отчаянный зовъ Монарха; она доказала, что есть чело-вѣкъ, который можетъ воплотить и проводить ея идеалы, народные и государственные.

«Минушіе годы, нами только что пережитые, были годами тяжелыхъ потрясеній, но также и годами возрожденія Россіи. Глубоко, до самаго дна бороздили волны русское жителское море, и кого вынесли онѣ наверхъ, чьи имена увѣковѣчены? Лишь одинъ чело-вѣкъ выступилъ ярко и высоко на фонѣ нашей современности, одно только имя изъ нашего политическаго поколѣнія будетъ начертано золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи, и это имя—Петра Аркадьевича Столыпина.

«Вотъ съ какими мыслями, вотъ съ какими Столыпинымъ въ умѣ и сердцѣ своемъ я спѣшилъ 8 сентября, наканунѣ похоронъ, въ Лавру ко гробу лучшаго изъ лучшихъ русскихъ людей.

«И я увидѣлъ знакомыя и любимыя черты... Вотъ оно, это доброе, умное и честное лицо. Но оно осунулось, на немъ видна глубокая печать перенесенныхъ физическихъ тяжелыхъ страданій. Не стоитъ смѣло и бодро передъ нами Петръ Аркадьевичъ, какъ мы привыкли его видѣть въ Г. Думѣ... Онъ безмолвно лежитъ въ гробу, скрепленныя руки держатъ икону, а на груди лежитъ терновый вѣнецъ. Вы падаете ницъ, кладете ему земной поклонъ. Вы встаете и дѣлуете прострѣленную руку и ясное чело покойника и, потрясенные, вы отходите въ сторону. И въ эту минуту глубокаго умиленія мнѣ бросился въ отуманенные слезами глаза одинъ изъ сотни вѣнковъ, но не самый вѣнокъ, а надпись на лентѣ: «Запугать тебя не смогли, тебя предательски убили!»

«Съ этими чувствами, съ такимъ настроеніемъ мы хоронили Петра Аркадьевича!.. То были чувства глубокой любви и благодарности къ покойнику, чувства нестерпимой боли отъ ужасной, невозвратимой потери. И вы знаете, что то не были чувства одного или нѣсколь-

ких. Нѣтъ, всё въ храмѣ, вся громадная толпа, наполнявшая день и ночь дворъ Лавры, весь христіанскій Кіевъ, наконецъ, вся русская Россія—жили въ эти дни одними и тѣми же чувствами.

«Съ минуты, когда 1 сентября раздался роковой выстрѣлъ и пока еще быть живъ Столыпинъ, все доброе и честное въ Россіи съ трепетомъ и надеждой мысленно стояло у его одра страданій. Когда все было кончено, когда богатыря не стало, та же Россія народной душой своей окружила его гробъ и съ нѣжной любовью положила его израненное тѣло рядомъ съ Кочубеемъ и Искрой, рядомъ съ этими борцами и мучениками, какъ и онъ, за единую великую Россію.

«И эту мысль о всенародныхъ похоронахъ Столыпина такъ ярко и вѣрно выразилъ епископъ Евлогій холмскій въ своемъ удивительномъ по силѣ и глубинѣ надгробномъ словѣ: «Дорогой Петръ Аркадьевичъ,— между прочимъ сказалъ владыка,—вѣрь, что благодарная Россія пойметъ и оцѣнитъ и уже оцѣнила величіе этой жертвы. Все, что есть лучшее въ Россіи, всё вѣрные истинные сыны Родины, всё, кому дороги ея величіе, мощь и слава, физически или духомъ здѣсь у твоего гроба, осиротѣвшіе, скорбные, съ тяжелой скорбью на сердцѣ, съ горячею молитвою ко Всевышнему».

«9 сентября хоронили Столыпина. Не буду вамъ повторять то, что всё вамъ извѣстно изъ газетъ, но не могу не остановиться на одномъ моментѣ. Къ концу литургіи группа военныхъ подошла ко гробу съ серебрянымъ вѣнкомъ отъ войскъ Кіевского округа. Вѣнокъ былъ перевязанъ георгіевскими черно-желтыми лентами— и среди присутствовавшихъ послышался шопотъ: «Дѣйствительно, онъ Георгія заслужилъ». Въ то же время въ другомъ концѣ Россіи эта же мысль, эта же оцѣнка нашла еще болѣе яркое выраженіе: въ Петербургѣ возникла мысль, тотчасъ же всѣми одобренная, о постановкѣ памятника герою гражданскаго долга и непремѣнно въ

одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, противъ памятника матросамъ «Стережущаго».

«Да, имя Столыпина, будетъ съ благоговѣніемъ и гордостью произноситься не только наравнѣ и выше именъ Сперанскихъ, Милютинныхъ и Черкасскихъ, а наряду со славными именами рядового Архипа Осипова, адмирала Корнилова, генерала Кодратенка. И не даромъ Государь Императоръ повелѣлъ похоронить его со всеми воинскими почестями. Столыпинъ на своемъ посту, на своемъ Малаховомъ курганѣ, простоялъ подъ бомбами и пулями не недѣли и не мѣсяцы, а пять съ половиной лѣтъ безъ перерыва,—и на этомъ Малаховомъ курганѣ онъ палъ.

«Литургія 9 сентября началась въ 10 час. утра, могла окончательно замурована, и мы въ послѣдній разъ поклонились праху Столыпина въ пятомъ часу вечера. Но ни я, ни товарищи мои по Думѣ, да и никто изъ тѣхъ, кто близко зналъ покойнаго, не замѣчали теченія времени, и не могли мы также слѣдить за торжественнымъ митрополитскимъ служеніемъ.

«Всѣ наши мысли были поглощены воспоминаніями о недавнемъ прошломъ, и съ тревогой мы думали о томъ будущемъ, что предъ нами висѣло, сокрытое въ сѣромъ туманѣ неопредѣленности. Чувствовалась непреодолимая потребность въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ Петромъ Аркадьевичемъ вспомнить пройденный путь и переговорить, посоветоваться о предстоящей работѣ. Мы не могли еще свыкнуться съ ужасной мыслью, что его уже больше нѣтъ на сей землѣ...

«И сколько мы передумали и перечувствовали за эти шесть часовъ.

«Кто изъ васъ не знаетъ Столыпина, какъ оратора и какъ государственнаго человѣка, и не моя задача сегодня на этомъ останавливаться. И въ день его похоронъ, стоя у его гроба, мнѣ чаще вспоминался Столыпинъ у себя въ кабинетѣ, безъ усталости за работой до двухъ, до

трехъ часовъ ночи. Онъ всегда былъ бодръ, никогда онъ не падалъ духомъ, и это оттого, что никогда, ни на единый мигъ, онъ не терялъ вѣры въ то дѣло служения Царю и Родинѣ, которому онъ себя всецѣло посвятилъ. О себѣ онъ никогда не помышлялъ: онъ весь безраздѣльно отдался исполненію своего долга. И каждый разъ, выходя отъ него, вы чувствовали себя нравственно болѣе чистыми, что вы стали лучшимъ человѣкомъ, тѣмъ когда вы къ нему входили: онъ вамъ передавалъ какой-то магической силой часть той вѣры, надежды и любви къ нашей Родинѣ, которыми были исполнены его глубокой умъ и, какъ говорятъ малороссы, его «щирое» русское сердце.

«Да, Столыпинъ вѣрилъ въ Россію,—и съ какимъ увлеченіемъ, съ какимъ огнемъ въ глазахъ онъ говорилъ: «Россія нужно мирно нахать лѣтъ двадцать, и тогда посмотрите, что это будетъ за страна».

«Онъ вѣрилъ и въ государственную зрѣлость Россіи, а потому онъ былъ убѣжденнымъ, непреклоннымъ сторонникомъ представительнаго строя».

«Я помню его въ смутные дни второй Государственной Думы, когда, казалось, послѣ вторичнаго неудачнаго опыта принципъ народнаго представительства былъ окончательно подорванъ. Находились, естественно, люди, которые говорили, что пора кончить совершенно съ представительнымъ строемъ, доказавшимъ въ двухъ первыхъ Думахъ свою несостоятельность, свою негосударственность. Никогда, ни на одну минуту Столыпинъ съ этими пессимистами не соглашался. Тутъ у него никогда не было и тѣни сомнѣнія. Онъ признавалъ крупныя ошибки въ избирательномъ законѣ, онъ указывалъ на необходимость ихъ исправить исторической властью Царя, но онъ горячо доказывалъ, что въ Россіи имѣются элементы, досрѣшіе и дозрѣвшіе до служенія Царю и Родинѣ въ законодательныхъ палатахъ».

«Онъ вѣрилъ также, что крестьянство, освобожденное отъ кандаловъ разлагающейся общины, ставъ дѣй-

ствительно полнымъ собственникомъ своей земли, скоро оправится матеріально разовьется гражданственно и дастъ здоровыхъ и полезныхъ дѣятелей какъ въ новомъ восточномъ земствѣ, такъ и въ земствахъ уѣздныхъ и губернскихъ, а также и на поприщѣ государственномъ».

«Столыпинъ былъ великимъ русскимъ націоналистомъ, но не въ партійномъ значеніи этого слова. О, нѣтъ. Онъ часто говорилъ: «Я не глава партіи, я глава правительства, а партійнаго правительства у насъ нѣтъ и быть не можетъ». И Столыпинъ былъ націоналистомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, ибо онъ былъ демократомъ, дѣйствительнымъ народникомъ. И въ этой существенной его чертѣ таится секретъ вражды къ нему весьма вліятельной ереды».

«Онъ зналъ и любилъ народъ и русскую деревню, онъ былъ министромъ, призваннымъ изъ страны, а не изъ Петербурга. Онъ зналъ Россію. Петербургъ же, напротивъ, онъ мало зналъ. Оттого-то Россія его такъ полюбила и чувствовала его своимъ. Вся аграрная политика Столыпина, эта громадная по размаху и по значенію историческая реформа, направлена къ благосостоянію крестьянина и къ возвышенію его личности, какъ самостоятельнаго культурнаго землевладѣльца».

«А эти трудные дни проведенія закона о западномъ земствѣ! Съ такимъ нетерпѣніемъ онъ ждалъ осуществленія этого великаго дѣла на русскомъ Западѣ, и тутъ опять всё его мысли сосредоточены на русскомъ пахарѣ этого края. «Не полицейскими мѣрами,—говорилъ онъ мнѣ,—спасемъ мы бѣлорусса и малоросса отъ экономическаго и культурнаго гнета польскихъ помѣщиковъ. Тутъ необходимъ сильный подъемъ русской культуры, котораго мы безъ русскаго земства не достигнемъ. Безъ земства нѣтъ побѣды русскому дѣлу въ Западной Руси. Примите, непременно примите,—продолжалъ онъ,—статьи закона, касающіяся инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, тогда, я даю вамъ слово, черезъ годъ

мы Думѣ предложимъ ввести на этихъ же началахъ земство и въ Гродненской губерніи». Но, увы! Гродненская Русь, вся Западная Русь, а въ особенности приниженная, истерзанная Русь Холмская, онѣ нынѣ сугубо осиротѣли. Нѣтъ больше того, кто ихъ знаетъ, кто ихъ любитъ, кто для нихъ беззавѣтно работалъ, кто ради нихъ порывалъ со своими близкими, друзьями и сторонниками и почти одинокой смѣло выносилъ самыя ужасныя бури и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ Государственной Думѣ! И на гробу Петра Аркадьевича лежалъ крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью: «Крестоносная Холмская Русь—борцу и мученику за единую, недѣлимую Россію».

«9 сентября въ Трапезной церкви и на дворѣ Кіево-Печерской Лавры всѣ—архіереи, министры, сермяги и свитки, всѣ рыдали у гроба красы, гордости и надежды Россіи. И не мы одни рыдали: больно застоналъ весь русскій народъ. Но далѣе что? Что мы теперь видимъ? Передъ какимъ новымъ явленіемъ мы стоимъ? Россія, не казенная, Россія общественная, Россія вольная—воздвигаетъ памятники Министру Внутреннихъ Дѣлъ—въ Кіевѣ, Петербургѣ, Одесѣ и Гроднѣ».

«Какую надо было имѣть нравственную силу, какую чистоту убѣжденій, какую искренность, чтобы совершить такой величайшій переворотъ, чтобы примирить русское общество съ властью и съ властью твердой, чтобы привести его къ сознанию, что держатель власти былъ свой, родной, любимый!»

Прекрасно очертилъ П. А. Столыпина, какъ оратора, А. А. Башмаковъ.

Онъ вспомнилъ недавнюю пору, когда оказалось недостаточно канцелярскаго скрипѣнія перьевъ—и отъ представителя власти потребовалась живая рѣчь. Тогда двигалась вражеская сила. Шли не поляки, не литовцы, шведы или турки, а свои «братя русскіе», желавшіе

испепелить наслѣдія отцовъ. На сцену выступала открытая социаль-демократія и ея замаскированные союзники. Отъ нихъ ждали «могучаго слова», но вмѣсто него увидѣли только убожество и бездарность, которая главнымъ образомъ и очертила «русскую революцію». Тогда произошелъ переворотъ сердечнаго увлеченія, а ораторскіе громы грянули вовсе не оттуда, откуда ихъ ждали. Для сановниковъ ораторское дарованіе считалось необходимымъ, чуть ли не нужнымъ, и послѣ первыхъ блестящихъ рѣчей Столыпина всѣ какъ-то даже растерялись. Красота въ выступленіяхъ Правительства казалась почти шокирующей и во всякомъ случаѣ «не по чину». И вдругъ—яркая, образная, вдохновленная рѣчь Столыпина! Онъ больше рѣчей произнесъ въ Государственной Думѣ, чѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Это не было случайнымъ. Столыпина больше тянуло въ бурю, а не туда, гдѣ царитъ спокойствіе. Онъ хотѣлъ приковать вниманіе противника, онъ не терялъ надежды вызвать въ немъ волненіе сердца, докопаться до живыхъ чувствъ. Столыпинъ, какъ природный ораторъ, понималъ, что даръ слова—не умѣнье выливать слова передъ молчащей арміей, а общеніе съ обширной откликающейся аудиторіей, когда ораторъ идетъ навстрѣчу толпѣ, но не сливается съ нею. Вотъ въ чемъ было главное достоинство оратора-Столыпина. А главной нотой его напѣвовъ была «Родина»,—на этомъ словѣ и оборвалась его лебединая пѣснь.

Интересная, удачно произнесенная рѣчь А. А. Башмакова смѣнилась чисто политическимъ выступленіемъ І. В. Никанорова. Онъ началъ съ недавнихъ словъ А. И. Гучкова, подчеркивавшего, какъ сердечно и любовно произносилъ покойный Столыпинъ слово «Россія».

Каждый нервъ болѣлъ у Столыпина этимъ словомъ, и глубоко неправы тѣ, кто говоритъ, что онъ «выдумалъ» націонализмъ. Ничего дѣланнаго, выдуманнаго, неискренняго не было въ Столыпинѣ, и если онъ громко произнесъ это слово, то потому, что до него не только

не произносили такихъ словъ, но дошли до растерянности. Вспомните, что тогда грозило русскому самосознанію, когда даже съ трибуны Г. Думы предлагали чѣмъ-нибудь инымъ замѣнить самое слово «Россія»:

«Мы имѣемъ сейчасъ миллионы неграмотныхъ, но, несмотря на это, въ міровой литературѣ и въ искусствѣ мы спокойно можемъ называть свое имя: оно не хуже другихъ. Столыпинъ это отлично сознавалъ—и онъ громко сказалъ русскому человѣку: ободрись, у тебя есть будущее. Первые свои творческія зерна онъ бросилъ въ крестьянскую среду, которая сейчасъ ставитъ тысячи памятниковъ своему «мужичкому царю» Александру II. Столыпинъ только довершилъ дѣло Александра II, сознавая, чего можно ждать отъ сытаго грамотнаго крестьянина. По примѣру великихъ людей, онъ сблизилъ Царя съ народомъ, послѣ того какъ «сильные люди»—наслѣдіе Великаго Петра, столпившись у Престола, не позволяли народу обратиться къ Государю. За эту вѣру въ народныя силы Столыпина били справа и слѣва. Столыпинъ твердо вѣрилъ, что есть народное могущество, народное богатство и русскій Царь, и этому онъ служилъ и помнилъ до послѣднихъ минутъ своей жизни. Противъ него были тѣ, которые всегда враждебно относились ко всему русскому, а съ другой стороны—и тѣ, кто преслѣдовалъ во всемъ свои личные интересы.

«Въ древней Руси,—закончилъ г. Никаноровъ,—былъ страшный обычай: существовала вѣра, что въ основаніе крѣпости надо заложить живого человѣка, чтобы эта крѣпость была сильна. Въ основу національной Россіи положенъ живой Столыпинъ, и вырастетъ она на азмлѣ, политой его кровью».

Сильная рѣчь Г. В. Никанорова все время прерывалась аплодисментами, а въ концѣ публика устроила ему бурную овацію.

Перомонахъ римско-католической церкви Св. Екатерины о. Антоній Лагранжъ въ пылкой рѣчи далъ яркій образъ П. А. Столыпина, какъ выдающагося человѣка.

Загѣмъ произнесъ рѣчь С. А. Тюльпановъ. Онъ мысленно перенесся къ воспоминаніямъ своей молодости, когда всѣхъ увлекла великія дѣла Царя-Освободителя. Проведенныя при П. А. Столыпинѣ реформы также захватили всю Россію и открыли ей великое будущее.

Студентъ Политехническаго Института П. А. Стадницкій-Календо говорилъ объ открытой мощной поддержкѣ «старымъ студентомъ» П. А. Столыпинымъ академическаго движенія въ высшей школѣ, гдѣ «въ русской школѣ надо было оберегать русскаго студента».

Ораторъ напомнилъ, что день 9 октября будетъ памятенъ для академической молодежи, ибо это—годовщина посѣщенія П. А. Столыпинымъ студенческаго академическаго клуба въ Лѣвномѣ.

Засѣданіе закончилось рѣчью о защитѣ П. А. Столыпина идеи главенства православной церкви.

Отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ на ораторскомъ вечерѣ въ память П. А. Столыпина—отправлена телеграмма О. Б. Столыпиной, составленная въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Собравшіеся на вечерѣ въ Петербургѣ, въ залѣ Городской Думы, почтить память молитвою и воспоминаніемъ вашего отъ злодѣйской руки погибшаго супруга, незабвеннаго для Россіи великаго государственнаго дѣятеля Петра Аркадьевича,—мы шлемъ вамъ, вѣрной опорѣ его государственнаго подвига, выраженіе нашей глубокой скорби съ молитвою, да поможетъ Господь Россіи и вамъ пережить тяжкую утрату».

Трогательная торжественность обстановки, неподдѣльное воодушевленіе въ рѣчахъ выдающихся ораторовъ и искренняя, всеобъемлющая любовь разнообразной аудиторіи къ свѣтлому облику почившаго Предедателя Совѣта Министровъ—таковы впечатлѣнія этого вечера.

Вечеръ только началъ рядъ собраній, которыя устраиваются различными политическими организаціями въ память П. А. Столыпина.

XV.

Возобновленіе засѣданій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.—Рѣчи М. В. Родзянко и А. И. Гучкова, посвященныя памяти П. А. Столыпина.—Отзывы «Новаго Времени».

15 октября возобновились занятія Государственной Думы. Первое ея засѣданіе, почти совпавшее съ сороковымъ днемъ кончины П. А. Столыпина, явилось невольнымъ отраженіемъ тѣхъ мыслей и чувствъ, которыми жило большинство русскаго общества со времени злодѣянія 1 сентября.

Передъ началомъ занятій, въ Екатерининскомъ залѣ служили молебень. Кромѣ большинства депутатовъ и думскихъ служащихъ, здѣсь присутствовали въ полномъ составѣ Кабинетъ съ В. Н. Коковцовымъ во главѣ.

Послѣ молебна, по требованію депутатовъ, былъ исполненъ трижды гимнъ и векорѣ затѣмъ раздался звонокъ, призывающій въ залъ засѣданія.

Члены Государственной Думы занимаютъ свои скамьи. Въ центрѣ и справа собралось уже довольно много народа; пустуютъ только мѣста крайнихъ лѣвыхъ, которые появились лишь ко времени обсужденія запроса.

Въ засѣданіи слѣдующую рѣчь произнесъ предѣдатель М. В. Родзянко въ память о П. А. Столыпинѣ:

«Въ теченіе перерыва нашихъ занятій совершилось удручающее, безпримѣрное по своей обстановкѣ злодѣяніе. Въ Кіевѣ 1 сентября убитъ Предѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ. Онъ палъ отъ руки злодѣя, среди блеска кіевскихъ торжествъ, во время пребыванія въ Кіевѣ Августѣйшихъ Гостей, едва ли не на глазахъ Его Величества Государя Императора, въ присутствіи Его Августѣйшей Дочери. Веѣмъ намъ хорошо извѣстно, гг. члены Государственной Думы, что П. А. Столыпинъ съ первыхъ же шаговъ своихъ на отвѣтственномъ посту руководителя нашей внутренней государственной поли-

тики сталъ ненавистенъ темнымъ роковымъ силамъ, которая издавна своими безумными выступленіями тормозятъ спокойное поступательное развитіе нашего государственнаго строя. Убитый Министръ въ своей непоколебимой твердости стоялъ для нихъ непреодолимымъ препятствіемъ. И взрывъ на Аптекарскомъ островѣ, унесшій столько напрасныхъ, невинныхъ жертвъ, цѣлый рядъ предотвращенныхъ покушеній, постоянная опасность осуществленія таковыхъ,—все это, господа, какъ Дамокловъ мечъ, висѣло надъ головой неутомимаго стража русскої государственности и порядка. Веѣ эти опасности не смущали, однако, самоотверженнаго дѣятеля, и онъ продолжалъ упорную борьбу, не допуская и мысли объ оставленіи своего поста въ тяжелое для страны время. Судьба, однако, предназначила ему въ удѣлъ мученичскій вѣнецъ, и онъ окончилъ дни свои среди тяжкихъ страданій. Когда мысленно возвращаешься къ прошлому, къ подробностямъ удачнаго, увы, на этотъ разъ, покушенія, къ тому особому характеру, который оно носило, то невольно спрашиваешь себя, неужели же возможно, чтобы убійство перваго слуги государства совершилось тамъ, гдѣ, казалось бы, онъ долженъ былъ чувствовать себя въ полной безопасности. И если дикая расправа путемъ террористическихъ актовъ всегда отвратительна, то теперь, когда ея жертвой сдѣлался одинъ изъ лучшихъ сыновъ своей Родины, она вызываетъ справедливое и горячее негодованіе всей страны (аплод. въ центрѣ и справа). Гг. члены Государственной Думы! Среди насъ въ этомъ залѣ ярко обозначились политическій обликъ и выдающееся государственное дарованіе безвременно погибшаго Предѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадьевича Столыпина: вся его государственная дѣятельность проходила здѣсь передъ нами, и почитать память его добрымъ словомъ—нашъ нравственный долгъ. Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ намъ, убѣжденнымъ сторонникамъ представительнаго строя, былъ особенно дорогъ своей глубокой увѣренностью въ

необходимости его для блага Россіи и искренней вѣрнѣ въ его глубокой государственной смыслѣ. Вспомнимъ также, г. г., съ какимъ вниманіемъ и глубокимъ интересомъ мы едущаи здѣсь горячія, пламенная и полная содержанія глубокой государственной мысли рѣчи убитаго нынѣ Предѣдателя Совѣта Министровъ, какъ увлекательны бывали его выступленія на трибунѣ Государственной Думы. Смѣло скажу, что въ этихъ рѣчахъ звучала такая сила убѣжденія, такъ чувствовалось въ нихъ страстное желаніе блага Родины, что они невольно подкупали своей искренностью и нерѣдко захватывали всѣхъ насъ (голоса: «вѣрно»). Мы всѣ, господа, хорошо знаемъ, что лично для себя усопшій Министръ никогда ничего не искалъ, что стремленіе къ личной выгодѣ было совершенно чуждо его честной, неподкупной душѣ (голоса въ центрѣ и справа: «вѣрно»), что этотъ рыцарь безъ страха и упрека жилъ лишь стремленіемъ къ благу Родины такъ, какъ онъ понималъ его своей глубоко-русской душой. Его неусышной заботой было неуклонное, хотя и осторожное, осмотрительное движеніе впередъ по пути развитія политической и общественной жизни Россіи. И если не всѣ сходились съ нимъ въ оцѣнкѣ его путей, то чистота его побужденій, нравственная и политическая его незапятнанность признаются рѣшительно всеми, даже политическими его противниками. Прямымъ характеромъ, чуждымъ извилистымъ путей, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ былъ воплощеннымъ сознаніемъ своего долга передъ Родиной и никогда не уклонялся отъ ответственности за свои дѣйствія. Всей своей сильной и крѣпкой душой, могучимъ разумомъ, онъ вѣрилъ въ мощь Россіи, всѣмъ существомъ своимъ онъ вѣрилъ въ ея великое свѣтлое будущее. Въ этой вѣрѣ онъ не понималъ государственной работы, не могъ признавать ея значенія. Онъ разбудилъ дремавшее національное чувство, осмыслилъ и одухотворилъ его. Вѣрный и преданный слуга своего Государя, усопшій Предѣдатель Совѣта Министровъ беззавѣтно

трудился къ возвеличенію и славѣ Престола и отдавалъ этому служенію всѣ свои силы, всѣ свои помыслы. Захватываютъ душу его послѣднія минуты. «Я радъ умереть за Царя»,—говорилъ онъ и, охваченный уже объятіями смерти, но забываю о себѣ, полный лишь тревоги о безопасности своего Государя, онъ какъ бы предохранялъ Его послѣднимъ движеніемъ руки.

«Господа члены Государственной Думы! Въ лицѣ злодѣйски убитаго Петра Аркадьевича Столыпина угасъ великій русской гражданскій, угасъ крупный русской государственной умъ. Покинуть насъ твердый и опытный государственной задѣй. Да не погаснетъ о немъ память, и да будетъ его служеніе Царю и Отечеству, увѣличено мученическимъ вѣнцомъ, примѣромъ доблестнаго исполненія своего долга грядущимъ поколѣніямъ! Я предлагаю Государственной Думѣ отслужить панихиду по усопшемъ Предѣдателѣ Совѣта Министровъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ, послать сочувственную телеграмму неутѣшной его вдовѣ и почтить память его вѣтаніемъ». (Всѣ встають).

Депутаты переходятъ въ церковь, гдѣ служится панихида. Церковь полна молящихся. Присутствуютъ и всѣ Министры.

Въ продолжавшемся затѣмъ засѣданіи Государственной Думы А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующее:

«Сегодня, господа, 40-й день той скорби, съ которой проводила Россія въ могилу одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ. П. А. Столыпинъ умеръ, какъ жилъ. Это была жизнь за Царя и за Родину, и это была смерть за Царя и за Родину. (Возгласы справа и въ центрѣ: «браво»). И не только скорбь о безвременно погибшемъ охватила насъ, но и жгучее чувство негодованія противъ тѣхъ, кто нанесъ ему ударъ, и противъ тѣхъ, которые этотъ ударъ не предотвратили. И затѣмъ мучительное недоумѣніе, какъ же это могло случиться. И острый до боли вопросъ: что

же дѣлать? Уже давно больна наша Россія, больна тяжкимъ недугомъ. Поколѣніе, къ которому я принадлежу, родилось подь выстрѣлъ Каракозова. Въ 70—80-хъ гг. кровавая и грязная волна террора прокатилась по Россіи, унося съ собою того Монарха, котораго мы еще въ этомъ году славословили, какъ Царя-Освободителя. Какую тризну отпраздновать терроръ надъ нашей бѣдной Родиной въ дни ея несчастья и позора,—это свѣжо у всѣхъ въ памяти. Терроръ когда-то затормозилъ и тормозитъ съ тѣхъ поръ поступательный ходъ реформы; терроръ далъ оружіе въ руки реакціи. Терроръ своимъ кровавымъ угаромъ окуталъ зарю русской свободы. (Аплодисменты въ центрѣ и справа). Терроръ отстранилъ и того, кто, какъ никто другой, содѣйствовалъ укрѣпленію въ умахъ народнаго представительства. (Аплодисменты въ центрѣ и справа). Вокругъ этой язвы, сѣдѣвшей живой организмъ русскаго народа, копошились черви. Они грѣлись и кормились около этого гнояника. Нашлись люди, которые сдѣлали себѣ изъ нашего недуга источникъ здоровья (возгласъ слѣва: «охранники»)... изъ нашей медленной смерти—оправданіе своей жизни. Эти люди забыли свой долгъ, свою присягу, забыли, каковы должны быть жизненные интересы Государства и какія жизни имъ ввѣрены. Для этой банды существовали только соображенія карьеры и интересы личнаго благополучія, расчеты корысти. (Возгласы одобренія справа и въ центрѣ)... Это были крупные бандиты... (возгласы слѣва: «правильно»), но съ подкладкою мелкихъ мошенниковъ. (Возгласы одобренія въ центрѣ). Когда они увидѣли, что ихъ распознали, когда они почувствовали, что имъ наступили на хвостъ, что стали подстригать ихъ когти, стали провѣрять ихъ рѣсторонные счета, то они предоставили событіямъ идти своимъ естественнымъ теченіемъ.

«Мы хотимъ вѣрить, что Правительство приметъ мѣры къ полному раскрытію преступленія перваго сентября, что оно безошадно расправится съ виновными, что оно

будетъ искать и найдетъ выходъ изъ того заколдованнаго и проклятаго круга, въ которомъ оно бьется. Власть въ плѣну у своихъ слугъ, и какихъ слугъ (Возгласъ слѣва: «это вѣрно»)... Но мы знаемъ, что для этого подвига нужно немалое мужество. Змѣя, которой вы наступаете на голову, ужалить смѣльчака, и это будетъ предсмертный, а, можетъ быть, кое для кого и смертельный укусъ на прощаніе. Мы желаемъ, чтобы Правительство нашло въ себѣ это мужество. Этому требуютъ вышеше интересы Государства. Этому требуютъ безопасность Государя и Царской Семьи. Этому требуютъ интересы человѣчности и справедливости. Этому требуютъ возмущенное народное чувство».

Гучкова слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Центръ и большинство правой провожали его долгими аплодисментами.

Запросъ октябристовъ ставится на голосованіе и принимается огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Отъ имени націоналистовъ членъ Государственной Думы С. Н. Алексѣевъ высказалъ слѣдующее:

«Господа члены Думы, революція, которая была изъ подполья вызвана П. А. Столыпинымъ на свѣтъ Божій, которая была имъ развѣнчана, эта революція празднуетъ здѣсь сегодня тризну надъ свѣтлой памятью П. А. Столыпина. П. А. Столыпинъ твердою рукой власти велъ русскій корабль по національному руслу, не обращая вниманія ни на завыванія, ни на падашки, ни на кровавыя капли, о которыхъ тутъ говорилъ Ниссенловичъ. Запугать Столыпина не запугали, но предательски убили».

Гучковъ отъ фракціи союза 17 октября заявляетъ: «мы будемъ голосовать и за слѣдующее, и за принятіе запроса націоналистовъ» (аплодисменты въ центрѣ).

Запросъ націоналистовъ принимается.

Государственная Дума переходитъ къ запросу социаль-демократовъ.

Гучковъ заявляетъ, что октябристы будутъ голосовать также и за социаль-демократическій запросъ:

«Этот запрос отличается большой односторонностью и однобокостью, но надо сказать, что это вообще свойство социаль-демократии—и не только русской, но и всемирной: известная ширность свойственна вообще мировоззрению этой партии. В представлении гг. социаль-демократов вся революция, весь террор—является продуктом провокации и охранных отъездов, а террористы несколько забываются, как будто они в этом не участвуют. Тогда я вас спрошу: на освободительных митингах, которые хлынули на нас в годы освобождения, кого вы чествовали вставанием, чью священную память вы поминали там? Убийц, царубийц (*шумь слез*). Неужели это были все провокаторы-охранники? Нѣтъ, господа, мы обращаемся с запросом относительно преступных дѣйствий охранников къ Правительству; когда-нибудь и къ вам мы обратимся с запросом относительно преступных дѣйствий террористов. А ваш запрос, несмотря на его однобокость, мы принимаем потому, что онъ в совокупности с другими двумя запросами внесъ тоже известный материалъ въ обсуждаемый предмет», Спѣшность всѣхъ трехъ запросовъ принимается.

Въ тотъ же день, въ Государственномъ Совѣтѣ, при возобновленіи его засѣданій, память почившаго П. А. Столыпина была почтена рѣчью председателя и вставаніемъ членовъ Совѣта.

Въ «Новомъ Времени» о засѣданіи Государственной Думы высказано слѣдующее:

«Къ началу молебствія Екатерининскій залъ переполненъ. Налицо почти всѣ болѣе видные и дѣятельные представители думскихъ фракцій. Большинство депутатовъ только сегодня прибыло изъ ближнихъ и дальнихъ уголковъ провинціи. Политическіе враги и друзья благодушно встрѣчаютъ другъ друга, какъ бы послѣ долгой разлуки. «Начинается молебеніе, и въ залѣ появляется въ пол-

номъ составѣ Кабинетъ во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовымъ. Не только всѣ Министры и Главноуправляющіе (за исключеніемъ отсутствовавшихъ Министровъ Императорскаго Двора и Морского), сочли своимъ долгомъ быть на молебствіи, но даже и всѣ Товарищи Министровъ.

«Нѣтъ только того, кого такъ привыкла видѣть Третья Дума въ дни начала своихъ работъ, кто создалъ эту Третью Думу, кто вдохнулъ въ нее національныя черты, кто такъ заботился объ успѣшности и плодотворности ея работъ.

«Нѣтъ П. А. Столыпина—и эта тяжелая утрата ясно, до жгучей сердечной боли сознается всѣми. На томъ мѣстѣ, гдѣ обычно стоялъ онъ, выдѣляясь среди окружающихъ своей могучей фигурой, въ черномъ сюртукѣ съ широкими отворотами, стоитъ Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко, съ своими товарищами кн. В. М. Волконскимъ и М. И. Капустинимъ. Рядомъ съ М. В. Родзянко—Предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовъ.

«Весь первый день посвящается памяти П. А. Столыпина. Едва замолкли послѣдніе звуки «ура» послѣ троюкратнаго исполненія гимна и едва открылось засѣданіе, какъ Предсѣдатель Государственной Думы безъ всякаго пауса, но съ глубокою скорбью и большимъ достоинствомъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти П. А. Столыпина, ярко охарактеризовавъ большой государственный талантъ этого рыцаря безъ страха и упрека, разбудившаго національныя чувства, осмысливащаго и одухотворившаго ихъ.

«Почтивъ память усопшаго вставаніемъ и уполномочивъ Предсѣдателя Думы выразить сочувствіе вдовѣ покойнаго, депутаты направились въ церковь Таврическаго дворца на панихиду.

«Характерно, что въ то время, какъ Предсѣдатель Думы говорилъ о покойномъ, думскіе социаль-демократы демонстративно отсутствовали въ залѣ засѣданій; не пошли они и на панихиду, оставшіе сидѣть въ Екатерининскомъ залѣ. Представители кадетской фракціи во главѣ со своимъ

лидером П. Н. Милюковымъ почтили память П. А. Столыпина вставаніемъ и присутствовали на панихидѣ.

«Будетъ ли продолжаться Правительствомъ національная политика, какъ при П. А. Столыпинѣ? Этотъ вопросъ очень часто сегодня повторялся, на эту тему велись долгіе и горячіе разговоры, но положительнаго отвѣта, увѣренности, что національная политика попрежнему будетъ краеугольнымъ камнемъ дѣятельности Правительства, какъ-то не было слышно.

«Когда послѣ панихиды возобновилось засѣданіе Думы и А. И. Гучковъ началъ свою блестящую рѣчь, весь залъ слушалъ его съ громаднымъ напряженіемъ и вниманіемъ. Слова Гучкова о тѣхъ лицахъ, чья игра становилась ясной, чьи ресторанные счета стали провѣряться и кто «допустилъ» естественный конецъ, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе. Не менѣе сильно были сказаны имъ слова о томъ, что змѣя, которую нужно раздавить, можетъ смертельно укусить, но раздавить ее всетаки нужно во имя безопасности Государя и Его Семьи.

«Рѣчь Гучкова была самымъ серьезнымъ моментомъ засѣданія. Рѣчи Пуришкевича, Маркова, Родичева, хотя большинствомъ и слушались со вниманіемъ, по часть депутатовъ осыпала ораторовъ, какъ обычно, недобрыми эпитетами».

Кромѣ того, въ томъ же номерѣ газеты высказаны слѣдующія мысли:

«Сегодня открылась Государственная Дума, и первые звуки раздавшихся рѣчей слились съ голосомъ народной скорби: П. А. Столыпина въ ней не было, не было того, который былъ первымъ русскимъ Министромъ, глубоко и искренно вѣрившимъ въ народное представительство, быть его душою и защитникомъ, какъ справа, такъ и слѣва. И сегодняшнее засѣданіе Государственной Думы отразило въ себѣ полное сознаніе всей тяжести потери, понесенной обновленною Россіей.

«Мощный потокъ негодованія по адресу тѣхъ, кто не предотвратилъ ужасной кievской катастрофы 1 сентября, тѣхъ, кто, наоборотъ, содѣйствовалъ смерти безвременно погибшаго на посту лучшаго изъ русскихъ государственныхъ людей, бурныя требованія справедливаго возмездія и коренной перемѣны тѣхъ условій, въ какихъ создавалась сама обстановка тяжелой драмы и обусловила ее задолго впередъ,—такова картина сегодняшняго засѣданія Государственной Думы и такова она должна была быть.

«Для тѣхъ, кто вѣритъ въ свѣтлое будущее своей Родины, оно немисливо безъ обновленія чрезъ представительный строй. И съ тѣмъ болѣе мы единодушнымъ русское общество должно раздѣлить сегодняшнія горячія слова А. И. Гучкова, чтобы власть прежде всего нашла въ себѣ мужество вырвать жало реакціи, естественнымъ союзникомъ которой является терроръ. «Власть въ плѣну у своихъ слугъ». 1 сентября доказало исполнѣ эту печальную истину.

«Государственная Дума повторила лишь то, что говорить весь русскій народъ, желающій только одного—спокойнаго развитія той преобразовательной работы, первый камень которой заложенъ 17 октября. Россія хочетъ жить. Она одинаково далека въ своихъ симпатіяхъ и отъ реакціи, и отъ террора».

XVI.

Вечеръ въ Клубѣ Общественныхъ Дѣятелей въ память П. А. Столыпина и докладъ А. В. Еропкина.

3-го ноября, въ Клубѣ Общественныхъ Дѣятелей состоялось многолюдное собраніе, въ которомъ выступилъ съ докладомъ членъ Государственной Думы А. В. Еропкинъ на тему: «П. А. Столыпинъ и указъ 9-го ноября 1906 года». Среди присутствовавшихъ на засѣданіи были: Главноуправляющій Землеустроительствомъ и Земледѣіемъ Статсъ-

Секретарь А. В. Кривошеинъ, председатель Государственной Думы М. В. Родзянко, многие члены Государственной Думы и Государственного Совета, А. С. Ермоловъ, А. П. Струковъ, графъ Рейтернъ, М. Н. Галкинъ-Враской, Трубиновъ и др., Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошинъ, А. А. Столыпинъ, проф. Дерюжинскій, проф. И. П. Филевичъ и другіе. Председательствовалъ председатель Клуба сенаторъ Э. А. Эрштремъ.

Вспоминая о трагической кончинѣ Председателя Совета Министровъ П. А. Столыпина, докладчикъ указалъ на тяжесть утраты его, какъ выдающагося государственнаго дѣятеля, создавшаго великое дѣло—возрожденіе земледѣльской Россіи къ новой жизни послѣ указа 9-го ноября 1906 года. А. Е. Еропкинъ за минувшее дѣло и осень объѣхалъ хутора и отруба Витебской, Могилевской, Самарской и Симбирской губерній и на мѣстѣ ознакомился съ тѣмъ крупнымъ культурнымъ дѣломъ, которое дѣлаютъ землеустроители. Въ бесѣдахъ съ общественными дѣятелями Саратовской губерній докладчикъ подмѣтилъ ихъ живыя симпатіи къ П. А. Столыпину, который въ Государственной Думѣ располагалъ всёхъ къ себѣ стойкостью своихъ убѣжденій, рыцарствомъ духа и вліяніемъ своего таланта. Вспоминая первыя выступленія П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ, докладчикъ указалъ, что они были увѣренны, смѣлы и всеяли въ насъ силу власти въ такіе дни, когда общественное настроеніе было далеко не въ пользу Правительства. П. А. Столыпинъ былъ первымъ конституціоннымъ министромъ—и актомъ 3-го іюня спасъ новый строй въ Россіи. Это—великая заслуга П. А. Столыпина передъ Родиной, а указъ 9-го ноября 1906 года—величайшій актъ въ исторіи развитія Русскаго Государства. Крестьянская община по существу своему давала прочный оплотъ для насажденія среди крестьянства социализма, губила всякое начинаніе, держала крестьянство во мракѣ и не-вѣжествѣ. Когда П. А. Столыпинъ увидѣлъ, что вся зем-

ледѣльская Россія стоитъ послѣ аграрныхъ безпорядковъ на вулканѣ, онъ провелъ указъ 9-го ноября 1906 года въ порядкѣ 87 ст., и если бы онъ не сдѣлалъ этого, нельзя поручиться, къ чему бы привело промедленіе, съ которымъ Государственная Дума приняла этотъ указъ почти черезъ четыре съ половиною года послѣ этого.

«Законъ 9-го ноября лѣтве злорадно называютъ «соур d'état!». Да, это государственный переворотъ, который былъ способенъ провести только человекъ съ свѣтлымъ государственнымъ умомъ, сильный волею и духомъ, какимъ былъ покойный П. А. Столыпинъ.

«Законъ о хуторскомъ хозяйствѣ оцѣнить только исторія. П. А. Столыпинъ отлично сознавалъ, что община и частная собственность—понятія несовмѣстимыя. Община, не знавшая и отрицавшая право собственности, дошла постепенно до полного отрицанія собственности. Изъ русской деревни благодаря общинѣ всюду исчезли сады, огороды и пр., тогда какъ у нѣмцевъ, наоборотъ, дома обсажены деревьями, всюду ласкаютъ взглядъ благоустроенные сады и огороды, а у насъ даже жалкія ветлы всюду повидерганы. Русскій общинникъ—это социалистъ на-изнанку, руководящійся лозунгомъ: «сегодня—твое, завтра—мое!».—

Особенно характерно, по словамъ докладчика, что первыми на хутора выдѣлялись бывшіе руководители аграрныхъ безпорядковъ. Прослѣдивъ на мѣстахъ ходъ работъ по землеустройству, г. Еропкинъ заявлялъ, что жители центральной Россіи не могутъ даже представить, что произвелъ указъ 9-го ноября на западѣ, югѣ и востокѣ Европейской Россіи. Центральная Россія почти не затронута землеустройствомъ. Причину этого надо искать въ отсутствіи у населенія примѣра, въ боязни новизны. А. В. Еропкинъ высказывалъ свое горячее сожалѣніе о томъ, что онъ когда-то былъ сторонникомъ общины.

Жизнь беретъ свое, и теперь никакіе извѣты кадетскихъ «знатоковъ» земельного дѣла не удержатъ крестьянство

отъ движенія на хутора. Ставя это въ высокую заслугу П. А. Столыпину, ораторъ закончилъ свой докладъ словами поэта: «Пусть жертвенникъ разбитъ,—огонь еще пылаетъ»,—пылаетъ огонь той любви къ Россіи, которая дала силы П. А. Столыпину въ его работѣ во имя блага Россіи.

Послѣ доклада, съ дополненіями выступилъ одинъ изъ бывшихъ членовъ землеустроительной комиссіи Б. В. Юрловъ, отмѣтившій, что землеустройствомъ занято свыше 30,000 селеній.

XVII.

Вечеръ въ память П. А. Столыпина во Всероссийскомъ Національномъ Клубѣ.

4 ноября во Всероссийскомъ Національномъ Клубѣ состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти П. А. Столыпина.

На засѣданіе собралось громадное число присутствовавшихъ, которые переполнили не только весь залъ, гдѣ происходило засѣданіе, но и прилегающіе коридоры, комнаты и столовую. Вездѣ сплошною стѣной стояла публика. Среди присутствовавшихъ находились: Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣіемъ Статсъ-Секретарь А. В. Кривошеинъ, Министръ Торговли и Промышленности С. И. Тимашевъ, Государственный Секретарь С. Е. Крыжановскій, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошинъ, Предѣлитель Государственной Думы М. В. Родзянко, члены Гос. Думы: А. И. Гучковъ, П. Н. Балашовъ, Я. Г. Гололобовъ, графъ Стенбокъ-Ферморъ, гр. В. А. Бобринскій, епископъ Евлогій, А. А. Потоцкій, Д. И. Пихно, В. О. Дейтрахъ и другіе члены Государственного Совѣта, представители вышшаго общества, А. А. Столыпинъ, представителя офицерства, студенты академическихъ корпусовъ и другія лица.

Впереди, высоко на астрадѣ, былъ помѣщенъ большой портретъ П. А. Столыпина, работы худ. А. А. Карелина, изобразившаго П. А. Столыпина въ полной парадной формѣ. Вокругъ портрета красиво была образована сѣнь изъ лавровыхъ деревьевъ. Другой портретъ П. А. Столыпина, работы худ. И. И. Попова-Зембулата, обвитый широко георгіевскою лентою, былъ помѣщенъ противъ входа въ залъ засѣданія.

Первую рѣчь произнесъ членъ Государственной Думы епископъ Евлогій. Онъ говорилъ, что хотя мы и прежде теряли выдающихся государственныхъ людей, но никогда Россія такъ скорбно не переносила потери, какъ она оплакала кончину П. А. Столыпина. «Я каждый день хороню его въ моемъ сердцѣ»—говорила супруга П. А. Столыпина, и почившій зналъ, что онъ живетъ подъ Дамокловымъ мечомъ опасности, но былъ истинно спокоенъ. Когда своимъ холоднымъ дыханіемъ коснулась его смерть, послѣднимъ завѣтомъ намъ были его слова: «Я счастливъ умереть за Царя». Вотъ гдѣ черпалъ П. А. Столыпинъ свой высокій героизмъ. Онъ былъ рыцаремъ безъ страха, потому что былъ безъ упрека. Существуетъ мнѣніе, что политику нельзя дѣлать въ бѣлооубныхъ перчаткахъ... но къ П. А. Столыпину это мнѣніе не примѣнимо, ибо онъ былъ кристально чистъ.

Чисто христіанскою любовью и заботой о меньшомъ братѣ проникнуты его труды по проведенію законовъ, удручающихъ быть русскаго крестьянина. Отъ имени многострадальной Холмской Руси ораторъ приноситъ слово благодарности, посвященное памяти П. А. Столыпина, который много сдѣлалъ для Холмщины.

Заканчивая свою сильную и проникнутую горячею любовью къ памяти П. А. Столыпина рѣчь, епископъ Евлогій указалъ, что почившій обладалъ рѣдкою русскою душою, выросшею духовно въ идеяхъ православной вѣры. П. А. Столыпинъ умеръ героемъ, умеръ такъ, какъ умираютъ на полѣ брани наши невѣдомые герои-воины—и да будетъ ему отъ насъ вѣчная благодарность.

Подъ взрывъ долго несмолдавшихъ рукоплесканій епископъ Евлогій сходитъ съ кафедры и уступаетъ мѣсто члену Государственной Думы гр. В. А. Бобринскому, который говоритъ рѣчь на тему: «П. А. Столыпинъ и Западная Русь». Пламенная рѣчь гр. В. А. Бобринскаго глубоко захватываетъ всѣхъ слушателей. Онъ говоритъ о томъ, что «П. А. Столыпинъ борбу со смутою запечатлѣлъ своею мученическою кровью. Въ русскомъ крестьяннѣ П. А. Столыпинъ видѣлъ—*человѣка* и въ его заботахъ о крестьянствѣ были заботы о созданіи крестьянину человѣческихъ условій жизни и дѣятельности.

«Велика была забота П. А. Столыпина и о Западной Руси. Съ болью въ сердцѣ ораторъ говорить, что, къ сожалѣнію, приходится говорить о западно-русскомъ вопросѣ.

«Западная Русь хотя и воссоединена съ остальною Русью, но дѣло русское здѣсь не только не подвинулось впередъ, но ополяченіе русскихъ идетъ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Причина слабости русскаго народа на окраинахъ, его зависимости отъ народовъ побѣжденныхъ имъ—въ томъ, что у насъ долго не было гласности, не было единства народнаго представительства, не было единства въ дѣйствіяхъ нашихъ государственннхъ дѣятелей на окраинахъ.

«Когда волею Монарха во главѣ Правительства сталъ П. А. Столыпинъ, Западная Русь переживала тяжелый историческій моментъ новаго взрыва воинствующаго польскаго натиска. Далекій отъ слѣпой враждебности къ польскому народу и его культурѣ, П. А. Столыпинъ громко заявилъ, что ему ближе и дороже интересы другого народа, другой культуры—русскаго народа, что его задача поддерживать слабое большинство русскаго народа.

«Когда П. А. Столыпинъ убѣдился, что введеніе новаго земства въ Западномъ краѣ дастъ силу русскому народу, онъ горячо взялся за это дѣло и довелъ его до конца, заявивъ, что Западный край былъ, есть и будетъ край русскій навсегда.

«Закономъ о западномъ земствѣ и законопроектомъ о выдѣленіи Холмщины П. А. Столыпинъ какъ бы намѣтилъ тѣ вѣхи, за которыми русскіе люди никогда не могутъ отказать отъ своихъ державныхъ правъ.

«Законопроектъ о выдѣленіи или спасеніи Холмщины Государственная Дума будетъ разсматривать безъ П. А. Столыпина, но его духъ будетъ съ тѣми, кто смѣло станетъ за это русское дѣло. П. А. Столыпина убили въ Кіевѣ въ разгаръ торжества русскаго дѣла въ Западномъ краѣ и схоронили въ этомъ краѣ, который онъ такъ любилъ».

Проф. П. И. Ковалевскій, говоря о П. А. Столыпинѣ, отмѣтилъ, что онъ былъ Министромъ «изъ народа, для народа и съ народомъ». П. А. Столыпинъ, по призыву Монарха, взялъ на себя крестъ и бремя власти и мужественно несъ его на благо Монарха и Родины:

«По своимъ горячимъ и искреннимъ убѣжденіямъ П. А. Столыпинъ былъ воплощеніемъ русской національной идеи, которую онъ проявилъ въ своей самоотверженной борьбѣ съ революціей и сепаратизмомъ, а также своими заботами о поднятій правъ русскаго народа, угнетеннаго въ своемъ же собственномъ государствѣ, созданномъ цѣною русской крови и потерь».

«П. А. Столыпинъ былъ русскимъ національнымъ гениемъ, ибо онъ превосходилъ своихъ современниковъ полетомъ государственной мысли и прокладывалъ для Родины новые пути жизни». Ораторъ далѣе указалъ, что пролитая кровь мученика укрѣпляетъ русское дѣло уже сейчасъ. На нашихъ глазахъ произошло тѣсное сближеніе октябристовъ и националистовъ.

Громадное впечатлѣніе на слушателей произвели заключительныя слова рѣчи проф. П. И. Ковалевскаго, который, обернувшись лицомъ къ портрету П. А. Столыпина, сказалъ: «Нашъ братъ, нашъ другъ, Петръ Аркадьевичъ! Слышишь ли ты, что здѣсь говорятъ? Даемъ тебѣ клятву вѣчно помнить тебя и исполнять твои завѣты, пока жива великая Россія... При этихъ словахъ весь залъ дрогнулъ».

отъ грома рукоплесканій. Врывъ энтузіазма слушателей, которые какъ бы вмѣстѣ съ ораторомъ дали эту великую клятву, былъ неопишемъ.

Краткую, но сильную рѣчь произнесъ І. В. Никаноровъ, который указалъ, что П. А. Столыпинъ вѣрилъ въ государственный смыслъ и талантъ русскаго народа:

«Въ смерти П. А. Столыпина мы сознали свою свободу и поняли, что нашею свободою мы поддержимъ Своего Царя и Родину».

І. В. Никаноровъ подчеркнул, что «общественная волна благоговѣйнаго почитанія Петра Аркадьевича выросла до громадной высоты, потому что Петръ Аркадьевичъ первый посмѣлъ сказать и провести на дѣлѣ то, что мы думали втихомолку, какъ бы про себя, чего мы не смѣли говорить громко, подавленные оскорбленіями и презрѣніемъ, которыми насъ оплевывали со всѣхъ сторонъ. Намъ говорили, что мы—дикари, что у насъ нѣтъ своей культуры, что мы рабы, что у насъ нѣтъ прошлаго, не будетъ будущаго. Петръ Аркадьевичъ посмѣлъ первый сказать, что мы, русскіе, не можемъ быть рабами, мы не смѣемъ ими быть и никогда не будемъ. Мы сумѣемъ быть свободными и крѣпкими. И вотъ почему его память съ такой искренней, горячей, безпредѣльной любовью чтится всею Россіей. Онъ, какъ кристалль, отразилъ въ себѣ все лучшее, все чистое и свободное, что было въ Россіи. Петру Аркадьевичу удалось осуществить въ себѣ всѣ русскіе идеалы, потому что онъ самъ былъ чистъ, какъ кристалль, а чтобы быть сильнымъ, надо быть чистымъ. Петръ Аркадьевичъ былъ самымъ чистымъ и самымъ честнымъ гражданиномъ своей Родины. Петръ Аркадьевичъ училъ насъ тому, чтобы мы боялись рабства и не боялись свободы. Петръ Аркадьевичъ училъ насъ, чтобы мы своею мощью и свободой сумѣли сохранить, чтобы мы сумѣли уберечь то, что довѣрили намъ предки и, наконецъ, чтобы мы сумѣли положить свою свободу, какъ опору Престола».

XVIII.

Биографическія свѣдѣнія.

† Почившій—сынъ севастопольскаго героя ген.-ад. Столыпина отъ брака съ княжной Горчаковой—родился въ 1862 г., дѣтство провелъ въ имѣніи Средниково подъ Москвой. По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1884 г., онъ началъ свою служебную дѣятельность въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и черезъ два года причислился къ департаменту земледѣлія и сельской промышленности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ которомъ послѣдовательно занималъ различныя должности и особенно интересовался сельскохозяйственнымъ дѣломъ и землеустройствомъ. Затѣмъ перешелъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ковенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ ковенскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ и въ 1899 году былъ назначенъ ковенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Служба предводителемъ дворянства близко ознакомила П. А. съ мѣстными нуждами, завоевала ему симпатіи мѣстнаго населенія и дала административный опытъ. Въ это время онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей по инсарскому и ковенскому судебно-мировымъ округамъ. Въ 1902 г. покойному было поручено исправленіе должности гродненскаго губернатора; черезъ годъ онъ былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ. Начало революціонной смуты ему пришлось провести въ должности губернатора въ Саратовѣ и приняты рѣшительныя мѣры противъ революціонной пропаганды, особенно—по прекращенію безпорядковъ въ Балашовскомъ уѣздѣ. Въ Саратовѣ же онъ принималъ живое участіе въ дѣятельности мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений. Мѣстный отдѣлъ попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ избралъ его въ свои почетные члены. Когда въ 1906 году Совѣтъ

Министровъ въ полномъ составѣ быть уволенъ въ отставку и новый Совѣтъ Министровъ было поручено сформировать И. Л. Горемыкину, покойному быть предложенъ постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Съ этого времени—26 апрѣля 1906 г.—П. А. являлся до дня своей кончины дѣятельнымъ руководителемъ Министерства. Послѣ роепуска первой Государственной Думы, покойному Всемило-стивѣйше повелѣно 8 июля 1906 г. быть Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ съ оставленіемъ въ должности Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Съ этого момента началась руководящая государственная дѣятельность П. А., направленная на умиротвореніе Россіи путемъ стойкой борьбы съ своеволіемъ и незаконіемъ и путемъ разработки и проведенія въ жизнь новыхъ законовъ. Ставъ во главѣ Совѣта Министровъ, П. А. сумѣлъ вдохнуть въ дѣятельность Совѣта единоедушіе, возратить государственной власти поколебленный престижъ и укрѣпить его. Революціонныя партіи террористовъ не могли примириться съ назначеніемъ убѣжденного националиста и сторонника сильной государственной власти на постъ премьер-министра—и 12 августа 1906 г. произвели покушеніе на его жизнь взрывомъ министерской дачи на Аптекарскомъ островѣ. Было убито 22, ранено 30 лицъ (въ ихъ числѣ тяжело пострадала дочь и раненъ малолѣтній сынъ П. А. Столыпина), но П. А. остался невредимъ. Провидѣніе сохранило его жизнь, и покойный съ прежней энергіей и увлеченіемъ отдался всецѣло государственной дѣятельности. Горячій приверженецъ порядка и законности, онъ шелъ прямымъ путемъ къ скорѣйшему осуществленію новаго уклада государственнаго строя согласно Высочайшимъ предначертаніямъ. Просвѣщенный политикъ, экономистъ и юристъ, крупный административный талантъ, онъ почти отказался отъ личной жизни и свою удивительную работоспособность, незнакомую съ утомленіемъ, вложилъ въ дѣло государственнаго успокоенія и строительства. Только лѣтомъ, и то на самое непродолжительное время, онъ до-

зволюя себя отдыхъ, убѣжая преимущественно въ свое имѣніе, но и тамъ не переставалъ давать направленіе правительственному механизму государства. Заболѣвъ весной 1909 г. крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, онъ согласился покинуть Петербургъ по настоячивымъ требованіямъ врачей и провѣлъ въ Крыму около мѣсяца. Наибольшее время П. А. посвящалъ руководителству и предсѣдательствованію въ Совѣтѣ Министровъ, созывавшемся обычно не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, и въ разнаго рода совѣщаніяхъ по текущимъ дѣламъ и по вопросамъ законодательства. Засѣданія часто затягивались до утра. Утренніе доклады и дневные пріемы чередовались съ личнымъ внимательнымъ просмотромъ текущихъ дѣлъ, просмотромъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и тщательнымъ изученіемъ новѣйшихъ книгъ, посвященныхъ особенно вопросамъ государственнаго права. Неоднократно онъ, какъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, выступалъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ защитникомъ правительственныхъ проєктовъ. Онъ всегда являлся блестящимъ ораторомъ, говорилъ вдохновенно, сжато и дѣльно, развивая—мастерски и ярко—руководящія положенія законопроекта или давая отвѣты и объясненія по различнаго рода запросамъ о дѣйствіяхъ Правительства. Въ 1909 г. покойный присутствовалъ при свиданіи Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ въ финляндскихъ шхерахъ. Въ разное время онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи, знакомился съ результатами землеустроительныхъ работъ и съ работами по хуторскому и отрубному разверстанію. Немало онъ приложилъ также стараній къ улучшенію водоснабженія въ Петербургѣ и къ прекращенію холерной эпидеміи. Государственныя заслуги покойнаго были отмѣнены въ короткое время цѣлымъ рядомъ Царскихъ наградъ. Помимо нѣсколькихъ Высочайшихъ Рескриптовъ съ выраженіемъ признательности, П. А. былъ пожалованъ въ 1906 г. въ гофмейстеры.

1 января 1907 г. назначен членом Государственного Совета, в 1908 г. — Статс-Секретарем.

Как человек, покойный отличался прямодушием, искренностью и самоотверженной преданностью Государю и России. Он был чужд гордости и кичливости благодаря исключительно редким качествам своей уравновешенной натуры. Он всегда относился с уважением к чужим мнѣниям и внимательно к своим подчиненным и их пуждам. Враг всяких неясностей, подозрѣний и гипотез, он чуждался интриганства, интриганов и мелкаго политиканства. По своим политическим взглядам П. А. не зависѣлъ от каких-либо партійных давлений и притязаний. Твердость, настойчивость, находчивость и высокий патриотизм были присущи его честной, открытой натурѣ. П. А. особенно не терпѣлъ лжи, воровства, вяточничества и корысти и преслѣдовал их безпощадно; въ этом отношеніи онъ былъ горячій сторонникъ сенаторскихъ ревизій.

Первый Высочайшій приказъ о награжденіи П. А. Столыпина, послѣ назначенія его Предсѣдателемъ Совета Министровъ, послѣдовалъ 6 декабря 1906 года, когда П. А. пожалованъ былъ въ гофмейстеры Двора Его Императорскаго Величества и кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени.

1 января 1907 года П. А. былъ назначенъ членомъ Государственного Совета.

1 января 1908 г. П. А. Столыпинъ былъ осчастливленъ Всемилостивѣйшимъ Рескриптомъ и пожалованъ въ Статс-Секретари.

29 марта 1909 года былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла.

Кромѣ того, П. А. Столыпинъ имѣлъ слѣдующіе ордена и медали: св. Владиміра 2-й степени, медаль въ память Императора Александра III, коронаціи 1896 года, пере-

писи 1897 года и въ память юбилея Полтавской битвы 1909 года.

Изъ иностранныхъ орденовъ покойный премьеръ-министръ былъ кавалеромъ: бухарскаго ордена Искандеръ-Сались, японскаго — Пауловнн 1-й степени, черногорскаго — князя Данила 1-й степени, шведскаго — Серафимовъ, норвежскаго — св. Олафа 1-й степени, итальянскихъ — св. Маврикія и Лазаря 1-й степени, великобританскаго — Викторн 1-й степени, сербскаго — Бѣлаго Орла и прусскаго короны — «За заслуги».

Покойный былъ женатъ на дочери почетнаго опекуна, О. Б. Нейдгартъ, имѣлъ пять дочерей и сына.

Въ своей министерской квартирѣ на Фонтанкѣ П. А. поселился только съ ноября 1909 года. До этого времени, начиная съ 1906 года, онъ жилъ въ Зимнемъ Дворцѣ въ апартаментяхъ, которые въ знакъ особаго Высочайшаго благоволенія были отведены ему послѣ покушенія на Аптекарекомъ островѣ.

На лѣтніе мѣсяцы П. А. обыкновенно переѣзжалъ въ Елагинскій Дворецъ и въ свое имѣніе Колноберже, близъ ст. Кейданы, Ковенской губерніи.

Весьма скромный въ своей домашней жизни, П. А. былъ чуждъ какой-либо роскоши и, когда квартира министерскаго дома ремонтировалась, онъ запретилъ покупать какую-либо новую обстановку и вообще предлагалъ тратить казенныя деньги какъ можно экономнѣе.

П. А. украсилъ квартиру картинами изъ лично ему принадлежавшей коллекціи.

Отличаясь редкой работоспособностью, премьеръ лишь изрѣдка позволялъ себѣ развлеченіе въ видѣ занятія какимъ-нибудь спортомъ. Во время своихъ каникулъ онъ любилъ совершать верховыя прогулки. Въ Петербургѣ онъ иногда игралъ въ кегли, считая эту игру лучшимъ моціономъ. Для этого въ нижнемъ этажѣ министерскаго

дома, рядомъ съ большой бильярдной комнатою, быть устроенъ прекрасно оборудованный кегельбанъ.

Съ визитами министръ выѣзжалъ рѣдко, если только того не требовало его оффиціальное положеніе. Въ 8 часовъ вечера начиналось засѣданіе или Совѣта Министровъ, или чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Засѣданія рѣдко заканчивались раньше часа ночи.

Своимъ подчиненнымъ П. А. часто давалъ примѣръ безстрашія. Петербуржцы помнятъ, какъ въ холерную эпидемію премьеръ не побоялся лично отправиться въ холерныя больницы, чтобы осмотрѣть ихъ и провѣрить цѣлесообразность принимаемыхъ мѣръ.

Въ сентябрѣ 1909 года, во время первой русской авіаціонной недѣли, П. А. не побоялся совершить отважный полетъ на бисланѣ капитана Маціевича. Черезъ день послѣ полета премьера, Маціевичъ упалъ и разбился на смерть.

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, существовавашаго уже въ XVI столѣтіи. По оффиціальнымъ документамъ, родоначальникомъ Столыпиныхъ былъ Григорій Столыпинъ, жившій въ концѣ XVI столѣтія. Сынъ его Аванасій Григорьевичъ и внукъ Сильвестръ Афанасьевичъ пишутся муромскими городскими дворянами. Послѣдній участвовалъ въ войнѣ съ Польшей въ 1654—1655 годахъ и за это получилъ въ вотчину помѣстье въ Муромскомъ уездѣ, около 300 четвертей. У внука Сильвестра Афанасьевича—Емельяна Семеновича, товарища воеводы Пензенской провинціи, были два сына: секундъ-майоръ Дмитрій Емельяновичъ и пензенскій губернскій предводитель дворянства Алексѣй Емельяновичъ (род. въ 1748 г., умеръ послѣ 1810 г.).

Отъ брака послѣдняго съ Маріей Афанасьевной Мещериновой было шесть сыновей: Александръ, бывшій адъютантомъ генералиссимуса Суворова; Аркадій, другъ

Сперанскаго, женатый на дочери графа Николая Семеновича Мордвинова, Вѣрѣ Николаевнѣ, и умершій сенаторомъ въ 1825 году; рано умершій Петръ; Николай, генераль-лейтенантъ, растерзанный взбунтовавшейся толпой въ Севастополѣ, въ 1830 г.; Афанасій, бывшій саратовскій предводитель дворянства, и Дмитрій, генераль-майоръ (род. въ 1786 г., умеръ въ 1826 году), и пять дочерей, изъ которыхъ старшая Елизавета Алексѣевна была замужемъ за капитаномъ Преображенскаго полка Михаиломъ Васильевичемъ Арсеньевымъ и имѣла дочь Марію, которая вышла замужъ за Юрія Петровича Лермонтова, отца нашего знаменитаго поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Генераль-майоръ Дмитрій Алексѣевичъ Столыпинъ былъ дѣдомъ Петра Аркадьевича, родившагося въ 1862 г., отъ брака генераль-лейтенанта, ген.-адъют., севастопольскаго героя Аркадія Дмитриевича съ княжною Наталією Михайловной Горчаковой. Родной братъ П. А., Александръ Аркадьевичъ,—извѣстный писатель-публицистъ.

Изъ всѣхъ братьевъ Дмитрія Алексѣевича только одинъ Аркадій Алексѣевичъ оставилъ послѣ себя наибольшее потомство: трехъ сыновей и трехъ дочерей. Его старшій сынъ—Николай Аркадьевичъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Карлсруэ (1854—1865), чрезвычайнымъ посланникомъ въ Виртембергѣ (1865—1871) и въ Нидерландахъ (1871—1884), а второй—Алексѣй Аркадьевичъ, лейбъ-гусарь, былъ другомъ М. Ю. Лермонтова, извѣстнымъ подъ прозвищемъ «Монго».

Изъ другихъ Столыпиныхъ извѣстны потомки младшаго сына Сильвестра Афанасьевича, Василия, и правнука послѣдняго, Григорія Даниловича, бывшаго пензенскаго предводителя дворянства.

Гербъ Столыпиныхъ: «Въ щитѣ, имѣющемъ въ верхней половинѣ красное поле, а въ нижней—голубое, изображенъ одноглавый серебряный орелъ, держащій въ правой лапѣ свившагося змѣя, а въ лѣвой—серебряную подкову, съ золотымъ крестомъ. Щитъ держать два едино-

рога. Подъ щитомъ девизъ: «Deo spes mea». — Высочайше утверждёнъ и внесёнъ въ X часть «Общаго Гербовника».

Изъ столыпинскихъ крѣпостныхъ актеровъ, купленныхъ у дѣда почившаго Министра за 30,000 рублей, возникла московская драматическая казенная сцена. Въ Москвѣ когда-то славился домашній театръ Дмитрія Столыпина. Изъ столыпинскихъ крѣпостныхъ актеровъ особенно были извѣстны: Новикова, болѣе популярная подъ именемъ Вареньки Столыпинской, и Путенброкъ, которая до замужества именовалась Никитиной. Она очень недурно пѣла. Славился въ этой труппѣ также превосходный актеръ и пѣвецъ Уваровъ.

П. А. Столыпинъ, памятуя далекую связь съ театромъ, постоянно входилъ въ нужды артистовъ и дѣлалъ имъ много добра.

Будучи знаткомъ искусства и литературы, онъ также очень любилъ музыку. Была ему дорога и русская музыка во всѣхъ ея видахъ. Составителю настоящей книги никогда не забыть того недавняго у себя вечера, на которомъ Петръ Аркадьевичъ такъ искренно наслаждался артистическимъ концертомъ великорусскаго оркестра балалаечниковъ извѣстнаго національнаго самоподка В. В. Андреева...

Членъ Государственной Думы А. В. Ерошкинъ, читая въ С.-Петербургѣ, въ Клубѣ Общественныхъ Дѣателей, лекцію, посвященную памяти П. А. Столыпина, такъ опредѣлялъ, что за человѣкъ былъ покойный государственный дѣятель Петръ Аркадьевичъ: «своей вѣжливостью, умѣниемъ говорить, простотою и свѣтлымъ умомъ онъ производилъ на всѣхъ встрѣчающихся съ нимъ чарующее впечатлѣнiе. Какъ извѣстно, въ 1905 году П. А. Столыпину, въ то время саратовскому губернатору, по телеграфу было предложено прѣхать въ Петербургъ и занять постъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. По

рассказамъ, П. А. Столыпина это назначенiе несколько не обрадовало; очевидно, онъ и тогда уже чувствовалъ свой мученическій вѣнецъ. Прощаясь съ провожавшими его въ Саратовѣ, П. А. Столыпинъ произнесъ: «Интересно знать: откуда исходитъ это предложенiе? Если отъ Совѣта Министровъ, то я постараюсь немедленно вернуться обратно, если же изъ Царскаго Села, то, конечно, я останусь тамъ». Не связи П. А. повлiяли на назначенiе еще никому невѣдомаго вчера саратовскаго губернатора на высшiй постъ въ государствѣ, а исключительно его способности и умъ. Въ Саратовской губерни покойный въ дни освободительнаго движенiя выдвинулся, какъ опытный, находчивый, тактичный и неустрашимый администраторъ. Нѣкоторые уѣзды были объяты аграрными беспорядками, происходилъ разгромъ помѣщичьихъ усадебъ; въ Балашовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, почти всѣ помѣщичьи усадбы въ короткое время были соожжены и разгромлены. П. А. Столыпинъ, неустрашимо являясь вездю почти немедленно, — тактично, находчиво усмирялъ бушующиe массы крестьянъ, безъ кровопролитiя и жестокостей. Въ одномъ селѣ былъ, напримѣръ, весьма жуткiй моментъ, когда угрожала опасность для жизни губернатора. П. А. Столыпинъ, стоявшiй среди возбужденной до крайности толпы крестьянъ, настроенной своимъ же агитаторомъ-крестьяниномъ, чуть ли не въ послѣднiй моментъ снялъ съ себя шинель и бросилъ ее на руки агитатору со словами: «Подержи-ка, братецъ, немного, — неудобно въ ней»... Агитаторъ взялъ шинель, моментально усюкоился и затѣмъ почтительно носилъ за П. А. Столыпинымъ его шинель — эмблему губернаторской власти. Въ другомъ случаѣ, покойный также безстрашно и умѣло спасъ отъ поголовнаго избiенiя балашовскихъ земцевъ, укрывавшихся отъ народнаго гнѣва монархистовъ на чердакѣ земскаго дома».

Лекторъ передавалъ свое впечатлѣнiе отъ первого выступления передъ народными представителями П. А. Столы-

пина въ 1906 году. Это впечатлѣніе было ошеломляющее—подкупающая искренность, благородство и полнѣйшее сознаніе собственного достоинства... Голосъ П. А. зазвучалъ въ стѣнахъ Г. Думы по новому. Дореформенные министры разсуждали иначе. Они были слишкомъ пренебрежены сознаніемъ своего могущества и, самое большое, до чего они снисходили по отношенію къ простымъ смертнымъ, это—прочитывали выдержки изъ толстыхъ синихъ дѣлъ или министерскихъ докладовъ. П. А. Столыпинъ, при первомъ же появленіи на кафедрѣ въ Таврическомъ дворцѣ, громко заявилъ:

«Высочайшей волею я призванъ къ власти. Я буду ее защищать. Вамъ нуженъ парламентаризмъ, Правительству нуженъ законъ и порядокъ!»...

Членъ Государственной Думы Н. Д. Сазоновъ посвятилъ памяти Петра Аркадьевича слѣдующія строки въ «Казанскомъ Телеграфѣ»:

«Я зналъ близко этого необыкновеннаго человѣка.

«А знать близко Столыпина и не любить его—было невозможно.

«Прямота и искренность никогда его не покидали, а его большой умъ на-лету схватывалъ мысли собеседниковъ.

«Никогда не забуду, какъ онъ разъ меня спросилъ съ проглянувшимъ въ немъ какимъ-то почти дѣтскимъ любопытствомъ: «Ну, а что здѣсь, въ Петербургѣ, люди живутъ, радуются, веселятся попрежнему?»...

«Для него оставалась одна радость: короткій отдыхъ въ семьѣ.

«Помню, какъ въ девять вечера онъ приходилъ изъ кабинета на полчаса (и то не всегда) пить чай къ Ольгѣ Борисовнѣ. Сидеть рядомъ съ женой на диванѣ, закрывать глаза и слушаетъ, улыбается, веселится рѣчи молодежи.

«И этими короткими отдыхами часто безбожно пользовались, чтобы переговорить съ нимъ о какомъ-нибудь дѣлѣ.

«Даже въ мелочахъ онъ ревниво оберегалъ достоинство Россіи и русскаго имени. Гуляя въ саду, я какъ-то спросилъ его, зачѣмъ онъ полетѣлъ на аэропланѣ.

«—Я и не собирался летать,—сказалъ П. А.,—но на аэродромѣ, когда я пошелъ смотрѣть летательные аппараты, я услышалъ около себя голосъ, который громко сказалъ: «Вотъ, иностранцамъ довѣряютъ свою жизнь, а съ русскими авиаторами летѣть не желаютъ». Тогда я и полетѣлъ съ Мацѣвичемъ, который черезъ день разбился на смерть».

«Его дѣтски-чистая душа сквозила въ простомъ привѣтливомъ обращеніи со всѣми. Онъ искалъ и добивался вездѣ правды. Отъ лжи, даже такъ-называемой невинной свѣтской лжи—онъ съживался моментально и какъ-то уходилъ въ себя.

«Зато нужно было его видѣть въ пылу открытаго боя, на думской кафедрѣ, чтобы понять и оцѣнить оратора. Онъ и съ врагами боролся по-рыцарски—въ открытую. Въ глубокомъ молчаніи, при всегда наполненномъ залѣ, слушали его красивую, мощную и удивительно сжатую рѣчь. Вебъ впередъ знали, что не услышатъ ни одного лишняго, пустого слова. Его ораторскій талантъ былъ чистый даръ Божій, это былъ самородокъ.

«Не настало еще время освѣтить во всю величину этого русскаго богатыря. Какъ гигантъ, боролся онъ въ бурю съ разнуданными стихіями и, побѣдивъ ихъ, величаво сошелъ въ могилу».

Въ изданной на этихъ дняхъ книгѣ «Богатырь мысли, слова и дѣла», посвященной памяти почившаго, служившій при немъ въ Саратовѣ въ качествѣ чиновника особыхъ порученій В. А. Скрипичинъ, говоритъ что безстрашіе П. А. Столыпина, въ бытность его саратовскимъ губернаторомъ, казалось чѣмъ-то анекдотическимъ, легендарнымъ для массы лицъ самаго различнаго направленія. Прямо поражаешься, когда онъ для умирненія безо-

рядковъ являлся иногда одинъ, никѣмъ не охраняемый. Когда въ него стрѣляли во время его поѣздки по губерніи, онъ выскочилъ изъ коляски и бросился въ кусты, откуда былъ выстрѣлъ, чтобы лично схватить покусителя на его жизнь. Несмотря на угрозы, онъ въ Саратовѣ въ опредѣленные часы совершалъ прогулку по улицамъ и, замѣтивъ, что на пути разставлено много городовыхъ, призывалъ полиціеймейстера и сказалъ: «Зачѣмъ это?»

— Для охраны вашего превосходительства.

— Вы думаете, что они спасутъ меня? Смерть—воля Божія! У насъ составъ полиціи и такъ невеликъ. Незаконно лишать ея охраны обывателей города. Ея прямая обязанность исполнять ея функции въ интересахъ порядка, а не быть карауломъ только для губернатора. Чтобы впродолженіе этого не было.

Писатель С. Н. Сыромятниковъ (Сигма) о закаленномъ характерѣ почившаго высказалъ въ газетѣ «Россія», въ одной изъ статей, что «если Бисмарка называли желѣзнымъ канцлеромъ за его политику, то гораздо правильнѣе можно назвать Столыпина желѣзнымъ министромъ за его силу воли и за его самообладаніе. Иногда только загорались его глаза, когда онъ слышалъ о какой-нибудь вопиющей несправедливости».

«Новое Время» передавало о Петрѣ Аркадьевичѣ такія подробности:

Покойный П. А. Столыпинъ, послѣ бывшихъ на него покушеній и постоянныхъ предупрежденій, что готовится новья, считалъ себя обреченнымъ на смерть. Не разъ онъ говорилъ окружающимъ:

— Гдѣ меня убьютъ, тамъ и похороните.

Однажды въ разговорѣ со своимъ адъютантомъ онъ замѣтилъ:

— Если меня убьютъ, убейте охранника... Въ Зимнемъ Дворцѣ я спасся отъ охранника только потому, что случайно выѣхалъ съ другого подъѣзда.

Случай, о которомъ говорилъ П. А. Столыпинъ, произошелъ въ то время, когда онъ послѣ взрыва на Аптекарскомъ островѣ переселился въ Зимній Дворецъ. Въ этотъ періодъ какъ-разъ распространились извѣстія о томъ, что революціонеры готовятъ цѣлый рядъ террористическихъ актовъ, въ томъ числѣ на Великаго Князя Николая Николаевича и на Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Одинъ изъ революціонеровъ, выбранный партией для исполненія плана въ отношеніи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, поступилъ въ охрану и добился, что его стали назначать специально на дежурства въ Зимній Дворецъ къ подъѣзду, изъ котораго обыкновенно выходилъ П. А. Столыпинъ. Въ тотъ день, когда мнимый охранникъ предполагалъ привести въ исполненіе свой планъ, П. А. Столыпинъ, по совершенной случайности, прошелъ другимъ подъездомъ, и избѣжалъ вѣрной смерти. Вскорѣ затѣмъ роль этого охранника была изболчена и онъ былъ арестованъ въ самомъ охранномъ отдѣленіи.

Когда покойному Предсѣдателю Совѣта Министровъ докладывали о томъ, какъ плохо организована его личная охрана, онъ повторялъ, что это его не касается и если что случится, «они за это отвѣтятъ».

Главная вина организаторовъ охраны въ Кіевѣ опредѣлилась двумя моментами: во-первыхъ, допущеніемъ Богрова въ театръ вопреки существовавшимъ распоряженіямъ относительно «сотрудниковъ» и, во-вторыхъ, отсутствіемъ такихъ условий, при которыхъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ могъ бы считать себя въ театрѣ въ совершенной безопасности.

Владѣлецъ дѣчебницы, гдѣ лежалъ и скончался Петръ Аркадьевичъ, хирургъ И. С. Маковскій говорилъ слѣдующее:

«Когда привезли Петра Аркадьевича, онъ крѣпко держалъ раненой рукой раненую грудь. Мы разрѣзали на немъ жилеть и рубашку и отвели руку».

«Съ самаго начала мы констатировали прострѣль печени. Покойный былъ больной на рѣдкость послушный, терпѣливый, деликатный. За 16 лѣтъ практики я въ первый разъ встрѣчаю такого больного. Ни жалобъ, ни стоновъ мы отъ него не слышали. Онъ говорилъ только иногда: «Больно» или «Тоска меня одолеваетъ»...

Все врачи, пользовавшіе больного, выражали удивленіе рѣдкому самообладанію Петра Аркадьевича. Окруженный хирургами,—разсказываютъ они,—лежалъ больной на операционномъ столѣ. Съ минуты на минуту можно было ожидать катастрофы. Тревога врачей не могла не сообщиться больному. Но въ это время онъ обратился къ врачамъ съ вопросомъ о состояніи здоровья музыканта. Ему отвѣтили, что рана неопасна. Онъ перекрестился и сказалъ: «Слава Богу». Мысль о смерти не пугала П. А. Столыпина.

Врачи, все время, отъ перваго осмотра, сознавали серьезность положенія, хотя не теряли надежды. Но самъ Петръ Аркадьевичъ чувствовалъ, что умираетъ,—чувствовалъ въ первый моментъ, въ первую ночь и въ послѣднюю.

По поводу лѣченія Петра Аркадьевича въ Кіевѣ, напечатана въ «Новомъ Времени» Александромъ Аркадьевичемъ Столыпинымъ слѣдующая замѣтка:

«Во многихъ газетахъ, да и въ частныхъ письмахъ, обращенныхъ ко мнѣ, сочувствующіе люди выступаютъ съ обвиненіями противъ самоотверженныхъ и искусныхъ докторовъ, пользовавшихся моего брата. Я считаю священнѣйшимъ долгомъ возразить противъ послѣднихъ и необоснованныхъ упрековъ, вызванныхъ вполнѣ понятными побужденіями жалости къ Петру Аркадьевичу и скорби объ его кончинѣ. Въ смыслѣ ухода, было сдѣлано все, чтѣ доступно не только человѣческимъ силамъ, но и человѣческой любви: профессора исполнили черную работу сидѣлокъ, и за все время болѣзни не было такой минуты, когда бы умирающій остался безъ ихъ наблюденія или помощи; съ трогательною сердечностью умѣли они

находить не только способы для облегченія его тѣлесныхъ страданій, но и необходимыя счастливыя слова для его душевнаго успокоенія. Да и какъ же могло быть иначе, когда они объединились въ страдающую и любящую семью, когда терпѣніе и муки больного вызывали у нихъ непритворныя слезы?

«Вотъ слова, которыя мой братъ сказалъ ласковымъ и растроганнымъ голосомъ въ послѣдній или предпослѣдній день своей болѣзни, когда уже не было никакой надежды на его спасеніе: «Какіе вы милые доктора,—вѣдь, если бы не такой уходъ, я давнымъ-давно бы умеръ». И это онъ говорилъ, отлично сознавая, что смерть неизбежна, постоянно стараясь поймать на словѣ докторовъ, внушавшихъ ему надежду.

«Это касается ухода. Относительно же способовъ лѣченія утверждаютъ, что нужно было сдѣлать операцію. Такой споръ имѣлъ бы смыслъ, если бы не было способовъ проверки. Къ несчастію, такой способъ,—посмертное вскрытіе,—осуществился. Вскрытіе показало наличность трещины (разрыва) печени у выходнаго отверстія пули. Это—смертельное пораненіе органа, противъ котораго по всеобщему утвержденію операція безсильна. Когда въ Петербургѣ была получена первая телеграмма о пораненіи «въ область печени», я, въ ожиданіи перваго отходящаго поѣзда, справлялся по телефону черезъ общихъ знакомыхъ у хирурговъ Опшеля и Вельяминова о характерѣ такихъ пораненій. Мнѣ было сказано, что, если выстрѣлъ былъ на нѣкоторомъ разстояніи и печень прострѣлена, то возможно спасеніе, но если выстрѣлъ произошелъ въ упоръ и обусловилъ разрывъ печени, то смерть неминуема. Вотъ теоретическое, апіорное утвержденіе авторитетовъ, впоследствии подтвердившееся. Далѣе: докторъ говоритъ, что если бы затронута была кишка и если бы было внутреннее кровотеченіе, операцію было бы обязательно дѣлать. Вскрытіе показало, что кишки не были затронуты и внутренняго кровотеченія не было. Пятнадцать док-

торовъ, пользующихся большимъ именемъ, на консультаціи взвѣсили всѣ обстоятельства и приняли на себя отвѣтственность не дѣлать операціи, считая единственнѣйшимъ шансомъ спасенія—дѣятельныя силы природы, творящей иногда чудеса. Операція, по ихъ убѣжденію, ослабила бы работу природы. И въ теченіе двухъ дней можно было надѣяться, что природа побѣдитъ. Наконецъ, послѣднее соображеніе, вызванное результатами вскрытія, слѣдующее: при наличности операціи хирурги увидѣли бы чистое входное отверстіе цули въ печень, но выходное отверстіе, гдѣ были трещины, осталось бы недоступно ихъ обзорѣнію. Операція была бы лишнею мукою (брать не переносилъ хлороформа) и ускореніемъ кончины. Къ докторамъ, лѣчившимъ брата, у меня и у всей нашей семьи останется навсегда глубокое и непоколебимое чувство благодарности.

Необходимо добавить, что Государь Императоръ, по докладѣ Его Величеству объ отличномъ медицинскомъ уходѣ и особыхъ заботахъ медицинскаго персонала объ облегченіи страданій раненаго, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть Статсъ-Секретарю В. Н. Коковцову выразить всѣмъ врачамъ, лѣчившимъ покойнаго Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность.

О послѣднихъ дняхъ жизни почившаго брата Александръ Аркадьевичъ Столыпинъ говорилъ корреспондентамъ, какъ сообщалось въ печати, слѣдующее:

— Покойный, за исключеніемъ перваго дня, все время чувствовалъ, что умираетъ. «Смерть незамѣтно подкрадывается ко мнѣ»,—говорилъ онъ. Братъ не вѣрилъ никакимъ утѣшеніямъ врачей. Они успокаивали его, говорили, что недѣли черезъ двѣ онъ встанетъ. Но онъ рѣшительно заявлялъ имъ: «Нѣтъ, я чувствую, что умираю». Самообладаніе онъ сохранялъ удивительное. Только во снѣ прорывались стоны, все же остальное время онъ мол-

чалъ, терпѣливо перенося муки. Ни жалобъ, ни стenanій никто не слышалъ отъ него...

Когда началось умирание, ему давали морфій, чтобы затемнить сознаніе. Но, замѣчательно, сознаніе было и не уничтожалось. Между тѣмъ, дозы были большія. Среди мукъ онъ бредилъ. У него въ памяти запечатлѣлась какая-то бумага, которую надо подписать, которую подписывать ему не хотѣлось, но подписывать заставляетъ долгъ или какое-то соображеніе. Онъ говорилъ: «Неужели надо подписать?.. Ну, хорошо, подпишу...»

Передъ смертью онъ сказалъ вдругъ: «Зажгите всѣ огни... Свѣта... Свѣта... Поднимите меня выше... выше...»—и замолкъ...

Такъ окончилась дорогая жизнь...

XIX.

Заключеніе.

Почившій оставилъ русскимъ людямъ въ наслѣдіе практически-гениальныя и ясныя государственныя идеи, соединенныя съ безавѣтною любовью къ Родитѣ и вѣрою въ ея свѣтлое будущее... Съ этимъ наслѣдіемъ Россія выйдетъ побѣдительницею изъ переживаемыхъ испытаній и различныхъ недуговъ. Основаніемъ для такой побѣды является давно небывалое въ ея исторіи объединеніе всего русскаго вокругъ яркой памяти о мощномъ и благородномъ умѣ почившаго руководителя ея судьбъ,—объединеніе, получившее правомѣрно-національный характеръ, при всеобщемъ къ такой памяти уваженіи даже со стороны нерусскихъ и неславянскихъ элементовъ государства. Въ настоящей книгѣ, во всѣхъ трехъ ея частяхъ, и въ предшествовавшемъ сборникѣ 1909 года, находятся указанія на безчисленное множество убѣдительнѣйшихъ фактовъ, подтверждаю-

щих сказанное и объясняемых жизнью и деятельностью героя, родного Отечества...

Конечно, подвиги и труды великих людей всегда оставляют великия послѣдствія, а въ данномъ случаѣ это можно сказать не только про подвиги и труды почившаго Петра Аркадьевича, какъ великаго русскаго дѣятеля, но даже про его смерть, прямо ужасную и пробудившую многихъ русскихъ, до толъ и не подозревавшихъ въ себѣ чувства патріотизма, который только временно дремалъ въ слабыхъ сердцахъ... Послѣ смерти героя все вдругъ увидѣли и поняли, *кого* внезапно потеряли и, слѣдовательно, *кого* потеряла *Родина*... И стало яснымъ для всехъ дѣйствительное настроеніе выздоравливающей Россіи, вступившей уже на новый путь вмѣстѣ со своимъ лучшимъ сыномъ... Сознаніе возрождающагося по такому грустному поводу общаго патріотизма не можетъ не быть поэтому въ некоторомъ утѣшеніемъ въ понесенной утратѣ. Однако же, никогда не забыть этой тяжелой утраты... Неостершимо жаль и самого героя, и Россію, теряющую во немъ великаго своего сподвижника, могучаго своего руководителя, и, къ тому же, теряющую его при безпредѣльно-обидныхъ, вопіющихъ обстоятельствахъ, жестоко надругавшихся надъ ней... Въдъ быть лучшей русскій человѣкъ, не будучи даже охраненъ отъ завѣдомо опаснаго «охранника». Въдъ загубленный лучший человѣкъ, — радость, краса и гордость страны, — давший твердое направленіе всей ея политикѣ, отъ которой уже невозможно никакъ отойти, — еще многое самъ могъ бы сдѣлать для блага Россіи и самъ могъ бы увидѣть счастье ея, какъ результатъ своихъ же трудовъ, о чемъ онъ такъ горячо мечталъ... Никакими словами невозможно здѣсь выразить это вполне, т. е. выразить ужасную драму, въ которой умиралъ рашій... Кто изъ художниковъ-писателей сможетъ проникнуть во всю ширь и глубину такой драмы, тотъ и Родинъ своей, и всему человѣчеству, идущему въ общемъ къ мирной культурѣ, принесетъ огромную пользу... Матеріалы, собран-

ные въ этой книгѣ, да послужатъ поэтому и къ художественному воссозданію, а тѣмъ самымъ — къ образному запечатлѣнію, въ сознаніи роднаго народа и всего человѣчества, высоко культурнаго облика государственнаго героя-мученика — со всеми его мечтами, идеалами, задачами, борьбою, а также и страданіями изъ-за многообразныхъ препятствій къ пользованію, для блага страны, народными ея представительствомъ, — такого рода препятствій, что, будучи окруженъ ими, каждый великій и высокопоставленный, прямой и благородный государственный дѣятель можетъ подчасъ оказывать почти совсѣмъ одиночкѣмъ и даже беззащитнымъ противъ пугалаговъ и враговъ государства... Жутко и больно перечитывать эти матеріалы... Какъ же было тяжело самому мученику переживать все то, что въ нихъ отлѣчено!... Только вѣра въ Промыселъ Божій и могла облегчать муки этой потрясающей драмы... Ихъ не забыть никогда, какъ не забыть трудовъ и всехъ заслугъ почившаго героя, — заслугъ, которыя не умаляются, но еще болѣе возвеличиваются поразительною его скромностью, сказавшеюся въ его же письмѣ, гдѣ онъ говорилъ о самомъ себѣ, что тратилъ «лишь капиталъ, собранный **предками** и намъ завѣщанный: безграничную любовь и преданность Царю и безграничную вѣру въ Россію», и что тратилъ только капиталъ, какъ «срокровиде **ненсчерпаемое**, которое нерасточимо, но о которомъ легко **забываютъ**»...

26 ноября 1911 года.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

СТРАИ.

I. Злодійское покушеніе на жизнь П. А. Столыпина.— Пріѣздъ Государя Императора въ лечебницу, для посѣще- нія раненаго.—Молебствія.—Кончина П. А. Столыпина.— Разсказъ духовника почившаго	9
II. Всеобщая скорбь.—Панихида въ Высочайшемъ прису- ствіи у тѣла почившаго.—Повсемѣстныя панихиды	9
III. До кончины.—Соболѣзнованія.—Посѣщенія.—Адресы.— Телеграммы.—Молебствія.	11
— «Черное Дѣло», статья «Нов. Вр.»	31
Высочайшій Рескриптъ на имя кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора.	82
IV. Постъ кончины.—Скорбь всеобщая.—Скорбь прессы.—Па- нихиды.—Телеграммы.—Соболѣзнованія.—Депутации.— Вѣнки на гробъ.—Соболѣзнованія и скорбь за границей	85
— «Въ минуту горя», статья «Нов. Вр.»	87
Мысли М. О. Меньшикова.	93
Статья газеты «Кіевлянинъ».	95
— Мысли газеты «Россія».	97
— Мысли лица, близко знавшаго почившаго	98
Статья «Русскаго Инвалида».	105
— Статья «Царекосельскаго Листка».	106
— Мысли Н. П. Шубинскаго.	107
— «Сильный и добрый», статья В. В. Шульгина въ «Кіевля- нинъ».	110

«Разбитый крестъ», статья М. О. Меньшикова 114

Мысли А. А. Башмакова 117

О т з ы в ы:

«Церковныхъ Вѣдомостей» 118

«Московскихъ Вѣдомостей» 119

«Свѣта» 120

«Колокола». —

Рѣчь архіепископа новгородскаго Арсенія въ Софійскомъ
Новгородскомъ Соборѣ 125

V. Перенесеніе тѣла почившаго въ Кіево-Печерскую Лавру.—
Слово подробное.—Неисчислимыя панихиды.—Всеобщая
скорбь и соболезнованія.—Телеграмма.—Вознѣшенныя
вѣнки на гробъ.—Депутации.—Подписка на постановку
памятника и на увѣковѣченіе памяти почившаго.—
Выраженія скорби изъ-за границы 127

Рѣчь священника Г. А. Тихомирова 135

«Пать великій чловѣкъ», статья газ. «Кіевлянинъ» 136

Стихотвореніе Ю. В. Ревякина: «П. А. Столышину» 137

VI. Наканунѣ похоронъ 170

VII. Похороны.—Рѣчи предъ погребеніемъ.—Депутации.—За-
упокойная богослуженія повсюду.—Всеобщая скорбь и
скорбь прессы.—Повсемѣстныя панихиды. 174

Рѣчь протоіерея Г. А. Прозорова 183

Рѣчь епископа Холмскаго, пресвященнаго Евлогія 188

Рѣчь протоіерея Климента Чеченя 190

Рѣчь завѣдующей пріютомъ св. ки. Ольги, Е. І. Бого-
дичской. 192

Рѣчь протоіерея П. А. Миртова, произнесенная въ Сиб. Вос-
кресенскомъ храмѣ, что на Крови, во время богослуженія,
совершеннаго членами Св. Синода въ день погребенія по-
чившаго 197

Рѣчь въ Чудовомъ Монастырѣ, въ Кремлѣ, произнесенная
протоіереемъ І. Восторговымъ въ день погребенія почившаго —

«Послѣднее прощаніе», статья «Петербургской Газеты» 208

«Памяти брата», посвященіе, напечатанное Александромъ

Аркадьевичемъ Столыпинымъ въ «Нов. Вр.» 210

«Путешестіе по вѣздамъ», статья А. И. Савенко, въ «Кіев-
лянинѣ» 214

«У могилы», статья В., тамъ же 217

«Диогенъ фонарь», статья В. В. Шульгина, тамъ же 218

По поводу назначенія сенаторской ревизіи охраны 223

Новыя вѣнки на гробъ 224

Панихиды въ Высочайшемъ присутствіи на Братскомъ Клад-
бищѣ въ Севастополѣ 233

VIII. Девятый и двадцатый дни.—Панихиды.—Депутации и
вѣнки.—Чествованіе и увѣковѣченіе памяти.—Засѣданія
въ память почившаго.—Телеграммы съ соболезнованіями. 235

Особый журналъ Совѣта Министровъ о засѣданіи въ па-
мять почившаго.—Рѣчь В. Н. Коковцова 236

Высочайшее повелѣніе Государя Императора о широкомъ и
всестороннемъ разслѣдованіи дѣла о посягательствѣ на
жизнь почившаго 242

Рѣчь пресвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, въ
память П. А. Столыпина, и смерть его —

Засѣданіе Острожскаго Св.-Кирилло-Меодіевскаго брат-
ства, посвященное памяти П. А. Столыпина 252

IX. Рѣчь Статсъ-Секретаря М. И. Галкина Враскаго въ засѣ-
даніи Прибалтійскаго Православнаго братства, посвященная
памяти П. А. Столыпина 255

X. Засѣданіе кіевского клуба Русскихъ Националистовъ 256

Р ѣ ч и:

Проф. В. Е. Чернова 258

Проф. П. И. Ардашева 270

Проф. П. Я. Армашевскаго 274

А. И. Савенко 276

В. Г. Юзефи 277

XI. Засѣданіе С.-Петербургскаго Клуба Общественныхъ Дѣ-
телей, посвященное памяти П. А. Столыпина.—Рѣчь А. И.
Гучкова 281

- XII. Продолженіе чествованія и увѣковѣченія памяти П. А. Столыпина.—Медаль въ память почившаго 284
- XIII. Сороковой день кончины П. А. Столыпина 298
Рѣчь В. А. Бертова 299
- XIV. Ораторскій вечеръ въ С.-Петербургѣ въ память П. А. Столыпина, устроенный «Обществомъ Любителей Ораторскаго Искусства» 307
Рѣчь графа В. А. Бобринскаго: «Мысли и чувства на похоронахъ П. А. Столыпина». 308
Рѣчь А. А. Башмакова: «П. А. Столыпинъ, какъ ораторъ». 314
Рѣчь И. В. Никанорова о націонализмѣ П. А. Столыпина. 315
- XV. Возобновленіе засѣданій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.—Рѣчи М. В. Родзянко и А. И. Гучкова, посвященныя памяти П. А. Столыпина 318
Отзывы «Новаго Времени». 324
- XVI. Вечеръ въ Клубѣ Общественныхъ Дѣятелей въ память П. А. Столыпина.—Докладъ А. В. Еропкина: «П. А. Столыпинъ и Указъ 9 ноября 1906 года» 327
- XVII. Вечеръ въ память П. А. Столыпина во Всероссийскомъ Национальномъ Клубѣ 330
Р ѣ ч и :
Епископа Евлогія 331
Графа В. А. Бобринскаго 332
Проф. П. И. Ковалевскаго 333
И. В. Никанорова 334
- XVIII. Биографическія свидѣнія 335
- XIX. Заключение 351

80700

Цѣна 5 р.

три части вмѣстѣ.

ИЗДАНИЕ ТОГО-ЖЕ СОСТАВИТЕЛЯ КНИГИ Е. В.

**„Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ
Аркадьевичъ Столыпинъ“** (1906—1909 г.), съ пор-
третомъ П. А. Столыпина (геліо-гравюра). 1909 г. СПБ.

Цѣна 1 р. 50 к.

~~~~~
Главный складъ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».